

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

035.7.12

**Harvard College
Library**

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Профессоръ П. С. Смирновъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА

первой половины XVIII вѣка.

По неизданнымъ памятникамъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій, 8.
1908.

Slav 3035.7.12

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
20 OCT 1925

L

Ивлечено изъ журнала «Христианское Чтеніе», 1906—1908 г.

Настоящій выпускъ нашего изслѣдованія „Изъ исторіи раскола первой половины XVШ вѣка“ составился изъ статей, напечатанныхъ въ разное время въ „Христіанскомъ Читеніи“. Если бы не это обстоятельство, то находящіяся здѣсь статьи были бы расположены нѣсколько въ иномъ порядкѣ. Но и отъ даннаго распорядка статей нисколько не проигрываетъ существо дѣла. Каждая статья отвѣчаетъ своему заглавію и обрисовываетъ данный предметъ въ полномъ его объемѣ. Всѣ разсматриваемые нами вопросы имѣли существенно важное въ расколѣ значеніе, хотя и не всѣ затрогивали его въ цѣломъ объемѣ.

Прежде всего у насъ излагаются свѣдѣнія о первыхъ попыткахъ раскольниковъ пріобрѣсти архіерея. Напечатанные нами матеріалы проливаютъ на этотъ вопросъ большой свѣтъ. Сознаніе неустройства раскольниковскихъ общинъ, пониманіе незаконности своего положенія было свойственно не только поповщинѣ, но даже и безпоповщинѣ. И было искреннее желаніе выдти изъ этого положенія. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ данномъ вопросѣ участвуютъ не только враждовавшіе тогда съ діаконцами вѣтковцы, но даже и безпоповцы-выговцы. Не было только крайнихъ безпоповщинскихъ согласій, каковы напр. еедосѣвцы. Второй вопросъ касается начала безпоповщинской полемики по вопросу о бракѣ. Неиспользованные даже въ спеціальныхъ трудахъ по этому предмету и напечатанные нами памятники появляются въ свѣтѣ впервые и разъясняютъ вопросъ во всѣхъ его подробностяхъ. Если вопросъ о бракѣ служилъ предметомъ жаркихъ споровъ въ безпоповщинѣ, то ученіе діаконцевъ вызвало препирательства и раздѣленія въ тогдашней поповщинѣ. Весьма многіе факты, касающіеся первоначальной исторіи діаконщины и изложенные нами, доселѣ въ печати не сообщались. Мы печатаемъ и относящіяся къ данному предмету памятники. Послѣдняя статья

касается вопроса о безпоповщинском переименовании. Вопрос этот имѣлъ въ расколѣ громадное значеніе—не только въ спорѣ безпоповщины съ поповщиною, но и для раздѣленій самой безпоповщины на разные толки. Но въ литературѣ этотъ вопросъ совсѣмъ не былъ затронутъ. Вообще, настоящій выпускъ составленъ на основаніи новыхъ матеріаловъ, еще не изданныхъ, и печатаніемъ ихъ самихъ мы думаемъ послужить дѣлу разработки исторіи раскола.

Первыя попытки раскольниковъ приобрести архіерея.

ПЕРВЫЙ моментъ извѣстнаго исканія раскольниками архіерейства обычно относятъ къ началу 30-хъ годовъ XVIII вѣка, когда вѣтковскіе поповцы вели дѣятельныя сношенія съ молдавскимъ правительствомъ. Раннѣйшее сообщеніе объ этомъ находимъ въ сочиненіи безпоповщинскаго писателя Ивана Алексѣева «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ», писанномъ всего лишь около 25-ти лѣтъ послѣ даннаго событія. Сообщение это долгое время являлось и единственнымъ, такъ какъ даже бывшіе въ рукахъ Алексѣева документы оставались неизвѣстными, не говоря уже о какихъ либо другихъ, относящихся сюда, матеріалахъ. Правда, одинъ изъ документовъ былъ, потомъ, найденъ¹⁾. Но подтверждая извѣстія Ивана Алексѣева въ одной части, онъ, естественно, не захватывалъ ихъ въ другой, равно какъ и самъ являлся понятнымъ далеко не во всѣхъ подробностяхъ. Печатаемые нами матеріалы значительно восполняютъ существующій пробѣлъ, съ одной стороны проливая больше свѣта собственно на событія указанныхъ 1730-хъ годовъ, съ другой сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія и о болѣе раннемъ времени.

I.

Слѣдя за рассказомъ Ивана Алексѣева, видимъ, что этотъ «историкъ» различаетъ въ описываемомъ имъ событіи нѣсколько

---

¹⁾ Разумѣемъ прошеніе вѣтковцевъ, поданное патриарху константинопольскому Паисію II въ 1731 году и напечатанное около 35-ти лѣтъ тому назадъ профессоромъ Н. И. Субботинымъ («Душеполезное Чтеніе», 1870, ч. I, извѣстія и замѣтки, стр. 26—44).

моментовъ. Первый моментъ характеризуется имъ лишь въ общихъ чертахъ, со стороны результата предпринятыхъ тогда «исканій»; подробностей здѣсь нѣтъ никакихъ. «Исторія» сообщаетъ только, что когда вѣтковскіе поповцы пришли къ сознанию, что окормленіе бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви новорукоположеннымъ іерействомъ есть противное древнему благочестію «новопріятіе» и что «изъ сего новопріятія извинутися» возможно не иначе, какъ «токмо да посвященъ имъ будетъ какъ либо отъ новыхъ епископъ, и сей по древнимъ да хиротонисаетъ имъ іереевъ»: то «вдавшеся обще радѣтельствомъ во исканіе се, и не обрѣтоша къ нему удобства»²⁾. Сопоставляя это мѣсто въ «Исторіи» Алексѣева съ ея дальнѣйшимъ рассказомъ, видимъ, что рѣчь идетъ о попыткахъ, имѣвшихъ мѣсто ранѣе 1730 года. Собственно не видно изъ словъ Алексѣева, въ чемъ выразилось на дѣлѣ указываемое здѣсь «радѣтельство» и когда именно, т. е. въ какомъ году и къ кому была обращена просьба о хиротоніи епископа. Но судя по общему характеру сообщеній Алексѣева, всегда отвѣчающихъ фактической дѣйствительности, нужно думать, что «историкъ» и здѣсь имѣлъ цѣлью констатировать результатъ дѣйствительнаго факта³⁾. Во всякомъ случаѣ, можно указать историческія данныя, показывающія, что переговоры по вопросу о епископѣ вѣтковцы вели и ранѣе сношеній съ яскимъ митрополитомъ Антоніемъ.

Сохранилось прошеніе вѣтковцевъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ, относящееся къ началу 1731 года, въ кото-

---

²⁾ Сочиненія Ивана Алексѣева. Издалъ Н. Субботинъ. М. 1890. Стр. 23—24.

³⁾ Комментарій изслѣдователей рѣшаетъ вопросъ прямо въ обратномъ смыслѣ. Отсутствие указанія у Алексѣева на опредѣленный фактъ ведетъ ихъ къ заключенію, что факта и не было и что поэтому первый моментъ нужно приурочивать къ событію, о которомъ у Алексѣева говорится далѣе и которое состояло въ упомянутыхъ сношеніяхъ вѣтковцевъ съ яскимъ митрополитомъ Антоніемъ (1730 г.). Правда, записано преданіе и въ позднѣйшихъ раскольническихъ оочиненіяхъ,—и даже болѣе опредѣленное, чѣмъ извѣстіе Алексѣева,—гласящее, что покушенія со стороны раскольниковъ приобрести архіерея начались «еще въ царствованіе Петра I», когда они (безуспѣшно) «обращались въ Молдавію и Грецію». Но такъ какъ и здѣсь нѣтъ указаній на какіе либо опредѣленные факты, то ученые относятся и къ этому извѣстію опять съ недоувѣріемъ, снова предполагая все тотъ же фактъ сношеній съ Антоніемъ. (Н. Субботинъ) Исторія Бѣлокриницкой іерархіи. Т. I. М. 1874. Стр. 13, прим. 3; ср. стр. 14.

ромъ вѣтковны сами свидѣлствуютъ, что нѣкогда съ просьбой рукоположить епископа они обращались къ іерусалимскому патриарху Хрисанеу (1707—1730 гг.) и что Хрисанеу, произведя соотвѣтствующее разслѣдованіе, совершить епископскую хоритонію «общаль», хотя въ дѣйствительности это и не осуществилось. По словамъ вѣтковцевъ, патриархъ пріѣзжалъ тогда въ Молдавію и здѣсь въ «столичномъ градѣ» Яссахъ «свидѣлствовалъ вѣру» вѣтковцевъ—«въ дѣйствѣ божественнаго приношенія» отъ вѣтковскаго іеромонаха Игнатія. «Общаль» рукоположить для вѣтковцевъ епископа Хрисанеу потому, по ихъ словамъ, что нашель, что «вѣра» вѣтковцевъ «православная и древнимъ греческимъ обычаемъ согласная». Въ какомъ году это было, въ документѣ не упоминается, равно ничего не извѣстно и изъ другихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ имѣемъ прямое и очень интересное свидѣтельство, что по вопросу о епископѣ ранѣе извѣстнаго обращенія къ ясскому митрополиту Антонію вѣтковцы обращались къ іерусалимскому патриарху Хрисанеу.

II.

Второй моментъ исканія архіерейства вѣтковцами въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» изображается въ такомъ видѣ. Вѣтковцы входятъ въ сношенія съ молдавскимъ правительствомъ. «Удобоприступна себѣ яскаго митрополита Антонія обрѣтоша, къ нему же тамо живущи старовѣрцы свободный входъ въ разговорѣ имуще чрезъ многа: тѣмъ и дерзновенно просиша его, да посвятить имъ изъ нихъ человекъ во епископа. Онъ же на се соизволи и повелѣ подати доношеніе, кое поданное доношеніе явѣ сотворено бысть господарю и прочимъ совѣтникамъ его. И вси радостно соизволяху на то и обѣщавше церковь каменную имъ дати». Итѣкъ, молдавскіе старообрядцы имѣли доступъ къ ясскому митрополиту Антонію и вели съ нимъ разглагольствія о вѣрѣ. Однажды они завели рѣчь и о томъ, что ихъ церковное строеніе за отсутствіемъ епископа, лишено должной полноты, и на этомъ основаніи, настойчиво просили Антонія рукоположить имъ таково, по ихъ собственному выбору. При этомъ подразумѣвалось, что епископъ будетъ жить не въ Молдавіи, а за границей, въ Польшѣ, на Вѣткѣ. Вѣроятно и самую мысль хлопотать предъ Антоніемъ о епископѣ подали своимъ молдавскимъ

единовѣрцамъ именно вѣтковскіе раскольники. Антоній выразилъ согласіе исполнить просьбу, но пожелалъ вести дѣло формально и чтобы имѣть въ рукахъ документъ отъ самихъ вѣтковцевъ, приказалъ подать ему соответствующее «доношеніе».

Дальнѣйшее даннаго момента у Алексѣева изложено, какъ мы видѣли, слишкомъ кратко. Подробности можно возстановить на основаніи печатаемыхъ нами двухъ посланій къ вѣтковцамъ молдавскаго митрополита Антонія, а также прошенія вѣтковцевъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ, въ которомъ приведена часть и «доношенія» вѣтковцевъ Антонію. Документы эти относятся къ концу 1730 года и къ первой половинѣ 1731 года.

Оказывается дѣло было такъ. «Доношеніе» Антонію вѣтковцы подали въ ноябрѣ 1730 года. Въ немъ просители разъясняли, что они — народъ великороссійскій и, бывъ прежде подданными Россіи, потомъ ушли за ея предѣлы и теперь суть «обыватели» Польши «въ маенности... вельможнаго пана Халецкаго, старосты рѣчицкаго»; что «благочестіе, вѣру и обычай содержатъ древнія святія соборныя восточныя церкви», а службу церковную совершаютъ по книгамъ «московской печати, которыя печатаны повелѣніемъ прежнихъ московскихъ благочестивыхъ царей и по благословенію благочестивыхъ же московскихъ патріарховъ, которые рукоположеніе воспримали отъ цареградскихъ греческой вѣры благочестивыхъ, въ тѣя лѣта, вселенскихъ патріарховъ»; что книги эти въ печать произведены съ переводовъ древнихъ восточной церкви, существовавшихъ ранѣе турецкаго разоренія Константинополя, такъ что эти книги даютъ возможность хранить «правовѣріе» по «преданію» вселенскихъ учителей Аванасія, Кирилла, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; что, наконецъ, «другихъ вѣръ, иже породилася отъ западныхъ церкве», просители не содержатъ и знаютъ всю ихъ «погрѣшность въ богословіи». Что дѣйствительно все это—сухая правда, просители указывали на свидѣтельство со стороны. Такъ они писали, что въ 1729 году бискупъ Анцута, по распоряженію самого папы, производилъ дознаніе о старообрядцахъ, живущихъ на Вѣткѣ и призналъ, что они «содержатъ вѣру греческую древнихъ святыхъ отецъ», о чемъ въ вѣтковскомъ монастырѣ есть документъ за подписью Анцуты; что и ранѣе этого, по повелѣнію польскаго короля, такое же «свидѣтель-

ствование» произвелъ «посоль Полтевъ» и донесеніе его было столь благопріятно для старообрядцевъ, что король издалъ «увольной листъ» о свободномъ жительствѣ ихъ въ польскихъ предѣлахъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и указывая что такому громадному обществу, какъ общество старообрядцевъ въ Польшѣ, оставаться безъ епископа—значить терпѣть въ церковныхъ дѣлахъ великое бѣдствіе,—вѣтковцы просили Антонія рукоположить для нихъ епископа, ихъ избранника. Просьбу вѣтковцевъ въ Яссахъ не игнорировали: митрополитъ Антоній сообщилъ ее господарю Григорію, а тотъ собиралъ на совѣтъ архіереевъ и сенатъ. Но вопросъ былъ рѣшенъ не такъ, какъ желательно было вѣтковцамъ: дать епископа общаши, но лишь подъ условіемъ переселенія въ Молдавію. «Совѣтуемъ вамъ, — писалъ Антоній вѣтковцамъ, — да воспримите труды и приидите въ нашу землю, идѣже пришедше, изберете себѣ удобное мѣсто во единой волости, но и въ прочихъ невозбранно и тогда изберется изъ между вашихъ людей, или отъ нашихъ челоувѣка изряднаго, по волѣ вашей, и поставится вамъ епископъ и пастырь словеснаго стада Христовыхъ овецъ, по желанію вашему, и тако избавлены Божіею благодатию будете изъ подъ начала иновѣрныхъ».

Само собою понятно, что такой отвѣтъ изъ Яссъ не могъ удовлетворить вѣтковцевъ. Трудность переселенія изъ одного государства въ другое вѣтковцы уже знали по опыту. А съ другой стороны если и переселиться,—остается еще неизвѣстность будущаго: въ Польшѣ просители имѣли «свободное жительство» и владѣли королевской на то грамотой, а въ Молдавіи объ этомъ, по крайней мѣрѣ, нужно еще хлопотать; во вторыхъ, вѣтковцы желали видѣть епископомъ своего кандидата, т. е. старообрядца *изъ* общины, ими самими избраннаго, а имъ отвѣчали, что на этотъ счетъ можно поступить двояко. Правда, что касается митрополита Антонія, о которомъ вѣтковцы ранѣе были слышаны изъ отзывовъ ихъ молдавскихъ единовѣрцевъ, то въ его благожелательности они еще могли не сомнѣваться. Отвѣтное посланіе Антонія было проникнуто духомъ полной архипастырской любви. По характеристикѣ самого Антонія, отвѣтъ былъ написанъ «не со гнѣвомъ, ниже съ поношеніемъ, но съ отеческою кротостію, купно же и съ любовью, сострадательно, во многой пріязни объемлюще каждаго духомъ кротости». Изъ посланія видна и причина, заставлявшая ясскаго митрополита именно такъ относиться къ

просителямъ, вѣтковскимъ старообрядцамъ. Посланіе адресовано «сущимъ сынамъ святыя восточныя церкви», хранящимъ «православіе древняго обычая святой благочестивой христіанской вѣры». Антоній называлъ вѣтковцевъ такъ, конечно, не изъ лести, а потому лишь, что таковыми считалъ ихъ тогда и на самомъ дѣлѣ. Поэтому и предмету обращеннаго къ нему ходатайства онъ придавалъ вполнѣ надлежащее значеніе. «Во истину,—писалъ Антоній вѣтковцамъ,—удивительное дѣло есть многимъ остаться вамъ безъ предводителя и пастыря... которая вещь не можетъ быть безъ зазору отъ многихъ». И однакоже получивъ отвѣтное посланіе Антонія, вѣтковцы теперь не могли не видѣть, что разрѣшеніе интересующаго ихъ вопроса зависитъ не отъ одного Антонія и что имъ нужно обратиться съ просьбой лично къ самому господарю. Такъ они дѣйствительно и поступили.

III.

О прошеніи вѣтковцевъ молдавскому господарю упоминается и въ «Исторіи» Ивана Алексѣева, но весьма кратко ⁴⁾. Печатаемая нами копія прошенія даетъ возможность возстановить ходъ дѣла подробнѣе. Прошеніе имѣетъ дату: 13 февраля 1731 года и подписано вѣтковского Покровскаго монастыря игуменомъ іеромонахомъ Власіемъ «съ прочими іеромонахи и отцы и съ братіей». Прошеніе было отправлено съ особыми посланными, во главѣ съ монахомъ Павломъ, экономомъ монастыря, избранномъ занять просимую епископскую кафедру. Посланные принесли въ Яссы еще и «писаніе» владѣльца Вѣтки, пана Халецкаго, который, поддерживая просьбу старообрядцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ «обязывался» будущаго епископа отъ всякихъ «обидъ и нападокъ хранить и брещи». Вѣтковцы справедливо полагали, что этотъ документъ долженъ имѣть важное значеніе для разрѣшенія ихъ просьбы въ благопріятномъ смыслѣ. Самое прошеніе было составлено такъ, чтобы расположить Григорія въ пользу просителей еще болѣе, хотя и безъ того они уже имѣли увѣренія въ его благосклонности

---

⁴⁾ „Посемъ еще въ лѣто Господне 1731 г., вѣтковского монастыря игумень іеромонахъ Власій, отъ всего собора о томъ же къ господарю волховскому грамоту писа... просиша, да повелить митрополиту отъ Вѣтки посланнаго чловѣка посвятити“. Стр. 24.

къ себѣ. Съ одной стороны вѣтковцы охарактеризовали чистоту своего «православія», какъ характеризовали еще въ «доношеніи» Антонію. Съ другой — пытались увѣрить Григорія, что исполненіемъ ихъ просьбы онъ создастъ себѣ славу и память въ роды родовъ. Тутъ указывалось и на царя Константина, и на князя Владиміра, которые «наставленіи сотворили»: одинъ о «вселенскомъ греческомъ народѣ», другой о «всероссійскомъ». По мысли просителей «сіятельнѣйшій въ благочестіи» Григорій дарованіемъ просителямъ епископа исполнить долгъ великаго христіанскаго господаря и воеводы: этимъ путемъ они, просители, будутъ, съ одной стороны, «возведены къ исполненію божественныхъ семи тайнствъ», спасеніе христіанамъ подающихъ, а съ другой «отъ западныхъ ересей, во вся концы разсѣянныхъ, и стуженія уніатскаго избавлены».

Составляя такое прошеніе, вѣтковцы не подозрѣвали, что судьба приготовила имъ новую преграду, вслѣдствіе которой снова дань будетъ, по прежнему, скорѣе отказъ, чѣмъ удовлетвореніе, хотя въ иномъ, чѣмъ прежде видѣ. Дѣло въ томъ, что Антонію было прислано изъ Москвы извѣстное сочиненіе архіепископа нижегородскаго Питирима «Пращица»⁵⁾: прежде мало знавшій вѣрованія русскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ и во всемъ довѣрявшій своимъ вѣтковскимъ просителямъ, Антоній теперь пришелъ въ «немалое сомнѣніе». Правда, молдавскій митрополитъ и теперь готовъ еще былъ вѣрить «обѣщаніямъ» вѣтковцевъ пребывать въ «православіи»; съ своей стороны господарь Григорій не измѣнилъ своего благосклоннаго отношенія къ данному дѣлу. Тѣмъ не менѣе въ Яссахъ теперь было рѣшено передать дѣло на судъ вселенскихъ патріарховъ». Собственно говоря, объ этомъ была рѣчь еще по поводу перваго «доношенія» вѣтковцевъ Антонію. Но тогда не стали «усугублять труды» искателей архіерейства. Теперь «Пращица» «измѣнила» положеніе «вещей». Отвѣтъ поручено было написать опять митрополиту Антонію, которому и вѣтковцы, повидимому, повторили просьбу, одновременно съ прошеніемъ господарю Григорію. Изложивъ обстоятельства дѣла, Антоній такъ заканчивалъ свое посланіе: «Благоволите тѣхъ людей, ихъ же изберете, съ письмами своими ко святѣйшему вселенскому патріарху пришлите сюда; и благочистивѣйшій госпо-

⁵⁾ Содержитъ въ себѣ отвѣты на 240 вопросовъ раскольниковъ-діаконовцевъ; напечатана въ концѣ 1721 года.

даръ общается просительно о васъ ко святѣйшимъ патріархамъ письмо написать, такожде вси благородные господа сенаторы общаются; и тако дѣло ваше, либо тамо совершать, или сюды къ намъ, приказавши, приплють, и мы радостно и охотно трудъ воспримемъ, и посвятится вамъ архіерей, совершень и титуломъ, имъ же святѣйшій патріархъ восхоцеть утитоловати. И такъ за помощію Божіею надѣмся желаемое ваше намѣреніе непогрѣшно получить, аще убо и вы общаетея въ истинѣ стояти»...

IV.

Трудно сказать, послѣдовали ли бы этому совѣту вѣтковцы: «труды» ихъ, дѣйствительно, «усугублялись», а результаты новаго путешествія, судя по всему, представлялись сомнительными⁶⁾. Къ счастью одинъ изъ патріарховъ тогда самъ прибылъ въ Яссы. Это былъ Паисій II, патріархъ константинопольскій, которому вѣтковцы и не замедлили подать прошеніе. Въ «Исторіи» Ивана Алексѣева этотъ моментъ также отмѣченъ, а со времени изданія прошенія вѣтковцевъ Паисію стали извѣстны и тѣ доводы, которыми просители оправдывались въ своихъ исканіяхъ. Только рѣчь вѣтковцевъ доселѣ оставалась мало понятной, какъ мы объ этомъ уже упоминали. Теперь въ издаваемыхъ нами документахъ и частностямъ этого прошенія можно найти объясненіе.

Характерную особенность вѣтковскаго прошенія патріарху Паисію составляетъ то, что рѣчи о предметѣ просьбы здѣсь предпослана защита отъ «клеветъ» на старообрядцевъ со стороны «новоумышленнаго російскаго Синода»: просители не скрываютъ, при этомъ, ни своихъ отношеній къ русской православной церкви, ни своихъ обрядовыхъ особенностей. Повидимому, такая откровенность была совсѣмъ не въ интересахъ просителей. Ихъ жалобы на «клеветную книгу, Пращицу», на «подметный Мартиновъ соборъ» скорѣе могли затянуть разрѣшеніе ихъ просьбы, чѣмъ способствовать немедленному ея удовлетворенію. Ужели просители не понимали этого? Но дѣло въ томъ, что вѣтковская апологія была вынужденной, а не-

⁶⁾ На такое раздумье могли наводить слова самого Антонія, который въ первомъ посланіи вѣтковцамъ писалъ, что патріархи „затруднятся“ выполнить просьбу, чтобы „не разгнѣвать російскую церковь“.

добровольной. Виновницей явилась «Пращица», присланная въ Яссы, какъ это теперь видно изъ вышеупомянутаго втораго посланія митрополита Антонія.

Чѣмъ же, однако, окончились сношенія вѣтковцевъ съ Паисіемъ? Объ этомъ передаетъ также «Исторія» Ивана Алексѣева. По словамъ Алексѣева, патриархъ отнесся къ просителямъ «благопріятно», но замѣтилъ, что дѣло требуетъ совѣта съ другими восточными патриархами. Впрочемъ, Паисій далъ отвѣтъ скоро, какъ и обѣщаль. «По малѣ времени отшествія патриарха, присланы быша изъ Царяграда 12 пунктовъ въ Яссы», составленныхъ «въ таковомъ разумѣ, да хотяй ставитися исповѣданіе даеаъ — новоторные догматы хранити и въ нихъ спасеніе вѣровати и прочихъ сему научити». Вѣтковцы не дали на это согласія и исканіе архіерейства на этомъ прекратилось, тѣмъ болѣе, что теперь просители своимъ поведеніемъ вызвали гнѣвъ даже со стороны митрополита Антонія ⁷⁾.

V.

Изъ «Исторія» Ивана Алексѣева видно, что для подачи прошенія патриарху Паисію въ Яссы ѣздили вмѣстѣ съ вѣтковцами діаконовцы. Это—весьма характерное извѣстіе. Дѣло въ томъ, что открывшаяся около 1720 года полемика по вопросу о способѣ кажденія между вѣтковцами и переселившимися въ Польшу съ Керженца діаконовцами, къ 1730 году достигла наибольшей степени напряженности. Вѣтковцы разсылали посланія противъ діаконовцевъ, послѣдніе писали обличенія на нихъ, раздѣленіе на два согласія тогда обнаружилось со всею остротою. И однакожь это не воспрепятствовало тому, чтобы вѣтковцы и діаконовцы поѣхали въ Молдавію

---

⁷⁾ Иванъ Алексѣевъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „По малѣ же времени отшествія патриарха (Паисія), присланы быша изъ Царьграда 12 пунктовъ въ Яссы, гречески писаны. Но яко словенски учившимся не возможно читати, просиша, да преведены будутъ на словенскій языкъ. Сему же сотворшуся, единъ вѣтковскаго согласія похити оныя и Вѣткъ вдася. Діаконова же согласія“, также участвовавшіе въ подачѣ прошенія патриарху Паисію,—„просиша митрополита, да повелитъ превести пункты на словенскій языкъ. Видѣвъ то митрополитъ (Антоній), возмнѣ шпирство нѣкое отъ нихъ быти, яростно ихъ отсла отъ себе. Они же, познавше лукавыя вѣтковскихъ подлогъ, скрышася отъ лица митрополита, да не бѣднѣ ихъ животь скончается“. Стр. 25.

вмѣстѣ. Такъ сильно было желаніе поповцевъ пріобрѣсти епископа, такъ ясно была признана ими неполнота своего церковнаго устройства! Мало этого, подобно тому, что имѣло мѣсто и позднѣе ⁸⁾, вѣтковскіе поповцы пытались привлечь къ дѣлу исканія архіерея даже безпоповцевъ, именно безпоповцевъ уже гремѣвшей тогда славою Выговской пустыни. Особенно большія надежды поповцы возлагали на знаменитаго Андрея Денисова, выговскаго киноіарха. Его искусство вести съ полнымъ успѣхомъ всякаго рода трудныя дѣла было извѣстно, конечно, и среди заграничныхъ раскольниковъ. И вотъ, заграничные поповцы рѣшились просить Андрея Денисова пріѣхать на Вѣтку и по обсужденіи вопроса, отправиться въ Молдавію вмѣстѣ съ депутатами отъ поповщины. Сдѣлали это они чрезъ извѣстнаго поморца Леонтія Ѳедосѣева, прибывшаго тогда въ стародубскую безпоповщинскую слободу Ардонь ⁹⁾. Объ этомъ мы узнаемъ изъ печатаемаго нынѣ посланія Андрея Денисова къ Леонтію Ѳедосѣеву. Въ припискѣ къ посланію значится, что послѣднее получено было въ Стародубѣ еще въ 1730 году. Очевидно, что сношенія съ безпоповцами вѣтковскіе поповцы начали нѣсколько ранѣе, чѣмъ было послано ими извѣстное «доношеніе» яскому митрополиту Антонію. Какъ только извѣстіе Леонтія дошло до Выга, выговцы созвали соборъ, чтобы

---

⁸⁾ Разумѣемъ фактъ 1765 года, когда для рѣшенія вопроса о пріобрѣтеніи епископа, подѣ властію и пасеніемъ котораго объединились бы *все* старообрядцы, происходилъ соборъ представителей поповщины и безпоповщины (поморскаго согласія). *П. Смирнова: Исторія раскола старообрядства. Изд. 2, стр. 206.*

⁹⁾ Леонтій Ѳедосѣевъ, по прозванію Поповъ, былъ сыномъ священника погоста Толвуй, Олонецкой губерніи. На Выгъ пришелъ въ первые годы по возникновеніи раскольниковскаго обществія (Ист. Выгов. пуст. стр. 94. 106. 136). На бесѣдахъ съ Ѳедосѣевцами, происходившими въ самомъ началѣ XVIII вѣка, Леонтій уже обнаружилъ свою княжнюю начитанность и ревность по защитѣ поморскаго ученія (Христ. Чт. 1906, т. 221, стр. 406—408). Въ слободу Ардонь Леонтій прибылъ въ 1728 или въ 1729 году, будучи „присланъ отъ Поморья для церковныхъ нѣкоихъ смотрѣній“, какъ „мужъ премудрый, знающій ученіе риторское“. Здѣсь, по памятникамъ, его имя связано съ рѣшеніемъ вопросовъ о перекрещиваніи („Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи“—Рукоп. Хлудов. Библиот. № 275, лл. 25 об.—36; другой списокъ № 352, лл. 286 об.—290; ср. печат. экз. у *Лилеева* „Новые матеріалы“. Кіевъ 1903, стр. 14—18), о бракахъ („О тайнѣ брака“ Ивана Алексѣева, ч. 1, гл. 5: Рукоп. Спб. Акад. № А ¹¹/₂₄₅, лл. 138 об.—139) и о епископѣ (Рукоп. Хлудов. Библиот. № 352, л. 198 об.—199).

обсудить вопросъ съ должною тщательностью. Самъ Денисовъ, по его словамъ, готовъ былъ отозваться на просьбу, — принять на себя трудъ путешествія; но другіе не выразили на то согласія, хотя къ мысли о приобрѣтеніи епископа отнеслись весьма сочувственно. Готовые оказать всякое «радѣніе» и «усердіе», выговцы разсуждали, однако: отпустить Андрея, столь «нужнаго» дома, ради «вещи» неизвѣстной, нельзя: «понеже вещь еще неполученная, и како она получится будетъ? и аще получится, како получится»? При такой неизвѣстности, какой «совѣтъ» можно «подать окрестнымъ грамотнымъ»? А безъ такового «совѣта» обойтись «невозможно». Въ виду всего сказаннаго, выговское совѣщаніе постановило поручить дѣло самому Леонтію Ѳедосѣеву, чтобы онъ «сѣзидилъ къ нимъ», т. е. вѣтковцамъ и «съ ними», т. е. въ Молдавію, для «добраго къ лучшему совѣта», а потомъ, выждавъ съ окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла, прислалъ бы предварительно подробный отчетъ на Выгъ. Именно такъ писалъ Денисовъ Леонтію: «присудиша тебѣ, Леонтію Ѳедосѣевичу, потрудитися сѣзидити съ ними для добраго къ лучшему совѣта, для помощи примиренія въ разгласныхъ вещахъ, для достовѣрнаго осмотрѣнія и намъ вѣрнаго извѣстія. И ты, Господа ради и мира ради церковнаго, потрудиши сѣзидити къ нимъ и о всемъ къ полезному poradѣи совѣтовати и миротворствовати, во всемъ по староцерковному чину и по опасству правильному и въ нужныхъ случаяхъ съ покаятельными очищеніи. А утвержденнаго совершенія твоей любви безъ общесоборнаго утвержденія о содѣянномъ не творити, но свѣтлое извѣстіе во всемъ къ намъ принести». Такимъ образомъ, не отказываясь принять участіе въ исканіи архіерея, выговцы настойчиво заявляли, что это участіе не должно нисколько связывать ихъ въ будущемъ. Они давали понять поповцамъ, что начинаемое послѣдними дѣло всецѣло должно оставаться на ихъ отвѣтственности, себѣ же оставляли право обсуждать вопросъ впослѣдствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ исполненіе порученія съ Выга Леонтію Ѳедосѣевъ ѣзидилъ на Вѣтку для обсужденія дѣла, которое готовились начать тамошніе поповцы. Но участвовалъ ли представитель безпоповщины въ поѣздкахъ въ Яссы, рѣшить это, за отсутствіемъ прямыхъ указаній, невозможно. Иначе сказать, мы не знаемъ, какъ отнеслись поповцы къ безпоповщинскимъ условіямъ относительно предполагавшейся архіерейской хиротоніи, присланнымъ изъ далекаго Поморья. Собственно съ строгой точки зрѣнія

(раскола) эти условія являлись, конечно, безкоризненными и потому должны были располагать вѣтковцевъ къ безусловному принятію ихъ. Но положеніе поповщины было таково, что нужда въ епископѣ острѣе сказывалась именно здѣсь, а не въ безпоповщинѣ. А съ другой стороны въ виду приема бѣглыхъ поповъ, практиковавшагося уже много лѣтъ уступки также могли казаться вполне возможными. Скорѣе всего вѣтковцы согласились на поморскія предложенія, но не безъ затаенной мысли, что можно будетъ потомъ сдѣлать и уступки, если того потребуютъ обстоятельства. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, какія требованія были предъявлены поморцами:

1. «Да поставляемый будетъ яко старыхъ священниковъ крещенія, тако и постриженія Досиѣева, Θεодосіева, или прочихъ таковыхъ».

Какъ мы видѣли выше, кандидатомъ въ епископа вѣтковцами былъ избранъ экономя Покровскаго монастыря Павелъ: быть можетъ онъ отвѣчалъ этимъ условіямъ?

2. «Постановленіе да управится во ономъ храмѣ, егоже сами создаша».

3. «Въ чинѣ ономъ рукополагателіе да будутъ благословляющіи и крестящіися двѣма персты, такожде и просфоръ седмица, и на нихъ крестъ трисоставный».

4. «Чина онаго дѣйство да по древнимъ славяно-россійскимъ книгамъ совершится во всемъ неизмѣнно».

Примѣнительно къ существовавшей дотолѣ бѣглопоповщинской практикѣ принимать поповъ, рукоположенныхъ въ «никоніанскихъ» храмахъ, по «новымъ книгамъ» и при «новыхъ обрядахъ»,—вѣтковцы могли смотрѣть на эти три условія снисходительнѣе, чѣмъ безпоповцы: они могли помириться и на томъ, что *впоследствии* получаютъ іереевъ, хиротонисуемыхъ по старымъ книгамъ, при употребленіи старыхъ обрядовъ и въ вѣтковскомъ храмѣ.

5. «Въ самомъ ономъ рукоположеніи да будетъ святая оная рука Макарія митрополита на главѣ рукополагаемаго,—приятнѣе совѣстемъ человѣческимъ къ пріятію рукополагаемаго».

Вѣтковцы едва ли могли серьезно думать объ осуществленіи этой, трудно выполнимой, безпоповщинской затѣи.

6. «Во исповѣданіи да не обяжутъ по предопредѣленіямъ, лежащимъ въ чинѣ: еже безъ рукополагателя ничто творити, еже во всемъ согласну быти восточнымъ патріархамъ, но обще

бы: еже согласну быти каеолической восточной церкви, или древнимъ святымъ учителямъ восточнымъ».

7. «Къ лучшему произведенію приличнѣ производить архіепископа неже епископа, и съ такимъ произведеніемъ, еже рукополагати епископы и прочія, ради отсутствій».

VI.

На основаніи нѣкоторыхъ указацій, содержащихся въ «Каталогѣ» раскольническаго библиографа Павла Любопытнаго, можно утверждать, что приблизительно въ началѣ 1730-хъ гг. въ цѣляхъ отысканія епископа предпринималъ путешествіе въ Палестину нѣкто Михайль Ивановъ Вышатицъ, бывшій вязниковскій подъячій¹⁰⁾, по присоединеніи къ расколу долго жившій въ одномъ изъ Выгорѣцкихъ скитовъ. При этомъ ученые поясняютъ, что побужденіемъ къ путешествію послужилъ царившій на Выгѣ развратъ, прогрессиравшій въ безпопущинѣ по причинѣ отсутствія законнаго брака: чрезъ приобрѣтеніе епископа намѣревались возстановить священство, чтобы возстановить возможность заключенія законныхъ браковъ. Хотя обычно дѣло представляется такъ, что Вышатицъ предпринялъ путешествіе прямо съ Выга; но изъ словъ Ивана Алексѣева въ его сочиненіи «О тайнѣ брака» видно, что Вышатицъ, оставивъ Выгъ, жилъ еще въ Польшѣ, а потомъ и въ «земли Волоцкой». Но если такъ, если мысль объ архіереѣ созрѣла въ головѣ Вышатица еще на Выгѣ, то спрашивается: могъ ли онъ оставаться спокойнымъ, въ этомъ отношеніи, придя въ Молдавію? Напротивъ, не былъ ли и онъ въ числѣ инициаторовъ затѣи о приобрѣтеніи архіерея, явившейся результатомъ упомянутыхъ нами «разноглагольствій о вѣрѣ» раскольниковъ съ яскимъ митрополитомъ Антоніемъ? И не по его ли, потомъ, совѣту и указанію состоялось изложенное выше сношеніе съ Выгомъ чрезъ Леонтія Ѳеодосѣева? Что касается путешествія самаго Вышатица, то нужда въ такомъ могла явиться, по видимому, уже только тогда, когда закончились неудачей вышеизложенныя сношенія съ яскимъ митрополитомъ Антоніемъ и константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ. Однако въ точности неизвѣстно, когда отправился въ путь Вышатицъ. Извѣстіе, что іерусалимскій патріархъ Хрисанеъ нѣкогда даль

¹⁰⁾ Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1862, кн. 4, отд. V, стр. 12.

обѣщаніе рукоположить для старообрядцевъ епископа, возможно, манило Вышати́на съ самаго начала прибытія его въ Молдавію. При такомъ ходѣ дѣла получило бы свое объясненіе то недоумѣніе, почему Вышати́нъ направилъ свои стопы именно въ Палестину, а не куда-либо въ другое мѣсто на Востокѣ ¹¹⁾. Андрей Денисовъ писалъ «одобряющія посланія» и «путешествующему брату Вышати́ну» и его спутникамъ, какъ видно изъ «Каталога» Павла Любопытнаго ¹²⁾. Но разсмотрѣнное нами посланіе къ Леонтію Ѳедосѣеву писано; по всѣмъ признакамъ, по поводу сношеній вѣтковцевъ съ молдавскимъ митрополитомъ Антоніемъ. Достаточно указать хотя бы на то, что въ одномъ пунктѣ требованій относительно будущей архіерейской хиротоніи Андрей Денисовъ говоритъ: «поставленіе (архіерея) да управится въ ономъ храмѣ, его же сами создаша»: здѣсь разумѣется, конечно, вѣтковскій храмъ, созданный «самими» вѣтковцами, инициаторами наличной затѣи о епископѣ, ибо никакого другого храма тогда у раскольниковъ не было.

VII.

Есть извѣстіе, что чрезъ 11 лѣтъ послѣ описанныхъ сношеній вѣтковцевъ съ молдавскимъ правительствомъ, кончившихся для вѣтковцевъ полною неудачею, послѣднее предлагало услуги по устройству старообрядческой епископіи, но жившіе тогда въ Молдавіи русскіе старообрядцы не воспользовались этимъ предложеніемъ и дѣло снова окончилось ничѣмъ. Свѣдѣнія объ этомъ содержатся въ (печатаемомъ нами) особомъ «Сказаніи» о старовѣрцахъ, живущихъ въ землѣ Молдавской, написаннымъ однимъ изъ участниковъ событія и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, носящихъ несомнѣнные признаки достовѣрности. Фактъ относится къ 1742 году. Производившій перепись населенія въ Сочавскомъ повѣтѣ «бояринъ», оскорбившись на проживавшихъ въ селеніи Драгомиръ или Соколинцы русскихъ раскольниковъ за то, что тѣ отказали ему въ «гостинцѣ», сдѣлалъ государю доносъ, что проживающіе въ означенномъ селеніи старообрядческіе «чернецы» въ дѣйствительности не имѣютъ «постриженія» и должны платить «дань» на ряду съ другими бѣльцами. Государь Кон-

¹¹⁾ *Нильскій*. Семейная жизнь въ расколѣ. Вып. 1, стр. 104.

¹²⁾ Изд. Н. Попова. М. 1866. Стр. 49—50, №№ 102, 103, 108.

стантинъ (Маврокордато) созывалъ по этому поводу въ Яссахъ «соборъ», на которомъ призванные старообрядцы подробно были допрашиваемы о содержимой ими «вѣрѣ». И когда господарь убѣдился, что допрашиваемые «по всему православніи», то сдѣлалъ имъ предложеніе имѣть особаго епископа. «Сказаніе» передаетъ объ этомъ именно слѣдующее. «Тогда господарь рече: добрые вы люди и по всему православніи. Токмо толико у васъ сель, а пона одинаго имѣете, и тотъ старъ: како онъ можетъ нужду вашу исправить? На это старецъ Тихонъ, представитель допрашиваемыхъ, отвѣтилъ: «мы о семъ прежде милости просили, но не знаемъ, за что не получили». Такъ какъ Тихонъ указывалъ на исходъ хлопотъ 1730—1731 годовъ, то господарь отвѣтилъ ему: «мы сіе дѣло можемъ сотворити, пріимете ли отъ насъ епископа, по старопечатнымъ книгамъ, по вашему намѣренію»? Тихонъ старецъ отвѣчалъ на это: «мы прежде о семъ дѣлѣ били челомъ, нынѣ же малолюдство и люди грабленны». На новый о томъ же вопросъ Тихонъ, не беря на себя отвѣтственности, сказалъ: «какъ міряне хошуть». Господарь обратился къ присутствовавшимъ старообрядцамъ-мірянамъ и на вопросъ: «треба ли вамъ епископа»? получилъ отъ нихъ такой отвѣтъ: «мы къ милости твоей пришли бить челомъ не о епископѣ, а о дани, чтобы ты пожаловалъ—съ насъ дани сложилъ, и намъ о семъ со вѣту не было». Тогда господарь сказалъ: «вотъ на колты 18 червонцевъ и на 7 дней сроку, а вы посылайте отъ себя одинаго, чтобы пріѣхали старцевъ пять или шесть, лучшихъ людей и умныхъ. И я вамъ поставлю епископа, по старопечатнымъ книгамъ, по вашему обыкновенію, и будетъ вамъ глава и будетъ вамъ освящать поповъ. И егда пріидете, и устроится дѣло сіе,—и я вамъ тогда и дани, что ни есть, облегчу». Старообрядцы отвѣтили, что даваемый срокъ слишкомъ незначителенъ. «Не точію на семь дней, но дай намъ и на десять недѣль сроку, понеже нашихъ людей большая часть обрѣтается въ Польшѣ». Господарь согласился отсрочку увеличить на два мѣсяца и вручилъ старцу Тихону 18 червонцевъ. Возвратившись въ свои селенія, раскольники стали обдумывать дѣло и въ обдумываніи провели не только назначенные два мѣсяца, но и больше полгода. Между тѣмъ «господарю смѣна пришла» и, такимъ образомъ «старовѣрцамъ о епископѣ ничтоже учинилось и ошашася въ своемъ размысленіи тщи».

Хотя въ «Сказаніи» нѣтъ прямого указанія, что медлительность, какую обнаружили въ данномъ случаѣ молдавскіе старообрядцы, зависѣла отъ сношеній съ Вѣткой, но сомнѣваться въ этомъ едва ли возможно. Дѣло въ томъ, что на неизбѣжность такихъ сношеній, легко понятную и съ точки зрѣнія раннѣйшей исторіи даннаго вопроса, указывали господарю сами же раскольники. А между тѣмъ Вѣтка сравнительно недавно пережила разгромъ и ея жителямъ тогда было не до вопроса о епископѣ: сошли со сцены прежніе инициаторы дѣла, не было и Павла, прежняго кандидата во епископа. Съ другой стороны исторія извѣстнаго епископа Епифанія, принятаго на Вѣткѣ и тамъ же скоро большинствомъ отвергнутаго, — исторія также недавняя, не могла не ослабить прежнюю энергію вѣтковцевъ.

Письмо Андрея Денисова къ Леонтію Фодосѣеву ¹⁾.

Боголюбивому и церковному радѣтельному ревнителю Леонтію Фодосѣевичу, о Христѣ Ісусѣ радоватися.

Ничто такъ въ земныхъ полезно и утѣшительно есть, яко мужи усердніи о пользѣ, радѣтельныи о церковномъ устроеніи, тщательніи о благовѣрныхъ незазорномъ состояніи. Твое же братолюбіе отъ юности до нынѣ въ ревности благовѣрной и во усердіи церковнаго состоянія боголюбно дышущее, якоже и въ нынѣшній случай усердная твоя писанія и извѣстная о желаемыхъ намъ вещей тщательная показанія по премногу насъ утѣшаютъ и благодарствовати твою любовь понуждаютъ, и пекущихся о прочіихъ добродѣтеляхъ и трудолюбцевъ благодарити, и Бога о васъ молити насъ утверждаютъ.

Егда же писанія твоя (и) Илиіи Никитича со Иваномъ и Козмою прибыша къ намъ, въ нихъ же позываніе о мнѣ, непотребномъ Андреіи, написано, — тогда послушаніе къ званію вашему въ умѣ пріемъ, съ усердіемъ тщаніе воспріяхъ: и старшихъ и совѣтныхъ братства собрахъ (вѣдущихъ такую разсуджати) и просихся отпущенъ быти съ молитвою и благословеніемъ.

Но всѣ, о обрѣтеніи вещи, аще благовѣрно содѣется, и возможно будетъ надежно пріяти, радѣють и усерствуютъ, а отпустити мя вельми отрекоша. И не единожды труждахся,

¹⁾ Рукопись Хлудовской Библиотеки, N 352, л. 198 об.—200. Имѣеть надписаніе: „Отъ грамотки, самѣмъ Андреемъ Денисовичемъ къ Леонтію Фодосѣевичу писанья“.

понуждая совѣтами, поне до Москвы ради совѣта и другія нужды были бы полезная братству и всѣмъ христіаномъ негли. нужды, дабы отпущенъ, и сія отрокаша, предлагающе сіе: понеже вещь еще не полученная, и какъ она получится будетъ? и аще получится, какъ получится? По тому бы извѣстію, како пріяти здѣ съ общаго совѣта отпустить, и ради совѣтовъ обстоятельныхъ о той вещи, тогда бы намъ и нужда братская принять и отпустить было бы для чего вѣдѣнію надежно. А нынѣ и совѣта подати окрестнымъ грамотнымъ не можно и не извѣстно. Возмнили они нужду здѣ о мнѣ въ нынѣшній случай не минучую. И аще азъ, непотребный, и ничто же есмь, но они пребезмѣрную нужду полагающе; а тако, яко для неизвѣстной вещи, отпустить не возмогаша.

Нижше ²⁾): И егда извѣстимся добрѣ, како и отъ каковыхъ вещь содѣйствуется: и тогда по оному извѣщенію, аще полезная уразумѣемъ, отпустимъ и таковымъ, кѣмъ получить вещь и добрѣе соглашатся тогда и совѣтовати съ грамотными окрестными. А нынѣ, рекоша, ни кѣими мѣрами не возможно отпустить мене; и присудиша тебѣ, Леонтій Феодосіевичъ, потрудитися съѣздити съ ними для добраго къ лучшему совѣта, для помощи примиренія въ разгласныхъ вещахъ, для достовѣрнаго осмотрѣнія и намъ вѣрнаго извѣстія. И ты Господа ради и мира ради церковнаго потрудися съѣздити къ нимъ и о всемъ къ полезному порадѣи совѣтовати и миротворствовать, во всемъ по староцерковному чину и по опасству правильному и въ нужныхъ случаяхъ съ покаятельными очищеніи. А утвержденнаго совершенія твоей любви безъ общесоборнаго здѣ утвержденія о содѣянномъ не творити, но свѣтлое извѣстіе во всемъ къ намъ принести. О семъ мы Бога молимъ, да дастъ намъ полезно и спасительно и безсомнѣнно получить.

Аще бы къ согласію путь впредь уготовлять, имъ же прочіихъ сердца ближайше приходять, должно сія статіи производить:

1. Да поставляемый будетъ яко старыхъ священниковъ крещенія, тако и постриженія Досиеева, Феодосіева ³⁾ или прочіихъ таковыхъ.

2. Поставленіе да управится въ ономъ храмѣ, его же сами создаша ⁴⁾.

3. Въ чинѣ ономъ рукополагателіе да будутъ благословляющіи и крестящіися двѣма персты, такоже просфоръ седмица, и на нихъ крестъ трисоставный.

²⁾ Это указываетъ на пропускъ противъ подлинника.

³⁾ Извѣстные игуменъ Досіеей и черныи пошъ Феодосій, служившіи на Вѣткѣ. О нихъ—Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. *П. Смирнова*. Спб. 1898. стр. XV. XXI—XXII.

⁴⁾ Разумѣется храмъ на Вѣткѣ, освященный еще въ 1695 году.

4. Чина онаго дѣйство да по древнимъ славянороссійскимъ книгамъ совершится во всемъ неизмѣнно.

5. Въ самомъ ономъ рукоположеніи да будетъ святая оная рука Макарія митрополита на главѣ рукополагаемаго, — пріятнѣе совѣстемъ человѣческимъ ко пріятію рукополагаемаго.

6. Во исповѣди да не обяжутъ по предопредѣленіямъ, лежащимъ въ чинѣ: еже безъ рукополагателя ничто творити, еже во всемъ согласну быти восточнымъ патріархомъ, но обще бы: еже согласну быти каеолнчествѣй восточной церкви или древнимъ святымъ учителемъ восточнымъ.

7. Уставленной грамоты да не будетъ противолежанія какова, яко въ благословеніи, тако во именахъ и прочихъ подобныхъ.

8. Къ лучшему произведенію приличіе производити архіепископа, неже епископа, и съ такимъ произволеніемъ, еже рукополагати епископы и прочія ради отсутствій.

9. Со всего чинодѣйствія точную копію, во всемъ ничѣмъ измѣнну, получивъ, къ намъ привести.

Обаче, аще и сія предлагаемъ приличія ко уготовленію, но не обязуемся сами ко пріятію кромѣ общаго совѣта и извѣстнаго изслѣдованія онаго дѣйства и кромѣ извѣстнаго (черезъ тебе) увѣднія о самыхъ тѣхъ рукополагателяхъ, каковаго суть они въ православіи состоянія. Аще и всежелательно вседушными залогои усердствуемъ, но общесовѣтными преполезными совѣщаніи и всехристіанскими молитвовозславіи полезныхъ и спасительныхъ у Господа Бога просимъ.

Дойде въ руки и страны наши лѣта 7238.

Посланіе молдавскаго митрополита Антонія вѣтковскимъ поповцамъ ⁵⁾.

Антоній, милостію Божіею архіепископъ и митрополитъ Сочавскій и всея земли Молдавскія, пречестный екзархъ окрестъ рѣчныхъ краевъ ⁶⁾.

Всѣмъ обще обрѣтающимся въ православіи древняго обычая святыхъ благочестивыхъ христіанскія вѣры всего духовнаго причта церковнаго и мірскаго сословія, сущимъ сыновомъ святыхъ восточныхъ церкви отъ мала даже и (до) велика, собраннымъ въ соборѣ вашемъ людемъ великороссійскаго народа: Благодать вамъ и миръ и здравіе и благословеніе архіерейское предпосылаемъ отъ смиренія нашего, а отъ

⁵⁾ Рукопись И. П. Б. О. I. 489. Лл. 82—84 об. Посланіе имѣетъ надпись: „Первая послана“. Нѣкоторые варианты Q. I. 92, л. л. 51—57, польская.

⁶⁾ Q. I. 92 Антоній титулуется „Ехавча Konstantynopolski у Dunayskich Bvegow“.

всемиловѣйшаго Господа Бога желаемъ вамъ милость и спасеніе и утверженіе во благочестіи неизблемо, во премоноженіи лѣтъ въ пребываніи благополучномъ.

Начертаніе любви вашея къ намъ прислано, благодарно прияхомъ и вину трудовъ вашихъ подробно уразумѣхомъ: яко пребываете подъ властію Его Величества короля польскаго, отъ толикихъ временъ, во державѣ его милости пана Халецкаго, старосты рѣчицкаго, во благочестіи древнія греческія вѣры,—толикое число душъ, хранящихъ себе со всѣмъ усердіемъ отъ всякаго порока, неуклонны въ жадной *) ереси. О чемъ зѣло благодаримъ Господа Бога, яко есте хранители святыхъ христіанскія вѣры отнюдь нерушимо въ догматѣхъ святыхъ восточныхъ церкви, въ нихъ же да соблюдетъ васъ благодать Божія отнынѣ въ любви своей непремѣнны.

Воистинну бо удивительно дѣло есть—многимъ остатися вамъ безъ предводителя и пастыря во окормленіи заповѣдей христіанскія должности, которая вещь не можетъ быть безъ зазору отъ многихъ. Но буди благодареніе всемиловѣйшему Богу, Отцу щедротамъ, иже по неизреченнѣй своей благодати просвѣтилъ вамъ умъ и сердца, возбудилъ любовь вашу ко исполненію заповѣдей своихъ, сіе есть къ совершенію седми таинъ церковныхъ, въ нихъ же желаете себѣ епископа чрезъ смиренія нашего.

На которое прошеніе ваше отвѣтствуемъ не со гнѣвомъ, ниже поношеніемъ, яко гнушаемся вами, но, по писанному со отеческою кротостію, купно же и любовію, сострадательно, во многой пріяни объемлюще каждого духомъ кротостіи.

Итакъ, отвѣтствіе наше, о дѣлѣ рекъ, которое мы объявили пресвѣтлѣйшему и благочестивѣйшему Господарю. О которомъ дѣлѣ благочестивѣйшій Господарь благодарно и доброхотно со всѣмъ усердіемъ благоволилъ совѣтовать пресвященными своими архіереи и со всѣмъ благороднымъ своимъ сенатомъ сице быти изряднѣйши. Ибо послати васъ ко святѣйшимъ и всеблаженнѣйшимъ патріархомъ—будутъ усугублены труды. А особливѣ того, нынѣ между начальствующими властями есть вещь не безъ опасенія и да не коснется тому ни единой части ^{в)}). Но, якоже видимъ, еже есть люди свободны и здѣ у насъ уже неколикое время обрѣтаются жители вашихъ людей, ни въ чемъ не изобижены выше воли ихъ,—и сіе ваше прошеніе не могу бо особливымъ способомъ исполнити.

Совѣтуемъ вамъ, да воспримете труды и приидите въ нашу землю, идѣже, пришедше, изберите себѣ удобное мѣсто во единой волости, но и въ прочихъ невозбранно.

*) По Далю, *жадный* или *жадный* въ запад. и южн. губ. съ бѣлорусск. *ни одинъ, ни единый*.

^{в)} Q. 1. 92 выражается яснѣе, отклоняя поѣздку къ патріархамъ изъ опасенія, что тѣ „Cevkiew Rossyjska vozgniewac niezehca“.

И тогда изберется изъ между вашихъ людей или отъ нашихъ, челоуѣка изрядного, по воли вашей, и поставится вамъ епископъ и пастырь словесного стада Христовыхъ овецъ, по желанію вашему. И тако избавленію Божию благодарію будете изъ поды начала иновѣрныхъ.

Благодаримъ Господа нашего Іисуса Христа, вся совершающаго, и любви Бога Отца, и утѣшеніе ⁹⁾ Святаго Параклита да осѣнитъ вы всегда. Аминь.

Прошеніе вѣтковскихъ поповцевъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ ¹⁰⁾.

Благородному и высокопочтенному, во благочестіи сіятельнѣйшему, превелебному и всемилостивѣйшему всея Молдавіи и прочіихъ странъ Обладателю всепресвѣтлѣйшему Господарю Григорію Гикѣ водѣ ¹¹⁾. Нижайшіи раби и богомольцы Величества Вашего Покровскаго монастыря Вѣтковскаго, въ Польши застающаго, игуменъ Власій со іеромонахи и прочею братією и со многочисленными святыя греческія вѣры народы предъ Величествомъ всепресвѣтлѣйшаго Вашего Благородія сокрушеннымъ сердцемъ, низостно припадъ, сея милости просимъ.

Въ прошломъ 1730-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Вашемъ благочестивомъ господарствѣ преосвященному митрополиту всея Молдавіи и прочіихъ странъ куръ гослодину Антонію подали доношеніе, въ которомъ нашемъ доношеніи написано:

Напредъ сего были мы великороссійскія земли народы, а нынѣ обыватели земли Его Величества короля польскаго въ маестности всемилостивѣйшаго нашего вельможнаго пана Халецкаго, старосты рѣчицкаго. Благочестіе, вѣру и обычай содержимъ древнія святыя восточныя церкви, и книги въ церквахъ Божіихъ, по которымъ совершается Божественное пѣніе, имѣемъ Московскія печати, которыя печатаны повелѣніемъ прежнихъ Московскихъ благочестивыхъ Царей, и по благословенію благочестивыхъ же Московскихъ патріарховъ, которые рукоположеніе воспримали отъ Царь-Градскихъ греческія вѣры благочестивыхъ, въ тыя лѣта, вселенскихъ патріарховъ, которыя книги въ печать произведены съ переводовъ древнихъ восточныя церкви, иже быша до плѣненія и разоренія Царя-Града отъ турковъ. По тѣмъ святымъ книгамъ правовѣріе свое хранимъ како предано вашими богосносными отцы и вселенскими учителя Аѳанасіемъ Великимъ

⁹⁾ Въ рукописи *утѣшеніемъ*.

¹⁰⁾ Рукопись И. П. В. О. I. 489. лл. 85—90. Здѣсь прошеніе имѣетъ такую надпись: „Вторая изъ Ясѣ послана. Копія сія получена въ Молдавію, въ столичномъ градѣ Ясѣхъ, отъ дому Господарскаго“.

¹¹⁾ Водѣ—воеводѣ.

и Кирилломъ и трети святители Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Іоанномъ Хризостомомъ, и другими учителями,—тую богословію ширю¹²⁾ вѣрою содержимъ и по ихъ исповѣданію въ Троицѣ славимаго Бога поемъ и славимъ.

А другихъ вѣрѣ, иже породилася отъ западныхъ церкви по седми вселенскихъ соборѣхъ, въ богословіи погрѣшившихъ, отвращаемся и хранимъ весьма себя отъ злоторнаго ихъ ученія, восточныя святыя церкви преданіе храняще, а новопрониклому ученію и обычаю не внимающе.

Истинно тако Вашему во православіи греческомъ преславному хранителю, благочестивѣйшему тебѣ премилостивому высокопочтенному, сіятельнѣйшему господарю о себѣ доносимъ.

И о той вѣрѣ нащей повеленіемъ западныхъ церкви изъ Рима отъ самаго папы чрезъ бискупа ихъ Анцуты въ прошломъ 1729-мъ году свидѣтельствованы. И по свидѣтельству своему насъ призналъ, яко содержимъ мы вѣру греческую древнихъ святыхъ отцевъ Аванасія Великаго и Кирилла, Василия Великаго, Григорія Богослова и прочихъ греческихъ древнихъ учителей. И о томъ свидѣтельствѣ руки его во обители нашей писаніе положено суть того дня, да и прочіе о томъ вѣдомы суть и никто же бы намъ отъ ихъ подчинныхъ прочихъ обиды и нападковъ не чинили и о томъ бы вѣдомы были.

Такожде и отъ Его Величества короля польскаго чрезъ посла Полтева свидѣльствованы и по свидѣтельству увольной намъ листъ о свободномъ житіи въ Его Величества короля польскаго земли даровалъ.

Но обаче превыше и свѣтлѣйши сихъ о нашей вѣрѣ свидѣтельствъ, и отъ вселенскаго патріарха святаго града Іерусалима преславнаго отца и древнихъ обычаевъ церковныхъ вѣдателя Хрисанеія въ столичномъ градѣ Молдавскомъ Ясѣхъ въ дѣйствѣ Божественнаго приношенія отъ священника нашего іеромонаха Игнатія ¹³⁾ свидѣльствованы: яко вѣра у насъ православная содержится и древнимъ греческимъ обычаемъ согласна. Того ради въ содержимѣй вѣрѣ нашей истину усмотривъ, людемъ нашимъ вселенскій патріархъ Хрисаней, ко исполненію благочестія, у насъ содержащагося, епископа посвятити тогда обѣщаль.

И по оному на насъ милосердому призрѣнію, и аки самого Господа Бога, пекущаяся о спасеніи душъ чловѣческихъ, тако и его, всемилостиваго вселенскаго патріарха Хрисанеія, сподвизаема о насъ, подобающе самому Господу Богу чловѣколюбимъ, желающему (въ) насъ быти священнымъ еписко-

¹²⁾ По Далю, *ширый*, юж. зап. *истинный, суцій, истый, подлинный*.

¹³⁾ „Лѣтопись Вѣтковской церкви“ Якова Бѣляева упоминаетъ „священноинока Игнатія“, принятаго въ расколъ еще знаменитымъ Феодосіемъ.

помъ во исполненіи седми тайнъ церковныхъ, понеже безъ епископа во всеисполненіе не могутъ пріяти.

Того ради и Ваше Благородіе, о высокопочтвенный великій Обладателю, сіятельнѣйшій Господарь, всеусердно нынѣ сокрушеннымъ сердцемъ, низостно припадъ, милости просимъ: призри на ны убогія, аки отецъ милосердый, уподобися въ щедротахъ Богу, Отцу Небесному, Иже о спасеніи нашемъ благодію своею неизреченною Сына Своего не пощадъ. Понеже убо благоволеніемъ Бога, Отца Небеснаго и совѣтомъ пресвятаго Духа Сынъ Божій плотію за ны пострада и кровь свою пречистую излія и вѣрующихъ на небеса возведе и заблуждавшее овца Богу, Отцу Небесному, въ даръ принесе. Сіце и Ваше сіятельнѣйшее Благородіе о нашемъ спасеніи и возведеніи къ седми божественнымъ тайнамъ пресвященному митрополиту куръ господину Антонію Вашей господственныя Палаты благопросвященнымъ совѣтомъ избраннаго нами соборнѣ и къ Вашему Сіятельству нынѣ посланнаго съ симъ отъ насъ прошеніемъ оная обители Покровскаго монастыря иконома монаха Павла (въ) нашу обитель во епископы да благоволиши посвятити. И тако симъ древысочайшимъ церковнымъ членомъ насъ ко исполненію божественныхъ седми тайнствъ возведши и отъ западныхъ ересей, во вся концы разсѣянныхъ, и стуженія униатскаго избавиши сею восточныя святыя церкви оградою, поставленнымъ епископомъ, защитиши. О чесомъ сбудется пророка Божія Іереміи слово на Благородіи вашемъ: Изводая, рече, честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будетъ; и паки другаго пророка Малахіа реченіе: Изыде, рече, царь ихъ предъ ними, Господь же вождь ихъ.

Такожде, а имянно о посвященіи къ намъ во епископы и панъ нашъ вельможный Халецкій, староста рѣчицкій, Ваше Благородіе Сіятельнѣйшее писаніемъ своимъ усердно проситъ и онаго, посвященнаго къ намъ епископа, отъ всякихъ обидъ и нападокъ обѣщаваетъ хранити и брещи, въ чемъ обязуетъ себе подписаніемъ руки при писъмѣ, которое послано нынѣ къ Вашему Благородію.

Тѣмъ же, ради многочисленныхъ народа нашего душъ христіанскихъ во изобрѣтеніе, о благочестивѣйшій христіанскій Господарь всемилостивѣйшій, спостражди о многонародномъ спасеніи апостольски и роковожденіи ко царствію небесному. Аки Константинъ, Великій царь, о вселенскомъ греческомъ народѣ, и Владиміръ князь о великороссійскомъ, наставленіи сотворило, подообразно въ нашемъ прошеніи настоящемъ премудрою своею главою о народѣ христіанскомъ, весьма ищущихъ Господа и доброту чина апостольскаго, милосердіе яви и моленіе наше не презри.

О чесомъ величество и власть Вашего премудраго о насъ трудоположенія и имя отъ Господа Бога будетъ благословенно и отъ ангель прославлено и отъ народа хри-

стіанскаго въ роды родовъ хвалимо и превозносимо во вѣки.
Аминь.

Къ сему прошенію Покровскаго монастыря игумень іеромонахъ Власій подписуюся, и съ прочими іеромонахи и отцы и съ братією о вышеозначенномъ Ваше сіятельнѣйшее Владычество просимъ и, припадъ низостно, челомъ біемъ.

Февраля, 13 дня, 1731-го году.

Посланіе (второе) молдавскаго митрополита Антонія вѣтковскимъ поповцамъ ¹⁴⁾.

Антоній, милостію Божією архіепископъ и митрополитъ Сочавскій и всея земли Молдавскія, пречестный экзархъ окрестъ рѣчныхъ краевъ ¹⁵⁾.

Всѣмъ общеобрѣтающимся въ православіи древняго обычая святыя благочестивыя христіанскія вѣры всего духовнаго причта церковнаго и мірскаго сословія, сущимъ сыновомъ святыя восточныя церкви отъ мала даже и до велика, собраннымъ въ соборѣ вашемъ людемъ великороссійскаго народа: Благодать вамъ и миръ и здравіе и благословеніе архіерейское предпосылаемъ отъ смиренія нашего, а отъ всемилостивѣйшаго Господа Бога желаемъ вамъ милость и спасеніе и утвержденіе во благочестіи неизбылемо во преумноженіи лѣтъ въ пребываніи благополучномъ.

Желаемое начертаніе любви вашей чрезъ посланныхъ вашихъ, нынѣ уже вторичею къ намъ присланное, благодарно пріяхомъ и силу дѣла паки разумѣвши, въ немъ же объемлется искомое прежде прошеніе ваше, которое ваше желаніе благочестивѣйшій Господарь обѣщался исполнити и нынѣ не отмѣтается. Обаче по оному уговору, что тогда сказано, ежели сюды перейдете,—коли всѣмъ невозможно, то хотя нѣколикое число здѣ обжиться въ нашей земли. А нынѣ, ваша милость намъ жадной раціи на то не покажете, только свое прошеніе обновляете.

Тѣмъ же и мы, рѣчь повторяюще, еще разсуждаемъ: ибо въ чужемъ господарствѣ такова дѣла уставить не можно, есть бо правило преступно и архіерейскому уставу противно. Къ сему же вѣщше извѣстившися съ книги *Прашцы*, друкованья при Великомъ Петрѣ, императорѣ всероссійскомъ, присланной къ намъ съ Москвы, въ ней же зримъ многое разглагольствіе отъ святыхъ Писаній о догматахъ святыя восточныя Церкви, право и непогрѣшно мудрствующе, въ

¹⁴⁾ Рукопись И. П. Б. О. I. 489. Лл. 90 об.—92 об. Здѣсь въ началѣ посланія есть приписка: „Противъ онаго прошенія (т. е. господарю Григорію) отвѣтствіе“.

¹⁵⁾ Въ рукописи: *плавъ*.

ней же и на васъ многое подозрѣніе обрѣтается, чему мы, зѣло удивляющесея, въ сумнѣніе приходимъ немалое.

И явѣстнѣйше убо увѣрились быхомъ о истиннѣ аще бы пребываніе наше между вами было и ваше близко насъ. Обаче мы на все тое (не) смотримъ, ниже внимаемъ тому, вида вашу склонность и отрицаніе отъ таковыхъ наносовъ, паче же въ письмахъ вашихъ зряще толикое обѣщаніе и свидѣтельство подѣ сумнѣніемъ являемо, отеческою ревностію и любовію понуждаемы, всячески должны есмы тщаніе приложити, яковымъ способомъ возруководствовати васъ ко исполненію и совершенію святыхъ церковныхъ таинствъ, безъ нихъ же тща есть спасенія надежда.

Того ради, аще прежде и усугубленный трудъ вамъ мнѣхомъ быти послати васъ ко святѣйшимъ патриархомъ, ибо аще бысть сюды пріѣхали были, мы бы здѣ дѣло ваше совершили были.

Но понеже сиде вещь перемѣнися, множайшіе труды прибавишися. Благочестивѣйшій же Господарь паки являетъ милость и показуетъ путь ко спасенію и инымъ способомъ. Благоволите тѣхъ людей, ихъ же изберете, съ писмами своими ко святѣйшему вселенскому патриарху пришлите сюды, и благочестивѣйшій Господарь обѣщается просительню о васъ ко святѣйшимъ патриархомъ письмо написать, такожде и вси благородныя господа сенаторы обѣщаются; и тамо дѣло ваше усмотря, любо тамо совершать, или сюды къ намъ, приказавши, пришлютъ, и мы радостно, охотно трудъ воспримемъ и посвятится вамъ архіерей, совершенъ и титуломъ, имъ же святѣйшій патриархъ восхоцетъ утитуловати.

И тако за помощію Божіею надѣемся желаемое вами намѣреніе непогрѣшно получитьи, аще убо и вы обѣщаетеся во истиннѣ стояти.

Благодать Господа нашего Исуса Христа и любви Бога Отца и утѣшеніе святаго Параклита буди съ вами всегда. Аминь.

Сказаніе о молдавскихъ раскольникахъ ¹⁶⁾.

Было сіе въ лѣто 7250 (1742) году, вины ради сея. Бѣ въ Молдавской землѣ бояринъ по реклу Чилибимъ, пріѣхаль

¹⁶⁾ Рукопись Черниговской семинаріи № 144, л. л. 196—204. Полное заглавіе „Сказаніа:“ „Сказаніе о старовѣрцахъ, живущихъ въ земли Молдавской, какъ призваны были со всей Молдавы въ Яссы предъ господаря, и какъ вопрошены были о вѣрѣ и какъ отвѣщали ему, и въ кая лѣта придоша жити на Волоцину при господарѣ Михаилѣ и при митрополитѣ Георгіи всея Молдавы. А осаживаль Тимошеей Аванасьевичь по реклу Соболевъ (а въ постриженіи нареченъ Тихонъ)—въ лѣто 7232-е (1724)“.

въ Сочавской повѣтъ преписывать людей по селамъ, и преписавши село Драгомръ или Соколинцы и просивши съ нихъ гостинца; а гостинець—сани чтобы хороши сдѣлали. Они же не восхотѣли дати ему саней, что людей всѣхъ написали, а не потайли ни единого человекъ, а боярину не за что давать гостинца. Той же бояринъ ждалъ недѣлю и другую, а въ третью и самъ пріѣхалъ, съ великимъ гнѣвомъ и яростію, въ село Драгомръ, до атамана Якима, и повелѣ ему привести предъ себя на лицо старцовъ. И старцы пришли къ нему честно. Онъ же, преписавъ ихъ бѣльцами, а не чернцами, колико ихъ обрѣлося тамо,—до господаря пишетъ челобитну: что обрѣлъ я въ селахъ линованскихъ ¹⁷⁾ чернцовъ, промежъ мужиками и женами живутъ, а не пострижены, сами на ся чернечество возложше ради... ¹⁸⁾, а поповъ у ихъ нѣсть. Сея ради винны, услышавши Іо воевода, господарь великій Константинъ Николаевичъ ¹⁹⁾, призываетъ отъ священнаго чина и отъ мнишескаго чина и мірскаго чина, атамановъ всѣхъ сель, чтобы ѣхали всѣ въ Яссы, предъ господаря, на соборъ. Тогда бысть у великаго господаря объ насъ соборъ: Ясской митрополитъ Никифоръ, и четыре епископа, и бояре, и весь синклитъ Его Величества. И мы тогда призваны были на соборъ той, и поклоньшеся его Величеству, и онъ насъ сталъ вопрошати: для чего вашихъ поповъ и старцовъ мало пришло? И мы ему тогда отвѣщали, что наши попы и старцы (пріѣзжали), а къ твоему величеству доступить не могли вскорѣ, а харчиться намъ стало печѣмъ, и мы ихъ отпустили домой, токмо оставили единого старца—отца Тихона. И по тому вопросу тогда господарь сталъ нашу челобитну читать, а въ челобитной написано

Господарь Михаилъ—Михаилъ Раковица, бывшій господаремъ три раза (1701—1707. 1705—1708. 1716—1727 гг.).

Митрополитъ Георгій извѣстенъ тѣмъ, что рукоположилъ (22 іюля 1724 г.) въ епископа извѣстнаго Епиеанія, архіерействовавшего потомъ у раскольниковъ на Вѣткѣ.

¹⁷⁾ Молдавское названіе русскихъ раскольниковъ, употреблявшееся впрочемъ, не въ одной Молдавіи. „Реляція о безбожной сектѣ филипповцевъ, составленная на польскомъ языкѣ въ 1756 году, говорить, что въ Польшѣ русскіе раскольники зовутся „филиппонами“, по имени нѣкоего Филиппа, перваго поселенца въ Польшѣ (Рукопись И. П. Б. Q. 1. 92, л. 46, польская). Названіе „липоване“ ученые и считаютъ искаженіемъ названія „филиппоны“ (*Субботинъ*. Исторія Бѣлокр. іерархіи, т. I. М. 1874. Стр. 115—116, прим. 3). Впрочемъ, ихъ пониманіе слова „филиппоны“ въ смыслѣ указанія на послѣдователей извѣстной безпоповщинской секты филипповцевъ названной „Реляціей“ не оправдывается, да и не соответствуетъ и хронологіи.

¹⁸⁾ Одно слово здѣсь не разобрано.

¹⁹⁾ Константинъ Маврокордато (1733—1735. 1741—1743. 1748 гг.).

было, чтобы намъ дани убавиль и съ старцевъ бы дани не бралъ, что они платить не могутъ, и мы за нихъ платить не будемъ, и они жить не будутъ, и мы безъ нихъ жить не будемъ же. И государь тогда намъ такъ сказалъ: дань на васъ, какъ положилъ, такъ и будетъ, и съ старцевъ вашихъ дани не сложу, понеже вы неправославни. И по многомъ глаголаніи о данѣхъ, тогда началъ государь говорить къ нашимъ старцамъ: дани съ васъ я не сложу, какъ бы вы были православни, якоже и азъ, то еще бы и пожаловалъ. Тогда отецъ Тихонъ ему отвѣщалъ, что мы пришли когда въ сію Волощину, въ лѣто 7232, во дни государя Іо, Михаила воеводы всея Молдавы, и прочихъ государей, по немъ бывшихъ, даже и до твоего Величества, и никто же отъ нихъ не изволилъ отъ насъ дани брати, и за вѣру не истязали. И тогда государь сказалъ отцу Тихону: и я васъ за вѣру не истязую, ниже изгоняю: у меня есть люторы и калвины, и папесташи, жиды и армяны, и я хошу васъ знати—что вы такое? И отцу Тихону сталъ говорить: что ты? игумень ли ты, или іерей, и много ли подъ твоею властью чернцовъ? Тогда отвѣща ему отецъ Тихонъ: я ни священникъ, ни игумень, но старецъ, живу при попѣ. Тогда государь сталъ говорить Тихону старцу: женятся ли у васъ черницы? Тихонъ же отецъ отвѣща ему: неподобно то есть, еже чернцемъ женитися. Тогда говорить ему государь: умѣши ли грамотѣ и чтеши ли книги? И рече (Тихонъ): умѣю, Ветхій и Новый Заветъ могу читать. И паки рече ему государь: вольно ли вамъ держать волю и кони? Отвѣща: вольно,—да нечѣмъ, у меня былъ единъ конь, и того продалъ. И потомъ государь спросилъ атамановъ: сколько на которомъ селѣ старцовъ и людей? Тогда отвѣща Феодоръ Андреевъ, а пореклу Мамоновъ: есть у меня на селѣ двадцать старцовъ да семьдесятъ бѣльцовъ. И рече ему государь: то велико ли дѣло—седмидесяти челоуѣкомъ заплатитъ за двадцать чернцовъ! И тогда вси атаманы поклонилася ему и стали говорить ему: мы не токмо за старцевъ платити, но и за себя не можемъ. Тогда онъ говорить отцу Тихону: въ васъ есть ереси,—почто вы въ нашу церковь не ходите? Какъ бы вы православни были, и Петръ бы васъ царь изъ своей земли не выгналъ. Отецъ же Тихонъ отвѣща: насъ царь Петръ изъ своей земли не выгналъ, но мы сами вышли. Тогда государь говорить: мы съ нимъ въ дальнемъ разстояніи. И паки рече государь: а въ нашу вы церковь почти не ходите? Отецъ же Тихонъ рече: не смѣю Вашему Величеству о таковыхъ вещехъ глаголати. Тогда государь выслалъ бояръ всѣхъ вонъ, токмо оставилъ митрополита, да епископовъ, да седмь бояриновъ; и посемъ рече отцу Тихону: говори о всемъ, не бойся. Буде ваше право, то я къ вамъ пристану, а буде за вами что явится недостатки, то вы къ намъ. Отецъ Тихонъ рече: понеже вы креститесь трети персты, мы же двѣма: тако,—и воздвиже руку,

руку свою паказа ему, — двѣма персты. Господарь же единою рукою сложилъ три персты, а другою два перста сложилъ, и рече Тихону отцу: есть ли тако въ Типикахъ и въ книгахъ старопечатныхъ напечатано? Отецъ же рече ему: есть тако напечатано святыми отцы—како благословити, тако и креститися. Тогда господарь обратился къ митрополиту и къ епископамъ и рече имъ: есть ли тако отъ святыхъ отецъ двѣма персты—какъ благословити, такъ и креститися? Тогда митрополитъ отвѣща, та же и епископы: есть тако въ старопечатныхъ книгахъ, тако повелѣваетъ. Тогда господарь рече Тихону отцу: сіе ваша правда. И паки рече: будете ли вы ходити въ нашу церковь? Тихонъ же отецъ рече: не будемъ. Господарь рече: чесо ради не будете? Тихонъ отецъ рече: за то, что вы въ крещеніи обливаете, а мы погружаемъ. Тогда господарь подъялъ свою руку и кривляша ею трижды: мы тако обливаемъ. Тихонъ же отецъ сложилъ свои руки, рече: тако мы погружаемъ. Господарь же вопроси Тихона отца: что вы творите въ крещеніи? Онъ же рече: „крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Тогда господарь говоритъ митрополиту, и епископамъ, и бояромъ своимъ: было ли тако? и есть ли отъ святыхъ отецъ — погружати, тако, якоже и они глаголютъ? Тогда митрополитъ смутися взоромъ и измѣнися лицемъ своимъ и не возмогохъ отвѣщати словесе. Господарь же рече епископамъ: говорите! Тогда епископы отвѣщаша: тако въ старопечатныхъ книгахъ повелѣваетъ. Тогда рече имъ господарь: а вы чего смотрите? для чего вы не творите тако? Они же рекоша: мы и сами не знаемъ, откуда намъ сіе обливаніе зашло. Тогда рече имъ господарь: мы вольны въ земли сей, и мы о семъ сдѣлаемъ соборъ, и мы тако будемъ, якоже и они. Тогда господарь начатъ говорить Тихону отцу: будете ли вы въ нашу церковь ходити? Отецъ же рече: не будемъ. Господарь же рече: чесо ради? Отецъ же отвѣща: понеже въ книгахъ напечатано — не голить брадъ, а вы голите. Тогда господарь отвѣща: сіе обычай зашелъ, а я не голю, и иншіи не голять. Тихонъ же отецъ рече: святіи отцы таковыхъ подъ клятву подлагають. Господарь же говоритъ митрополиту: есть ли тако писано, якоже они сказуютъ? Онъ же рече: есть тако,—обрѣтается. И тогда господарь къ Тихону отцу рече: и въ томъ вы правы. Въ нашу же церковь пойдете, или нѣтъ? Отвѣща ему отецъ Тихонъ: како я въ вашу церковь пойду причаститися съ брадою, а вы будете безъ брадъ: не будетъ ли мнѣ въ томъ сомнѣніи,—какъ приму святыхъ пречистыхъ таниъ? Тогда рече господарь: добрые вы люди и по всему православніи. Токмо толико у васъ сель — а попа одинаго имѣете, и тотъ старъ: какъ онъ можетъ вашу всю нужду исправить? Треба всякому христіанину дважды во всякомъ году исповѣдатися и причаститися! Тогда отецъ Тихонъ рече:

мы убо о семъ прежде милости просили, но не знаемъ, за что не получили. Тогда рече государь: мы сіе можемъ дѣло сотворити: примете ли отъ насъ епископа по старопечатнымъ книгамъ, по вашему намѣренію. Тогда отвѣща отецъ Тихонъ: мы прежде о семъ били челомъ, нынѣ же малолѣтство, и люди грабленныя. Государь же рече: все отъ васъ побрато ²⁰⁾, а вѣра отъ васъ не отнята.

И потомъ ко атаманамъ рече: все ваше мірское дѣло отправлено, — вы идите. И мы вышли вонъ изъ палаты; токмо отецъ Тихонъ единъ остался. И тогда говорить сталъ государь Тихону отцу: вы ядите ли страву ²¹⁾ нашу? И отецъ Тихонъ сказалъ: ядимъ. Государь же говорить: сказываютъ про васъ, что когда наши люди придутъ къ вамъ въ хату, и сядутъ на лавки, и вы послѣ ихъ лавки смыаете. Тихонъ же рече: не точію вашъ человекъ придетъ, но хотя и турчинъ придетъ, и тотъ по духа созданъ человекъ по образу Божію, токмо вѣрою чуждъ. А то на насъ есть клевета неподобная. И потомъ паки государь говорить: сказываютъ про васъ, что вы и мертвыхъ сожигаете. Тихонъ же рече: то на насъ ложныя рѣчи. Тогда бояринъ Стурза говорить сталъ государю: когда былъ государь Григорій воеводою, тогда я былъ вистерникомъ, и онъ мене посылалъ гробовъ ихъ досматривать, и я видѣлъ, что у нихъ добрѣ погребаютъ, по чину, а то на нихъ все неправда. И прежде сего отъ нихъ пріѣзжали хорошіе люди, и подарунки всякія даровали, и просали себѣ епископа, и не вѣдаю, за что не позволили. Тогда говорить государь Тихону отцу: вы хотите ли епископа? мы сіе можемъ сотворить. Тихонъ же отецъ отвѣща: мы прежде сего просили, а нынѣ какъ міряне хошутъ. Тогда государь велѣлъ насъ призвати въ палату и почалъ намъ говорить: треба ли вамъ епископа? И мы ему отвѣщали: мы къ милости твоей пришли бить челомъ не о епископѣ, а о дани, чтобы ты пожаловалъ—съ насъ дани сложилъ, и намъ о семъ совѣту не было, и мы здѣ худшія люди. Тогда государь говорить сталъ: я вамъ писалъ чтобы пріѣхали лучшіе люди. Тогда атаманы отвѣщали ему: мы здѣ худшіе и лучшіе,— всѣ тутъ люди. Тогда государь говорить намъ: вотъ на колты ²²⁾ 18 червонцевъ и на 7 дней сроку; а вы посылайте отъ себе одинаго, чтобы пріѣхали старцевъ пять или шесть лучшихъ людей и умныхъ. И я вамъ поставлю епископа по старопечатнымъ книгамъ, по вашему обыкновенію, и будетъ вамъ глава, и будетъ вамъ освящати поповъ. И егда

²⁰⁾ Результатъ политики государей-фанариотовъ, которые смотрѣли на свою должность, какъ на средство къ личному обогащенію.

²¹⁾ Стрва—пища.

²²⁾ *Колты*, по Далю, запутанныя дѣла, трудныя обстоятельства, хлопоты, работы.

приидите и устройтеся дѣло сіе,—и я вамъ тогда и дани что ни есть облегчу. Тогда мы отвѣщали ему: не точию на семь дней, но дай намъ и на десять недѣль сроку, понеже нашихъ людей большая часть обрѣтается въ Польшѣ. Тогда господарь сказалъ намъ: вотъ вамъ на два мѣсяца сроку, и вотъ вамъ 18 червонцевъ: и протягъ руку, подавъ отцу Тихону Драгомирскому. И мы потомъ поклонилися Его Величеству, и пошли изъ палаты вонъ, и пришедше въ дома своя, начаша мерковати; и въ томъ меркованіи и срокъ прошелъ, и больше полугода пройде, а господарю смѣна пришла. А старовѣрцамъ о епископѣ ничто же учинилося, и оставшася въ своемъ размышленіи тщи.

При сей причинѣ и волохи стали въ крещеніи не обливати, но въ три погруженія младенцевъ своихъ крестити.

Начало безпоповщинской полемики по вопросу о бракѣ.

ЦРЕВАТЫЕ послѣдствіями для внутренней жизни безпоповщины безпоповщинскіе споры о бракѣ давно уже обратили на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Существуютъ ученые труды, въ которыхъ эта великая борьба въ средѣ неприемлющихъ священства старообрядцевъ изложена съ очень большою подробностью. Однако, это касается болѣе послѣдующихъ моментовъ борьбы, чѣмъ начальнаго, который со стороны своихъ деталей даже и доселѣ остается въ тѣни. Первые памятники безпоповщинской полемики по вопросу о бракѣ не были использованы даже въ извѣстномъ специальномъ «очеркѣ раскольниковскаго ученія о бракѣ» ¹⁾. Мы разумѣемъ, съ одной стороны, соборное посланіе выговцевъ къ польскимъ еедосѣвцамъ, писанное извѣстнымъ Андреемъ Денисовымъ, и, съ другой, отвѣтъ на него со стороны еедосѣвцевъ, составленный основателемъ этого безпоповщинскаго толка Θεодосіемъ Васильевымъ. Оба памятника доселѣ остаются ненапечатанными, причемъ сочиненіе Θεодосія Васильева даже и въ рукописяхъ встрѣчается очень рѣдко. Между тѣмъ, научное значеніе этихъ двухъ памятниковъ понятно само собою. Въ нихъ дается объясненіе ученію и жизненному строю безпоповщины не только того времени, когда происходила полемика, но отчасти и послѣдующаго. Полемику вели лица незаурядныя, столпы и коринѣи, родоначальники наиболѣе знаменитыхъ толковъ безпоповщины.

¹⁾ + Проф. И. Θ. Нильскаго. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Вып. 1. Спб. 1869. Стр. 92—103.

Поэтому, въ виду особенной жизненности вопроса о бракѣ, названныя сочиненія имѣли значеніе не для однихъ лишь современниковъ, а и для послѣдующихъ поколѣній, хотя въ этомъ случаѣ оно сказывалось иногда и не тамъ, гдѣ бы можно было ожидать. Даже раскольнической историкъ Павелъ Любопытный, безпоповецъ уже XIX вѣка, при изслѣдованіи вопроса о брачной жизни въ безпоповщинѣ счелъ нужнымъ возстановить начальную исторію вопроса и съ этою цѣлью написалъ особое сочиненіе—о томъ, какъ разсуждали на этотъ счетъ «старовѣрческіе патриархи» Андрей Денисьевичъ и Θεодосій Васильевичъ ¹⁾). Во всякомъ случаѣ на ближайшемъ будущемъ полемика Андрея и Θεодосія сказалась весьма ощутительно, какъ справедливо отмѣчаетъ и названный сейчасъ Павелъ Любопытный. Въ свою очередь и первоначальныя позиціи, занятыя противниками, при ознакомленіи съ ихъ сочиненіями, оказываются болѣе понятными, чѣмъ представлялись ученымъ доселѣ.

Въ виду сказаннаго, задача наша состоитъ въ томъ, чтобы ознакомиться съ упомянутыми сочиненіями Андрея Денисова и Θεодосія Васильева о бракѣ,—болѣе или менѣе подробно изложить ихъ содержаніе и сопоставить между собою высказанныя въ нихъ положенія.

I.

Какъ уже было сказано, первымъ по времени нужно считать выговское посланіе. Свѣдѣнія о его происхожденіи содержатся въ немъ самомъ. Изъ посланія видно, что еедосѣвскую общину, проживавшую тогда въ Польшѣ, навѣстили лица выговской «братіи» и, сколько это было возможно, ознакомились съ ея положеніемъ. Неизвѣстно, были ли это посѣтители случайные, или же, что вѣроятнѣе, нарочито посланные, но свѣдѣнія на Выгъ ими доставлены были достовѣрныя. Они касались собственно семейной жизни еедосѣвцевъ, которая обратила на себя вниманіе выговцевъ тѣмъ, что лица, вступившія въ бракъ еще въ православной церкви, по переходѣ въ еедосѣвщину жили, какъ законные супруги, чадородіемъ. Выгов-

---

¹⁾ Сочиненіе это въ литературѣ также не упоминается и извѣстно намъ по единственному списку—рукопись И. П. В. Ф. I, 485, лл. 447—449 об.

скимъ посѣтителемъ главный «пастырь» еедосѣвщины Θεодосій Васильевъ указаль «отъ Писанія» и основанія такого устройства своей общины. Когда добытыя свѣдѣнія были принесены на Выгъ, то выговцы сочли долгомъ созвать соборъ, чтобы обсудить вопросъ соборнѣ, такъ какъ выговская община присоединявшихся къ ней изъ православія супруговъ, разводила на раздѣльное жительство и чадородіе имъ воспрещала. На соборѣ было рѣшено ни болѣе, ни менѣе, какъ—вразумить еедосѣвцевъ особымъ посланіемъ въ этомъ именно смыслѣ. Въ спискахъ посланіе надписывается обычно именемъ Андрея Денисова и всѣ внутренніе признаки сочиненія вполне подтверждаютъ авторство Андрея.

По вопросу о времени написанія посланія, изъ послѣдняго можно извлечь собственно только два, совершенно устойчивыя, положенія—что оно писано: а) не ранѣе 1799 года, такъ какъ адресовано уже въ Польшу и б) не позже 1703 года, такъ какъ писано до личнаго знакомства Андрея съ Θεодосіемъ ¹⁾). Поэтому пока нѣтъ основаній считать ошибочнымъ встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненіяхъ указаніе, что выговское посланіе относится къ 1700 году ²⁾).

Посланіе адресовано «церкви, яже въ Державѣ Польской», — «Слагодестія рачителямъ: словущему учителю и общаго житія настоятелю духовному Θεодосію Васильевичу, со всѣми учительными людьми и еже о Христѣ братію и боголюбивымъ христіанскимъ народомъ». Тутъ же есть указаніе и на то, отъ кого идетъ посланіе—«отъ иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ, близъ окіанскія пучины, сожительствоующихъ пустынножителей, иночествующихъ и учительныхъ, и всякаго возраста христіанскаго сословія».

Въ посланіи можно различать: вступительную часть, затѣмъ—разборъ основаній еедосѣвскаго ученія, и наконецъ—заключеніе. Пространная вступительная часть раскрываетъ ту мысль, что «спасеніе бываетъ» лишь «во мнозѣ совѣтѣ», какъ и Писаніе научаетъ. Выговцы готовятъ еедосѣвцевъ къ принятію того «совѣта», которое шлютъ имъ въ данномъ посланіи. Совѣтъ серьезный, такъ что выговцы рѣшились настаивать на немъ до конца. Это скорѣе—рѣшительное обличеніе

¹⁾ Ср. „Христ. Чтеніе“ 1906, т. 1, стр. 272—275, ст. П. Д. Лустинова, гдѣ даны и нѣкоторыя другія свѣдѣнія о данномъ посланіи.

²⁾ Рукопись И. П. В. Q. 1. 1365, лл. 142—142 обор.

крупной, нарушающей «благочестіе», погрѣшности, какую еедосѣвцы допустили въ своемъ ученіи и устроеніи жизни. Но выговцы желаютъ, чтобы посланіе ихъ имѣло послѣдствіемъ—умиротвореніе и объединеніе, а не вражду и раздѣленіе. Поэтому они пытаются выразить свое обличеніе въ такой формѣ, чтобы устранить возможность обидчивости или раздраженія со стороны обличаемыхъ. Съ одной стороны, выговцы похваляютъ добродѣтели еедосѣвцевъ, какъ вполне достойныя ревнителей истинной вѣры, съ другой убѣждаютъ въ томъ, что погрѣшности возможны и для такихъ ревнителей, каковы суть еедосѣвцы, и что, поэтому, принятіе ими «совѣта» со стороны само по себѣ никогда не послужитъ къ ихъ униженію. Среди еедосѣвцевъ, какъ убѣдились выговцы при личномъ посѣщеніи ихъ, процвѣтаютъ и «ревность о чистотѣ благочестія», и «тщаніе о молитвѣ, постѣ и дѣвствѣ», и «любовь къ ближнему», и «зѣльное раченіе къ слушанію божественнаго Писанія», и прочее, и прочее. Даже болѣе того: выговское посланіе восхваляетъ еедосѣвцевъ не только какъ «сильныхъ» борцовъ «за благочестіе», но и какъ «смиранныхъ, и кроткихъ и любовныхъ», чтобы «свое спасеніе сооростроити». Посланіе видитъ въ этомъ памятованіе словъ Писанія — «еже бо множицею совершенныхъ мужей оскудѣ, се отроча обрѣте» и «еже учителемъ утаися, се ученикамъ найдеса». Такимъ образомъ въ собственномъ поведеніи еедосѣвцевъ посланіе хочеть отыскать основаніе для «постыженія» тѣхъ изъ нихъ, которые стали бы возражать противъ возможности принятія предлагаемаго «совѣта». Правда, отъ людей «грубыхъ и упрямыхъ» въ данномъ случаѣ возможенъ упрекъ учителямъ: «почто прежде сего не познаша»? Но даже апостоль Павелъ «до третьяго неба воспешдѣй» говорилъ о себѣ: «азъ себе не у помышляю достигнути, едино же задняя забывая, въ предняя простираюсь». Кто же можетъ сказать о себѣ, что онъ уже «достигъ» всего и что чьего-либо «совѣта» не требуетъ? И развѣ помощь со стороны унижаетъ «требующаго» ее! Напротивъ, она «возвышаетъ», какъ говоритъ Златоустъ, потому что дѣлаетъ человѣка болѣе «крѣпкимъ и твердѣйшимъ». И возможно ли знать, кто именно подастъ благой совѣтъ? Не отъ блудницы ли наученъ Ефремъ Сиринъ «на землю всегда зрѣти»; и не отъ рокомъ-ли—пастухомъ «пречудный Макарій» наученъ—«какъ подобаетъ яда причащатися!» Этими примѣрами посланіе хочеть вразумить еедосѣвцевъ, что сколь бы

«учительными» людьми ни считали себя, они должны принять предлагаемый «совѣтъ», какъ научающій «исправленію». Стыдиться допущенной ранѣ погрѣшности не слѣдуетъ, такъ какъ сознаваться въ погрѣшностяхъ не стыдились даже апостолы. Таково, въ краткихъ словахъ, содержаніе вступительной части посланія, въ заключеніе которой составитель еще разъ изливается въ похвалахъ «благочестію и добродѣтельной ревности» еедосѣвцевъ и завѣряетъ, что писать посланіе «понудила» ихъ, выговцевъ, лишь любовь, изрекшая: «дай премудрому вину, и премудрѣ будетъ».

Вторую часть посланія, заключающую въ себѣ разборъ еедосѣвскихъ аргументовъ, сообщеніе о которыхъ на Выгѣ было получено отъ выговскихъ посланныхъ, — удобнѣе изложить при сопоставленіи съ положеніями, данными въ отвѣтномъ еедосѣвскомъ посланіи, какъ мы и сдѣлаемъ. Что касается, наконецъ, заключительной части посланія, то въ ней, послѣ новыхъ словоизмѣненій относительно благочестія паствы Θεодосія и ея добродѣтелей, послѣ новыхъ похвалъ на счетъ того, что еедосѣвская община, всегда богатая учительствомъ, всегда же готова стремиться и «къ исправленію», — снова указывается на то, что именно подлежитъ «исправленію» въ ученіи и жизни еедосѣвцевъ: открыто призываются къ перемѣнѣ образа жизни не только тѣ изъ еедосѣвцевъ, которые «въ небраковѣнчанномъ сожитіи пребываютъ», чего не одобрялъ и самъ Θεодосій, но и тѣ, которые живутъ чадородіемъ, какъ вѣнчаные въ никоніанствѣ, до перехода въ расколъ, что Θεодосій оправдывалъ. Впрочемъ, выговцы просятъ еедосѣвцевъ прислать имъ свой отвѣтъ на данное посланіе и если они, выговцы, что либо въ Писаніи не достаточно поняли и усвоили, — вразумить ихъ. Выговцы понимали о своемъ знакомствѣ съ Писаніемъ, конечно, гораздо выше и были убѣждены, что ошибаются не они, а именно еедосѣвцы. Но имъ желательно было имѣть отъ еедосѣвцевъ подробный письменный отвѣтъ, чтобы подробнѣе обличить его. Кромѣ того, этимъ путемъ выговцы надѣялись расположить еедосѣвцевъ къ болѣе благосклонному принятію посылаемаго имъ своего обличенія. «Молимъ вашу любовь, да противъ сихъ бесѣдованій нашихъ къ намъ отпишите, и силу словесъ, яже еще возматся превосходити вышереченная свидѣтельства, да покажете»: тогда «да исполнится писанное — братъ братомъ помогаемъ, яко градъ не преборимъ».

Отвѣтное посланіе изъ Польши было прислано на Выгъ если не сразу по полученіи еедосѣвцами выговскаго посланія, то во всякомъ случаѣ вскорѣ. Время потребовалось, конечно, только на написаніе отвѣта. Правда, Θεодосій Васильевъ извиняется предъ своими адресатами, что онъ «много лѣнился», точнѣе—медлилъ, зная «тѣсное разума» своего и «недоумѣнная языка»; но Θεодосій тутъ же добавляетъ, что о написаніи отвѣта, однако, постоянно «болѣла душа» его. Да и могъ ли Θεодосій медлить, когда обличеніе касалось столь важнаго предмета и грозило подавить весь авторитетъ основателя еедосѣвства? Такому предположенію соотвѣтствуетъ и то, что посланіе адресовано «вначалѣ духовному настоятелю еже о Христѣ общаго братства Данилу Викуличу и по немъ второму правителю, учительными словесы Андрею Діонисѣвичу»: послѣ 17 сентября 1702 года Андрею принадлежало уже всякое первенство. Данилъ раздѣлялъ съ нимъ лишь первенство чести. Посланіе писано самимъ Θεодосіемъ Васильевымъ и содержитъ привѣтствіе выговцамъ какъ лично отъ него, именующаго себя здѣсь просто «въ общемъ житіи совѣщателемъ», такъ и отъ его пасомыхъ — «отъ всей еже о Христѣ братіи, учительныхъ и простыхъ христіанъ».

Разбору высказанныхъ въ выговскомъ посланіи положеній Θεодосій предпосылаетъ, по примѣру самихъ выговцевъ, замѣчанія общаго характера, имѣющія въ виду вступительную и заключительную части выговскаго посланія. На высказанный выговцами призывъ къ миру и единенію Θεодосій отвѣчалъ полнымъ принципиальнымъ согласіемъ. «Многочастнѣ и многообразнѣ, имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя,—сиче желала и желаетъ душа наша тцатися блюсти единеніе Духа въ союзѣ мира». По поводу изворотливыхъ разсужденій выговцевъ о томъ, что писать посланіе,—по существу обличительное,—ихъ «понудила» та же любовь, которая одновременно «понудила» и «зѣло возрадоватися о преспѣяніи праваго благочестія» еедосѣвцевъ,—Θеодосій ядовито замѣтилъ, что онъ «аще и малъ разумомъ и убогъ смысломъ», но все-таки имѣлъ силу не только прочитатъ посланіе «со вниманіемъ, но и уразумѣть» его смыслъ. И результатъ получился неутѣшительный: «овогда, говоритъ Θεодосій, подивихся, а иногда прослезихся, видя такову бѣду вашу, яже о насъ». Въ чемъ же бѣда? Не въ томъ, что еедосѣвцы просто не желаютъ слушать «братскаго совѣта», — такую «гордостью

и нелюбовію» они не поражены,—а въ томъ, что предлагаемый «совѣтъ» разрушаетъ «все зданіе и съ основаніемъ»,— не еодосѣвское, а «апостольское и святыхъ отецъ». Такимъ образомъ, по примѣру самихъ выговцевъ, Θεодосій по существу вопроса высказывается прямо и не обинуясь. Но, подражая имъ же, Θεодосій тотчасъ начинаетъ изливаться и въ собственномъ самоуничиженіи, — что подлежащее дѣло выше его «немощи и отъ исполненія его онъ бы уклонился, если бы «не страхъ» оказаться ослушникомъ воли пасомой имъ «братіи». Вмѣстѣ съ тѣмъ Θεодосій увѣряетъ, какъ увѣряли въ томъ своихъ читателей и выговцы, что подлежащая его рѣчи, по ихъ мотиву, не слѣдуетъ понимать въ худомъ смыслѣ. «Егда начнемъ съ Богомъ глаголати, или рещи: бесѣдовати къ вамъ, да не возмнится, якобы намъ тщатися любовпрѣніе противу показати, или нѣкако въ словесѣхъ тщеславіе являти, или докующимся свести на безмѣріе въ десная или на умаленіе въ лѣвая». Выговцы въ своемъ посланіи относительно этого настойчиво предупреждали еодосѣвцевъ. И Θεодосій отвѣчаетъ, что ему и его пасомымъ хорошо извѣстно, что «оба та пути одинаки суть къ погибели, яко низводящій на слабость въ низоту, таковъ и возводящій на безмѣріе въ высоту», и что всегда подобаешь идти среднимъ «царскимъ» путемъ, какъ путемъ правымъ, не преступая заповѣдей Божіихъ и правилъ отеческихъ. Такимъ путемъ идетъ тотъ, кто руководствуется ученіемъ св. Іоанна Златоуста, что «не на дѣянное или глаголанное отъ кого смотрѣти подобаешь точію, но и вину бываемымъ искати», памятуя, что «по воли Божіей бываемое, аще и зло быти мнится, всѣхъ добрѣйшее есть», и наоборотъ,—написаннымъ въ книгѣ Кормчей, что лишь: «послѣдуяй прежде его святымъ соборомъ—той соборъ святъ есть, не послѣдуяй же не святъ, но оскверненъ есть и отверженъ»,—изреченіемъ самого апостола Павла: «аще мы или Ангель благовѣстити вамъ паче преданнаго, проклять да будетъ»,—словомъ тотъ, кто руководится правиломъ: «да не будетъ въ насъ зрѣнія или обиновенія на лица человѣча».

Заключительная часть еодосѣвскаго посланія, по объему очень краткая, своимъ характеромъ и тономъ опять отвѣчаетъ заключительной части посланія выговскаго. «И по сихъ словесѣхъ къ вамъ, о любезніи, въ любовь склоненіе являемъ, къ тому и молчаніе да покажемъ, вѣдая ваше въ постничествѣ свершеніе и въ учительствѣ изрядное остроуміе. Аще и

изглаголася отъ васъ, но вѣмы, откуда вамъ прилучися: сами бо уже безстрастни есте, таковыхъ и другихъ хотяще быти, яко же и рекло Писаніе: всяко бо животное любить себѣ подобное». Но извиняя ревность выговцевъ, Θεодосій сейчасъ дѣлаетъ имъ и внушительное вразумленіе, что эта ихъ ревность перешла должныя границы. Выговцы, по отзыву Θεодосія, поступили вопреки апостолу Павлу, который относительно безбрачія выражалъ только пожеланіе, а не давалъ обязательной заповѣди. Впрочемъ, и еедосѣвцы, по примѣру выговцевъ, закончили свое отвѣтное посланіе такимъ обращеніемъ къ своимъ адресатамъ: «аще ли не сиче сія вся, и вы къ намъ о сихъ посланіе утвердите, да увѣмы вами, яже не тако глаголанная нами».

II.

Въ разборѣ доказательствъ противника выговское посланіе представляетъ нѣкоторыя преимущества сравнительно съ посланіемъ Θεодосія Васильева. Последнее страдаетъ расплывчатостью, дѣлаетъ безъ нужды длинныя выписки изъ выговскаго посланія, доказываемыя положенія въ немъ повторяются, часто даже безъ дополненій новыми чертами. Выговское посланіе изложено сжатѣе, мысль здѣсь сосредоточеннѣе, а доказательства непосредственнѣе. Впрочемъ, причину особенностей своего посланія Θεодосій искалъ въ самихъ выговцахъ. «И да не зазрите ми, о возлюбленіи, продолженія слову, — обращался онъ къ выговцамъ, — понеже бо довольно отъ васъ наказанъ есмь не предлагати вкратцѣ словесъ въ разсужденіе ваше. Того ради аще гдѣ о чесомъ якобы намъ и благоразумна суть глаголемая, но къ вамъ сихъ братски не смѣемъ реци, понеже довольно отъ васъ повлачимы есмы. И не чудно, душа бо любопытлива въ долзѣ словѣ усыпати обыче».

Примѣнительно къ переживаемому времени, какъ времени послѣднему, и за неимѣніемъ священства, выговцы учили о необходимости безбрачія и требовали дѣвственной жизни отъ всѣхъ членовъ своей общины. Θεодосѣвцы разнились отъ выговцевъ тѣмъ, что бракъ лицъ, заключенный до перехода въ еедосѣвщину, признавали «законнымъ» и допускали такихъ супруговъ до чадородія, хотя отрицали возможность заключенія законнаго брака по переходѣ въ расколъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и выговцы, т. е. за неимѣніемъ священ-

ства. Разборомъ перваго «обычая» еедосѣвцевъ и начинается главная часть выговскаго посланія. «Къ попущенію сожительства чадородіемъ» лицъ «въ невѣдѣніи» раскола «сопрягшихся съ женами» Θεодосій указывалъ на рассказъ изъ напечатаннаго въ Иноческомъ Потребникѣ 8 слова «Просвѣтителя» Іосифа Волоцкаго о томъ, что когда апостоль Петръ обратилъ къ Христу въ Римѣ три тысячи народа, то, по крещеніи обратившихся, предложилъ избрать дѣвственное житіе только желающимъ, а не всѣмъ принудительно; и когда сто шестьдесятъ человекъ «дѣвственное житіе пріяша», то апостоль Петръ изрекъ, что «прочіи» могутъ оставаться «по своему подобію якоже кто изволитъ». Такъ какъ въ числѣ этихъ «прочихъ» были, конечно, и состоявшіе въ супружествѣ, то Θεодосій отсюда дѣлалъ выводъ, что если и язычникамъ, состоявшимъ въ супружествѣ, апостоль разрѣшилъ, по крещеніи ихъ, супружескую жизнь, какъ законную, то такъ же нужно поступить и съ супругами изъ никоніанъ по перекрещиваніи ихъ въ еедосѣвство. Отвергая такое пониманіе, выговцы указывали на то, что изреченіе апостола было обращено не «къ супружнымъ» только, а ко всѣмъ новокрещенымъ, среди которыхъ были, конечно, «супружны, несупружны, юноши и дѣвицы, и дѣти малыя», то приминительно къ пониманію еедосѣвцевъ нужно будетъ допустить, что апостоль разрѣшилъ «и юношамъ дѣвицъ имати безъ браковѣнчанія». Это, конечно, абсурдъ. Затѣмъ, если «кто восхоцетъ отдѣляти супружныхъ отъ несупружныхъ», разсуждая такъ: «сіи въ невѣдѣніи посягли, другіи же въ вѣдѣніи», и станетъ примѣнять къ нимъ по вопросу о бракѣ разную марку, то достаточно на это замѣтить, что «сего разума во апостольскихъ (Петра) словесѣхъ онѣхъ» совсѣмъ нѣтъ, т. е. нѣтъ вообще основанія для такого разграниченія. Значитъ, «раздѣляти ихъ будетъ по нѣкому своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію». Въ частности нельзя указывать на то, что «до крещенія посягшіи крещеніемъ освящаются» и что ради этого «сожительствовати имъ попускается», потому что «въ апостольскихъ законоположеніяхъ» такого «разсужденія не обрящеши». Напротивъ, все Писаніе ясно показываетъ, что «ина тайна есть святое крещеніе, а другая есть браковѣнчаніе». Первое «супружныхъ и несупружныхъ равно освящаетъ», второе «мужа съ женою во едину плотъ совокупляетъ». И поелику во крещеніи человекъ «совлекается ветхаго человека и дѣяній его»: то совлекается, слѣдовательно, и преж-

ного «языческаго» совокупленія съ женою. Поэтому «зѣло бѣ-
довѣтно есть и страха полно таковымъ смѣшати кромѣ цер-
ковнаго брачнаго освященія». По мнѣнію выговцевъ, едо-
сѣвцы основываются на неясномъ мѣстѣ Писанія о раздѣле-
ніи крещенныхъ въ Римѣ «на двѣ жительство»—дѣвственное
и супружеское, неяснымъ потому, что тамъ ничего не сказано
о «браковѣнчаніи». Но если идти такимъ путемъ въ пользова-
ніи Писаніемъ, то откроется опасность толковать послѣднее
превратно: «вся намъ растлятся, и горняя долѣ будутъ, долъ-
няя же горѣ». Напримѣръ, когда въ житіи Николы Чудо-
творца рассказывается о томъ, какъ отецъ, намѣревавшійся,
ради нищеты, дочерей своихъ «блуду отдати», получивъ отъ
св. Николы «узелъ злата», отдалъ старшую дочь замужъ,—то
не добавляется «съ вѣнчаніемъ или безъ вѣнчанія» то было.
Но рѣшится ли кто сказать «краткореченныя ради оныя рѣчи»,
что «древніе христіане безъ браковѣнчанія отдаху мужеви
дщери своя?» Вотъ почему «божественніи отцы, всегда насъ
отъ сомнительныхъ отводяще, на ясная свидѣтельства приво-
дятъ». Св. Василій Великій прямо научаетъ, что въ Писаніи
«не явная мрачными и неявными должно разумѣвати, но яв-
ными—мрачная?» Ясное же свидѣтельство о «тайнѣ супруже-
ства» содержится въ 51 главѣ книги Кормчей, гдѣ законнымъ
бракомъ признается лишь бракъ «съ благословеніемъ и вѣн-
чаніемъ отъ іерея». И никакая «нужда» церковная недоста-
точна для измѣненія этого порядка. «Крещенію и покаянію»,
какъ «нужднымъ тайнамъ, и кромѣ священнаго чина и безъ
церкви совершиться во время нуждныхъ случаевъ попустиша;
браку же точію единѣмъ чиннымъ церковнымъ освященіемъ,
кромѣ же того никакоже какое супружество въ церковь прие-
млется». Поэтому въ Кормчей прямо сказано: «вся прочая су-
пружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ
отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа или отъ тоя па-
рохіи священника, вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ свидѣ-
телей совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ
ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть?» Если,
«вся супружества», то значить исключенія нѣтъ и быть не
можетъ. «Здѣ церковнымъ закономъ, яко ножемъ истины, пре-
резуетъ вся извѣты и единѣмъ словомъ заключаетъ церковную
тайну, глаголя: вся прочая супружества кромѣ вѣнчанія без-
законна». Понятно и то, почему въ упомянутомъ рассказѣ
Іосифа Волоцкаго объ «апостольскомъ словѣ» не содержится

яснаго указанія по вопросу о бракѣ. Іосифъ полемизироваль съ лютеранами и кальвинистами по вопросу объ «иноческомъ житіи», а не о бракѣ и безбрачїи вообще. «Сїихъ ради все составленіе онаго слова къ тому зрїть, еже утвердити иноческое дѣвственное житіе, а не о еже безъ вѣнчанія кого въ супружество до крещенія или по крещенїи спешдшихся поустити». И не одинъ этотъ фактъ изъ апостольства Петра указываетъ Іосифъ, доказывая положеніе, что «христіанское житіе» имѣть два «образа»: цѣломудріе и супружество. Онъ дѣлаетъ и другія святоотеческія ссылки, въ которыхъ «о вѣнчанїи не воспоминается». Но развѣ кто будетъ, на этомъ основанїи, утверждать, что «и святїи отцы безъ браковѣнчанія сопрягатиcя уставїша?» Вообще жить чадородїемъ безъ вѣнчанія въ церкви значитъ «сквернитися не по христіански», пусть такіе лица состояли въ супружествѣ еще до присоединенія къ «христіанству». Таково было заключеніе выговскаго посланія по поводу перваго доказательства еедосѣвцевъ.

Изложивъ доводы выговцевъ, направленные противъ еедосѣвцевъ, Θεодосїй Васильевъ сначала защищаетъ свой «обычай» не допускать супружествъ, заключенныхъ по переходѣ въ расколь. Но мысль и доказательства его тутъ сбивчивы и во всякомъ случаѣ идутъ мимо противника. Θεодосїй приводитъ правила, запрещающія имѣть какое-либо религіозное общеніе съ еретиками; этимъ онъ хочетъ показать, что обращающіеся за совершенїемъ брака въ никонїанскую церковь должны быть отъ общенія «христіанъ» отлучаемы и что браки ихъ подлежатъ расторженію. Но выговское посланіе этого совсѣмъ не отвергало; въ немъ доказывалось лишь то, что лицъ, состоящихъ въ супружествѣ, нельзя дѣлать на вступившихъ въ бракъ «въ невѣдѣнїи» и на вступившихъ въ бракъ «въ вѣдѣнїи». Такъ «раздѣляти ихъ будетъ по нѣкоему своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію»,—писали выговцы по этому поводу. И вотъ это-то выраженіе, допущенное выговцами Θεодосїй толковалъ въ смыслѣ обвиненія ими еедосѣвцевъ въ неправильномъ отношенїи къ вступившимъ въ бракъ по присоединенїи къ расколу. Тенденціозность это или просто непониманіе со стороны Θεодосїя, но ни то, ни другое, конечно, не могло уязвить противника, хотя Θεодосїй расчитывалъ именно на это.

Яснѣе и сильнѣе рѣчь Θεодосїя при защитѣ супружествъ, заключенныхъ до перехода въ расколь.

По поводу ссылки выговцевъ на помѣщенный въ Кормчей уставъ священникамъ о вѣнчаніи Θεодосій говоритъ, что въ уставѣ томъ нѣтъ ни одного слова «на отметаніе» таковыхъ супружествъ. «Да не будетъ бракъ беззаконный, безъ вѣнчанія, въ христіанахъ межъ юношъ и дѣвъ, или вдовъ и вдовцовъ, и отъ избѣглыхъ, такъ же и отъ хищенія, и отъ насилія, или по любви, но тайный, безъ вѣнчанія»: вотъ о чемъ говоритъ названный уставъ, по мнѣнію Θεодосія, вотъ какіе браки, по уставу, «отмещутся». «А къ тѣмъ убо, аще нѣщы и не вѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишася, и потомъ крестипшася, тамо въ уставѣ и во всей Кормчей разсѣченія браку ихъ нѣсть».

Положительное доказательство Θεодосій беретъ у апостола Павла (1 Кор. VII, 10—27), который повелѣлъ вообще женѣ отъ мужа не разлучаться, равно и мужу жены не отпускать, и у котораго есть, въ частности, наставленіе, что жена, имѣющая мужа невѣрующаго, а онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять мужа, равно и мужъ, имѣющій жену невѣрующую, а она согласна жить съ нимъ, не долженъ оставлять ее. Такимъ образомъ, по мысли Θεодосія, бракъ, заключенный до крещенія, не расторгается фактомъ крещенія, онъ остается дѣйствительнымъ и послѣ крещенія. Поэтому «при царѣ Константиѣ и при князѣ Владимірѣ, равно и при иныхъ въ ина времена не только тысящи многія, но и тмы темъ, якоже обноситъ Писаніе, по обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру, крестилися; а еже браки ихъ по крещеніи расторгать или сродство ихъ разсѣкать, отнюдь никто изъ нихъ не дерзалъ и за блудниковъ ихъ не поставлялъ». Другое дѣло, если «невѣрная часть» пытается отвратить своего супруга отъ истинной вѣры: тогда бракъ долженъ быть расторгнутъ. Пока «невѣрная часть» не тѣснитъ своего вѣрующаго супруга, бракъ остается въ силѣ: милостію Божіею «святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ». Въ противномъ случаѣ, поучаетъ Златоустъ, «лучше расторгнутися браку, а не благочестію». Самъ же по себѣ бракъ, заключенный до принятія истинной вѣры, есть «бракъ законный», какъ названъ онъ въ 72 правилѣ 6-го вселенскаго собора: называть его блудническимъ сожитіемъ значить изрекать хулу. Св. Златоустъ прямо говоритъ: «да не боится жена, яко нечиста за смѣшеніе»,—чистое же смѣшеніе возможно только въ законномъ бракѣ.

Но одно дѣло «имѣть» невѣрующую жену, вступивши съ нею въ супружество до «познанія вѣры» и совсѣмъ другое— вновь сочетаться съ невѣрующей, уже по «познаніи вѣры». Θεодосій еще разъ разъясняетъ, что рѣчь идетъ лишь о первомъ случаѣ. «Того ради и Златоустъ пишетъ: не рече бо апостоль: аще кто хоцетъ взяти невѣрную, но: аще который имать невѣрную, сирѣчь аще кто, повнегда оженится или посягши, прииметь слово благочестія, та же другая часть пребысть въ невѣрїи и изволяетъ спребывати,—да не растерзаетъ». Что же касается случая втораго, то 72 правило 6-го вселенскаго собора прямо «повелѣваетъ, яко не подобаетъ православному мужу еретической сочетатися женѣ».

Въ книгѣ Матѳея Правильника засвидѣтельствованъ случай развода супруговъ и въ первомъ случаѣ, но нужно знать, по какой причинѣ состоялся разводъ. По мысли Θεодосія, случай этотъ подтверждаетъ то самое, что уже было сказано о благословной винѣ развода подразумѣваемыхъ здѣсь супружествъ. «Пишетъ Матѳеи Іерусалимскій: якоже, рече, и при патриарсѣ бысть Θεодотѣ, прискавичарь бо царскій всяко патриаршескимъ, рече, писменемъ распустися съ женою, непокоряющеюся мужеви, много молящуся благочестіе прїяти. Слышите, о возлюбленнїи,—обращается Θεодосій къ выговцамъ,—что и Матѳеи глаголетъ? Съ женою, непокоряющеюся мужеви, много молящуся благочестіе прїяти: таковымъ патриархъ Θεодотъ токмо уже бракъ распрязаетъ, къ прочимъ же, имъ же спряженнымъ бывшимъ и пребывающимъ въ вѣрѣ, пишетъ апостоль: да пребудетъ въ надеждѣ спасенія своего!»

Въ защиту «законности» брака, заключеннаго до присоединенія къ расколу, едосѣвцы ссылались на Кириллову книгу, гдѣ, въ полемикѣ (противъ протестантовъ) по вопросу о крещенїи младенцевъ, приводятся примѣры, какъ апостолы, обративъ извѣстныхъ лицъ въ христіанство, вмѣстѣ съ тѣмъ крестили и ихъ «женъ и дѣтей». Едосѣвцы обращали вниманіе на то, что здѣсь «Писаніе» крещенныхъ считаетъ супругами, называя однихъ «мужьями», другихъ «женами», и тѣмъ давая понять, что крещеніе супружеское «средство» ихъ не разрушало. Выговцы, въ отвѣтъ на это, упирали на то, что въ Писанїи говорится лишь о крещенїи и ничего не упоминается о вѣнчанїи. Напримѣръ, «Іоаннъ Богословъ крести Мирона и жену его съ тремя сынами, а одинаго дне крести мужей двѣсти и съ ними вкупѣ жены и дѣти ихъ». Но всѣ

эти свидѣтельства, ясно говоря о крещеніи, ни мало не упоминають о супружествѣ. «И како мощно хотящимъ съ женами смѣшатиcя безъ браковѣчанія, а на сія уповати, чего здѣ не написано? О томъ написано, яко святіи апостоли крестіша мужей съ женами и съ домашними ихъ: тако подобаетъ глаголати и мудрствовати, яко крестіша съ малыми дѣтьми. А како по крещеніи начаша жити—дѣвственное или супружное житіе, съ вѣнчаніемъ или безъ вѣнчанія, о томъ умолча спсатель». А разъ умолчано въ Писаніи, то «молчи и ты». «Хочешъ глаголати о брацѣ и учити,—не возбраняется, но не отъ своего разума, а отъ священнаго церковнаго преданія, гдѣ о немъ явѣ и яснѣ пишеть».

Рѣчь Θεодосія по этому вопросу довольно многословна и къ предмету возвращается не разъ, но изъ нея ничего нельзя извлечь болѣе, кромѣ указаннаго нами ранѣе. Въ концѣ рѣчи, приведя выдержку изъ Кирилловой книги, о вышеозначенныхъ «крещеніяхъ съ женами и дѣтьми» Θεодосій иронически замѣчаетъ по адресу выговцевъ: «По вашему посланію о сихъ людяхъ: по крещеніи, то имъ не мужи, а сіи не жены: якобы святое крещеніе разстлѣло и разрушило ихъ браки,—то уже пресѣкло имъ и все плотское ихъ средство».

Въ устрашеніе и вразумленіе еведосѣвцевъ выговское посланіе указывало нѣсколько изреченій изъ Св. Писанія. Такъ были приведены слова Апостола: «Аще кто растлитъ церковь Божію, растлитъ того самого Богъ»,—съ поясненіемъ, что «отъ святаго крещенія человѣка бываетъ церковь Божія чиста, свята и непорочна; аще ли кто ю блудно растлитъ въ себѣ или въ другомъ чьемъ лицѣ, самъ Богъ грознымъ и яростнымъ отмщеніемъ и Собою мстити хоцетъ таковыхъ, рѣвше нестерпимыми и прегрознѣйшими муками въ безкончныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ, якоже насъ божественная различная Писанія учать о сихъ». На эти слова Θεодосій отвѣчалъ внушительными изреченіями. «Не добрѣ ли глаголетъ Писаніе, егда кто не боголѣпно словеса святыхъ приемень, въ великъ брегъ стремнины ниспадаетъ» И еще: «нѣкій отъ святыхъ глаголетъ: аще кому потреба бываетъ нѣкоего древа криваго, аще не обрящеть таковаго, тогда и правое туды кривить, куды ему надобно». «Сице и вы, о возлюбленіи,—пояснялъ Θεодосій выговцамъ,—творите, еже апостольское писаніе приводяще по своему хотѣнію, искривляете». Θεодосій данныя слова апостола ставилъ въ связь съ фактомъ

коринесскаго кровосмѣшенія и поэтому укорялъ выговцевъ такими словами: «И сія свидѣтельства вы возведосте на ны, якобы и мы учимъ мачехъ поимати и женъ отчихъ за женъ имѣти. И аще бы тако, вправду и поистинѣ рекли есте: растлить сего Богъ, и блудницы царствія Божія не наслѣдуютъ». Но дѣло въ томъ, что въ наствѣ Θεодосія этого не было и нѣтъ.

Произвести особенное впечатлѣніе выговцы рассчитывали указаніемъ на то, что переживаемое время есть время «последнее». По мысли выговцевъ, совсѣмъ не время допускать «сопряженіе мужей и женъ»,—«наипаче при толикихъ страшныхъ запрещеніяхъ, Господу глаголющу: горе непразднымъ и доящимъ въ тья дни,—пророкомъ оплакующимъ жениха и невѣсту, яже при послѣднихъ временѣхъ,—апостолу глаголющу: въ вавилонское разореніе гласъ жениха и невѣсты не услышится,—богословцемъ отѣемъ вѣщающимъ о такихъ, яко имущія во чревѣ разсядутся».

По поводу первой ссылки Θεодосій говоритъ, что смыслъ словъ Христа совсѣмъ не тотъ, который усвояютъ ему выговцы. «По вашему толку, горе непразднымъ и доящимъ въ тья дни—за смѣшеніе по крещеніи женамъ съ мужами. Но нѣсть сіе тако». Смыслъ словъ Спасителя, по Θεодосію, тотъ, что «горе во чревѣ имущимъ тогда, яко немогущимъ бѣжати, бременемъ чрева отягчаеми; доящія же—милующія чада, не могуще ихъ носити и спастися съ ними, немогуще и оставить». А какого либо осужденія супружеской жизни въ «последнее» время въ означенныхъ евангельскихъ словахъ, по мнѣнію Θεодосія, совсѣмъ не содержится. Супружество продолжится до момента Страшнаго суда. О послѣднемъ въ Евангеліи сказано: «тогда будета двѣ мелюще въ жерновахъ, едина повлечетъ и едина оставляетъ». Златоустъ толкуеть: «явѣ отъ сего разумѣваемъ, яко и раби и жены не повреждаются ничѣмъ, аще хотятъ добродѣтельны быти». Какимъ образомъ? «Мелющія суть—множество женъ»: изъ нихъ «праведніи убо приемяются, неправедніи же оставляются во огни и мукахъ». Словомъ, въ изреченіи Спасителя, «горе пророчествуется» совсѣмъ не за супружество. Правда, преподобный Ефремъ Сиринъ пишетъ о послѣднихъ дняхъ міра: «тогда издохнуть младенцы на лонѣхъ матернихъ, умрутъ же и матери верху отrotchать, умрутъ отецъ и мати съ чады». Но это не будетъ наказаніемъ за супружескую жизнь. Это будетъ послѣдствіемъ тогдашняго

состоянія рода человѣческаго и всего вообще міра. Да и «умертвіе то» будетъ «не тѣлесное, но душевное».

Указаніе выговцевъ на пророческій и апостольскій «гласъ» о «женихѣхъ и невѣстѣхъ» въ «послѣднее время» или «въ вавилонское разореніе» Θεодосій считаетъ просто недоразумѣніемъ. «Аще въ человѣцѣхъ на жениха сія глаголете,—вразумляетъ онъ выговцевъ,—то зѣло несогласно со святымъ Евангеліемъ пишете; понеже въ томъ темномъ и падшемъ Вавилонѣ не токмо не услышится гласъ тѣхъ жениховъ, но, якоже бысть во дни Ноевы... ядяху, пяху, женихуся и посягаху до него же дне вниде Ной въ ковчегъ и приде потопъ и погуби вся»: такъ же «будетъ и въ день, въ онъ же Сынъ человѣческій явится». Что же означаетъ: «и гласъ жениха и невѣсты не имать слышенъ быти въ тебѣ къ тому»? Толковники понимаютъ это такъ: «Христосъ есть женихъ всякой души, вѣрующей во имя Его и творящей волю Его... Той же есть и свѣтъ міру и свѣтильникъ въ темномъ Вавилонѣ, просвѣщающій свѣтомъ заповѣдей своихъ всякаго грѣшника». И вотъ, «гласъ сего Жениха, аще и исходитъ въ ушеса разбойника и блудника»—призывая ихъ къ покаянію, но ими не слышится, отвергается. «Такожде и къ гордымъ и гнѣвливымъ гласъ Жениха, аще и исходитъ, призывая къ кротости и смиренію, но опять «не слышится» ими, продолжающими исполнять волю діавола. «И того ради въ день Страшнаго суда и въ конецъ отыметъ гласъ Жениховъ отъ упалаго и темнаго Вавилона... понеже возвратятся грѣшницы во адъ».

Что касается, наконецъ, выраженія: «имущія во чревѣ разсядутся», то Θεодосій писалъ: «мы, о возлюбленніи,—не имамы разума о сихъ, еже вы пишете, чада ли та, святая по апостолу, или вы, матери ихъ, имущія во чревѣ, разсядутся? И како разсядутся, да увѣмы: расколются ли, или инако нѣкако разлопаются?—еже мы не видимъ не токмо надъ тѣми же брачными женами и надъ ихъ отрочатами, но и надъ блудницами—женами и надъ ихъ дочерями».

Между прочимъ Θεодосій обращалъ вниманіе на то противорѣчіе, въ какомъ оказывались выговцы, называя состоящихъ въ супружествѣ ревнителѣй древняго благочестія блудниками. Вѣдь выговцы, странствуя по городамъ и селамъ, заходили въ дома «тѣхъ христіанъ», имѣли съ ними общеніе, даже принимали отъ нихъ милостыню, обѣщаясь молить Бога о прощеніи грѣховъ милостынедателѣй. Если, по Великому

Иларіону, общеніе просто съ мірянами заслуживаетъ уже не малой «укоризны», то тѣмъ болѣе—общеніе съ явными блудниками и блудницами. Общающійся молится за таковыхъ людей просто обманываетъ ихъ, а Бога прогнѣвляеть. Ибо «о такихъ любдахъ Богъ и пророкомъ молитися отрече, колыми паче и намъ откажетъ». И опять: «егда нѣсть о ихъ спасеніи надежды, гнѣваетъ Бога и молитвенникъ о нихъ». Въ свою очередь и милостынедатели «аще и даютъ милостыню своей ради показы, но по невѣдѣнію и якобы прельщающесе творять».

Θеодосѣвцы имѣли противъ выговцевъ, между прочимъ, то возраженіе, что выговцы, возбраняя бракъ, подобятся нѣкоторымъ древнимъ еретикамъ. Предупреждая это возраженіе, выговцы писали: «мы не возбраняемъ брака: почитаемъ дѣвство паче брака и зѣло совѣтуемъ, по нуждному сему настоящему времени, необремененнымъ чистымъ путемъ тѣщи; аще ли кто не послушаетъ, но хочетъ сопряцися, сопрягайся, не возбраняемъ, но точию по церковному преданію. И како—слыши, что глаголетъ священный церковный законъ: взыщи епископа благочестиваго или отъ его парахїи священника, и блюди, чтобы оба были благочестивы... Къ сему женихъ и невѣста были бы кромѣ всякаго препятія правильнаго; къ симъ же да обращаши церковь благочестивую, по благословенію православнаго епископа освященную и отъ еретикъ не оскверняемую, и тако вѣнчайся». Если же кто не можетъ удовлетворить этимъ условіямъ, то «въ сопряженіи жены, кромѣ сихъ не дерзай и ниже на насъ оглаголуй: не мы сія, ими же бракъ состоится, отнимаемъ, но законъ?»

Отвѣтъ на это со стороны Θеодосія былъ данъ краткій и сводился къ тому положенію, что выговцы дѣйствительно «возбраняють» бракъ. «Вы, о возлюбленніи,—обращался Θеодосій къ выговцамъ,—въ словесѣхъ пишете, якобы не возбраняя женитися. А сами и законныя, уже бывшія, браки, ихъ же пріяла и приѣмлетъ апостольская церковь, отрываете и зѣльнѣ съ возбраненіемъ расторгаете, а непослушающихъ вы о семъ зѣло, видимъ, не правыми словесы поносите».

III.

Намъ остается сказать о тѣхъ послѣдствіяхъ, какими сопровождался первый обмѣнъ посланіями между выговцами и еодосѣвцами по вопросу о бракѣ.

Что касается выговцевъ, то въ позднѣйшихъ раскольническихъ сочиненіяхъ на этотъ счетъ передается не одинаково. По однимъ сказаніямъ, Андрей Денисовъ до самой своей смерти продолжалъ доказывать необходимость безбрачной жизни для всѣхъ безпоповцевъ; по извѣстіямъ другихъ, этотъ проповѣдникъ безбрачія къ концу своей жизни сталъ снисходительнѣе смотрѣть на брачныя сожитія раскольниковъ. Стараясь примирить и эти разнорѣчивыя показанія, ученые находятъ имъ объясненія въ томъ, что знаменитый выговскій киноіархъ «всегда и во всемъ дѣйствовалъ двулично, приспособляясь къ обстоятельствамъ». Такъ, «когда расколъ подвергался преслѣдованію со стороны власти, когда поморскіе безпоповцы отъ страха гоненій бродили по лѣсамъ, не зная покоя ни днемъ, ни ночью, когда вслѣдствіе этого семейная жизнь могла только препятствовать безопасности ревнителей старины», тогда Денисовъ «писалъ похвалы честному и высокому дѣвству, въ которыхъ доказывалъ, что съ прекращеніемъ въ мірѣ истиннаго священства уничтожилось въ Христовой церкви и супружеская тайна и что, поэтому, всѣмъ, желающимъ угодить Богу, остается проводить строго дѣйственную жизнь. Иначе поступилъ Денисовъ, когда обстоятельства перемѣнились, когда раскольники получили (при Петрѣ Великомъ) возможность жить осѣдло не только въ скитахъ, но и въ селахъ и городахъ: «въ это время умный Денисовъ пришелъ къ мысли, что при подобныхъ обстоятельствахъ трудно заставить всѣхъ ревнителей древняго благочестія проводить жизнь безсемейную и въ то же время строго-дѣйственную, почему къ случаямъ семейной жизни сталъ относиться снисходительнѣе ¹⁾. Въ смыслѣ измѣненія взглядовъ Андрея Денисова въ пользу допущенія въ безпоповщинѣ брачной жизни дѣло излагается и въ упомянутомъ сочиненіи Павла Любопытнаго, «Краткое сказаніе о мнѣніи брака старовѣрческихъ патриарховъ Андрея киноіарха и Θεодосія Васильевича». Но здѣсь результатъ объясняется силою доводовъ, представленныхъ въ разобранномъ нами выше сочиненіи Θεодосія Васильева. По словамъ раскольническаго историка, Θεодосій «озарившись священными правилами, примѣрами христіанскихъ вѣковъ и свѣтомъ естественнаго разума, апологію Андрея всю, яко не натуральную, разстроилъ и опровергъ».

---

¹⁾ *Нильскій*. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Вып. I, стр. 98—101.

Это и было причиною, что Андрей Денисовъ «строгя черты противъ шестой тайны разнообразно началъ ослаблять», пока, наконецъ, на «бывшемъ въ Выгорѣнн соборѣ была освѣщена и утверждена вѣчность брачнаго бытія».

Обращаясь къ подлиннымъ сочиненіямъ Андрея Денисова, мы не находимъ подтвержденія указанному сейчасъ выводу раскольническаго историка. Напротивъ, всѣ писанія Андрея свидѣтельствуютъ о томъ, что выгорѣнскій патріархъ твердо проводилъ мысль о необходимости безбрачія для истинныхъ ревнителѣй «древняго благочестія». Это видно, прежде всего, изъ переписки Андрея Денисова съ тѣмъ же Ѳеодосіемъ Васильевымъ, происходившей въ періодъ 1704—1707 годовъ ¹⁾. Такъ, въ посланіи 1704 года, отвѣчая на предложеніе Ѳеодосія признать «законнымъ» бракъ, заключенный до перехода въ расколъ, Андрей Денисовъ писалъ: «а которые отъ васъ крещены, а прежде крещенія вѣнчались отъ еретикъ и по вашему къ намъ извѣщенію, вы имъ по крещеніи крѣпко запрещаете о томъ, чтобы чадородіемъ вмѣстѣ не жили... и кои вашего запрещенія не слушаютъ, рождаютъ дѣтей, а вы имъ того въ грѣхъ не ставите и молитвы тѣмъ родильницамъ даваете, и отъ того слабость велика въ христіаны входитъ и смущеніе», — «о семъ молимъ вашу любовь, чтобы вышереченная слабость крѣпчайшею цѣльбою вамъ поцѣлится» ²⁾. Затѣмъ, въ окружномъ посланіи, писанномъ въ концѣ 1706 или въ 1707 году, Андрей Денисовъ входитъ въ разсмотрѣніе вопроса болѣе подробно и снова опровергаетъ взглядъ Ѳеодосѣевцевъ. «Утверждается же мнѣніе сіе апостольскимъ еже къ Коринѳомъ: повелѣ мужу вѣрну съ невѣрною женою жити, аще волишь, или вѣрнѣй женѣ съ мужемъ невѣрнымъ». «Намъ же, говоритъ Денисовъ по поводу этой ссылки Ѳеодосѣевцевъ. — намъ же видится сіе апостольское слово ихъ брака не подтверждаетъ, понеже у нихъ оба крестятся, а не едина часть, и о ихъ бракѣ, еже какъ оба крестятся, еще же и отъ простыхъ, ту ничего не написано» ³⁾.

Въ 22 главѣ «Устава о благочиніи», сочиненнаго Андреемъ Денисовымъ, говорится о староженахъ слѣдующее: «Которые мужи, живущіе по скитамъ и начнутъ безчинно жити съ же-

¹⁾ Христ. Чт., 1906, I, стр. 275—281.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 358, лл. 16—17.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 358, лл. 33—92.

нами своими не по пустынному общанію, и таковыхъ, кромѣ всякаго разсужденія, аще достойни не исправятся, высылать вонъ изъ скитовъ»¹⁾).

Впрочемъ, съ новоженами, живущими въ міру, Андрей Денисовъ имѣлъ общеніе. Такъ, будучи въ Москвѣ въ 1717 г., онъ жилъ въ Покровскомъ селѣ у Антона Иванова и Семѣна Артемьева, которые были оба вновь женившіеся: онъ съ ними ѣлъ, пилъ, молился»²⁾).

Что касается Θεодосія Васильева, то и онъ до конца своей жизни († 1711 г.) не согласился съ поморцами въ ученіи о «внѣшнихъ бракахъ». Такъ, въ посланіи на Выгъ, относящемся къ концу 1704 года и содержащемъ въ себѣ «предложенія» выговцамъ въ 6-ти пунктахъ, Θεодосій писалъ во второмъ пунктѣ: «Была у васъ съ нами прѣ: егда придете отъ невѣрныхъ мужъ съ женою, совокупився законнымъ бракомъ прежде познанія христіанской вѣры, и по познаніи вѣры и по святомъ крещеніи — глаголали вы: къ тому первое-то ихъ брачное совокупленіе не наречется законный бракъ и безъ втораго вѣнчанія, по крещеніи, отъ христіанскаго священника, по тому ихъ первому, законному браку, въ жены ему имѣти невозможно. И нынѣ мы, будучи съ вами обще на бесѣдѣ, прилежно смотрѣли во апостольскомъ и отеческомъ преданіи: и то ихъ первое брачное совокупленіе законный бракъ нарицается и безъ втораго вѣнчанія въ церкви имѣется. И мы о семъ ищемъ отъ васъ въ примиреніи, да не будетъ впредь у вашей любви на той законный бракъ зазора и порока, да не будемъ апостольскому и отеческому преданію противницы, паче же хульницы»³⁾. То же самое повторилъ Θεодосій и въ другомъ своемъ посланіи къ выговцамъ, писанномъ приблизительно полгода спустя, т. е. около половины 1705 года. Только уже по смѣрти Θεодосія ученики его измѣнили свое отношеніе къ вѣнчавшимся въ православной церкви и стали ихъ, по примѣру поморцевъ, разводить, при переходѣ въ расколъ, на «чистое житіе»⁴⁾).

Впрочемъ, если вѣрить сообщенію Андрея Денисова, его доводы имѣли нѣкоторое вліяніе и на самого Θεодосія. Такъ,

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 429, л. 191 об.--192.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 115, лл. 40—46 об.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 358, лл. 9—16.

⁴⁾ *Нильскій*. Семейная жизнь въ расколѣ. Вып. I, стр. 97.

въ отвѣтномъ посланіи на упомянутые 6-ть пунктовъ Θεодосія, Денисовъ писалъ: «что съ вами прежде прѣ была о брацѣхъ: кои люди крещены до отступленія отъ вѣры, отъ священниковъ благовѣрно, и послѣ вѣнчались у еретиковъ, еже прежде у васъ обычай былъ ихъ оправдати, а нынѣ отъ святыхъ правилъ то признали вкупѣ съ нами и приговорили вы, яко бракъ ихъ не пріятенъ и безъ вѣнчанія чадородіемъ жити имъ не возможно,—и чтобы вамъ, въ вашемъ духовенствѣ сущимъ таковымъ извѣстнѣ сказавъ, утверждати чистымъ житіемъ жити». По этому извѣстію выходитъ, что Θεодосій Васильевъ, подъ влияніемъ споровъ съ выговцами, сталъ различать: съ одной стороны, между присоединяющимися къ еодосѣвщинѣ чрезъ крещеніе, и съ другой, между тѣми, которые, какъ крещенные «до отступленія отъ вѣры, отъ священниковъ благовѣрно», были принимаемы въ расколъ безъ повторенія крещенія. Тогда какъ бракъ лицъ первой категоріи еодосѣвцы считали законнымъ и допускали въ немъ возможность чадородія; относительно лицъ второй категоріи и еодосѣвцы вмѣстѣ съ выговцами «приговорили, яко бракъ ихъ не пріятенъ и безъ вѣнчанія дѣтородіемъ жити имъ невозможно». Мало этого, по сообщенію въ томъ же посланіи Андрея Денисова, Θεодосій Васильевъ, утверждая законность брака староженовъ, въ то же время, подъ влияніемъ споровъ съ выговцами, таковымъ «крѣпщѣ запрещалъ о томъ, чтобы чадородіемъ виѣстѣ не жили и одрами бѣ мужъ съ женою особлялися»¹⁾.

Отрицать это извѣстіе, повидимому, нельзя, такъ какъ оно содержится въ такомъ документѣ, который предназначался для самихъ же еодосѣвцевъ. Но нельзя не отмѣтить и того, что въ документахъ, вышедшихъ непосредственно изъ подъ пера Θεодосія Васильева, прямого подтвержденія тому, что въ данномъ случаѣ сообщалъ Андрей Денисовъ, нѣтъ.

Соборное посланіе выговцевъ къ польскимъ еодосѣвцамъ о бракъ²⁾.

Богомъ блудомѣй и благодатию его сохраняемѣй церкви, яже въ Державѣ Польской соблюдаемѣй, и всюду въ васъ, идѣже христіанство хранимо, распространяемѣй,—благочестія

¹⁾ Рукоп. И. П. В. О. I. 358, лл. 16 об.—33.

²⁾ Рукопись И. О. Л. Д. П. № 0. CXLII, лл. 122—161 обор. Здѣсь есть надпись: „Списокъ съ посланія слово въ слово“ и далѣе на полѣ: „А. Д.“

рачителѣмъ: словущему учителеви и общаго житія настоятелю духовному, Θεодосію Васильевичу ¹⁾; со всіми учительными людьми и еже о Христѣ братію, и боголюбивымъ христіанскимъ народомъ радоватися. Отъ иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ, близъ ²⁾ окіянскія пучины, сожительствующихъ пустынножителей, иночествующихъ и учительныхъ, и всякаго возраста христіанскаго сословія: мирное духовное цѣлованіе, во общую радость, ради единости вѣры въ единого Бога, и единого и тогоже крещенія христіанскаго, благодатию Господа нашего Ісуса Христа во вѣки ³⁾ аминь.

Слышахомъ, яже въ насъ иноки и учительные люди и вси благовѣрнии пустынножители и отъ нижегородскихъ странъ церкви благочестивыхъ случшіяся учительныя люди, отъ пришедшихъ отъ вашего благовѣрія нашей братіи, яже въ васъ соблюдаемое христіанство: ревность яже о чистотѣ благочестія; тщаніе яже о молитвѣ, о постѣ и о дѣствѣ; любовь Божию и къ ближнему; смиренномудріе, Христово подражаніе, зѣльное раченіе къ послушанію Божественнаго Писанія; и текущее преизобилное ученіе по подобію водъ рѣчныхъ, и неоскудѣваемо ⁴⁾, но и богато преизливается, на хотящая душа человѣческая; пастырство, крѣпко оградю Писанія стрегомо, и овецъ благопослушное и благочинное спребываніе, милованіемъ же и общенія подаваемъ цвѣтуще, учительными же людьми украшено; иже церкви поборники, и христіанству заступники, согласія же и мира добліи рачители; иже не своя обычая пасуще, но Писанія и церковнаго Преданія стрегуща, въ написанныхъ Писаніемъ ополчающа, въ неписанныхъ же церковнымъ преданіемъ и обычаемъ просвѣщающа; сильнии же суща во еже за благочестіе отъ Писаній ⁵⁾ бореніихъ, смиреннии же суща и кротцы и любовни, во еже спасеніе свое сострояти, по глаголемѣй церковнѣй притчи, во мнозѣ совѣтѣ, вѣдающе извѣстно въ смиренномудрыхъ своихъ душахъ, божественному Писанію глаголющу: еже бо множицею свершенныхъ мужъ ⁶⁾ оскудѣ, се отроча обрѣте, и еже премудрыя мимо тече, невѣждамъ открыся, и еже учителемъ угаися, ученикомъ найдеса. Къ симъ прочее да постыдятся ти, иже, или вражды ради подкопываютъ церковную правоту; или, по грубости и упрям-

Варианты приводимъ по рукописямъ: а) И. П. Б. Q. I. 1083, лл. 84—111; и б) Владимірской семинаріи № 75, гл. 17. Въ первомъ посланіи надписывается: „посланіе Андрея Ден—ча къ Θεодосію Васильевичу, о староженахъ“, и на полѣ: „въ лѣто 7216“.

¹⁾ 1083: Васильеву

²⁾ 1083: близъ

³⁾ 1083: во вся вѣки

⁴⁾ 1083: неоскудѣваему

⁵⁾ 1083: о писаніи

⁶⁾ 1083: совершенныхъ мужей

ству страждутъ, хуляще и срамословяще случающимся недостаткомъ, исправляемымъ, по Писанію, во мнозѣ совѣтѣ; хотяще та содержати крѣпцѣ, яко нѣкій церковный догматѣ, яже во обычаи принятый, случающихся челоувѣкомъ недостатки, и винаще иже не гордымъ нравомъ, но съ смиренномудріемъ, о церковномъ виноградѣ пекущихся учителей, иже, что отвнѣ прирастлое, истребляющихъ, и недостающее присаждающихъ; и таковыи, яко дивящесе, глаголють, и пререкують, почто преже сего не познаша въ каковыхъ любо, аще и въ малыхъ, вещехъ. И верховный убо апостоль Павелъ, до третіаго небеси восшедый, той во еже къ Филипписіомъ посланіи глаголетъ: братіе, азъ себе не у помышляю достигнути, едино же: заднихъ убо забывая, въ предняя же простираяся. Сіи же, яко превозаши уже третіе небо и высочайше Павла превосходятъ, не смѣють о себѣ мудрствовати, еже не у себе помышляю достигнувша. Еще же и другимъ; со смиренномудріемъ обысующимъ и не единѣмъ, но во мнозѣ совѣтѣ исправляющимъ, зазирающе, не услышаша дивнии они божественнаго Златоуста глаголюща, во яже къ Римлянѣмъ посланіи въ бѣсѣдѣ 22: тѣмже и въ потребу другъ друга поставилъ есть насъ Богъ; аще бо и мудръ будеши, иного требуеши, аще ли же мнишесе не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси и немощнѣйши, таковъ бо и пуста себе составить помощи, и въ нихъ же аще согрѣшитъ, никоего же воспріиметь, ниже исправленія, ниже прощенія, и Бога прогнѣвить гордынею, и многая согрѣшитъ. Есть бо, есте многожды и мудрому не свѣдати потребное, и безумнѣйшему обрѣсти нѣчто отъ подобающихъ. Еже о Моисеи и его тести бысть, еже о Саулѣ и отроцѣ его, еже о Исаацѣ и Ревецѣ. Да не возмниши убо низложенъ быти, инаго требуя. Сіе бо тя наипаче возвышаетъ, сіе крѣпко тя творитъ, сіе же свѣтлѣйша тя и твердѣйша. И сія убо Златоустово. Что же, они древнии святіи мужіе не сицевымъ ли шествоваша смиренія путемъ, совопрошающесе другъ отъ друга? Да аще и съ кѣмъ приключися, и несрамляхуса, исправляеми когда. Сиригъ бо онъ, блаженный и великъ мужъ, иже удостоивыйся свитокъ Божій ясти, иже провидяй будущая и страшнаго суда тайны прознаменуя, той таковъ помолився Богови, дабы съ таковымъ челоувѣкомъ случился, имъ же бы пользовался,—не блудницею ли поучень бывъ на землю всегда зрѣти, изъ нея же ваятъ бысть и создася, и со всякимъ смиренномудріемъ, и благодареніемъ къ Богу пріяты поученіе. Что же, пречудный Макарій, помолися ¹⁾ подобнѣ Ефрему, не единимъ ли отрокомъ, воли пасущемъ, такожде поучень бысть, како подобаетъ яди причащатися, да еще и поношень бысть имъ, рекшимъ ему: или паки осель еси, авва ²⁾. Что же, честный презвитеръ онъ, иже, великаго ради

¹⁾ 75: помоли

²⁾ На поляхъ: мѣсяца марта, въ 13 день.

своего беззлбдія и чистаго житія, сподобивыйся отъ божественныя благодати ангела ¹⁾ выну зрѣти одесную олтаря стояща и служаща ему: не единымъ ли діакономъ, пришедшимъ къ нему отъ Константина града и служащемъ ему, исправленіе пріять, о немъ же толика лѣта отъ невѣдѣнія согрѣшаше, рѣчи нѣкія северіанскія ереси приглашая надъ божественными тайны. Иже и предстоящему божественному ангелу, аки стязаяся, о немъ же толика лѣта предстои, и съ нимъ служа божественная, замолчавъ ему таковое согрѣшеніе, противу ²⁾ слышалъ. Тако Богъ есть оправдалъ, яко человекъ отъ человекъ паки исправлятися: и сіи убо сщце навѣкнущше, отъ Божія откровенія, пользу другъ отъ друга пріимати. Но и въ самѣхъ верховныхъ апостолѣхъ обрашеть, кто люботруднѣ прочитай божественная Евангелія. И тѣи бо, якоже человекъ, исправляеми бываху, и не срамляхуся явѣ всѣмъ написати во святыхъ Евангеліихъ тѣ свои бывшія недостатки. Петръ убо верховнѣйшій и теплѣйшій, иже услышавый отъ Господа: „блаженъ еси, Симоне, варъ Іона“, и обѣщаніе оно, еже основаніе церкви на исповѣданіи его положить, и не помнозѣ словеси слышитъ: „иди за мною, сатана, соблазнъ ми еси, не мыслиши бо яже суть Божія, но яже суть человекская“.

Нынѣ убо да престануть поимы творящи, и не къ полезному, но къ зазору и тщеславію взирающіи и оклеветающіи христіанская сословія, яже во мнозѣ совѣтѣ другъ съ другомъ совопрошающихся и недостатки исправляющихъ.

Аще ли и еще бывають научители горцы клеветницы и христіанству мятежъ творящи, и исправленія во мнозѣ совѣтѣ ненавидящи: да оглаголають убо и Петра, иже толикія тайны навѣкнѣи, и отъ Христа убожаемый и бѣсы изгнавый, почто не позна, и отъ глаголаше глаголы противныя ³⁾ Христову смотрѣнію, имъ же и отъ Христа сатаною оглаголуется; также и прочихъ святыхъ, иже во мнозѣ совѣтѣ спасеніе свое строящихъ и потомъ научающихся. Аще ли дерзостно есть сіе и богохульно на таковыхъ святыхъ дерзати таковая: како не безумія полно будетъ и дменія таковое мудрованіе, иже намъ, множае отстоящимъ отъ толь таковыхъ свѣтилъ великихъ, нежели земли отъ небеси; и еще бы ⁴⁾ другъ отъ друга совѣта не требовати, или требующимъ и пользующимся возбраняти и заирати, да еще и въ толикое тмострастное, рати и смущенія и невѣдѣнія изнаполненное, послѣднее время! И подобало бы таковымъ съ церковію согласно глаголати и мудрствовати: вся церковная преданія, писанная и неписанная, непреложно сохраняюще, и спасеніе творяще во

¹⁾ 1088: ангелы

²⁾ 1083: противное

³⁾ 1083 и 75: противны

⁴⁾ 1083 и 75: и аще бы

многѣ совѣтѣ, лобызати бы христіанское согласіе, яже божественными Писаніи и церковными преданіи утвержающесея и красующеесея, и недостаточное направляемое.

Оставимъ же убо таковымъ отъ реченныхъ и паче сихъ обрѣтаемыхъ божественныхъ Писаніихъ и отъ вашего ¹⁾ дбляго учительства направлятися, или неисправленныхъ сущихъ подкормниковъ и подглядниковъ въ невѣжествѣ ихъ и въ непокорномъ обычаѣ шеперяти, якоже изволиша. Мы же отъ божественныхъ Писаній учимы есмы, и не срамляемса; когда въ чесомъ исправляемса отъ боголюбивыхъ своихъ братій, да и всегда требуемъ, и не глаголемъ въ церкви, яко во всемъ вразумихомса, и испытахомъ законъ Божій, но еще молимса и съ пророкомъ Давидомъ въ церковныхъ и обычныхъ моленіихъ вопіемъ къ державному нашему Владыцѣ и Богу: вразуми мя и испытаю законъ Твой и сохранию всѣмъ сердцемъ моимъ, и сіе даже до самыя смерти. И паки за невѣдніе вопіемъ: услыши мя въ правдѣ Твоей (а не въ моей) и не види въ оудѣ съ рабы Твоими; и сіе чесо дѣля? зане не оправдятся предъ Тобою всякъ живой.

Во яже бо апостольской, каеолической во святую единую сущую Троицу вѣрѣ, и въ догматѣхъ церковныхъ апостольскихъ, и седми святыхъ вселенскихъ, и девяти помѣстныхъ соборовъ преданіяхъ, яже содержала греческая издревле и російская церкви до Никонова настатія; и во святыхъ книгахъ напечатанныхъ и писанныхъ и неписанныхъ обычныхъ церковныхъ преданіяхъ, и во единомъ святомъ христіанскомъ крещеніи, а не еретическомъ, согласно и единогласно издревлѣ и доннѣ, отъ отецъ нашихъ и страдальцовъ священнаго чина и иноческаго полка, и учительныхъ людей; и нынѣ отъ насъ, грубыхъ, исповѣдуется и проповѣдуется и безъ сумнѣнія и какова обысканія содержится, и съ вашею любовію, благочестивыми учительными людьми и прочимъ христіанскимъ народомъ, единогласно и согласно глаголемъ: единъ Богъ, яже православными древними догматы проповѣдуемый и славимый, а не еретическими новинами; и едина вѣра, древняя православная каеолическая, яже изъ ребрѣ распятаго на трисоставномъ пегѣ и кедрѣ и кипарисѣ—единомъ крестѣ Владыки нашего Исуса Христа, истекшая и единымъ трисоставнымъ крестомъ утвержденная и освященная, и всегда освящаемая, и на лицѣ своемъ единымъ истиннымъ крестнымъ знаменіемъ исповѣдуемая и прославляемая, и отъ ересей не оскверняемая, и никогда съ ними мѣшаемая, и никакова съ ними общенія не имѣемая: каа бо часть Христу съ велиаромъ, или каа часть вѣрному съ невѣрнымъ, ниже отъ нихъ что пріемлетъ; вѣсть бо Писаніе, глаголющее: отъ нечистаго ²⁾ кто очистится, ниже отъ себе что имъ по-

¹⁾ 75: отъ нашего

²⁾ 1083: отъ нечиста

давать. Отъ самого бо Христа учима и повелѣваема—не давати святая псомъ; тако же и въ единого Бога, въ единности вѣры и о единомъ истинномъ крестѣ подаваемое, исповѣдуемъ едино крещеніе. О иной же ¹⁾ каковы любо неправой церкви, во иной не животворящій крестъ ведущееся согласіе, и отъ него подаваемое крещеніе не приемлемъ въ единость вѣры нашея православныя, но со апостольскими правилами глаголемъ: ибо отъ тѣхъ крещеній не крещены, и поставленій не причетницы. И сія убо, въ добрѣ вѣрныхъ христіанѣхъ, ни стязанія требуютъ, равнѣ яже отъ частаго отъ божественныхъ Писаній прочтанія, и изысканія яснѣйшій и свѣтлѣйшій разумъ утверждается и обученія ко ополченію яже къ сопротивляющимся рати укрѣпляется. А о яже во святѣй вѣрѣ при настоящемъ житіи и храненіи, и во всякомъ заповѣданіи христіанскаго жителства, како съ тѣмъ благочестія сокровищемъ до вышняго Іерусалима церкви ²⁾ шествовати путемъ, и чтобы на десно въ безмѣріе какое, или на шуе въ слабость кую не поползнутися: и сія убо и училися и учимся и учимся даже до смерти еще требуемъ, и къ Богу съ церковію вопіемъ: вразуми мя и испытаю законъ Твой; и паки: закону Твоему, Господи, научи мя; и еще: Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ. Еще же и въ чинѣхъ и уставѣхъ, церковныхъ и келейныхъ молитвъ къ Богу ³⁾ приношеніе, и въ крещеніи, и въ покаяніи, и въ прочихъ нужныхъ церковныхъ тайнахъ,—зане отъ святыхъ отцевъ ⁴⁾ кромѣ священниковъ во время нужды творимо и впредь заповѣдано бывати,—и како въ сихъ не многому совѣту и обысканію потреба? Еще же множицею,—каково чудо!—и невѣдѣнію бывати, въ толь таковыхъ тончайшихъ вещьхъ, еще же и нужнѣйшихъ, безъ нихъ же христіанству состоятися невозможно. Повеже вечерню и повечерницу, полунощницу и утреню, и часы, и въ крещеніи, и въ покаяніи, священникъ начинаетъ іерейскою властію „Благословенъ Богъ“, и прочая, такоже и по „Отче нашъ“ во ектеніяхъ, и на отпустахъ и во инѣхъ многихъ случаяхъ. И аще начнемъ вся по немъ творити, въ безмѣріе впадемъ, и боязнь обдержитъ, да въ восхищеніе недарованнаго не впадемъ. Аще ли отъ безумнаго страха запяти, вся отложимъ, то на шуї путь въ темномъ и помраченномъ безуміи обрящемся и всячески будемъ пусты и наги христіанства. Сего ради глаголетъ Соборникъ: не уклоняйся ни на шуе, ни на десно, но путемъ царскимъ шествуй. Подобитъ же и во яже другихъ сожитій, и спребываніихъ, и сообщеніихъ, и дѣлѣхъ, о инѣхъ же глаголетъ: съ неприобщенными приобщаяся

¹⁾ 75: отъ иной же

²⁾ 1083: царскимъ

³⁾ 1083: и Богу

⁴⁾ 75: отецъ

и самъ не приобщенъ; въ другикъ же: не осуждайте, да не осуждени будете. Да не потреба ли и здѣ многаго страха и боязни и опаснаго обысканія, и съ совѣтомъ искуснѣйшихъ и Бога боящихся мужей, иже во дни и въ нощи повину о сихъ упражняющихся, да не како отъ какова невѣдѣнія, ли во оскуднѣіе, ли въ беамѣріе, отъ царьскаго пути совратимся и равно за обоя отъ Владыки и всѣхъ Бога осудимся. Сихъ ради не стыдимся ¹⁾, еще во учимыхъ чину быти, и даже до смерти къ Господу вопити: открый очи мои и разумѣю чудеса отъ закона Твоего; и сіе чесо дѣла? Зане пришлецъ азъ есмь на земли, не скрый отъ мене заповѣди Твоя. И паки къ зѣльному раченію послѣдованіе псалма влечется, глаголя: возлюби душа моя возжелѣти судьбы правды Твоея на всяко время. Убоятижеся напредвлекущихся ²⁾ глаголь псалма того подобаетъ, наипаче тѣмъ, иже со смиреніемъ ³⁾ мудрованіемъ не хотящимъ учиться, и, по Златоусту, другаго требовати, еще же о взыскующихъ и исправляющихся укоряющимъ и въ чужемъ оцѣ малъ сучецъ прежняго невѣдѣнія, иже потомъ и исправленія зрящимъ, во своихъ же очесѣхъ мысленныхъ цѣлаго бервна, надмѣннаго и грубаго мудрованія и тмы невѣдѣнія, и не прежде бывша, но еще и нынѣ пребываемаго, сего невидящимъ, зане грозенъ судъ. Потомъ псаломникъ износитъ, глаголя: запретишь еси гордымъ, прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ, и къ таковымъ убо во уврачеваніе довлѣющая сицевая.

Къ вамъ же, о боголюбивіи и братолюбивіи церковнии питомници ⁴⁾, кое слово наше грубое довлѣетъ къ показанію вашего благочестія, и добродѣтельныя ревности, и смиренномудраго основанія; ниже бо множае похваляти дерзаемъ, иже отъ Бога похваляемыхъ и отъ Его благодати просвѣщаемыхъ; ниже о какихъ ⁵⁾ совѣтовати смѣемъ къ таковымъ, иже довольны суть и ииѣхъ научати. Но понеже любовь Божія, совокупившая ны во едино упованіе вышняго званія, та устрояетъ во мнозѣ совѣтѣ бывати нашему спасенію, та убо и вся беззавистодержнѣ дерзаетъ и учиться, и учити, и совѣтовати о полезнѣмъ ⁶⁾ и совѣта блага искати, та и понудила премудраго нѣкоего реци: дай премудрому вино и премудрѣе будетъ,—та и насъ, нынѣ соборнѣ собравшихся, возжгла огнемъ любовнымъ о нашемъ преспѣянїи благочестія радоватися, и зѣло возрадоватися. Та же убо и понудила насъ писати къ вашей любви о привнесшемся обычаи въ нѣкихъ христіанѣхъ вашей цаствы, иже въ невѣдѣнїи христіанства

¹⁾ 1083: не постыдимся

²⁾ 1083 и 75: напредвлекущихъ

³⁾ 75: со смиреннымъ

⁴⁾ 75: питомцы

⁵⁾ 1083; о такихъ

⁶⁾ 1083: о полезныхъ

спрягшіся съ женами, и потомъ, по познаніи и по крещеніи, паки сожительствуютъ чадородіемъ, кромѣ бываемаго на таковыхъ браковѣчанія. Къ попущенію же таковыхъ сожительствъ приводится отъ вашего паствуства свидѣтельство отъ слова преподобнаго отца Іосифа Волоцкаго, аже онъ, обличая нѣмецкое заблужденіе, писаше, оправдая иноческое дѣвственное житіе, въ свидѣтельство же приводя святого священно-мученика Климента, Петрова ученика, аже онъ глаголетъ: Егда, рече, святыи апостолъ Петръ приде въ Римъ, и егда Софію востаи отъ недуга, иже бѣ царскаго рода, приде ту царь ея ради и мужъ Софинъ, синклитъ старѣйшій римскаго града, и преже всѣхъ вѣрова Софія и мужъ ея въ Господа нашего Ісуса Христа; и вѣроваша въ той день три тысящи, бысть во градѣ радость велія. И повелѣ апостолъ поститися всѣмъ чотыредесять дней; и пришедшу времени крещенія, крести всѣхъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Потомъ же всѣмъ повелѣ внити въ церковь и повелѣ молчанію быти, и начатъ учити. И рече, ослабленымъ лицемъ: се Израиль новый, и се языкъ святъ, очищенъ водою и Святымъ Духомъ, и ина многа глагола аже времени приключна. Потомъ же рече: братія и сестры! койждо якоже изволитъ да приметъ сіе житіе, аще кто хоцетъ истинное и чистое житіе нетлѣнныя свѣтлости безплотнаго воинства—приметъ дѣвственную лѣпоту, и удаленіе мірскихъ вещей, и приступитъ къ намъ, — аще ли же мужъ, аще ли жена, яко сестра Софія. И раздѣлиша имѣніе ¹⁾, и приступиша къ нему отъ нихъ 160, дѣвственное житіе приша. Апостолъ же тѣхъ пострици повелѣ, и въ сукнаны ризы черныя повелѣ одѣяти ихъ, и поясы уомнни поясати о чреслѣхъ ихъ. И рече апостолъ: аще кто хоцетъ воздержатися и легкокъ на высоту быти измѣною, да идетъ на особныя мѣста тихая, ту да празднуетъ молитвами, и алканіемъ, и почитаніемъ, и ума очищеніемъ; прочіи же, по своему подобію, якоже кто изволитъ. И сія убо свидѣтельства приѣмше въ руку, соборнѣ разсматрающе, и не обрѣтаемъ въ нихъ помогающее такому сожительству ни мало. Принеси убо и нынѣ, съ Богомъ Помощникомъ да истяжемъ опасно та словеса святаго апостола Петра, къ кому онъ рече: произволившимъ дѣвствовати тако жити научи, прочіи же по своему подобію, яко же кто изволитъ? И сихъ ради словесъ аще надежно крещшимся мужу и женѣ безъ вѣчанія смѣшатися? Но понеже онъ, верховный апостолъ Христовъ, не къ супружнымъ точию вѣщая сія словеса, но ко всему народу, тремъ тысячамъ, въ нихъ же, толикомъ народѣ, лѣпо быти и супружнымъ и несупружнымъ, юношамъ и дѣвицамъ, и дѣтемъ малымъ, отъ нихъ же, толикого множества народа, точию 160 дѣвственное житіе приша, прочіи

¹⁾ 1083: имѣніе свое

же по своему подобію, яко же кто изволить. И аще безъ вѣнчанія кто возмнитъ сихъ ради словесъ жити ¹⁾, то не точію супружнымъ, но и юношамъ дѣвиць поимати безъ браковѣнчанія попуститъ, понеже общее ко всѣмъ сіе слово речеса, и явенъ блудъ въ церковную породу внидетъ тако.

Аще ли же кто восхоцетъ отдѣляти супружныхъ отъ неусупружныхъ, глаголя, якоже и глаголють: сіи въ невѣдѣніи посягли, друзи же въ вѣдѣніи, — и сего разума во апостольскихъ словесѣхъ онѣхъ, поискавъ, не обрящещи, и раздѣляти ихъ будетъ по нѣкоему своему рассужденію, а не по апостольскому законоположенію. Аще ли же глаголати кто будетъ, яко до крещенія посягшии крещеніемъ освящаются, и того ради имъ сожителствовати попускается, по крещеніихъ же спешшимся ²⁾ безъ вѣнчанія невозможно, — и понеже по крещеніи сущимъ поимати жены безъ церковнаго чиннаго браковѣнчанія мерако есть и нечестиво и апостольскаго и отеческаго законоположенія чужде, всякому вѣдомо есть, — покажемъ ³⁾: откуда тѣи крѣпятся, иже до крещенія совокупившіися — и по крещеніи смѣшати имъ кромѣ церковнаго чиннаго браковѣнчанія, понеже во апостольскомъ законоположеніи и вышереченномъ свидѣтельствѣ того рассужденія не обрящещи, а отъ всѣхъ божественныхъ Писаній явѣ показуется, яко ина тайна есть святое крещеніе, и другая есть браковѣнчаніе. Крещеніе бо супружныхъ и не супружныхъ равно освящаетъ и отъ Адамля первороднаго грѣха очищаетъ и отъ всѣхъ прочихъ его богомерзкихъ дѣяніихъ обмываетъ; а не мужа съ женою во едину плотъ совокупляетъ, но особо мужеви и женѣ подается и отъ прежняго языческаго совокупленія очищаетъ, и Божіе сыновство подаетъ, и во Христа облакаетъ крещаемого: „елици бо во Христа крестистесе, во Христа облекостесе“, — апостольское священное слово насъ ⁴⁾ научаетъ и отъ ветхаго убо чловѣка, тлѣемаго въ похоти, совлечеса крещаемый, въ новаго же облечеса — Христа. И понеже первое кого сожитіе съ женою, до крещенія, по ветхому бысть чловѣку, — всякому вѣдомо есть, — и понеже ветхаго совлечеса, совлечеса и дѣяній его; отста и отъ совокупленія жены, иже не по церковному освященію ему даемья, въ новаго же облечеса, — не убо и оба вкупѣ, но особъ убо мужъ, особъ же жена. И отъ браковѣнчанія исходятъ: овъ больши, другая же меньши ⁵⁾, овъ глава женѣ, другая же покореніе нося, и бывають оба въ едину плотъ, якоже священный чинъ церковный браковѣнчанія насъ научаетъ. Отъ крещенія же оба исходятъ равно

¹⁾ 1083: сихъ ради словесъ быти

²⁾ 1083: по крещеніи же спешшихся

³⁾ 1083 и 75: покажи ми

⁴⁾ 75: насъ — *итѣ*

⁵⁾ 75: мніе

во Христа облечена, ни овъ больши, другая же мнѣ, о Христѣ бо Исусѣ нѣсть мужескъ полъ, ни женескъ; крещеніе бо братство подаеъ, а не тѣлесъ совокупленіе. И зѣло бѣдовмѣтно есть и страха полно таковымъ смѣшатися кромѣ церковнаго брачнаго освященія, а наипаче кромѣ всякаго яснаго свидѣтельства божественныхъ Писаній. А еже апостолъ Петръ на двѣ жительствѣ уставляя челоуѣческій родъ, по произволенію коегождо сія глаголя ¹⁾, произволяющимъ дѣвственное житіе—такъ жити научи, прочіе же—по своему подобію, яко же кто изволитъ. И аще, такового ради слова, — зане ясиѣ не речено о браковѣчаніи,—кромѣ брачнаго освященія держати поимати жены, и аще таковымъ намѣреніемъ начнемъ божественная Писанія разсуждати, наипаче же та, еже въ крайности ²⁾ нѣкогда реченная, а съ церковнымъ прочимъ божественнымъ чиномъ же и уставомъ, ясиѣ положеннымъ отъ святыхъ отецъ, не сочетати и потому не разсуждати: вся намъ растлятса и горняя долѣ будутъ, дольняя же горѣ; не точію бо во апостольскихъ рѣчехъ тогда обращещи кратко реченныхъ, но и послѣ того о поиманіи женъ обрящещи. Яко же въ житіи святаго Николы въ чудеси его, еже о трехъ дѣвицахъ, ихъ же хотяше отецъ за нищету блуду отдати; святый же Никола даеъ ему тайнымъ обычаемъ коейждо по увлу злата; и по первомъ мужа онаго пріятіи злата пишеть: и тако едину отъ дочерей своихъ старѣйшую абіе мужеви сочета, а еже съ вѣчаніемъ или безъ вѣчанія, сего написати не приложи. И аще смѣемо есть кому мудрствовати, краткореченныя ради оныхъ рѣчи, яко древніи христіане безъ браковѣчанія отдааху мужеви дщери своя, не явно ли будетъ сіе неистовство и ума изступленіе? Подобяѣ же и въ Соборникѣ печатномъ большомъ, въ субботу сырную, въ словѣ второмъ святаго Григорія мниха о святѣмъ Аммоніи пишеть: сего Аммона рѣша отъ Далматіи родомъ, ему же во время брака доспѣвшу сожительницу и не хотящу дають родителіе благородну бо и красну, и тогова душевнаго благородія достойну, а еже съ вѣчаніемъ или безъ вѣчанія, сіе святый умолча. И аще и сихъ ради словесъ возможно будетъ кому неистовствовати и кромѣ соборнаго преданія и церковнаго чиннаго браковѣчанія поимати жены, сіе бо и отъ васъ, и отъ насъ, и отъ всякаго благочестиваго ³⁾ ненавидимо и гнушаемо есть, и, якоже выше рѣхомъ, многая привходитъ челоуѣческому роду пагуба отъ невниманія краткихъ рѣчей и несочетанія къ прочему церковному учительству. Отъ сихъ бо невниманія и древніи въ колику бѣду впадоша, отъ нихъ же малая речемъ. Апостолу рѣкшу: во всякомъ язѣцѣ бояйся Бога, дѣлаай правду пріятенъ ему

¹⁾ 75: глагола

²⁾ 75: въ краткости

³⁾ 75: благочестивѣйшаго

есть: и сихъ ради словесъ падаху мнози, мяще и безъ святаго крещенія, и безъ правды вѣры, боящемуся Бога и дѣлающему правду пріяту быти отъ Бога. Сего ради обличаются отъ многихъ инѣхъ божественныхъ Писаній, наипаче же отъ преподобнаго отца нашего ¹⁾ Иосифа Волоцкаго, въ книзѣ его, въ словѣ 5-мъ. Подобиѣ же тому и въ выше-реченныхъ, яже о супружествѣ женъ, яже апостольскую рѣчь списатель кратко написа: прочіи же по своему подобію, якоже кто изволитъ. Не бо рече: изволитъ безъ браковѣнчанія, но по подобію, и ко всѣмъ 3-мъ тысячамъ народу рече, въ нихъ же лѣпо бѣ супружнымъ и не супружнымъ быти. Помысли, и нынѣ егда бы гдѣ было три тысячи вновь вѣрующихъ, отъ народа градскаго и поселянскаго: въ нихъ же обрѣлъ бы супружныхъ и безсупружныхъ, юношъ и дѣвиць, вдовцовъ и вдовиць. А яко бяху тогда во апостольское первое ученіе и вдовицы, и сіе обрящещи у апостола Павла къ Тимофею написанное, еще же и отъ житій святыхъ, нѣ та времена бывшихъ. И аще ко всѣмъ тѣмъ апостолу рѣчи безбрачно сопрягати и безъ священія и благословенія апостольскаго, или епископскаго, или іерейскаго смѣшивати чадородіемъ просто, колика бѣда привоашла бы чело-вѣческому роду отъ таковаго разумѣванія!

А понеже выше-реченіи: яже отъ святаго Николы чудесы — сопряже мужеві дщерь свою; такожде и отъ Соборника — святому Аммонію сожительницу даютъ и не хотящему ²⁾ родителіе, или выше-реченная Петра апостола рѣчь къ тремъ тысячамъ народа: прочіи же по своему подобію якоже кто изволитъ, — съ вѣнчаніемъ ли или безъ вѣнчанія, сія вся отъ обоихъ умолчана быша. Подобнѣ и таковыхъ ради краткихъ и не яснѣ реченыхъ рѣчѣхъ смѣемо ли бы нынѣ отъ насъ попустити безъ всякаго іерейскаго благочестивыхъ ³⁾ вѣнчанія и благословенія супружнымъ, каковымъ любо и гдѣ любо поимшимся, или въ сродствѣ, или не въ сродствѣ. Понеже въ тѣхъ рѣчѣхъ о всемъ томъ умолчано и разбора никакова не написано: или и не супружнымъ поимати, гдѣ кто хочетъ, и сожительствовати и блудное жити житіе и ничто же отъ безсловесныхъ разньствующихе? И колика бѣда спасенію нашему отъ сего привнесется! Сего ради божественніи наши отцы, всегда насъ отъ сомнительныхъ отводяще, на ясная свидѣтельства приводятъ, на нихъ же мощно кому непоколеблему и извѣстну жизнь себѣ стяжати, якоже таковыхъ ради и симъ подобныхъ словесъ вселенскій учитель Василій Великій, въ книзѣ о постничествѣ, въ главѣ 268 глаголетъ: словеса святаго Писанія, яже видятъ сомѣнна и покрыва, изъясняются и открываются и

¹⁾ 75: нашего—*нѣтъ*.

²⁾ 75; и не хотящу

³⁾ 75: благочестивыхъ—*нѣтъ*.

толкуются явными и ясно реченными во ихъ мѣстахъ св. Писанія, а не явная мрачными и неявными разумѣвати, но явными—мрачная. Но и Максимъ, іеромонахъ пелопонисійскій, въ книгѣ своей Сѣчивцѣ, главѣ 10-й, глаголетъ: добръ глаголетъ Василій Великій, яко мрачная и неудобъ разумѣваемая божественнаго Писанія подобаетъ уразумѣвати иными явными и удобъ разумѣваемыми во ихъ мѣстахъ божественнаго Писанія глаголемыми, яко мрачная часть Писанія изъясняется отъ явныхъ частей того, а не явная мрачными и неявными разумѣвати, но явными мрачная. И гдѣ убо и кто извѣститъ о супружествахъ ¹⁾? Книга Кормчая, яже по существу своего правительства отъ святыхъ отцевъ и имя себѣ стяжа, иже направляетъ всякаго ума человѣческаго на шую и на десно не уклонитися, но царскимъ благочестія прямо шествовати къ вышнему царствію путемъ: та убо о тайнѣ супружества, си есть законнаго брака, въ главѣ 51 сице яснѣ вѣдати даетъ ²⁾, глаголя: Супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и дружества и взаимную помощь, и во еже огребатися грѣха любодѣянія. Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніе брака честно, кромѣ всякаго препятія правильнаго, совокупитися изволяющіи; форма си есть образъ или совершеніе ея суть словеса совокупающихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ іереомъ извѣщающая, да убо честно и безъ всякаго препятія правильнаго тайна брака совершится, парихильный іерей сія тощю вся да сохранить. О, сколь святолюбно священныи церковныи законъ быти заповѣдуетъ браку, кромѣ всякаго препятія правильнаго! Къ симъ да угаснуть ти—въ правой вѣрѣ мнящися быти, а яже отъ еретикъ бывающія браки позволяющіи,—зане не тощю въ брацѣхъ, но и вся вѣра ихъ противна правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, иже подъ анаемю вѣчную отсылають, новины убавки и прибавки ко святымъ церковнымъ преданіямъ держащихъ. Еще же и всѣмъ намъ познавати должно суть, яко образъ или совершеніе брака предъ іереомъ совершается, а не предъ кѣмъ инымъ ³⁾, яже отъ несвященныхъ. И паки, въ той же главѣ, пониже того, на листу 523-мъ, на оборотѣ: вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви достоинъ совершатися, предъ людьми. Здѣ разумѣваемо есть, яко бракъ истин-

¹⁾ 1083 и 75: Василій Великій, въ книгѣ о постничествѣ въ гл. 247, глаголетъ: сомнивая и соврвеннѣ речена быти мнящаяся въ нѣкихъ мѣстахъ богодухновеннаго Писанія отъ иже во ихъ мѣстахъ исповѣдуемыхъ объявляются. И гдѣ убо и кто объясненнѣ извѣститъ о супружествахъ?

²⁾ 1083: на полѣ Книга Кормчая, глава 51, листъ 521

³⁾ 75: а не предъ нимъ, яже

ный, отъ Христа уставленный, и со іереомъ въ церкви Божіи совершается и кромѣ всякаго препятія правильнаго, а понеже сіе крѣпко и утверждено, кромѣ сего состоятися не возможно. На концѣ священнаго онаго церковнаго законоположенія пишеть: сія вся предположенная ученія отъ правилъ богоносныхъ отецъ и ихъ ученій собранная кійждо парахильный священникъ всяко со опасеніемъ всякимъ хранити долженъ есть. И сія убо богодуховенное оно церковное преданіе явѣ и яснѣ показуеть намъ незаблуждаемый путь, во аже о священныхъ брацѣхъ, кія церковію пріятныя и проповѣдуемыя: иже аще отъ Христа законоположенныя и чрезъ апостолы и святыхъ отецъ во всю вселенную укрѣпленныя, имъ же и со іереомъ и въ церкви совершатися повелѣваеть. И не бо кто можетъ обрѣсти вину и рещи, яко во время нужды и безъ церкви или безъ священника мощно браку совершатися, якоже и прочимъ священнымъ тайнамъ,—крещенію и покаянію. Понеже духовніи святіи апостолы и святіи отцы вѣдуще извѣстно, яко кромѣ крещенія и покаянія спастися кому нѣсть возможно, яко же божественная Писанія учить насъ; безъ брачнаго же сопряженія возможно есть спастися, яко по апостольскому словеси: тщится произволивый тако угодили Богови, а не женѣ, а иже не тако—женѣ тщится угодили, а не Богу. И паки, по преподобну Ивану ¹⁾ Лѣствичнику, подобенъ неимущему желѣзъ на ногахъ и простъ итти къ вышнему званію, точію же аще восхоцеть постомъ, и молитвами ²⁾, и смиреніемъ, и трезвѣніемъ ума теши. Того ради крещенію и покаянію, нужднымъ тайнамъ, и кромѣ священнаго чина и безъ церкви совершитися во время нуждныхъ случаевъ попустиша. Браку же—точію единѣмъ чиннымъ церковнымъ освященіемъ, кромѣ же того никакоже какое супружество въ церковь приемлется, якоже въ преждереченномъ церковномъ священномъ преданіи. Иже въ Кормчей книгѣ на листу 522—мъ объявленнѣ законополагаетъ: Изряднѣ же да вѣсть и іерей, яко супружество между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такжеде и потаенная и вся прочая супружества, аже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа или отъ тоя парахіи священника, вѣнчаніемъ при дву или тріехъ поне свидѣтелей свершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна, ничто же суть.

Что сихъ объясненіѣ священнаго церковнаго закона глаголь: иже вся вкупѣ супружества бывающая кромѣ церковнаго чиннаго вѣнчанія, яко беззаконная отמעеть и кому смѣти за толь таковымъ крѣпкимъ церковнымъ запрещеніемъ

¹⁾ 75: Іоанну

²⁾ 75: и молитвомъ

жити съ женою смѣшати незаконно, кромѣ церковнаго чиннаго вѣнчанія? И да не глаголетъ кто, яко до крещенія шедшимся лѣтъ есть по крещеніи смѣшати. Здѣ бо церковнымъ закономъ, яко ножемъ истины, прерѣзуютъ вся извѣты и единымъ словомъ заключаютъ церковную тайну, глаголя: вся прочая супружества, кромѣ вѣнчанія, незаконна. И елма глаголетъ: вся супружества,—къ тому прочее ни единого супружества оставляетъ быти въ церкви, кромѣ чиннаго церковнаго вѣнчанія. И сичевъ убо ясный церковный законъ: коль чистъ во свѣтлѣ совѣсти послушающаго зрѣти! Устраиваетъ церковныя тайны и ни откуду сумнятися и скитатися внѣ предѣлъ церковныхъ попускаетъ. А аже не аныѣ рѣченныя: колико сумнѣніе приносятъ, а наипаче егда кто не по прочимъ церковнымъ, свѣтлѣ реченнымъ, свидѣтельствамъ приметь, яко же и вышепомянутое, преподобнымъ Іосифомъ реченное, апостольское слово. Отъ нихъ же какова послѣдуетъ бѣда, всякому, прилѣжнѣ внимающему, вышепереченная о томъ самомъ апостольскомъ словѣ нашей бесѣды явленно есть. Елма убо нужно о сихъ вспоманути, яко преподобнымъ отцемъ Іосифомъ Волоцкимъ все оно составлено слово на церковныхъ ратниковъ лютеровъ и кальвиновъ, отмеущихъ иноческое дѣвственное житіе. Сего ради онъ, богоносный мужъ, низлагая онѣхъ злочитрый языкъ, многая отъ апостоль и отъ намѣстниковъ ихъ, апостольскихъ, приводя свидѣтельства, отсюду оправдуя иноческое дѣвственное житіе, ратуя и повлачая непреподобное тѣхъ мудрованіе, и вся во ономъ словѣ обрящещи о иноческомъ чину глаголюща и борющася его съ церковными и Божьими враги,—и сихъ ради и чинъ и дѣйство его описуетъ. О брацѣхъ же, гдѣ и прилучится рещи ему, малымъ и краткимъ словомъ глаголетъ: никакая бо бѣ нужда преподобному оному мужу о брацѣхъ объяснати; въ церкви чину несумнѣну о томъ лежащу, и никто же бѣ сумняся или ратуай тогда. Ниже неправедными лютеровъ и кальвиновъ языцы о сопряженіи женъ ратоваху, но о томъ еще зѣльнѣ и стояку, мящежеса онѣмъ сопротивлятися тому—иноческое дѣвственное житіе низложити блудными тѣхъ нравы и богоборными языки спѣшаху. Сихъ ради все составленіе онаго слова къ тому зреть, еже утвердити иноческое дѣвственное житіе, а не о еже безъ вѣнчанія кого въ супружество до крещенія, или по крещеніи шедшихся поустити. Егда бо и самое оно воспману Петра апостола, аже въ Римѣ три тысящи крести и 160 избра дѣвственное житіе, прочіи же по своему подобію, якоже кто изволитъ: къ симъ словесемъ преподобный онъ мужъ свѣтло воскрича, сиче рѣкій: се убо всемъ разумно есть, яко иноческое житіе предалъ есть апостоль Петръ. О брацѣхъ же умолча и, не объясняетъ, и гдѣ придетъ ему рещи краткословіемъ, ради того, яко они, развратницы, люторове и кальвини, на едино точію сопряженіе

женъ все человѣческое житіе уставляху; иноческое и дѣвственное житіе отметаху. Показуя же онъ, богодуховный мужъ, яко двѣ житія Христось и апостолы Его и святіи отцы уставиша—иноческое дѣвственное, и брачное сопряженіе: сихъ ради словесѣ о супружествѣ точю краткимъ словомъ вездѣ объемлетъ, объ иноческомъ же не тако, но объясненнѣ и продолжительнѣ творить слово. По ономъ вышереченномъ Петра апостола надпомянутіи, Марка апостола и Филона премудраго, самовидца Петрова, въ свидѣтельство ко иноческому ¹⁾ чину приводить. Таже, потомъ, и святаго Діонисія Ареопагита таинство иноческаго совершенія пространнѣйши пишеть. Та же, по сихъ, та апостольская и святаго Діонисія словеса вкупѣ объемлетъ, сие глаголя: и якоже святіи и божественніи апостоли на двѣ жительствѣ человѣческое житіе уставиша, на дѣвственное и на супружное, тако же и святій Діонисій Ареопагитъ, хотящимъ жити дѣвственное житіе и Писаніемъ изложи чинъ постриженію, хотящимъ же мірское житіе и супружнимъ быти, на воли коегождо положи; подобно же сему и святіи и божественніи отцы наши законополагають и пишуть: глаголетъ убо великій Евсевій: ибо Христова церковь двѣ житія взаконѣваетъ и образа: овому убо выше естества и общаго и человѣческаго житія кромѣ, ни брака, ни дѣтотворенія, вторій же, иже браку причащается цѣломудренному и дѣтотворенію; та же, по сихъ, приводитъ божественнаго Аанасія и Василия Великаго, по сихъ же глаголетъ: подобно же тому и вси святіи и преподобніи и богоносніи отцы наши и священноначальницы и пастыри, по апостольскому ²⁾ преданію, на двѣ жительствѣ уставляють христіанское житіе: на цѣломудріе ³⁾ и на супружное. И во всѣхъ сихъ словесѣхъ преподобный отецъ не воспоминаю вѣнчанія, но индѣ убо на воли коегождо, индѣ браку причащается цѣломудренному, другойцы же на цѣломудренное и на не супружное: и неуже кто, аще и зѣло бы неистовалъ какимъ реченіемъ, прирекъ бы, яко и святіи отцы безъ браковѣнчанія сопрягати уставиша? Явѣ бо и святыхъ отецъ священный чинъ, яко свѣщникъ воочю всякаго правовѣрнаго предлежитъ—коимъ чиномъ бракъ цѣломудренный и супружества состоится. Якоже въ вышерѣченныхъ глаголахомъ, яко со благочестивымъ іереомъ и въ церкви бываеть чинъ вѣнчаніемъ, а кромѣ того—яко беззаконенъ отъ церкви отщется; и зѣло неправедно ⁴⁾ тѣмъ, иже и до крещенія шедшимся въ супружество по ветхому человѣку, а въ новаго человѣка облекшимся, а на супружество браковѣнчанія церковнаго и іерейскаго благословенія не имѣю-

¹⁾ 1083: иноческому

²⁾ 1083: апостольскому

³⁾ 75: на цѣломудренное

⁴⁾ 1083 и 75: неправедно и бѣдно

щимъ, а смѣшатися чадородіемъ, а не реку сквернитися не по христіански; а уповати на та вышереченная краткая реченія, и надѣятися на та, чего тамъ не написано, а объясненная и свѣтлѣ и не въ покровѣ священнаго ¹⁾ законоположенія, и кромѣ того бывающимъ супружествамъ запрещенія та мимо уши спущати.

И о сихъ убо преподобный Іосифъ свидѣтельствовалъ. Упокоимъ нынѣ слово, да немноглаголаніемъ стужимъ читающимъ. (Хотяй же извѣстно увѣдѣти, да прочитаеть все оно слово яже во Иноческомъ Потребникѣ напечатаное съ листа 328 до 360 листа, и съ Богомъ, помощникомъ обращемъ ²⁾ разумъ,—о чесомъ бысть ему тщаніе писати, того ради о другихъ не объясненнѣ писаше. Къ сему же и въ книгѣ Кормчей главу 51, всю: и въ ней да обращеть, какъ законніи брацы и супружества состоятся).

Нынѣ же и о семъ речемъ, яже ко укрѣпленію таковыхъ сопряженій изъ Кириловы книги внимающихъ реченнымъ во главѣ 44 о понуреніи новокрещенцовъ, глаголющихъ: яко неподобаеть малыхъ дѣтей крестити; противъ того православныхъ отвѣтъ,—на листу 224 на оборотѣ сиче глаголющъ: А того вѣдѣти не хотять, яко и малыхъ дѣтей крестиша апостоли, или не помнятъ того, яко Христосъ не посла учениковъ своихъ къ вѣрнымъ, но къ невѣрнымъ, ихъ же потребно первое учити, потомъ же крестити, нетокмо великихъ, но и со всѣми домашними ихъ, сирѣчь съ женою и съ дѣтьми; яко же и нынѣ, егда кто отъ жидовъ, или отъ еллиновъ, или отъ иныхъ невѣрныхъ, возрастный лѣты, восхоцеть креститися, первое его православной вѣрѣ научити и, научивъ, аще имѣеть жену и дѣти, привести его на то ученіемъ тѣмъ, дабы паки съ женою и съ дѣтьми и, просто рещи, со всѣмъ домомъ своимъ святое крещеніе пріяли; тако бо и апостоли твориша, яко же Павелъ и Сила приведоша въ вѣру, стража онаго темничнаго, и крестиша со всѣмъ домомъ его; также и Криспа, начальника, и иныхъ многихъ, якоже и самъ Павелъ апостоль свидѣтельствуеть, крестихъ же и Стефаниновъ домъ; тому же подобно Іоаннъ Богословъ крести Мирона и жену его съ тремя сынами; и тамо же ниже приложи, яко единаго дне крести мужей двѣсти и съ ними вкупѣ жены и дѣти ихъ; тако же и Анфипата судію съ женою и съ сыномъ. Сія бо ³⁾ суть неложная свидѣтельства, яко и апостоли дѣти крестиша, но и та свидѣтельства о крещеніи убо ясная, о супружествѣ же нимало надпомянутая ⁴⁾. И како мощно хотящимъ съ женами смѣшатися безъ браковѣнчанія, на сія уповати, чего здѣ не написано? О томъ написано, яко святіи апо-

¹⁾ 1083 и 75: священнаго и церковнаго

²⁾ 75: обращеть

³⁾ 75: сія убо

⁴⁾ 1083: надпомяная

столи крестити мужей съ женами и съ домашними ихъ. Тако и подобаеть глаголати и мудрствовати, яко крестити и съ малыми дѣтьми; а како по крещеніи они начаша ¹⁾ дѣвственное или супружное житіе, съ вѣнчаніемъ или безъ вѣнчанія, о томъ умолча писатель. Подобаеть и намъ о сихъ молчаныхъ ²⁾ ничтоже мудрствовати, паче же по церковному законоположенію подобаеть мудрствовати. А что речено тамо, яко же и нынѣ егда кто отъ жидовъ или отъ еллинъ и отъ иныхъ невѣрныхъ, возрастный дѣты, восхошетъ креститися,—первое его православной вѣрѣ научити, и, научивъ, аще имѣетъ жену и дѣти ³⁾, привести его на то ученіемъ тѣмъ, дабы паки съ женою и съ дѣтьми и, просто рещи, со всѣмъ домомъ своимъ святое крещеніе воспріяли. Подобнѣ вышереченнымъ, и сіе речено слово,—повелѣваеть православнѣй вѣрѣ научити и на святое крещеніе привести съ женою и домашними, то подобаеть и глаголати и мудрствовати о святой вѣрѣ и о святомъ крещеніи; да болѣе же ⁴⁾, что реченныхъ не произносити слова. О брацѣ и о супружествѣ умолча здѣ, молчи и ты. Хочешь ли глаголати о немъ и учити, и не возбраняется: но не отъ своего разума, но отъ священнаго церковнаго преданія, гдѣ о немъ явѣ и яснѣ пишеть.

И здѣ бо списавшему главизна она, о ней же намъ есть слово,—не о брацѣхъ бѣ ему нужда бесѣдовати, но на богорабныхъ ⁵⁾ оны языки глаголемыхъ новокрещенцовъ ополчатися, иже возбраняющихъ дѣтемъ святое крещеніе воспріимати: о содержащей къ боренію словесъ нужднѣ ⁶⁾, о томъ и объясняетъ, рекше о святомъ крещеніи, наипаче же о дѣтиномъ, о немъ же и рать бѣ ему съ суесловцы онѣми; о совокупленіи же брака молчитъ, объ немъ же не бѣ ему нужды въ то время глаголати. Подобаеть и намъ подобитися счиненію онѣхъ словесъ божественнаго Писанія: и учити и глаголати по нихъ о святомъ крещеніи, и яко и малыхъ дѣтей подобаеть крестити и противляющихся тѣми словесы зауцати. А яже о сопряженіи мужей и женъ тамо умолчано, не подобаеть и намъ самосмышленнѣ и бѣдовмѣтнѣ ⁷⁾ о сихъ глаголати, а наипаче дерзати ⁸⁾ тѣмъ смѣшати и уповати на та, чего не написано.

А еще и при толицѣмъ страхѣ, апостольскому священ-

¹⁾ 1083 и 75: начаша жити

²⁾ 1083 и 75: молчальныхъ

³⁾ 1083 и 75: дѣтей

⁴⁾ 75: далѣе же

⁵⁾ 75: богоратныхъ

⁶⁾ 1083 и 75: нуждѣ

⁷⁾ 1083: бѣдовмѣстнѣ

⁸⁾ 75: дерзости

ному слову ¹⁾ глаголющу: Аще кто растлитъ церковь Божию, растлитъ того самого Богъ, зане отъ святаго крещенія чеповѣкъ бываетъ Церковь Божія чиста, свята и непорочна; аще ли кто ю блудно растлитъ въ себѣ или въ другомъ чьемъ лицѣ, самъ Богъ грознымъ и яростнымъ отмщеніемъ и Собою мстити хочетъ таковыхъ, рекше нестерпимыми и прегрознѣйшими муками, въ безконечныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ, якоже насъ божественная различная Писанія учатъ о сихъ; не блуднѣйшими бо очима зрѣти подобаетъ таковымъ и желати и радоватися, аще откуду закрадется и попустится таковое имъ житіе, но боятися и трепетати имъ подобаетъ о сихъ, да не когда такового ради небраковѣнчаннаго смѣшенія чужды обратятся адѣ соборныя апостольскія церкви, въ будущемъ же вѣцѣ да не вѣнъ небснаго Женихова чертога изгнани будутъ, зане осквернивши боготканную одежду святаго крещенія. А наипаче при толикихъ страшныхъ запрещеніихъ, Господу глаголющу: горе неспраднымъ и доящимъ въ тыя дни; пророкомъ оплакующимъ жениха и невѣсту, яже при послѣднихъ временѣхъ; апостолу глаголющу: въ вавилонское разореніе гласъ жениха и невѣсты не услышится къ тому въ тебѣ; и богословцемъ отцемъ вѣщающимъ о таковыхъ: яко имущія во чревѣ разсядутся; священный церковный законъ яснѣйше трубы вѣщааетъ: изряднѣе же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенная и вся прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си-пастыря, си есть отъ епископа или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ при дву или трехъ поне свидѣтелей свершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію,—незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть. И въ Матееовѣ книгѣ въ составѣ 3-мъ, въ правилѣ Василя Великаго 32, объявляетъ про прежнее и еже намъ ²⁾ утвержденное глаголетъ: но тогда убо съ пристатиемъ единѣмъ бракъ стояше; въ насъ же не убо состоятися можетъ, кромѣ священнословія.

Къ симъ прочее да умолчатъ въ нынѣшнее, послѣднее и плачу достойное время вси тіи, иже и хотящія и потящіяся о томъ, дабы имъ въ супружествѣ женъ жити, и да гладкимъ дѣвства и чистоты шествуютъ путемъ. Аще ли же зѣло слабы и лѣнны, къ сичевымъ желатели же зѣльны и ревнителі къ сопряженію женъ, и ни къ церковнымъ прочимъ законамъ такова усердія непоказующи, но бракъ, церковную тайну, всюду проповѣдующи, главизны отъ Писанія тѣ прочитающіи, яко бракъ вѣсть возбраненъ отъ Бога, яко жена помощница мужу дана, и еще: лучше есть жени-

¹⁾ 1083 и 75: гласу

²⁾ 75: нами

тися нежели разжизатися,—и сія горѣ и долѣ возвышаютъ гласы, еще же и христіанскихъ ревнителей, учителей оболгующи, яко бракъ возбраняють,—сіи да услышатъ отъ насъ, грубыхъ пустыножителей, да не клеветуютъ и на насъ напрасно: мы не возбраняемъ брака, почитаемъ дѣвство паче брака, и зѣло совѣтуемъ, по нуждному сему настоящему времени, не обремененнымъ чистымъ путемъ тещи; аще же кто и не послушаетъ, но хочетъ сопрягтися, сопрягайся, не возбраняемъ, но точію по церковному преданію. И како? Слыши, что глоголетъ священный церковный законъ въ выше-реченныхъ: взыщи епископа благочестиваго, или отъ его парахіи священника, и блюди, чтобы оба были благочестивы, зане священникъ отъ епископа бываетъ, и отъ его правимы и наставляемъ и разрѣшаемъ, и его повелѣніемъ вся тайны строитъ. Къ сему женихъ и невѣста были бы кромѣ всякаго препятія правительнаго; къ симъ же да обрящеша церковь благочестивую, по благословенію православнаго епископа освященную и отъ еретикъ не оскверняемую, и тако вѣнчайся, и живи ¹⁾ по Божію закону, якоже лѣпо православнымъ христіанамъ, и клеветы не спивай на смиренныхъ и безотвѣтныхъ пустынниковъ, яко бракъ возбраняють,—се и не возбраняють брака. Аще ли же кто правотвѣренъ — и не можетъ обрѣсти ни епископа благочестиваго, ни съ нимъ, ни отъ его благословляемаго священника, къ симъ же ни жертвенника ²⁾ православнаго: прочее въ сопряженіи жены, кромѣ сихъ, не дерзай, и ниже на насъ оглаголуй ³⁾: не мы сія, ими же бракъ состоится, отымаемъ, но законъ: епископъ ⁴⁾, іерей, и церковь, въ ней же вѣнчаніе, но Божіими праведными судьбами. Будеша ли отъ невоздержанія хулити днѣи возбраненія сопряженія? Ужаснися, на кого поидеть ⁵⁾ хульное твое слово? Понеже Его владычнымъ священнымъ церковнымъ законамъ въ сихъ уставѣхъ бракъ заключиса, а кромѣ сихъ отнюдь не попустися, его же судьбами той и отгъся. Прочее, аще и не воздерженъ еси, Законодавца убойся, Царя горнихъ силъ усрамяся, священнаго церковнаго законоположенія устрашиса, яже объявленъ вся супружества, кромѣ вышереченнаго церковнаго чиннаго браковѣнчанія, яко беззаконны, отмещеть. И къ симъ убо отъ нашего малоумія довольно мнимъ во объясненіе священныя сія ⁶⁾ браковѣнчанія тайны.

Къ вамъ же, о боголюбивіи церковніи питомницы, ты убо, о боголюбивый верше, Феодосіе Васильевичъ, и прочіи благо-

¹⁾ 1083; и жити

²⁾ 1083: жертвенника

³⁾ 1083: оглаголуя

⁴⁾ 1083: по законъ сирѣчь епископъ

⁵⁾ 75: поидеть

⁶⁾ 1083: во объявленіе священныя сія

честивіи во единомъ православіи согласіи пребывающіи, учителяи сословіе вкупѣ съ церковнымъ причтомъ и со всѣми иже о Христі братією и боголюбивыми христіяны: сіе наше бесѣдованіе, яже мы дерзнухомъ отъ любви понуждаеми, сошедшіися соборнѣ, и усовѣтовавшии писати къ вашей любви, сицевыми бесѣдами надѣючися на вашу боголюбную любовь, зане извѣстихомся, яко къ единому зрите—ко исправленію ¹⁾), яже къ Богу благоугожденію. И не вся убо, яже отъ насъ писаная къ вашему учителіи сословію,—ни убо, и не буди намъ таково безумно что дерзати, еже отъ Бога просвѣщенныхъ, и инѣхъ научающихъ, многословіемъ наказыти. Аще и вамъ отъ преподобнаго смиренія обыкновенно не точію учити, но и научатися, къ вамъ убо точію въ нашемъ писаніи, по премудрому нѣкоему мужу, глаголющу: дай премудрому вину и премудрѣе будетъ. Прочая же ина убо яже отъ васъ ²⁾ учимѣй дружинѣ. Наипаче же во иже въ небраковѣнчанномъ сожитіи пребывающимъ, овнымъ и боголюбивымъ христіяномъ, ихъ же и молимъ отстати отъ таковыхъ. Другая же и ко иже зѣльнѣ къ беззаконному смѣшенію прилежащихъ и брачитися еще произволяющихъ или и брачившихся, еще же и ратоватися и боротися со учительными людьми готовыхъ сущихъ, къ симъ же и всегда подкобы и поимы дѣющихъ: во уврачеваніе таковымъ, мала и кратка словеса здѣ вписашася.

Но и во всѣхъ сихъ словесѣхъ нѣсть бо, нѣсть намъ довольнымъ быти таковыхъ научити, но точію отъ себе что, поелику сила къ полезному внести, и примѣсится и лѣнливимъ къ вашему бодрому учительству, прилежанію ³⁾ вышше имѣти намъ—кои же во христіянѣхъ до крещенія шедшимся въ супружество и по крещеніи безъ браковѣнчанія чадородствующимъ. Молимъ же и вашу учительскую свѣтлость, да исправите сія врачевскою вамъ отъ Бога даннаго хитростію. А яко же отъ вашей боголюбной ревности отсѣчены отъ церкви, яже беззаконнѣ по святѣмъ ⁴⁾ крещеніи брачившіися, къ нимъ же не мало обрящеть кто реченныхъ въ семъ нашемъ свитцѣ. Сице, боголюбивѣйшіи, потщитесь кои и до крещенія въ невѣдѣніи шедшіеся съ женами, да по крещеніи обрящутъ вѣдѣніе, да безмѣстно дѣвственно живутъ житіе, да плевель безъ браковѣнчаннаго смѣшенія истребится, очистятся церковныя вины ⁵⁾ и чисто покажется отъ скотоподобнаго ⁶⁾ невоздержнаго житія благовѣрія село, и боготканная святаго крещенія одежда не на-

¹⁾ 1083: исправленію

²⁾ 1083: отъ насъ

³⁾ 1083: прилежаніемъ же

⁴⁾ 1083: по святомъ

⁵⁾ 75: нивы

⁶⁾ 1083: отъ скотоподобства

вѣтуется отъ браконевѣчаннаго чадородія, и церковныя тайны не смѣнѣ да покажутся коеяждо ¹⁾ своимъ дѣйствомъ и чиномъ. Аще ли же что инако возмнится вашей любви, или укрѣплятися нѣкимъ о таковыхъ сожитіихъ, отъ каковыхъ ²⁾ свидѣтельствъ Писанія, то молимъ вашу любовь, да противъ сихъ бесѣдованій нашихъ къ намъ отпишите и силу пловесь, яже аще возмнятся превосходити вышереченная свидѣтельства, да покажете. Да (будетъ) вся, яже отъ нашея срубости къ вашему боголюбію, и отъ вашего благоразумія къ нашему недостаточеству,—во мнозѣ совѣтѣ спасеніе бываетъ ³⁾. Яже отъ обоихъ разумній Божія усмотрѣно, Божія ради благодати сообщено ⁴⁾, да единомышленіе отъ таковыхъ возсіяетъ и недостаточное кое у кого разумнѣе да направится, и исполнится писанное. Братъ братомъ помогаемъ, яко градъ непроборимъ. Да отъ сихъ нашихъ, яже о благочестіи подвиговъ, церковь да свѣтлѣется, и праведніи ⁵⁾ да просвѣщаются, противніи же да посрамляются, и бѣжатъ лукавіи бѣсовѣ. Во всѣхъ же сихъ да славится едино тріипостасное Божество Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и прісно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Посланіе польскихъ едосѣвцевъ къ поморцамъ о бракѣ ⁶⁾.

Многочастнѣ и многообразнѣ, имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя—сиде желала и желаетъ душа наша тцатися блюсти единеніе духа въ союзѣ мира, имъ же едино тѣло и единъ духъ. Якоже бо звани быхомъ апостоломъ во единомъ упованіи званія нашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣмъ, иже надъ всѣми нами, такжеже и надъ сѣверными странами, елицы близъ окіянской пучины Божія ради любви жительствующе ⁷⁾, ихъ же нынѣ даде Богъ овы благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святымъ ⁸⁾ въ дѣло служенія, въ

¹⁾ 75: каяждо

²⁾ 1083: отъ таковыхъ

³⁾ 75: во мнозѣ совѣтѣ, ибо въ томъ спасеніе бываетъ

⁴⁾ 1083 и 75: яже отъ обоихъ разумній Божія ради благодати усмотрѣно и сообщено

⁵⁾ 75: и правовѣрніи

⁶⁾ Рукопись А. И. Хлудова, нынѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ № 350, лл. 1—29 об. Здѣсь посланіе не имѣетъ надписи, но въ концѣ есть приписка: „писано 1823 года, мѣсяца ноября, писалъ Захаръ Феодоровъ Бронинъ“. Варианты отмѣчаемъ по двумъ спискамъ Олонецкой духовной семинаріи № 1691: а) кн. 1, гл. 2 и б) кн. 2, гл. 2. Въ обоихъ имѣется надписаніе: „Писаніе честнаго отца Феодосія Васильевича къ честнѣйшему отцу Андрею Діонисіевичу съ прочими“.

⁷⁾ 1691, сожительствующе

⁸⁾ 1691: святыхъ

созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вся въ соединеніе вѣры и въ разумъ Сына Божія, въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова.

Въ началѣ духовному настоятелю еже о Христѣ общаго братства Даниилу Викуличу и по немъ второму правителю учительными словесы Андрею Діонисіевичу и со всѣми прочими учительными людьми и еже о Христѣ съ братією, такожде и повсюду въ васъ иночествующимъ пустынножителемъ и учителемъ, и всякаго возраста христіанскаго сословію рачителемъ, въ нихъ же православіе хранится и христіанство соблюдается,—отъ грѣшнаго и неключимаго во общемъ житіи совѣщателя и отъ всей ми еже о Христѣ братіи, учительныхъ христіанъ¹⁾, стократное поклоненіе и о Христѣ цѣлованіе, во общую радость, аминь.

Изволися вамъ нынѣ, о блаженніи,—якоже рекосте,—отъ любви Вожія совокупитися и собратися соборнѣ, не только вамъ, но и изъ Понизовыхъ городовъ учительнымъ людемъ, и радоватися и зѣло возрадоватися вамъ огнемъ любовнымъ, якобы о преспіяніи нашего праваго благочестія; и паки да якобы тая же любовь, глаголете, и еще возжгла и понудила васъ писати къ намъ,—аще мнится и отъ благаго быти предложенія, но въ лице намъ съ поношеніемъ,—соборное свое посланіе. И азъ многогрѣшный, аще и малъ сый разумомъ и убогъ смысломъ, но братскою молитвою²⁾ въ той же вѣрѣ святыхъ укрѣпляемъ, пріяхъ въ руку съ любовію соборное ваше къ намъ, грѣшнымъ, посланіе и прочтохъ е со вниманіемъ: и овогда подивихся, а иногда прослезихся, видя такую бѣду вашу, яже о насъ. Еже бы³⁾ болѣти и слезити намъ, душею якобы и не любя, или не пріемля наказанія братня. О семъ бо извѣстно и истинно вѣмы: братъ, братомъ вразумляемъ, яко градъ твердый бываетъ. Но здѣ показася и явися намъ, яко не токмо ктому утверждается, но и все зданіе, и съ основаніемъ,—не яко бы наше, но апостольское и святыхъ отецъ,—возводительными отъ васъ словесы на ны разрушается, и до основанія раскопывается; зане не токмо христіанъ жившихъ⁴⁾ и нынѣ сущихъ, но, по тому же, и святыхъ отецъ прежде бывшихъ и хранящихъ апостольскія уставы отъ самаго воплощенія Господа нашего Ісуса Христа и до нынѣ, то ваше посланіе и соборное наказаніе, въ возводительныхъ словесѣхъ на ны, явѣ въ безконечныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ вашими словесы осуждаетъ⁵⁾. Сего ради, аще и болѣзнованіе ми душа о сихъ

¹⁾ 1691, и 1691: учительныхъ и простыхъ и повсюду православныхъ христіанъ

²⁾ 1691: любовію

³⁾ 1691, и 1691: и да невоамнится сія кому она ежебы

⁴⁾ 1691: живыхъ

⁵⁾ 1691: мукахъ осуждаеть

отписати вамъ, да извѣстится къ вамъ о сихъ извѣстна въ словесѣхъ весь совѣтъ нашъ. Но понеже убо тѣсное разума и недоумѣтельное ¹⁾ языка моего свѣдѣй,— много лѣняхся, о блаженнии, яже выше силы моея начати и немощная дерзнути, якоже нѣкии безстудни или дерзости уготованныя, иже сидева дерзающихъ смотря бѣды ²⁾. Аще, по апостолу, и вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; и паки: вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ. Аще бо Моисей, онъ божественный законоположитель, иже всякаго челоувѣческаго видѣнія отлучивъ себе и житія тревоженіе оставль и явленіе всякое вещественное отрясь, и души зрительное очистивъ, отвсюду ³⁾ къ боговидѣнію бывъ потребенъ; и еще ⁴⁾ къ намъ Бога Слова челоувѣколюбное сошествіе и Того пачеестественное воплощеніе въ купинѣ, и невещественнѣмъ огни видѣти сподобися, распалющу убо и разжигающу купину и къ своей свѣтлости прилагающу и, непопалюще же ⁵⁾, ниже потребляюще, ниже убо своего ся естества изступающу ⁶⁾; иже первый Сушаго и поистинѣ Пресущественнаго суща наученъ бывъ Имени, и своихъ соплеменныхъ предстательству ⁷⁾ отъ Бога поучаемъ,—гугнива нарицаше себе и косноязычна, яко не могій послужити божественному совѣту и чести и святыхъ явленію извѣстити и ходатай быти Богу и челоувѣкомъ: и сія многожды помышляхъ и глаголахъ о себѣ, како азъ, оскверненный всякимъ грѣкомъ и окалянъ въ тинѣ ⁸⁾ всякаго зла, нося же и помысла въ себѣ многосмущенную бурю и ниже умъ, ниже размыслъ ⁹⁾ очищенъ имѣя, якоже зеркало къ Богови Святому, къ симъ ¹⁰⁾ писати покушуся или словеса глаголати покажуся? На обаче, иже въ насъ богоносни отцы и разума истиннаго тайницы, се послушаніе быти уставляютъ, во яже паче силы неразумно повелѣвающихъ послушати. И яко аще бы не ¹¹⁾ страхъ и многа ¹²⁾ бѣда была—яремъ преподобнаго послушанія, паче же матеръ всѣхъ добродѣтелей отъ себе отметнути, быхомъ беасловеснѣ въ яже суть паче силы нашей дерзнули. Такожде, егда и начнемъ съ Богомъ глаголати, или рещи: бесѣдovati къ вамъ, да не возмнится, яко бы намъ тѣхатися

¹⁾ 1691: недоумѣнная

²⁾ 1691: немощная дерзнути. Аще, по апостолу

³⁾ 1691: повсюду

⁴⁾ 1691: иже

⁵⁾ 1691: и разжигающу, не попаляюще же

⁶⁾ 1691₁ и 1691₂: заступающу

⁷⁾ 1691₂: предстательства

⁸⁾ 1691₁: окалянъ въ тинѣни, 1691₂: окалянъ въ тинѣ

⁹⁾ 1691: разумъ

¹⁰⁾ 1691₂: съ кимъ

¹¹⁾ 1691: аще не бы

¹²⁾ 1691: люта

любопрѣіе противу показати, или нѣкакo въ словесѣхъ тщеславіе являти, или покушающимся свести на безмѣріе въ десная или на умаленіе въ лѣвая хотящимъ ¹⁾ теци самымъ царскимъ путемъ къ велией почести вышняго званія. Вѣмы бо ²⁾, вѣмы извѣстно, яко бо оба та пути одинаки суть къ погибели, яко въ низводящій на слабость въ низоту, таковъ и возводящій на безмѣріе въ высоту, и якоже погубляетъ возношеніе и славолубіе, тако низлагаетъ сластолюбіе и плотолюбіе. Того ради и Златоустый ³⁾ глаголетъ не яко на дѣянное цѣли якобы и глаголанное отъ кого смотрити подобаеъ тоцию, но и вину бываемымъ ⁴⁾ искати ⁵⁾. Еже бо по воли Божіей бываемое, аще и зло быти мнится, всѣхъ добрѣйшее есть; а еже паче воли Божіа, еже Онъ не хочетъ, аще и добрѣйшее быти мнится, всѣхъ злѣйшее есть и беззаконнѣйшее. Понеже многа суть таковыхъ различія, такоже и образы безмѣрныхъ начинаній, еже по слову или по виду дѣла якобы добра или красна или полезна являются, а вѣщю отъ воли Божіи въ ересь склоняють и анаемеы подлагають. Яко обращающагося отъ грѣха не приѣмляй кто въ покаяніе—антихриста себѣ творить; такожде и Максимъ ⁶⁾ Клиникъ—волкъ нарицается вмѣсто пастыря, аще и вся грѣхи прощати готовъ согрѣшающимъ. И якоже глаголеміи чистіи за ересь свою погибають, тако и блудницы во огнь вѣчный отходятъ. И есть ересь разумборцовъ, и есть ересь обычае-претрыкатель, и есть ересь кривосказатель ⁷⁾, и есть ересь словоистолкователь ⁸⁾, также ⁹⁾ и раздорникъ. Сего ради о священныхъ правилѣхъ наказуетъ преподобный Никонъ христіанъ—до кончины вѣка хранити. И паки о сохраненіи и о соблюденіи святыхъ соборовъ и правилъ ихъ глаголется въ Кормчей, иже всяко отражаетъ мнѣніе и суетное сопротивсловіе: послѣдуяй же, рече, прежде его святымъ соборомъ—той соборъ святъ есть; непослѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ не святъ, но искорененъ ¹⁰⁾ есть и отверженъ. Сія же вся преднаписанная глаголетъ изложенія же и отвѣщанія святыхъ соборовъ. Аще кто отъ угодныхъ ¹¹⁾ богоноснымъ отцемъ поколебаеъ ¹²⁾ что, не ктому се смотрѣніе нарицаемъ,

¹⁾ 1691: хотящихъ

²⁾ 1691: Вамъ бо

³⁾ н а пол ѣ: Маргаритъ, на іудея.

⁴⁾ 1691: бывшимъ

⁵⁾ 1691: отсель и кончая словами: „той соборъ святъ есть.“ пропускъ

⁶⁾ 1691: Михаилъ

⁷⁾ 1691: самопретрыкатель

⁸⁾ 1691: словоискатель

⁹⁾ 1691: тоже

¹⁰⁾ 1691: оскверненъ

¹¹⁾ 1691: чуждыхъ

¹²⁾ 1691: повелѣваетъ

по преступленіе преданія вмѣняемъ и къ Богу нечестіе. И сія правила, яко же предрекохомъ, подобнѣ и градстїи законы сице глаголють, яко еретикъ есть и еретическимъ подлежатъ законамъ, аще и мало что уклоняяйся отъ православныя вѣры. Павелъ же апостоль, и большее богобоязньство ¹⁾ хотя вложить ²⁾, страшная глаголетъ: аще мы, рѣче, или Ангелъ благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклятъ да будетъ. И сія чесо дѣля? Яко да не будетъ ³⁾ въ насъ зрѣнія или обинования на лица чловѣча. И о сихъ преупокоимъ слово доздѣ.

Принесемъ же нынѣ и настоящая къ вамъ, о немъ же намъ повѣсть предлежитъ,—да изглаголемъ. Пишете вы къ намъ, о блаженїи, и сказуете о своей преискренней любви сицевыми словесы: понеже любви Божїа ⁴⁾, совокупившая ны во едино упованїе вышняго званїа: та убо вся беззавистнодержнѣ держаетъ,—и учитися и учити, и совѣтовати о полезныхъ и совѣта блага искати; та и понудила премудраго нѣкогого рещи: дай премудрому вину и премудрѣе будетъ, та же и насъ нынѣ, соборнѣ собравшихся, възггла ⁵⁾ огнемъ любовнымъ,—та же де ⁶⁾ убо, глаголете,—и понудила насъ писати къ вашей любви о привнесшемся обычаи въ нѣкїихъ христіанѣхъ вашае паствы, иже въ невѣдѣнїи христіанства спрягшися съ женами, и потомъ, по познанїи и по крещенїи, паки сожительствуютъ чадородїемъ, кромѣ бываемаго на таковыхъ браковѣнчанїа. Къ попушенїю же таковыхъ сожительствъ приводится,—якоже рекосте,—отъ нашего ⁷⁾ пастырства свидѣтельство отъ слова преподобнаго отца Іосифа Волоколамскаго ⁸⁾: якоже пишетъ ⁹⁾ священномученикъ Климентъ, Петра апостола ученикъ, егда апостоль Петръ въ Римѣ Софію востави отъ недуга, и прежде всѣхъ вѣрова мужъ ея въ Господа нашего Ісуса Христа, и вѣроваше въ той день три тысящи; и повелѣ апостоль поститися всѣмъ 40 дней, и пришедшу времени крещенїа, крести всѣхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И потомъ бяше имъ совѣтъ и поученїе апостола, аще отъ нихъ восхощетъ кто прїити на дѣвственное житїе; и приступиша къ нему отъ нихъ 160—дѣвственное житїе прїяша; апостоль же тѣхъ пострици повелѣ. И паки рече апостоль: аще кто хощетъ воздержатися и легокъ на высоту быти измѣною, да идетъ

¹⁾ 1691: богобоязньство

²⁾ 1691: въ ны вложить

³⁾ 1691: да не будетъ.

⁴⁾ 1691. и сказуете о своей преискренней любви Божїа

⁵⁾ 1691: възггла

⁶⁾ 1691. 1691: тажде

⁷⁾ 1691: вашего

⁸⁾ 1691: Володскаго, 1691: вологодскаго

⁹⁾ на полт: Иноческой Потребникъ

на особная мѣста тихая, да ту празднуеть молитвами и алканіемъ и почитаніемъ и ума очищеніемъ; прочіи же по своему подобію, яко же кто изволить. И сія убо свидѣтельства,—рекосте вы,—яко вы, приемше въ руку, соборнѣ разсмотримъ, и не обрѣтаемъ,—глаголете,—въ нихъ помогающее такому сожителству ни мало. И паки, глаголющи апостольское слово: прочіи же по своему подобію, якоже кто изволить,—толкую, износито: и сихъ ради словесъ, глаголете, аще надежно крещшимся мужу и женѣ безъ вѣнчанія смѣшати? И паки наказуете ны и о той же апостольской рѣчи пишете: не понеже онъ, верховный апостоль Христовъ, не къ супружнымъ точію вѣщая сіи слова, но ко всему народу, тремъ тысящамъ, въ нихъ же, толикомъ народѣ, лѣпо быти и супружнымъ и несупружнымъ, юношамъ и дѣвицамъ и дѣтямъ малымъ, отъ нихъ же, толикаго множества народа, точію 160 дѣвственное житіе пріяша, прочіи же по своему подобію, якоже кто изволить,—аще кто безъ вѣнчанія возмнитъ ¹⁾, сихъ ради словесъ, жити, то не точію супружнымъ, но и юношамъ дѣвиць поимати безъ браковѣнчанія попуститъ, понеже общее ко всѣмъ сіе слово речеся, и явентъ блудъ въ церковную породу видетъ тако. И паки, еще повлачая ны, къ тому глаголете: аще ли кто восхоцетъ отдѣляти супружныхъ отъ несупружныхъ, глаголя, якоже и глаголють: сіи въ невѣдѣніи посягли, друзіи же въ вѣдѣніи,—и сего разума въ апостольскихъ словесѣхъ онѣхъ поискавъ, глаголете, не обрящещи, и раздѣляти ихъ будетъ по нѣкоему своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію.

Оле дивство и веліе чудо,—отъ собора вашего къ намъ, грѣшнымъ, на апостольское законоположеніе страшнаго и крѣпкаго отвѣта! Яко бы и блудниковъ и блудницъ посягшихъ, и въ вѣдѣніи въ блудъ впадшихъ, раздѣляти ихъ, глаголете, будетъ по нѣкоему своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію! Что же апостоль сопротивъ вашего отвѣта глаголетъ? Или не вѣсте, рече, яко прилѣпляйся сквернодѣйцы ²⁾ едино тѣло есть съ блудницею, будета бо, рече, въ плоть едину оба. И паки: не льстите себе, рече, ни блудницы (и прочихъ злобахъ исчетъ глаголя) царствія Божія не наследятъ. И въ правилѣ 26-мъ В (асилія) Великаго о семъ вѣдѣніе показуетъ, яко блудъ не бракъ есть, ни браку начало, но грѣхъ и преступленіе закона Божія; якоже аще кто по блудоулюбленію совокупитъ съ женою, да отступитъ отъ нея. Такоже и въ Помоканонѣ, правило 176-е являетъ ³⁾: прелюбодѣй или явленный блудникъ не приемлется въ церковь, ниже приносы его, аще не оставитъ грѣха, по

¹⁾ 1691: изволить

²⁾ 1691: прилѣпивыйся блудницы

³⁾ 1691: правило 172 уставляеть

39 правилу Великаго Василія. Что къ симъ глаголати будете. яже о несупружныхъ и въ вѣдѣннн посягшихъ? Оглаголуя насъ, поносяще рекосте: и раздѣляти ихъ будетъ по нѣкому своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію. И въ томъ вы словеси, апостола Петра, тако и насъ, многогрѣшныхъ, возводительными словеси скверныхъ и блуду учительныхъ нарекосте. Понеже якобы Петръ въ своемъ ученн, егда отлучашася на дѣвство 160, прочимъ по сихъ, и несупружнымъ, повелѣтъ, тако глаголя: прочн по своему подобію якоже кто изволитъ,—и на ны пишеть, якоже и глаголютъ словеса ваша. Но мы, аще и многогрѣшна, но не тако неистовн есмы, яже бы комуждо отъ нихъ, яко мужемъ тако и женамъ, и якоже вдовицамъ такъ и вдовцамъ, и якоже юношамъ, тако и дѣвицамъ, по святомъ крещенн не разумѣти, по апостолу, по своему подобію законнѣ пребвати.

Аще ли пакн еже пишете на ны, зазрѣвъ намъ по святомъ ихъ крещенн о раздѣлѣ супруговъ, брачившихся отъ еретикъ, якобы о сихъ и глаголютъ нѣщн отъ насъ: и сн въ невѣдѣннн посягли, друзн же въ вѣдѣннн, а обон поганскими или еретическими браки. Вы же ¹⁾ глаголете: и раздѣляти ихъ будетъ по нѣкому своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію. И о сихъ вѣдомо вамъ да есть—книга Феодора Вальсамона, правило 68: якоже рекло Писанн, еже еретической бракъ нѣтъ бракъ, но блудилище, и аще обратятся ко истиннѣй вѣрѣ въ соборной апостольской церкви, и крещенн мвромъ помазуются токмо, и аще хотятъ жити совокупно, аще дѣти будутъ,—пакн да вѣнчаются въ церкви. Что же къ симъ: еще ли и сей таковой бракъ, беззаконный, по вашему укору ²⁾ раздѣляти будетъ по нѣкому своему разсужденію, а не по апостольскому законоположенію? О нихъ же Златоустый, наказуя, опасаеть: врази бо непріязн ³⁾ церковныя еретицы, ничимъ же разнн отъ прочнхъ поганыхъ, незнающихъ Бога, во вся роды погнбели предадутся. И о томъ всякаго хрнстіанна такожде въ Номоканонѣ и святой Тимоеей Александрійскій наказуеть: со еретики и къ еретикамъ не ходи, за преслушанн же того на таковыхъ церковную казнъ—апостольское 65-е правило повѣдаеть: вшедый въ соборнще іудейское, или церковь еретическую или поганску, и помолвися съ ними, аще убо есть мнрскій чловѣкъ, да отлучится, аще ли причетникъ, да извержется, яко іудейская мудрствуй. Кольми паче, аще хрнстіаннн сый и по крещенн дерзнетъ вѣнчаться отъ жидовъ, или отъ поганыхъ или отъ еретиковъ, то

¹⁾ 1691: выше

²⁾ 1691. 1691: уроку

³⁾ 1691: непрятнн

и отъ градскаго ¹⁾ закона таковой конечный ²⁾ муцъ повиненъ есть.

Да вы же и еще пишете, понося намъ, и якобы вопрошая, а сами уже по малу и отвѣты творите. И аще будетъ по отвѣтамъ вашимъ Богъ ны судити, то явѣ и апостоломъ и святымъ отцемъ лѣтъ есть за свои уставы съ нами страдати. Аще ли ни, то блюдите, да не сами въ сихъ постраждете за хулу и разсѣченіе браковъ законныхъ, якобы и доннѣ отъ познанія вѣры показуется не примати въ церковь. Аще нѣдци, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишася, и потомъ мужъ убо невѣрный приступитъ къ вѣрѣ, тако же и жена, и по крещеніи ихъ тамошнее законное ихъ брачное совокупленіе растерааете и глаголете: зѣло бѣдовмѣтно есть и страха полно таковымъ смѣшатися, кромѣ церковнаго брачнаго освященія. И паки приводя рѣчи изъ чину браковѣнчанія, отъ указа священникомъ, коимъ вѣнчати повелѣно, якобы сей бракъ, иже, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишася и, по крещеніи ихъ, за смѣшеніе безъ браковѣнчанія, якобы беззаконна отмещутся,—идѣже сихъ ни едино слово во отметаніе помянется, или беззаконный той бракъ быти изглаголется. А вамъ смѣти отгуду, отъ себе и съ дерзостію на ны, толковати сими глаголы: и да не глаголетъ, рече, кто, яко до крещенія шедшимся лѣтъ есть по крещеніи смѣшатися,—здѣ бо церковный законъ, яко ножемъ истины, перерѣзаетъ вся извѣты и единымъ словомъ заключаеть церковную тайну, глаголя: вся прочая супружества, кромѣ вѣнчанія, беззаконна.

И паки, устоявъ на семъ словѣ, якобы и на сей бракъ глаголется—также ему по крещеніи безъ вѣнчанія не быти, съ дерзновеніемъ пишете: а ельма глаголетъ „вся супружества“, къ тому прочее не одинаго супружества ³⁾,—отъ сей рѣчи толкуете,—оставляетъ быти въ церкви кромѣ чиннаго церковнаго вѣнчанія. И аще бы мы, скудоумніи, отъ таковой рѣчи сей на таковой бракъ что отъ хулы своей отрыгнули, и то бы намъ не баше чудно таковая изглаголати, якоже бо и апостольскою рѣчью насъ, пиша, повлачаете. Намъ же убо, грѣшнымъ, аще и не смысленни умомъ, уставъ той священникомъ о брацѣхъ показуется: да не будетъ бракъ беззаконный, безъ вѣнчанія, въ христіанѣхъ межъ юношѣ и дѣвѣ, или вдовѣ и вдовцовѣ, и отъ избѣглыхъ, также и отъ похищенія, и отъ насилія, или по любви, но тайнымъ, безъ вѣнчанія,—та, яко беззаконна и ничтоже суца, отмещутся; того ради поставляются и свидѣтели быти, того ради и уставляеть и вѣнчанію быти въ церкви, и при людехъ да будутъ. Тѣ законные браки были кромѣ всякаго правильнаго препятія, о

¹⁾ 1691: гражданскаго

²⁾ 1691: безконечный

³⁾ 1691, 1691: вся супружества,—отъ сей рѣчи

томъ и вся Кормчая свидѣтельствуеть. А къ тѣмъ убо, аще нѣщы, и не вѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишася, и потомъ кресташася, тамо во уставѣ и во всей Кормчей разсѣченія браку ихъ нѣсть.

Вы же, много ратуючи на ны, и еще хулите тако: и зѣло де неправедно и бѣдно тѣмъ, иже и до крещенія спедшимся въ супружество по ветхому челоуѣку, а въ новаго челоуѣка облекшимся, а на супружество браковѣчанія церковнаго и іерейскаго благословенія не имѣющимъ,—смѣшатися чадородіемъ. И не вѣмъ, что тако къ симъ рѣчемъ и съ каковымъ умысломъ прикрывъ еще рѣчь, пишете: а не реку сквернитися не по христіански. А еще и при толицѣмъ страхѣ, апостольскому священному слову глаголющу: аще кто растлитъ церковь Божію, растлитъ того самого Бога, зане отъ святаго крещенія челоуѣкъ бываетъ церковь Божія — чиста, и свята, и непорочна; аще ли кто ю блудно растлитъ въ себѣ или въ другомъ чьемъ лицѣ, самъ Богъ грознымъ и яростнымъ мщеніемъ и Собою мстити хочеть таковымъ, рекше нестерпимыми и прегрознѣйшими муками въ безконечныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ; тѣмже боятиса и трепетати имъ подобаеть о сихъ, да не когда такового ради не браковѣчаннаго смѣшенія чужды обрящутся здѣ соборныя апостольскія церкви, въ будущемъ же вѣцѣ да не вѣ небеснаго Женихова чертога изгнани будутъ, зане оскверниши боготканную одежду святаго крещенія.

Слышимъ убо, о возлюбленніи, сіи ваши къ намъ страшныя и зѣло воспретительныя о сихъ глаголы, и помышляемъ днесь, якобы аще и намъ такоже прилучитися о сихъ, купно съ вами возревновать ¹⁾. Пощади, Христе Боже! Тогда отъ Христа и отъ святыхъ апостоловъ, такожде и отъ святыхъ ²⁾ отецъ разума и отъ ихъ преданія въ зѣло темень и глубоку ровъ такова нечестія ниспасти бы было. Тѣмже да принесемъ во свидѣтельство истинная словеса о сихъ вселенныя благовѣстника и учителя Павла; и аще разума въ рѣчахъ его недостаткомъ своимъ не обымемъ, и мы воспросимъ о сихъ толкованія учителя Златоустаго, и той открыеть намъ всяко.

Что же апостоль о сихъ пишетъ? Имамы убо похвалу, рече, во Христѣ Іусуѣ (въ тѣхъ), яже къ Богу. Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христось мною въ слушаніи языковъ, словомъ и дѣломъ, тако, якоже ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе Христово. Счисляй прочее, по Златоусту, и грады и веси, и языки и народы, не подъ Римляны самими, но иже и подъ Варвары: не бо ми сквозѣ Финикію и Сирію и Киликію и Каппадокію да идеши путемъ, но и задняя вся помышляй—

¹⁾ 1691; возревновавъ

²⁾ 1691; тогда отъ Христа и отъ святыхъ отецъ.

и Сарацины, и Персы, и Армены, и иныя варвары. Сего бо ради рече „и окрест“: да не просто общимъ путемъ идеши токмо, но и всякимъ, и иже на Югъ — Асію да обтечеша умомъ. А якоже многособраніе чудесъ—единѣмъ словомъ мимотече, рекій: въ силѣ знаменій и чудесъ, въ силѣ Духа Божія. Сиде и грады неисчетныя, и языки, и народы, и страны: единѣмъ паки симъ совокупи глаголомъ, еже „окрест“.

Сиде же потщався, рече, благовѣстити, идѣже не именовася Христосъ, да не на чуждемъ основаніи созижду, рече. Такоже являютъ и посланія его благовѣстіе—къ Римляномъ, и къ Коринейномъ, и къ Галатомъ, и къ Ефесеномъ, и къ Колосаемъ, и къ Солунянамъ, такожде и къ Евреомъ, и къ Филиппісіомъ. И отъ тѣхъ языковъ писаша ¹⁾ убо къ нему Фортунатомъ, и Стефаниномъ, и Ахаикомъ, имъ же и той пишеть,—и сіе яви при концы посланія,—не убо о всѣхъ, но о брацѣ и дѣвствѣ. Тѣмъ же и глаголаше: А о нихъ же писасте ми: добро челоуѣку женѣ не прикасатися. Писаше бо къ нему, аще достоинъ удалитися жены, или ни? И къ нимъ описуя и о брацѣ законополагая, вводитъ и еже о дѣвствѣ слово: добро челоуѣку не прикасатися женѣ—аще убо доброе и зѣло преимущее ищещи, рече, лучше ниже отнюдь приобщатися женѣ. А оженившимся завѣщеваю не азъ, но Господь,—понеже законъ, извѣстными словесы отъ Христа положенный, хоцетъ прочитати, о еже кромѣ блудодѣванія не оставляти жены. Сего ради глаголетъ: „не азъ“, а индѣ же „азъ“; сія словеса имутъ различіе. Да убо ниже егова челоуѣческая быти нещущеша, сего ради наведе: мню бо ся и азъ Духъ Божій имѣти. Что убо еже оженившимся завѣща Господь? Женѣ отъ мужа не разлучатися; аще ли же и разлучатися, да пребываетъ безбрачна, или да смирится ²⁾ съ мужемъ своимъ; и мужу жены не отпущати. Понеже и воздержанія ради и иныхъ ради извѣтовъ и малодушія приключохуся бывати раздѣленія: лучше убо, неже ³⁾ быти началу, рече; аще ли же и будетъ, да пребываетъ жена съ мужемъ, аще и не смѣшеніемъ, но за еже никогоже другаго приводити мужа.

Сіе убо, о возлюбленія, добро бы, по апостолу Павлу и по Златоусту, и вамъ и намъ въ мѣру глаголати, и чистое сквернымъ не нарицати. Горе бо оглаголюющимъ доброе зломъ.

Аще ли же пишете къ намъ, поношая ны, глаголя: покажи же ми, откуда ти крѣпятся, иже до крещенія совокупившіиса и по крещеніи смѣшати имъ кромѣ церковнаго чиннаго браковѣчанія; понеже де во апостольскомъ законоположеніи, и въ вышереченномъ свидѣтельствѣ, того разсужденія не обращаши. Здѣ къ вамъ о сихъ подасть апостоль зѣло крѣп-

¹⁾ 1691.; писано

²⁾ 1691.; или да случится

³⁾ 1691.; ниже

кій отвѣтъ: каждо въ званіи, имъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. О нихъ же въ правилѣ 72-мъ вселенскій шестый соборъ свидѣтельствуеть: аще же нѣцци, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишася, и потомъ мужъ убо невѣрный приступитъ къ вѣрѣ, жена же еще лестию одержима есть, и аще волитъ вѣренъ мужъ жити съ невѣрною женою, или вѣрная жена съ мужемъ невѣрнымъ, да не разлучается, по божественному апостолу: святитъ бо ся, рече, мужъ невѣренъ женою вѣрною и жена невѣрна мужемъ вѣрнымъ. И тако, рече Златоустъ, во всѣхъ церквахъ, повелѣвая же ¹⁾ апостоль. Сего ради святіи въ Кирилловѣ книгѣ, аще и о крещеніи малыхъ дѣтей, отъ апостоль увѣряя, новокрещенцовъ наказуютъ, яко Христосъ не посла учениковъ своихъ къ вѣрнымъ, но къ невѣрнымъ, ихже потребно первіе учити, потомъ же крестити, не токмо великихъ, но и со всѣми домашними ихъ, сирѣчь съ женою и съ дѣтьми, якоже и нынѣ егда кто отъ жидовъ, или отъ еллинъ, или отъ иныхъ невѣрныхъ, возрастный дѣты, восхочеть креститися, первіе его православной вѣрѣ научати и, научивъ, аще имѣетъ жену и дѣти, привести его на то ученіемъ тѣмъ, дабы съ женою и съ дѣтьми, и просто рещи—со всѣмъ домомъ своимъ святое крещеніе воспріали. Тако бо и апостоли твориша, якоже Павелъ и Сила приведоша въ вѣру стражника темничнаго и крестиша со всѣмъ домомъ его, такоже и Криспа начальника, и иныхъ многихъ, якоже и самъ Павелъ апостоль свидѣтельствуеть, крестихъ же и Стефаниновъ домъ. Тому же подобно и Іоаннъ Богословъ крести Мирона и жену его съ тремя сыньми. И тамо же приложи, якоже единаго дне мужей двѣсти ²⁾, и съ ними вкупѣ жены и дѣти ихъ. Такоже и Анеипата—судію съ женою и сыномъ. Сія бо суть неложная свидѣтельства, яко и апостоли дѣти крестиша.

И о брацѣхъ ихъ супружества пишете къ намъ: умолчано здѣ ³⁾, молчи де и ты. Но намъ, грѣшнымъ, невозможно суть уняти трубъ богоносныхъ и чрезъ насъ вопіющихъ Павла и со Златоустомъ по вселеннѣй: каждо въ званіи, имже призванъ бысть, глаголють, въ томъ да пребываетъ; глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще, рече, пребудутъ, якоже и азъ; аще ли не удержатся, да посягають; а оженившимся, рече, завѣщаваю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися; аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, якоже и при Петръ апостоль отъ трехъ тысячъ, по святомъ крещеніи, 160 пріяша дѣвственное житіе; прочіи же по своему подобію, якоже кто изволитъ, рекъ апостоль. Еже и выше къ женѣ глаголется:

¹⁾ 1691.; повелѣваетъ

²⁾ 1691.; мужей, ихъ же бѣ двѣсти

³⁾ 1691.; гдѣ

аще ли же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ, и мужу жены не отпускати. Понеже бо, пишетъ Златоустъ, и воздержанія ради, и иныхъ ради извѣтовъ, и малодушія приключохауса бывати раздѣленія: лучше убо ниже быти началу, рече; аще ли же и будетъ, да пребываетъ жена съ мужемъ, аще и не смѣшеніемъ, но за еже никого другаго приводити мужа. Сія бо не суть препоны ¹⁾ къ благочестію. Жену имѣя невѣрну званъ былъ еси, пребывай имѣя ю, и ради вѣры не изгоняй жену; рабъ ли сый призванъ былъ еси, да не нерадиши, аще ²⁾ и можеши свободенъ быти, но наипаче употребляй сего, сирѣчь наипаче работай; въ необрѣзаніи ли сый званъ былъ еси ³⁾, пребывай необрѣзанъ; въ обрѣзаніи ли сый вѣровалъ еси, пребывай обрѣзанъ. Се бо есть: комуждо якоже раздѣлилъ есть Богъ. Сія бо, рече Златоустъ, не суть препоны къ благочестію.

Вы же, о возлюбленніи, вся сопротивная симъ и отменная, со всѣми святыми ратующися,—аще кому покажется и отъ благаго предложенія,—на ны писали есте, толкуя отъ себе. Да и отъ всѣхъ де божественныхъ писаній явѣ показуется, яко ина тайна есть святое крещеніе, и другая де есть браковѣчаніе; крещеніе де супружныхъ и несупружныхъ равно освящаетъ, Адамля первороднаго грѣха очищаетъ ⁴⁾ и отъ всѣхъ прочихъ его богомерзкихъ дѣяніихъ обмываетъ, и отъ прежняго языческаго совокупленія очищаетъ ⁵⁾, и Божіе сыновство подаетъ, и во Христа облакаетъ. „Елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь“—апостольское де насъ священное слово научаетъ, а не мужа де съ женою во едину плотъ совокупляетъ. И понеже де первое кого сожитіе съ женою до крещенія по ветхому чловѣку бысть,—всякому вѣдомо есть; и понеже ветхого чловѣка, тлѣмаго въ похоти, совлечеса крещаемый: совлечеса и дѣяній его,—отста де отъ ⁶⁾ совокупленія жены, иже не по церковному освященію даемья, въ новаго же облечеса—Христа. Не убо де и оба вкупѣ, но особъ убо мужъ, особъ же жена,—яко бы они, по васъ, уже и Христа раздѣлили. И отъ браковѣчанія де исходятъ овъ больши, другая же менѣ, овъ глава женѣ, другая же покореніе нося, и бывають оба во едину плотъ, яко же священный чинъ церковный браковѣчанія насъ научаетъ. Отъ крещенія же оба де исходятъ равно во Христа облечени, и ни овъ больше, другая же мнѣ, о Христѣ бо де Исусѣ нѣсть мужескъ полъ, ни женскъ; крещеніе бо братство подаетъ, а не тѣлесъ совокупленіе. И

¹⁾ 1691₁, 1691₂: преподобны

²⁾ 1691₂: но аще

³⁾ 1691₁: званъ еси

⁴⁾ 1691₁: Адамля ... очищаетъ—*нѣтъ*.

⁵⁾ 1691₁: очищаетъ

⁶⁾ 1691₁, 1691₂: отпаде отъ

зѣло де бѣдовмѣтно и страха полно таковымъ смѣшати, кромѣ церковнаго брачнаго освященія и сквернитися не похристіански. А еще де и при толицѣмъ страсѣ, апостольскому слову глаголющу: аще кто растлитъ церковь Божию, растлитъ того самого Бога, зане де отъ святаго крещенія человекъ бываетъ церковь Божія чиста и свята и непорочна: аще ли де кто ю блудно растлитъ въ себѣ, или въ другомъ чьемъ лицѣ, Самъ Богъ грознымъ и яростнымъ мщеніемъ и Собою мстити хоцетъ таковыхъ, рекше нестерпимыми и прегрозвѣйшими муками въ безконечныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ; и яко здѣ таковаго де ради небраковѣчаннаго смѣшенія чужды обрящутся соборныя апостольскія церкви, въ будущемъ же вѣцѣ внѣ небснаго Женихова чертога изгнани будутъ, зане осквернившіи боготканную одежду святаго крещенія.

Зрите, о возлюбленніи, како ли не добрѣ глаголетъ Писаніе, егда кто не боголѣпно словеса святыхъ приемятъ, въ великъ брегъ стремнины ниспадаетъ. И паки вправду речеся, яко письмо убиваетъ, духъ же живить. Понеже по сихъ вышеписанныхъ глаголѣхъ, не токмо мы, грѣшніи, или тѣ христіане и съ женами, но и апостоль Павелъ и съ прочими святыми приговорены быти здѣ чужды соборныя апостольскія церкви, въ будущемъ же вѣцѣ внѣ чертога изгнаннымъ глаголете быти въ вышеписанныя неизглаголанныя муки,—его же Павловыми глаголы и за его, Павловы же, уставы. Понеже ¹⁾ онъ тѣмъ, иже аще нѣщны, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишеся и потомъ приступиша къ вѣрѣ и крестяшася, ссылаяся на Христа, уставъ имъ положи, глаголя: кождо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ; глаголю же безбрачнымъ, рече, и вдовамъ: добрѣ имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ; а оженившимся завѣщю, рече, не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися, и мужу жены не отпущати. И не токмо якобы самъ отъ Христа таковъ уставъ положи, но и къ прочимъ инымъ уже и самъ отъ себе такоже дерзая, якобы и страннѣе сихъ, а таковъ же и равенъ къ имѣвшейся ²⁾ уставъ положи: прочимъ же глаголю, рече, азъ, а не Господь,—аще который братъ жену имать невѣрну и тая благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея. Здѣ ли воини, возлюбленне, брата, по Златоусту, здѣ глаголяй всякаго простовѣрнаго, да не будещи ми глаголати оглашеннаго. Что бо есть творящее братство? Бая пакибытія, еже возможи нареци Бога Отца; тѣмъже оглашенный убо, аще и инокъ будетъ, нѣсть братъ; вѣрный же, аще и мірянинъ будетъ, братъ есть.

И да не зазрите ми, о возлюбленніи, продолженія слову, понеже бо довольно отъ васъ наказанъ есмь не предлагати

¹⁾ 1691., 1691.; глаголы. Понеже

²⁾ 1691.; къ имѣвшейся—*нѣтъ*.

вамъ вкратцѣ словесъ въ разсужденіе ваше. Того ради еще гдѣ о чесомъ якобы намъ еще и благоразумна суть глаголемая, но намъ симъ¹⁾ братски не смѣетъ рещи, понеже довольнѣ отъ васъ повлачими есмы. И не чудо, душа бо любопытлива въ долзѣ словеси усыпати обыче. Тѣмже сихъ ради да будутъ и да возвѣстится вамъ отъ насъ явѣ и яснѣ апостольская законоположенія, якоже и выше рекохомъ. Аще который братъ жену имать невѣрну и тая соблаговолить жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна и той соблаговолить жити съ нею, да не оставляетъ его. Что глаголещи? пишетъ Златоустъ: аще убо невѣрный, да пребываетъ съ женою, аще ли же блудникъ — не кому? Идѣже меньшее есть блудъ отъ невѣрства? Меньшее убо есть блудъ, но Богъ твой ихъ щадить зѣло. Сіе и въ жертвѣ творить, глаголя: остави жертву и смирися съ братомъ своимъ. Таже да не боится жена, яко нечиста бывши за смѣшеніе, — глаголетъ: святить бо ся мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ. И толкуя Златоустъ о сихъ глаголетъ: и аще убо блудницы прилѣпляяся, едино тѣло есть, благоявленно²⁾, яко идолослужителю прилѣпляющаяся едино тѣло есть? Едино убо тѣло есть, но не бываетъ нечиста; но побѣждаетъ чистота женска нечистоту мужню и побѣждаетъ чистота вѣрнаго мужа паки нечистое невѣрныя³⁾ жены. Слышите, о возлюбленніи, како здѣ, по святомъ крещеніи, не токмо обѣ части, якобы вѣрныхъ, но единого вѣрнаго, а другаго еще суща невѣрна, а безъ чиннаго церковнаго брака вѣнчанія, противу вашего толку, якобы сопротивляясь вашему законоположенію, той Павелъ и Златоустъ смѣшались и не бояться повелѣ; и не рече сичевымъ, по вашему: аще по крещеніи кто растлитъ церковь Божию въ себѣ или въ другомъ лицѣ, растлитъ того самого Богъ; ниже рече: яко оскверниша боготканную одежду святаго крещенія. Но не бываетъ, рече, не чиста, аще и едино тѣло есть со идолослужителемъ по смѣшеніи, но побѣждаетъ, рече, чистота женска нечистоту мужню и побѣждаетъ чистота вѣрнаго мужа паки нечистое невѣрныя жены. Како убо здѣ побѣдися нечистое, тѣмъ же и изволено бысть сопряженіе, о блуднѣй же женѣ нѣсть оглаголуемъ изгоняя ю мужъ? Зане убо здѣ надежда есть спасатися погибшей части брака ради. Внимайте, возлюбленніи, яко же глаголетъ: брака ради, а не еже бы⁴⁾, по вашему, блуда ради. Яже бо о блуднѣй женѣ пишетъ тамо же, рече: бракъ уже разрѣшися, и тамо убо обои растлѣваются, и того ради нѣсть оглаголуемъ изгоняя ю мужъ; здѣ же единого грѣхъ. Яко что глаголю?

1) 1691₁: къ сихъ 1691₂: къ вамъ сихъ

2) 1691₁: явлено. 1691₂: богоявленно

3) 1691₂: невѣрныя — *нѣтъ*.

4) 1691₂: погибшей части брака ради. а не еже бы

Соблудившая единою есть нечиста: аще прилѣпляйся блудницѣ едино (съ нею) тѣло есть, и той бываетъ не чистъ, съ блудницею смѣшиваяся; сего ради отлетаетъ вся чистота. Здѣ же не тако, но како? Есть нечистъ идолослужитель, но жена нѣсть нечиста ¹⁾. Аще убо приобщилася бы ему въ томъ; въ чемже нечистъ бѣ, глаголю—въ нечестіи, имѣяше и та нечиста быти. Нынѣ же инако убо нечистъ есть идолослужитель, въ иной же вещи приобщается ему жена, въ ней же нѣсть нечистъ; бракъ бо есть и смѣшеніе тѣлесъ, въ немъ же приобщеніе. И который бы, глаголетъ, рцы ми, вредъ, егда и яже благочестія цѣла пребываютъ, и толико богатство твоей чистоты! И нѣсть бо, рече, тѣлесъ нечистота, имъ же есть приобщеніе, но—произволенія и помысловъ. Таже и указаніе: аще бо нечиста пребывающи, рождаетши отроча же, не отъ самыя тебе, убо нечисто есть отроча, или отполу чисто? Нынѣ же нѣсть нечисто. Таже и наведе: понеже чада ваша нечиста суть (были бы), нынѣ же (свята) есть, сирѣчь не нечиста. Той же святая нарече преизобилемъ и богатствомъ реченія, паки изгоняя сицеваго мнѣнія страхъ. И тако во всѣхъ церквахъ повелѣвая.

Тѣмже отъ сихъ словесъ, о возлюбленніи, хочу присѣдѣти Павлу и вамъ, да не будемъ развращеніи отъ благочестивыя мысли посланіемъ вашимъ. Павелъ глаголетъ и Златоустъ повелѣваетъ пребывати уже сопряженнымъ бывшимъ, и не излишнихъ браней вины вводити. Не токмо якобы обѣимъ частемъ; бывшимъ невѣрнымъ и потомъ вѣрнымъ и крещенымъ; но аще которая жена мужа или мужъ имать жену и невѣрну, да не оставляетъ ю; каждо бо въ званіи, имъ же званъ бысть, рече, въ томъ да пребываетъ, еже толкуя Златоустъ: жену имѣя невѣрну званъ былъ еси, пребывай и имѣй ю, ради вѣры не изгоняй жену, бракъ бо есть. Тѣмже и изволено бысть сопряженіе и смѣшеніе тѣлесъ, въ немъ же приобщеніе, и да не боится жена, яко нечиста бывши за смѣшеніе. Вы же глаголете: понеже первое де кого сожитіе съ женою до крещенія по ветхому бысть человѣку,—всякому вѣдомо есть; и понеже де ветхаго человѣка, тлѣмаго въ похоти, совлечеса крещаемый, совлечеса и дѣяній его—отста де и отъ совокупленія жены, иже не по церковному освященію даемья; и зѣло де бѣдовмѣтно и страха полно таковымъ смѣшати, кромѣ церковнаго брачнаго освященія, и сквернитися не по христіански. Павелъ глаголетъ и Златоустъ толкуя: но не бываетъ, рече, нечиста, бракъ бо есть, тѣмже и изволено бысть сопряженіе и смѣшеніе тѣлесъ, въ немъ же приобщеніе. Вы же глаголете и на сихъ ²⁾: крещеніе бо отъ Адамля де первороднаго грѣха очищаетъ и отъ всѣхъ прочихъ его богомерзкихъ дѣяній обмываетъ, и отъ

¹⁾ 1691₁, 1691₂: есть не нечиста

²⁾ 1691: инакихъ

прежняго языческаго совокупленія очищаетъ; и да не глаголетъ де кто, яко до крещенія спшедшимся тѣтъ есть по крещеніи смѣшаніа; здѣ бо церковный законъ, яко ножемъ истины, прерѣзаетъ вся завѣты и единѣмъ словомъ заключаетъ „вся прочая супружества“, кромѣ вѣнчанія ¹⁾, беззаконна; и яко таковаго ради небраковѣнчаннаго смѣшенія здѣ чужды обрящутся соборныя апостольскія церкви; въ будущемъ же вѣдѣ вѣнчанаго Женихова чертога изгнани будутъ, зане осквернивши боготканную одежду святаго крещенія. А Павелъ глаголетъ: кождо въ званіи, имъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. И Златоустъ толкуетъ: нѣсть бо тѣлесъ ²⁾ нечистота, имъ же приобщеніе и смѣшеніе тѣлесъ, бракъ бо есть; и пребывати уже сопряженнымъ бывшимъ, и не излишнихъ браней вины ³⁾ вводити. Не бо о иже никогда же спшедшихся бесѣдуетъ нынѣ, но о спшедшихъ уже. Яко и вселенскій шестый соборъ, въ толкованіи 72 правила, свидѣтельствуетъ: аще же нѣдци, рече, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупшася, къ нимъ же апостоль глаголетъ: а оженившимся завѣщаваю не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися и мужу жены не отпущати. О нихъ же правило 1-е, святихъ отецъ въ Гавгрѣ пишетъ: аще кто законный бракъ порокуетъ, и вѣрну сущу жену и благочестиву и говѣйну, смѣшающуюся же съ мужемъ своимъ, ненавидитъ или поречетъ, глагола, яко сія не можетъ внити въ царство небесное, да будетъ проклятъ. И пакы того же собора правило 12 (14): аще которая жена оставляетъ мужа своего и отъити хоцетъ, гнушающася бракомъ, да будетъ проклята. И не токмо о сихъ, законнымъ бракомъ совокупившихся обоихъ и потомъ крестившихся, таковъ законъ Павломъ ⁴⁾ и соборы положенъ. Но по свидѣтельству въ толкованіи правила 72 шестаго вселенскаго собора глаголется: аще же нѣдци, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупшася. Тѣмже слышите, о волюбленніи, что глаголетъ: невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупшася,—а не блудомъ рекоша святии, якобы по вашему толкованію,—и потомъ убо мужъ невѣрный приступить къ вѣрѣ, жена же еще лестію одержима есть, и аще велитъ вѣренъ мужъ жити съ невѣрною женою, или вѣрная жена съ мужемъ невѣрнымъ, да неразлучается, по божественному апостолу. Таже глаголетъ Златоустъ: да не боится жена, яко нечиста бывши за смѣшеніе; тѣмже изволено бысть сопряженіе и смѣшеніе тѣлесъ; нѣсть бо тѣлесъ нечистота, въ немже приобщеніе, бракъ убо есть,—а не рече, по вашему посланію: блудъ, или: растлитъ его Богъ, но: святится, рече апостоль, мужъ невѣ-

¹⁾ 1691.; церковнаго вѣнчанія

²⁾ 1691., 1691.; тѣлесъ—*нѣтъ*.

³⁾ 1691., 1691.; вины—*нѣтъ*.

⁴⁾ 1691.; въ законѣ Павломъ

ренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ ¹⁾ и: чада ваша нечиста суть, нынѣ же свята суть.

Вы же о сихъ вся сопротивная апостолу вашимъ посланіемъ къ намъ пишете. Павлу глаголющу: и чада ваша свята суть; вамъ же, съ Павломъ любобрящимся: имущія во чревѣ разсядутся. И мы, о возлюбленній, не имамы разума о сихъ, еже вы пишете: чада ли та, святая, по апостолу, ли матери ихъ, имущія во чревѣ, разсядутся? И како разсядутся, да увѣмы: расколются ли, или инако нѣкако разлопаются?—Еже мы не видимъ не токмо надъ тѣми же брачными женами и надъ ихъ отрочаты, но и надъ блудницами женами и надъ ихъ дочерями. Убо есть ли что сквернѣйшее діавола, пишеть Златоустъ, умыслившаго проповѣдь, ходатайствующую муку пріяти покоряющимся? Зриши ли, коликими злыми подаетъ, рече, своимъ си муку и томленіе имъ отъ проповѣди и отъ трудовъ сихъ умышляетъ! И каковъ бы ихъ ²⁾ врагъ и супостатъ онѣхъ спасенію все тако устроилъ? Зриши ли, рече, яко истину ратуяй и ничтоже можетъ, но себе уязвляетъ паче, аки противу рожну перый ³⁾. Тѣмже молю, рече, о всѣхъ благодаримъ Бога, яко намъ и труды облегчилъ есть, и мзды возрастилъ, ихъ же бо у васъ ⁴⁾, женившися цѣломудренно, наслаждаются мездъ, не наслаждаются у нихъ дѣйствующи, но дѣйствующи, рече, у еретиковъ казни блудящихъ быша повинны. Како? Все же бываетъ отъ еже неправымъ разумомъ творити что, но на оклеветаніе Божіихъ тварей и неизреченная мудрости Его. Сего ради, опасая и наказуя, апостоль глаголетъ: духа не угашайте, пророчествія не уничтожайте ⁵⁾; отъ всякаго ⁶⁾ вида зла огребайтесь,—не отъ сего, или отъ онаго, но отъ всякаго. Толкуя и Златоустъ: вся искушайте, рече, и ложная и истинная, да со искушеніемъ разсуждаете; и онѣхъ отгребайтесь ⁷⁾, и сихъ держитесь. Сице бо и оныхъ зѣльная ненависть будетъ, и сихъ любовь будетъ, егда не просто, ниже безъ истязанія, но со опасствомъ вся творимъ. Якоже пишеть Златоустъ, убо послѣднее есть время, въ послѣдняя бо времена, рече апостоль, отступятъ нѣдци отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися. Что убо, мы сіе возбраняемъ ли? Рече: женитися не возбраняемъ не буди хотящимъ, но не хотящихъ подвизаемъ на дѣвство; ино есть возбранити, и ино властелина оставити

¹⁾ 1691; и святится... вѣрнѣ—*нѣтъ*.

²⁾ 1691₁: инъ. 1691₂: ияъ

³⁾ 1691₁: прый

⁴⁾ 1691₁, 1691₂: бо насъ

⁵⁾ 1691₁: не уничтожайте

⁶⁾ 1691₁, 1691₂: вся же искушающе, доброе содержите, отъ всякаго

⁷⁾ 1691₁, 1691₂: огребаются

произволенія; возбраняяй бо убо всячески сія творить, а иже аки на большее дѣвство возводяй, не возбраняя жени- тися творимъ сія, но подвизая дѣвствовати.

Вы же, о возлюбленніи, такоже въ словесѣхъ пишете, якобы не возбраняя, глаголете, женитися; а сами и законныя, уже бывшія, браки, ихъ же пріяла и пріемлетъ апостольская церковь, отрѣвае и зѣльнѣ съ возбраненіемъ расторгае; а не послушающихъ вы о семъ зѣло, видимъ, неправыми словесы (поносите) и непротивознаеми ¹⁾, якоже бы и стрѣлы пушаемы, или, по Соломону, клятву якобы птенцы на сихъ посылаемы, испушае. Тѣмъ же нѣсть добра похвала ваша! Намъ же не чудо о сихъ. Понеже нѣкій отъ святыхъ глаго- леть: аще кому потреба бываетъ нѣкоего древа криваго, аще не обращеть, рече, таковаго, тогда и правое туды кривить, куды ему надобно. Сице же и вы, о возлюбленніи, творяще, еже апостольское писаніе, приводяще по своему хотѣнію, искривляете, еже рече апостоль: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте. Понеже бо о пресѣцающихъ церковь въ преже- немъ бесѣдоваше касается прочее и соблудившаго, иже отчу жену появшаго, явленнѣ убо не у, непредѣльнѣ же назнаме- ную растлѣнное того житіе; и возвода грѣхъ отъ уже дан- наго ему дарованія, ниже и иныя посрамляетъ якобы: и вы разгордѣете, рече, а не паче плакасте, да измется отъ среды васъ дѣло сіе содѣлавый. То бо наносить, глаголя: не вѣсте ли, яко храмъ Божій (иже отчу жену появшаго) есте и Духъ Божій живетъ въ васъ; аще кто храмъ Божій растлить, рас- тлить сего Богъ. Видѣль ли еси, пишетъ Златоустъ, срам- леніе ²⁾ слова? Но донележе лице не явлено есть, не тако тяжко есть глаголемое, — всѣмъ раздѣльшимъ запрещеніе— страхъ: растлить его Богъ, сирѣчь погубить. Се же не проклинающаго есть, но пророчествующаго. Храмъ Божій есть святъ, соблудивый же сквернавъ: таже да не мнится ко оному простирати слова, рекъ: храмъ Божій святъ есть, на- водить: иже есте вы ³⁾. И сія вы свидѣтельства возведосте на ны, якобы и мы учимъ мачехъ поимати ⁴⁾, и жонъ отчихъ за женъ имѣти. И аще бы тако, вправду и поистинѣ рекли есте: растлить сего Богъ, и: блудницы царствія Божія не наслѣдятъ, таже и о блуднѣй женѣ: нѣсть оглаголуемъ изго- няяй ю мужъ; а о сихъ, о нихъ же писали есте инъ есть образъ, якоже глаголють святіи: ихъ же потребно первое учти, потомъ же крестити, не токмо великихъ, но со всѣми домашними ихъ, сирѣчь съ женою и съ дѣтьми, якоже и нынѣ егда кто отъ жидовъ, или отъ еллинъ, или отъ иныхъ невѣрныхъ возрастнѣй лѣты восхоцеть крещатися, первіе

¹⁾ 1691: и непротивознамени.

²⁾ 1691: стремленіе

³⁾ 1691: храмъ Божій наводитъ: еже вы есте

⁴⁾ 1691: и мы учти начяхъ то искати

его православнѣй вѣрѣ научити, и научивъ, аще имѣеть жену и дѣти, привести его на то учениемъ тѣмъ, дабы паки съ женою и съ дѣтьми и просто рещи—со всѣмъ домою своимъ святое крещеніе воспріяли. И по вашему посланію о сихъ людяхъ: по крещеніи, то имъ не мужи, а сіи не жены; якобы святое крещеніе разсѣкло и разрушило ихъ браки—то уже пресѣкло имъ и все плотское ихъ сродство. И аще бы кто того не хотѣлъ, а сродство или браки ихъ расторгать, и дѣтей ихъ мужей, тако и женъ отъ дѣтей разлучать то спряженіе ихъ не мѣшало. Якоже вы нынѣ глаголете и то, чтобы сего свару болѣе отъ того крещенія на вселеннѣй не было.

Егда при апостолѣхъ, и при царѣ Константинѣ и при Владимірѣ князѣ, тако ¹⁾ и при иныхъ во ина времена, не только тысящи многія, но и тмы темъ, якоже обноситъ Писаніе, по обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру, крестилися; а еже браки ихъ, по крещеніи, расторгать, или сродство ихъ разсѣкать отнюдь никто изъ нихъ не дерзаетъ, и за блудниковъ ихъ не поставлялъ, развѣ по совѣту восходящихъ на преимущее, сирѣчь на дѣвственное житіе. Якоже и апостолъ положилъ: кождо въ званіи, имъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ: глаголю же безбрачнымъ и вдовцамъ, рече, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ; а оженившимся завѣщаваю, рече, не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися и мужу жены не отпущати; такоже: аще которая жена мужа или мужъ жену имать невѣрну, да не оставляетъ ю; якоже пишетъ Златоустъ о нихъ: бракъ бо есть и смѣшеніе тѣлесъ, въ немъ же приобщеніе; таже: да не боится жена, яко нечиста бывши за смѣшеніе, и: пребывать, рече, уже спряженнымъ бывшимъ, и не излишнихъ браней вины вводити; не бо о сихъ никогда же спешшихся, рече, бесѣдуетъ нынѣ, но о спешшихся уже, — не рече бо аще кто хощетъ взяти невѣрную. О тѣхъ бо явственно въ Помоканонѣ Потребника пишетъ,—правило 72-е шестаго собора повелѣваетъ, яко не подобаетъ православному мужу еретическѣй сочетатися женѣ, аще же и будетъ, неключиму вмѣняетъ женитьбу и законопреступенъ бракъ. Такоже и съ латыни аще православная жена сочтется, съ распутствомъ брака и запрещенію подлежитъ, по 20 главѣ 3 стиха еже въ Маттеи: аще ни кто преступитъ уставленная, да отлучится. Того ради пишетъ Златоустъ: не рече бо апостолъ: аще кто хощетъ взяти невѣрную, но: аще который имать невѣрную, сирѣчь аще кто, повнегда оженится и посягати, прятъ слово благочестія, таже другая часть ²⁾ пребысть въ невѣрїи, и изволяетъ спребывати, да не растерзается; нѣсть бо, рече, тѣлесъ нечистота, имъ же приобщеніе; толико богатство

¹⁾ 1691₂: таже

²⁾ 1691₁. 1691₂: часть—*нѣтъ*.

твоея чистоты, и чада ваша свята суть; который бо, рече, рцы ми, вредъ, егда яже и благочестія цѣлая пребываютъ, и надежды будутъ благія о невѣрномъ; сихъ преизобиліемъ и богатствомъ реченія изгоняяй сицеваго мнѣнія страхъ; здѣ бо, рече, не ктому блуженія вещь есть. Якоже вы, о возлюбленніи, о сихъ рекосте и тяжестно писасте во отчаяніе христіаномъ, по святомъ крещеніи, за смѣшеніе мужемъ и женамъ безъ чиновнаго церковнаго браковѣчанія; аще де кто растлитъ церковь Божию, растлитъ де того самого Богъ, зане де отъ святаго крещенія челоувѣкъ бываетъ церковь Божія, чиста и свята и непорочна; аще ли де кто ю блудно растлитъ въ себѣ, или въ другомъ чьемъ лицѣ, самъ де Богъ грознымъ и яростнымъ мщеніемъ и Собою мстити хоцетъ таковымъ, рекше нестерпимыми и прегрозвѣйшими муками въ безконечныхъ огненныхъ и жупельныхъ мукахъ, такового ради небраковѣчаннаго смѣшенія, и здѣ чужды обряцутся соборныя апостольскія церкви, въ будущемъ же вѣдѣ въ небеснаго Женихова чертога изгнани будутъ, зане де осквернившіи боготканную одежду святаго крещенія; а наипаче де при толикихъ страшныхъ запрещеніяхъ: Господу глаголющу: горе неспраднымъ и доящимъ въ тыя дни; пророкомъ де оплакующимъ жениха и невѣсту, яже при послѣднихъ временѣхъ; апостолу де глаголющу: въ вавилонское разореніе гласъ жениха и невѣсты не услышится къ тому въ тебѣ; богословцемъ де отцемъ вѣщающимъ о таковыхъ, яко имущія во чревѣ разсядутся. Тѣмже къ симъ простите ¹⁾, — ни въ укорь, ни въ поносъ, но въ правду отлагати ²⁾ вамъ: и аще о сихъ, по вашему толку, тако случилось быть, то нѣсть вамъ ни въ градѣхъ, ни въ селѣхъ нынѣ внитія въ дома, егда тѣ христіане, по святомъ крещеніи, по вашему толку, за смѣшеніе всѣ блудницы быша, и того ради уже не благовѣстники, но обманщики міру бываютъ. Понеже по Великому Иларіону, аще и не съ блудники, но съ мірскими токмо вертимся смѣшающесе, просимъ у нихъ потребная и всехотительны есмы у таковыхъ взимати и о грѣсѣхъ ихъ обѣщающесе молитися, — укоризна бо, рече, зѣло велика и достойна трепета ³⁾; помыслившу комуждо насъ, аки чисту самому смѣти рещи не только, по вашему толку, къ симъ во христіанѣхъ блудникомъ, но къ блудникомъ и міра сего: дай же убо ты мнѣ, а азъ о тебѣ Богу помолюся; еда бо, рече, серафими есмы или херувимы, сами грѣхи оплетены, а ины отрѣшающе ⁴⁾, или сами чисти еже ины омывающе, а наипаче тѣхъ, ихъ же и сами вы изглаголасте, яко поити имъ въ вѣчную муку; а по возвожденью словесъ, о такихъ

¹⁾ 1691: примите

²⁾ 1691: отглаголати (?)

³⁾ 1691: препона

⁴⁾ 1691: отрѣвающе; 1691: отрекающе

людяхъ Богъ и пророкомъ молитися отрече, кольми паче ихъ и намъ откажетъ. Или за свое дерзновеніе къ Богу, записавъ имена ихъ и взятія ради покушающесе умолити неприступнаго, небеснаго и страшнаго небеси и земли Творца? О, како не вѣмы ся, что творяще, а наипаче о сихъ, имъ же въ конецъ отречесте спасенія надежду, тѣмъ же и они аще и дають ¹⁾ милостыню своей ради пользы, но по невѣдѣнію и якобы прельщающесе творятъ. Егда вѣсть о ихъ спасеніи надежды, гнѣваетъ Бога и молитвенникъ о нихъ, зане, якобы маду приемый, не о благихъ дѣлахъ, аки дерзновеніе имый, пририщеть къ Богу, цату или двѣ во чпахъ свой приемъ, и, яко наемникъ за то, къ Богу съ дерзновеніемъ на молитву подвизается; а самъ извѣстную ²⁾ глаголетъ, яко пойти тѣмъ людемъ въ вѣчную муку, зане де тѣ люди осквернивши боготканную одежду святаго крещенія.

Тѣмже, о возлюбленніи, съ любовію, паче же и со слезами, и не вѣмъ како, и тако ³⁾ о сихъ молю васъ и, преклонъ колѣна, поклоняюся: да не со гнѣвомъ отрините сихъ нашихъ бѣдныхъ словесъ и по всему къ вамъ грубыхъ ⁴⁾. Паче же помяните писанное, яко случится кому и отъ любве порицати ⁵⁾ кого, или лучше обличеніе и съ дерзновеніемъ паче крыемья дружбы, да не братоубійца кто вмѣсто братолюбца будетъ. И да познаемъ васъ благочестивыхъ и въ разумѣ премудрыхъ, яко обличеніе, по Соломону, токмо нечестивымъ бываетъ,—мозолие изми, того ненавидятъ,—вамъ же, премудрымъ, дати вина и о томъ увѣряемса не быти безъ пользы. О насъ же, грубыхъ, да не подивите, аще не по васъ, но и противно васъ что глаголемъ; понеже пишеть Златоустъ: егда убо миримса о разрушеніи истины, прегрѣшно есть, рече, и неподобно зѣло, таковой бо миръ не прииде Христосъ вложити, но противно паче; понеже бываетъ множицею и миръ на поврежденіе и далече божественныя любви отгоняющъ. Зане пишете и глаголете къ намъ на пресѣченіе всего православнаго христіанства, яко бы Господу глаголющу, по вашему толку, горе непразднымъ и доящимъ, за смѣшеніе по крещеніи женамъ съ мужами, въ тыя дни. Но вѣсть сіе тако. Аще случится пріити на нихъ и Страшному суду, якоже самъ сый Христосъ во святомъ Евангеліи Лукою и Матееемъ благовѣститъ: глаголю вамъ, въ ту ночь будета два на ложѣ единомъ: и единъ поемлетса, а другой оставляется; тогда два будета на селѣ: единъ поемлетса, а другой остается; двѣ мелющѣ въ жерновахъ: едина поемлетса и едина оставляется. Явѣ бо отъ сего разумѣваемъ, рече Златоустъ, яко раби и жены не повреждаются ничимъ, аще

¹⁾ 1691.: о сихъ, иже аще и дають

²⁾ извѣстно

³⁾ 1691.: инако

⁴⁾ 1691. 1691.: бѣдныхъ и посему къ вамъ грубыхъ словесъ

⁵⁾ 1691.: покрыти. 1691.: прикрити

хотятъ добродѣтельны быти,—елицы на селѣ, сирѣчь въ мѣрѣ семъ обрѣтаются, аще препрости и неучени, и не племенити ¹⁾ родомъ же и богатствомъ, славни и неславни, ови праведни, ови же неправедни; и праведни убо приѣмлются, неправедни же оставляются во огни и мукахъ; мелющіи же—суть множество женъ, обаче ²⁾ и души, приѣмшіи порабощенія яремъ, и, еже въ немощи ³⁾, скончаша житіе: суть бо жены неправедни и праведни, живущіи бо, рече, о Господѣ,—на облацѣхъ возмутся на воздухъ и всегда съ Господомъ будутъ; нечестивыхъ же поженуть ⁴⁾ огнемъ неугасимымъ. Сего ради и Павелъ глаголетъ: аще который братъ жену имать невѣрну и тая соблаговолитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея, и жена, аще имать мужа невѣрна, и той соблаговолитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. И наказуя жену о сихъ, Златоустъ толкуетъ: да не боится жена, яко нечиста быти за смѣшеніе; есть нечистъ идолослужитель, но жена нѣсть ⁵⁾ нечиста; аще убо приобщалася бы ему о томъ, въ немъ же нечистъ бѣ, глаголю же въ нечестіи, имаше и та нечиста быти; нынѣ же инако: убо нечистъ есть идолослужитель, въ иной же вещи приобщается ему жена, въ ней же нѣсть нечистъ; бракъ бо есть и смѣшеніе тѣлесъ, въ немъ же приобщеніе. О блуднѣй же женѣ нѣсть оглаголуемъ изгоняя ю мужъ; здѣ же аще и идолослужительница жена, мужу праведное не погибаетъ; и чада ваша свята суть.

Вы же, о возлюбленніи, пишете на сихъ зѣло неправедно, яко бо богословцемъ отцемъ вопреки сопротивляющимся апостолу и Златоусту и вѣщающимъ о таковыхъ, яко имущія во чревѣ разсудятся. Но той паки вселенскій Златоустъ, аки исходя къ вамъ, о сихъ и отвѣтъ за христіаны творить, сице глаголя: и блаженства же, яже отъ Христа, не инокамъ токмо речена суть, рече, зане вся вселенная погибла бы и оклеветали бы ⁶⁾ суровство Божіе; аще же блаженства иночествующимъ токмо речена суть, а мірянину невозможно исправить я, той же бракъ попусти, убо той вся и всѣхъ погуби. Аще бо немощно съ бракомъ, яже иночествующихъ творити, вся погибша и растлишася и въ тѣсное затворена суть яже добродѣтели. Како же и честенъ бракъ, толико возбраняемый ⁷⁾ намъ? Что убо есть рещи? Мощно, рече, и зѣло мощно и жены имущимъ добродѣтель проходити, аще восхощешь. Како? Аще, имуще жены, аки не-

¹⁾ 1691.: не именити

²⁾ 1691., 1691.: а паче

³⁾ 1691., 1691.: вземлющи

⁴⁾ 1691., 1691.: пожгутъ

⁵⁾ 1691.: не есть

⁶⁾ 1691.: быхомъ

⁷⁾ 1691.: возбраняяя

имущи будемъ; аще не радуемся ¹⁾ о стяжаніихъ; аще міра употребляемъ аки неупотребляющіи. Аще же нѣщны преткнущася отъ брака, да вѣдятъ, рече, яко не бракъ бысть преткновение, но произволеніе, злѣ употребившее брака. Зане вино ниже творить цѣяство, но злое произволеніе и еже чрезъ мѣру употребляти. Якоже и о сихъ глаголется: горе бо, рече, во чревѣ имущимъ тогда, яко немогущимъ бѣжати, бременемъ чрева отягчаеми; доящій-же, милующій чада, не могуще ихъ носити и спастися съ ними, не могуще и оставити. А не якоже вы глаголете: за смѣшеніе ихъ погибають кушо съ ними. Также аще и преподобный Ефремъ пишетъ: когда издохнуть ²⁾ младенцы на лонѣхъ матернихъ, умрутъ же и матери верху отрочать, тогда умрутъ отецъ и мати съ чады вкупѣ; но и то умертвіе ихъ не тѣлесное, но душевное. И индѣ сказуетъ Писаніе, еже умершихъ вѣрныхъ невѣріемъ, міролюбіемъ и покореніемъ князю тьмы вѣка сего. А еже кому изволено бысть спряженіе, къ тому пишетъ Златоустъ, со умѣреніемъ брака употребляй и первый въ царствіи будещи и всѣхъ насладитися благихъ. Аще ли невѣрный отлучается, да разлучитися. Како же невѣрный разлучается? Сирѣчь аще повелѣваетъ ти жрети и приобщатися того нечестія ради брака, или обратися вспять: лучше расторгнутися браку, а не благочестію, тѣмъ же наведе, не поработися братъ или сестра въ таковыхъ.

Видите ли, о возлюбленніи, когда и чего ради той бракъ ихъ расторгается? Не бо святымъ крещеніемъ разрушается ³⁾; ниже за крещеніе свое жена отъ мужа разлучается; но како же есть? Аще, рече, невѣрный разлучается ⁴⁾, сирѣчь аще, рече, повелѣваетъ ти жрети и приобщитися того нечестія ради брака, или обратитися вспять: лучше же, рече, расторгнутися браку, а не благочестію. Тако бо и сами апостоли нѣкогда,—Павель отъ Нерона, Андрей отъ Реафа ⁵⁾ и Ѳома отъ Миздія, за разлученіе женъ отъ мужей, пострадаша, якоже о нихъ пишетъ Іосифъ Волоцкій; яже выше и Златоустый здѣ толкуеть, глаголя: лучше расторгнутися браку, а не благочестію, и Павель глаголетъ: не поработибося братъ или сестра въ таковыхъ. Аще на каждое день, рече Златоустъ, бѣеть и брани подаеть, сего ради лучше свободитися. Сіе бо назнаменуетъ глаголяй Павель: въ мирѣ же призва насъ Богъ. Онъ бо прочее вино подаде ⁶⁾, якоже и соблюдивый.—Сіе же вамъ свидѣтельство приносимъ, о возлюбленніи,—не бо о иже, по Златоусту, никогда же спешшихся, но о спешшихся уже,—да не будетъ вамъ глаголати: аще кто

¹⁾ аще нуждаемся

²⁾ 1691.; издохнуть. 1691.; тогда издохнуть

³⁾ 1691., 1691.; расторгается

⁴⁾ 1691.; но како... разлучается—*нѣтъ*.

⁵⁾ 1691., 1691.; Графа

⁶⁾ 1691., 1691.; подаде къ расторженію

похощетъ ¹⁾ взять и нынѣ невѣрную, да еще еретическимъ бракомъ совокупится, и, посему де, возможно имъ будетъ смѣшаться.

Ни убо, — о сихъ бо инаковъ указъ изъ книги Матвея Герусалимскаго ²⁾, — счиненіе по составѣхъ, объятіе всѣхъ винъ людскихъ, листъ 98 ³⁾, — еже онъ пишетъ: 72-е шестаго собора сице уставляетъ: не лѣтъ буди да православенъ мужъ женѣ еретицѣ совокупится, ниже убо еретику мужеви жена православная да сопряжется. Но аще и явится что сицево, отъ котораго бы бываемо, не твердъ менити бракъ и беззаконное разрѣшати сожительство; не подобаетъ несмѣсная смѣшати, ниже со овчатемъ волка соплетати и Христовѣ части грѣшныхъ жребій. Аще же преступитъ кто отъ насъ уставленная, да отлучится: аще бо по градскому закону бракъ уставляется общеніе и наслѣдіе, божественныя и чelовѣческія, како сосложатся другъ ко другу, иже большимъ разнствуютъ, душевнымъ усвоеніемъ сопротивно мудрствующе о вѣрѣ? Тѣмже и по разрѣшеніи неприкладнаго брака, и отлучится приступающимъ сподобляетъ. Но сія убо онъ же брачнѣ нынѣ ⁴⁾ быти совокупающихся, иже единой убо странѣ еретическимъ прилежати преданіемъ, другой же православною держащейся вѣрою. Аще ли же и обѣ части, рече, егда брачнѣ снидошася, исперва православныхъ отчуждени бяху части, таже овъ убо позна истину, другое же еще тѣмъ нечестія работаетъ, — не сего ради сожительство разрѣшается, якоже къ Коринеомъ великій уставляетъ Павелъ. Аще бо волитъ, рече, съ невѣрнымъ жити вѣрная, или сопротивъ паки вѣрный съ невѣрною, да не разлучается; святитъ бо ся мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣй, и сопротивъ паки. Обаче, зри, како ⁵⁾ и божественный апостолъ, снисхожденіе творя, аще волитъ, рече, вѣрная часть жити съ невѣрною; якоже не волитъ, безъ сомнѣнія, бракъ да разрѣшится. Уповающе ⁶⁾, яко начала ради бяху сія и начатокъ проповѣданія. Понеже зѣло мужи крамоляху тогда, того ради и жена, аще, пишетъ, имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Не просто же сприваеетъ невѣрному пишетъ Златоустъ, но хотящему; тѣмже рече Павелъ: и той соблаговолитъ жити съ нею, и къ женѣ: что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши? Сіе паки стягается къ еже: да не оставляетъ его. Аще бо не крамолуетъ, пребывай, рече; имать бо приобрѣтеніе ⁷⁾: пребывай и поучай, и

¹⁾ 1691₁, 1691₂: восхощетъ

²⁾ *На полт.*: Матв. пр. 275.

³⁾ 1691₁: 28. 1691₂: 93.

⁴⁾ 1691₁: но сіе уже о иже брачнѣ познѣ

⁵⁾ 1691₂: паки

⁶⁾ 1691₁: уповаю же

⁷⁾ 1691₁, 1691₂: приобщеніе

совѣтуй и увѣщай; ни единъ бо сиче учитель укрѣпити возможетъ, яко жена. И ниже нужду возлагаетъ ей всячески и истязуетъ отъ нея вещь, да не паки тяжчайшую содѣлаетъ, ниже отчаятися повелѣваетъ, но оставляетъ ю въ недоумѣнїи, висящую неявиенїемъ будущаго, глаголяй: что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши? Подобная къ симъ и къ мужу пишетъ: аще который братъ жену имать невѣрну и тая жъ благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; аще и идолослужительница жена, мужу праведное не погибаетъ; и что вѣси, мужу, аще жену спасеши? Того ради и пишетъ Златоустъ: который бо, рцы ми, вредъ, егда и аже благочестїа цѣлая пребываютъ, и надежды будутъ благїа о невѣрномъ.

А еже днесъ ямящее: како есть мощно іудейну ¹⁾ или агарянину ²⁾ крещшуся или крестившейся съ невѣровавшимъ (жити), къ нимъ же якобы уже и моленїе и совѣтъ многъ быше прїяти благочестье? Пишетъ Матеей Іерусалимскїй: яко же, рече, и при патріарсѣ бысть Θεодотъ, присковичаръ бо царскїй всяко патріаршескимъ, рече, писменемъ распуститса съ женою, непокоряющея мужевн, много молящуся благочестїе прїяти. Слышите, о возлюбленнїи, что и Матеей глаголетъ? „Съ женою, непокоряющея мужевн, много молящуся благочестїе прїяти“: таковымъ и патріархъ Θεодотъ токмо уже бракъ распрязаетъ; къ прочимъ же, имъ же сопряженнымъ бывшимъ и пребывающимъ въ вѣрѣ пишетъ апостоль: да пребудутъ въ надеждѣ спасенїа своего,—обручихъ бо васъ, рече, единому мужу, дѣву чисту. Оле, новыхъ вещей!—пишетъ Златоустъ: въ мїрѣ семъ дѣвы пребываютъ прежде брака, по брацѣ же не ктому; здѣ же не тако; понеже обученїа есть время—настоящее время, будущее же—брака. Но аще и не суть дѣвы прежде брака сего, послѣ брака дѣвы бываютъ. Тако вся церковь дѣва есть. Ибо, ко всемъ бесѣдуя, сїа глаголетъ и къ мужу, и женамъ посягшимъ; но видимъ, что на Ся обручилъ есть ны. Которое вѣно? каковы и дары? Не злато, не сребро, но царство небесное. Тѣмъ же и глаголаше: о Христѣ молимъ,—и молитъ, егда невѣсту хотяше взяти,—сего образъ бяху,—яже при Авраамѣ; ибо онъ отрока вѣрнаго посла обручити отроковицу языческую. И здѣ посла Богъ рабы своя, обручающїа Сынови церковь,—пророки свыше сїа глаголющїа: слыши дщи и виждь, и забуди ³⁾ люди Твоя и домъ Отца Твоего и возделѣетъ царь добротѣ Твоей. Видѣлъ ли еси и пророка обручающа: виждь и апостола со многимъ дерановенїемъ сей глаголь вѣщающа и глаголюща: обручихъ васъ единому мужу, дѣву чисту,—преставити Христу. Христось же глаголетъ: аминъ, глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей,

¹⁾ 1691. 1691: іудейнику

²⁾ 1691. 1691: татаренину

³⁾ 1691: и не забуди

дондеже вся сія будутъ. Родъ рече—не тогда сущій, но родъ весь христіанскій, вѣрный; вѣсть бо и родъ отъ единоправія именовати Писаніе: яко сей родъ ищущихъ Господа. Понеже мятежи и рати, и измѣненію рече быти стихіямъ и вещемъ ¹⁾, да не ищуютъ нѣщии, яко егда христіанство разорится? ни, рече: не преидеть бо родъ сей христіанскій, небо и земля измѣнится, словеса же Моя и Евангеліе Мое не разорится, но пребываютъ. Аще и вся двигнутся, но о Мнѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ адѣ, яко церковь чистѣйшу имать всѣхъ тварей; ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и словеса ея и Евангеліе никогда же.

А еже вы, о возлюбленніи, писали есте на отсѣченіе брака, яко и пророкомъ де оплакующимъ жениха и невѣсту, яке при послѣднихъ временѣхъ; и апостолу глаголющу: въ вавилонское де разореніе гласъ жениха и невѣсты не услышится ктому въ тебѣ. И аще въ человѣцѣхъ на женихи сія глаголете, то зѣло несогласно съ святымъ Евангеліемъ пишете; понеже въ томъ темномъ и падшемъ Вавилонѣ не токмо не услышится гласъ тѣхъ жениховъ, но, яко же во дни Ноевы, тако будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ядоху, пияху, женихуся, посягаху, до него же две вниде Ной въ ковчегъ и прииде потопъ и погуби вся. Тако же ²⁾ будетъ и въ день, въ оныи же Сынъ Человѣчскій явится. Что же суть: и гласъ жениха и невѣсты не имать слышанъ быти въ тебѣ ктому? О семъ толковники явѣ отъ апостола возвѣщаютъ: Христосъ есть женихъ всякой души, вѣрующей во имя Его и творящей волю Его, ею же Себѣ возлюбилъ, ея же ради первымъ пришествіемъ Своимъ и съ небесъ на землю сошелъ; Той же есть и свѣтъ міру и свѣтильникъ въ темномъ Вавилонѣ, просвѣщающе свѣтомъ заповѣдей своихъ всякаго грѣшника. И гласъ сего Жениха, аще и исходитъ въ ушеса разбойника и блудника: приидите ко Мнѣ вси обремененніи грѣхи вашими и Азъ покою вы, понеже ярмо діавольской работы и тягости отъиму отъ выи вашея,—но не услышится гласъ Его. Такожде и гордымъ ³⁾ и гнѣвливымъ гласъ Жениха, аще и исходитъ: приидите ко Мнѣ и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обряцете покой душамъ вашимъ; аще грѣшни есте, но не побѣждаетъ Мя бездна грѣховъ вашихъ; всѣмъ бо обратившимся ко Мнѣ и покаившимся иго Мое благо и бремя Мое легко есть,—но не слышится гласъ Его, зане своимъ произволеніемъ удалилися за діаволомъ и возлюбили прелесть его, и тому служатъ и волю его творять; и того ради въ день Страшнаго суда и въ конецъ отыметъ гласъ Жениховъ отъ упалаго и темнаго Вавилона, и къ тому уже милосердія Божія или призванія

¹⁾ 1691: быти вещемъ

²⁾ 1691. 1691: По тому же

³⁾ 1691, 1691: къ гордымъ

на браки, свѣтильника свѣта, пресвѣтлаго лица Его, не узрять въ вѣки; и гласъ Жениха, такъ и невѣсты не имать слышанъ быти; понеже возвратятся грѣшницы во адъ и всѣ языцы, забывающіи Бога. Аще и глаголати будутъ: Господи, Господи, не вѣси ли насъ,—Ты насъ создалъ еси; Ты отъ четырехъ составовъ содѣйствовалъ еси, насъ счедавъ; Ты души въ насъ вложилъ; Тебѣ вѣровахомъ, Тя Бога исповѣдахомъ, Тебе познахомъ Содѣтеля, о Тебѣ знаменія сотворихомъ, Тобою бѣси изгнахомъ; Тебе ради дѣвствовахомъ, дѣвство сохранихомъ, и плоть изсушихомъ¹⁾; Тебе ради чистоту возлюбихомъ; Тебе ради пришельцы на земли быхомъ, и глаголеши: не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене. Тогда отвѣщаетъ къ нимъ, глаголя²⁾: исповѣдасте Мя Владыку, но словесемъ Моимъ не покористесь; знаменіемъ креста Моего знаменастася, но то немилосердіемъ безъ вѣсти сотворихомъ; крещеніе Мое пріясте, но заповѣди Моя не сохраните, тѣло дѣвствомъ изнурите, но милостыни не имѣете, о имени Моемъ бѣси изгнасте, но братоненавистіе³⁾ отъ вашихъ душъ не отринуте. И тако потомъ отъидуть въ вѣчную муку, и гласъ ихъ не услышится во вѣки.

И по сихъ словесѣхъ къ вамъ, о любезніи, въ любовь склоненіе являемъ, къ тому и молчаніе да покажемъ, вѣдая ваше въ постничествѣ свершеніе и во учительствѣ изрядное остроуміе. Аще же и изглаголася отъ васъ, но вѣмы, откуда вамъ прилучися: сими⁴⁾ бо уже безстрастни есте, таковыхъ и другихъ хотяще быти, яко же и рекло Писаніе: всяко бо животное любитъ себѣ подобное. Но добро вамъ, любезніи, аще и таковы есте, но о себѣ глаголати, аще и съ дерзновеніемъ: по апостолу, хотящу⁵⁾, да вси человѣцы будутъ якоже и азъ—сему и мы, аще и многогрѣшни есмы, совѣтуемъ. О прочихъ же должно бы со апостоломъ и вамъ глаголати, да каждое свое дарованіе имать, овъ сиче, овъ же сиче; или гдѣ по случаю и къ симъ: что бо вѣси жено, аще мужа спасеши и что вѣси, мужу, аще жену спасеши? Точію коемуждо яко раздѣлилъ есть Богъ, каждое, якоже призванъ Господемъ, тако да ходитъ. И да не помышляйте, возлюбленніи, искусь нѣкій быти или ласканіе, яже нами реченная. И аще ли не сиче сія вся, и вы къ намъ о сихъ посланіе утвердите, да увѣмы вами, яже не тако глаголанная нами.

И адравствуйте о Господѣ, всечестніи отцы.

¹⁾ 1691: дѣвство сохранихомъ, о Тебѣ плоть испытахомъ. 1691: о Тебѣ плоть истаяхомъ.

²⁾ 1691: отвѣщаетъ и Той къ нимъ; 1691: тогда отвѣщаетъ и Той къ нимъ.

³⁾ 1691: но заповѣди Моя не сохраняете, но братоненавистіе

⁴⁾ 1691, 1691: сами

⁵⁾ 1691, 1691: хочу

Возникновеніе діаконщины и первые ея противники.

I.

ОДНОЮ изъ отличительныхъ особенностей раскола старообрядчества служитъ ученіе о формѣ креста Христова. Еще первый расколуучитель протопопъ Аввакумъ велъ длинныя разсужденія на эту тему. Онъ различалъ три вида креста: восьмиконечный, семиконечный и четвероконечный. Первый — Христовъ, второй — Петровъ, третій — крыжъ. Поклоненіе принадлежитъ только первому кресту ¹⁾. А крестъ четвероконечный — не Христовъ крестъ. Въ православноиъ храмѣ онъ имѣетъ другое мѣсто и значеніе. «Держимъ и четвероконечный крестъ въ церкви, — писалъ протопопъ Аввакумъ, — по преданію святыхъ отецъ, но не вмѣстообразная, — только на ризахъ, и на стихаряхъ, и на патрахляхъ, и пеленахъ, идѣже положиша отцы. А иже учинить на просфорахъ, или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа, и положить его на престолѣ вмѣсто тричастнаго: таковой мерзокъ есть и непотребенъ въ церкви, подобаеъ его изринуть. Почто на владычномъ мѣстѣ садится! Рабъ онъ Христову кресту, или предотеча. Знай свое мѣсто, не восхищай Господскія чести». Почему же четвероконечный крестъ есть только предотеча креста Христова? Потому что онъ былъ прообразомъ его, это — ветхозавѣтная сѣнь. «Онъ, — писалъ

¹⁾ См. наше изслѣдованіе: „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Стр. 196—197.

Аввакумъ,—знаменосенъ былъ въ древнемъ Моисеевомъ законѣ: якоже Моисей сотвори въ Египтѣ, помаза кровію агнца крестообразно въ храминахъ, отъ губителя избавляя перво-рожденная, и во исходѣ Черное море жезломъ начерталь, и Амалика въ пустынь побѣдилъ. Также, и въ землю вшедь обѣтованную, Исусъ Навинъ сотворилъ... распростря руцѣ своя и ста крестообразно и бысть солнцу на небеси возвратитися, дондеже противныя погуби. Также и Данилъ пророкъ въ Вавилонѣ, вверженъ ко лвамъ, и ста съ распростертыми руками, и не бысть отъ лютыхъ звѣрей снѣденъ. Иона во чревѣ китовѣ также сотвори». Что же отсюда слѣдуетъ? «Видь слышателью,—поучаль Аввакумъ,—вся сія знаменія быша къ плотскому избавленію, а не къ душевному спасенію, прообразуя и прописуя силу, хотящую быти, креста Христова... Тамо образъ креста людей израильскихъ отъ Египта избави, и сквозъ море проведе... здѣ же сила Христова креста не отъ чувственнаго, якоже тамо, Фараона избави и избавляетъ, но отъ мысленнаго Фараона, глаголю діавола и бѣсовъ его... Ну, слышателью, разсуди: которая земля лучше,—Иерихонъ ли во обѣтованіе, или небо? временное житіе, или вѣчное? Аще ли вѣчнаго житія не хочешь, но нынѣшняго, яко жидовинъ въ обѣтованіи, ищешь, и ты держись четвероконечнаго креста, да съ нимъ же въ пеклъ пойдеши, во огонь неугасимый. Помянешь тогда наши нынѣшнія рѣчи» ²⁾. Таково было ученіе протопопы Аввакума о крестѣ четвероконечномъ! Для безпристрастнаго читателя это ученіе представляется страннымъ и противорѣчивымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если этотъ крестъ есть символъ латинства и его еретичества, то зачѣмъ и какъ онъ держится въ православной церкви? И почему здѣсь въ одномъ случаѣ онъ зѣло потребенъ и—«по преданію святыхъ отецъ»—служить къ благоуукрашенію священныхъ предметовъ, а въ другомъ—«мерзокъ и непотребенъ, и подобаеть его изринуть»? И въ представленіи о латинской церкви получалась путаница: сужденія Аввакума никакъ нельзя было примирить съ ученіемъ старопечатныхъ книгъ—Потребниковъ и Кирилловой книги, въ которыхъ печаталось, что латиняне имѣютъ въ церкви «Господень крестъ» и почитаютъ его. Получалась, говоря, путаница! Впрочемъ, въ своихъ сужденіяхъ о четвероконечномъ крестѣ Аввакумъ выходилъ не столько изъ поня-

²⁾ Мат. для ист. раск. V, 273—275.

тія о немъ, какъ крестъ латинскомъ, сколько какъ о крестъ сѣновномъ. Однако безпристрастные послѣдователи «древняго благочестія» не могли успокоиться и на этихъ доводахъ Аввакума. Поясняя, почему четвероконечный крестъ есть только предотеча Христова креста, расколоучитель обращался къ исторіи ветхозавѣтной церкви и указывалъ предметы и дѣйствія, которыя были прообразомъ новозавѣтнаго креста; но едвали нужно говорить, что только въ его, Аввакума, толкованіи четвероконечный крестъ является въ видѣ сѣни законной, коей подобаеъ «мимо идти». Такъ, пресѣченіе Чермнаго моря жезломъ Моисеевымъ было прообразомъ креста Господня, но то пресѣченіе само не было крестомъ, ни четвероконечнымъ, ни восьмиконечнымъ, а только подобіемъ креста. Помазаніе на дверяхъ кровію агнчею было прообразомъ креста Господня, но само помазаніе не было крестомъ, а только подобіемъ четвероконечнаго креста. Въ этомъ смыслѣ и въ Новомъ Завѣтѣ всякій крестъ является только подобіемъ того креста, на которомъ былъ распятъ Господь Иисусъ Христосъ. И какъ тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, образъ креста получилъ чудодѣйственную силу отъ того креста, который имѣлъ быть воздвигнутъ на Голгофѣ: такъ и здѣсь, въ Новомъ Завѣтѣ, подобіе креста Христова, какого бы вида оно ни было, равночестно почитается за истинный крестъ Христовъ, ибо отъ него получаетъ свой смыслъ и силу освященія. Наконецъ, всѣхъ, кто «держится» четвероконечнаго креста, Аввакумъ «посылалъ» въ «некло, во огонь неугасимый», вмѣстѣ съ жидами: очевидно, онъ не могъ понять, что адъ разрушенъ не подножіемъ креста, равно какъ и рай отверзъ не дщицею Пилатовою. И почему—«вмѣстѣ съ жидами»? Развѣ жиды въ своихъ религіозныхъ обрядахъ употребляютъ какой-нибудь крестъ, хотя бы четырехконечный? Безъ сомнѣнія, нѣтъ,— и почитателямъ Аввакума, это было, конечно, хорошо извѣстно...

Поэтому, когда на Керженцѣ, въ концѣ XVII вѣка, возникли горячіе споры о догматическихъ письмахъ Аввакума ³⁾, сюда былъ включенъ и вопросъ объ ученіи Аввакума о формѣ креста Христова. Защитниками догматическихъ писемъ Аввакума тогда выступили старецъ Онуфрій и его единомышлен-

³⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. СПб. 1898. Стр. 216—237.

никъ бѣлецъ Герофей. Въ началѣ 1706 года стало извѣстно Герофеево «исповѣданіе», состоявшее изъ 25-ти «статей». Въ этомъ «исповѣданіи» было сказано, что «крестъ двоочастный», т. е. четвероконечный, есть крыжь, а «не Христовъ крестъ», что «въ дѣйствахъ въ церкви дѣйствуется тричастный крестъ, а не крестъ двоочастный», что вообще четвероконечный крестъ есть только «сѣнь» ветхозавѣтная, «пустой». Если четвероконечный крестъ «назовешь Христовымъ», писалъ Герофей въ 19-ой статьѣ,—«то я блядью римскою безъ сумнѣнія называю» и «поперу» его. И еще, статья 21-я: «на тѣлѣ два креста носимъ: одинъ Христовъ, осмиконечный, а другой пустой, четвероконечный, отъ тѣла для бережи, чтобы трисоставный не дотыкался къ тѣлу». «Хотя и былъ на церквахъ древле» крестъ «симъ образомъ»—четвероконечный, «и то было невѣдѣніемъ: дураковъ-то и тогда не мало было». Такъ говорилось еще въ 23-й Герофеевой статьѣ ⁴⁾. Керженскіе «отцы» списали эти «статьи» Герофея и подвергли обсужденію. На соборѣ 21 мая 1706 года было постановлено, что «25-ть главъ Герофея со святыми книгами не сходны, но и зѣло противны благочестію» ⁵⁾. Послѣ того Герофей видѣлся съ Онуфріемъ и Онуфріемъ, узнавъ, что Герофей «являлъ многимъ свои рѣчи», осудилъ за то Герофея, говоря, что не слѣдовало бы «писать такихъ рѣчей» ⁶⁾. Тогда Герофей сталъ держать свои «статьи» уже тайно, какъ Онуфрій тайно же держалъ письма Аввакума.

Въ это время сильнымъ противникомъ Онуфрія и Герофея выступаетъ нѣкій мірянинъ, по имени Тимоѳеѣй Матвѣевъ Лысенинъ. Первоначально Лысенинъ жилъ въ Москвѣ, а потомъ переселился въ Нижегородскіе предѣлы—въ Городецъ. Это былъ человекъ энергичный, осмотрительный, свѣтлаго ума, многоначитанный, съ способностями умѣло излагать свои мысли на бумагѣ. Въ первый разъ Лысенинъ явился возражателемъ Онуфрію на соборѣ 27 апрѣля 1708 года ⁷⁾. Затѣмъ въ томъ же 1708 году Онуфрій писалъ Тимоѳею письмо,

⁴⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 247—248.

⁵⁾ Тамъ же, VIII, стр. 257.

⁶⁾ Тамъ же, VIII, стр. 264—265.

⁷⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 268—273. Собесѣдникомъ Онуфрія здѣсь выступаетъ нѣкій „христіанинъ“: по нашему мнѣнію, подъ именемъ „христіанина“ слѣдуетъ разумѣть Лысенина. Онъ самъ былъ и авторомъ „Сказанія“ о керженскихъ распрахъ, и потому здѣсь не называетъ себя по имени.

въ отвѣтъ на письмо къ Онуфрію цѣлаго собора ⁸⁾. «Тимоѳеѣ Матѳеевичъ! Спаси Богъ на поученіи твоёмъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь. А хорошо бы, другъ, намъ мѣра своя знать. Высоко ты летаешь, да лишь бы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительской-то санъ воспріялъ и кто тебя во учителя-то поставилъ? Всѣ учителя стали, а послушать некому! Горе намъ, и времени сему, и живущимъ въ немъ! Дитя ты молоденькое, а дерзаешь высоко. А намъ, право, и слушать не хочется учительства твоего. Учи себѣ, кто твоему разуму послѣдуетъ. А отъ насъ, пожалуй, отступи. Хороши вы учителя! Иной пришелъ, грозитъ: палками-де прибьемъ! Добро, увидимъ, какъ станете бить. А иной грозитъ предательствомъ. Намъ предательство, а вы гдѣ будете? Знать, что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ: мы-де вѣру-ту крѣпко изыскали. А на предательство отъ васъ вооружаются. Посемъ прости,—праведный Судія разсудитъ. Нечего много говорить. Послали твои выписки. Хотя бы и не присылалъ—есть у насъ много божественнаго Писанія. А что ты писалъ—по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешься; а мы тебя и не знаемъ, кто ты. А поученіе-то твое не нужно намъ; самъ прежде научися, и тогда не скоро на себя учительской-то санъ восхищай». Изъ этого письма Онуфрія съ очевидностію слѣдуетъ, что Лысенинъ къ данному времени пріобрѣлъ сильное вліяніе на умы керженцевъ. Письмо прямо называетъ «поученіе» Лысенина: очевидно, что Лысенинъ составлялъ отъ лица собора и посланіе къ Онуфрію.

Борьба Лысенина съ Онуфріемъ и Іерофеемъ имѣла значительный успѣхъ. Многіе отвернулись отъ Онуфрія и присоединились къ Лысенину. Таковъ, напримѣръ, былъ старецъ Никодимъ, «лучшій» изъ всѣхъ онуфріанъ. Стоя на сторонѣ Онуфрія, онъ велъ «великую брань со христіанами», особенно съ Тимофеемъ Матѳеевымъ, всячески «понося ему». Но потомъ «позналъ лукавство Онуфрія» и писалъ къ Лысенину на Городецъ особое письмо. Письмо помѣчено 18 октября 1708 года. «Изъ пречестныя обители Всемиловитаго Спаса, отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимоѳею Матѳеевичу, и всему дому твоему, еже о Христѣ миръ и благословеніе, и поклонъ до лица

⁸⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 286—7.

земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать: нынѣ азъ, грѣшнѣйшій, со Онуфріемъ вовсе отсѣкся, Согрѣшихъ всяко, изнемогался, и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія: ни въ чемъ онъ не удивилъ меня своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. Поразсмотрѣлъ грѣшнѣйшій,—поистинѣ злохитръ и лукавъ, невозможно намъ, убогимъ, съ такимъ злохитрымъ спастися. Ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болить. Самый разъ разсѣлъ, окаянный, отеческую любовь, и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ, зашибся и вознесся, яко гордый Фараонъ. Время пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу, ему, окаянному, обругану быти. И бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство: не восхотѣхъ со отцы въ совѣтѣ быти, и всѣхъ возгнушался, и въ разумъ истинный не восхотѣлъ пріити и отцемъ покоритися. Ей, отъ всея души пишу: прости! Ей, отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михайлъ привезетъ, что у насъ сходъ былъ. Посемъ миръ ти о Христѣ»⁹⁾). Такимъ образомъ успѣхъ Лысенина все усиливался, сила его все возрастала.

II.

Около 1709 года появилось и литературное произведеніе Тимоѳея Матвѣева Лысенина, появилась особаго рода «Книга». Въ «Описаніи пренія старца Феодосія съ Тимоѳеемъ Матвѣевымъ», бывшаго 1709 года, эта «Книга» упоминается, какъ одинъ изъ поводовъ къ пренію. Въ 1895 году мы высказали мнѣніе, что «книгой» Лысенина должно считать первую «книгу» рукописнаго сборника Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Погодина № 1256¹⁰⁾). Въ теченіе прошедшихъ 12-ти лѣтъ для опроверженія этого данныхъ не обнаружено. Напротивъ, есть основаніе думать, что и другія три «книги» этого сборника суть произведенія того же Лысенина. Поэтому, держась прежде высказаннаго взгляда, остановимся на содержаніи первой «книги» даннаго сборника.

«Книга» эта состоитъ изъ 51-й главы. Начинается главой «о познаніи Бога». Затѣмъ есть главы: 2-я: о святой, единосущной, нераздѣльной Троицѣ; 3-я: о воплощеніи Сына Бо-

⁹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 302—303.

¹⁰⁾ „Христ. Чтеніе“, 1895, II, стр. 542—543.

жія; 4-я: о единомъ престолѣ Св. Троицы; 8-я: о поклоненіи честныхъ иконъ; 10-я: о «нововѣрцахъ», подѣ которыми авторъ разумѣеть читателей ученія Аввакума—о Троицѣ, Сынѣ Божіемъ и крестѣ четвероконечномъ; 11-я: содержитъ выписки изъ еретическихъ писемъ протопопа Аввакума; 12-я: содержитъ выписки изъ посланія діакона Θεодора къ сыну его Максиму, а также говорится о соборѣ 1693 года и о дальнѣйшемъ поведеніи онуфріанъ; 13-я: о премѣнившихъ церковныя преданія и о томъ, что несправедливо налагаемая клятва не связуетъ; 15-я: о нехотящихъ послушати наказанія вѣдущихъ, но мнящихся сами быти мудры о себѣ; 16-я: о діаволѣ, завидующемъ и ратующемъ на благочестивыхъ; 18-я: о еретичѣхъ, «иже прельщаютъ, ово житіемъ добродѣтельнымъ, ово силлогизмами»; 19-я: о послѣднемъ времени; 21-я: «яко святіи нѣчто не увѣдѣша»; 22-я: «аще кто наказанъ, а прекословитъ правдѣ, таковъ еретикъ»; 32-я: о гордости богатыхъ, упрекающихъ христіанъ словами: «кто съ вами отъ богатыхъ»; 33-я: «обычай премѣнити великъ трудъ есть»; 36-я: «вся искушати писанія, согласная же токмо приимати»; 37-я: о томъ, «яко у еретиковъ и невѣрныхъ обрѣтаются святія вещи... и ихъ не подобаеть хулити»; 39-я: о еже единогласно пѣти и прочитати; 42-я: о помыслахъ блудныхъ: о еже воззрѣти на жену съ возделѣніемъ прелюбодѣйство вмѣняемо; 43-я о смиреніи и терпѣніи; 45-я: о еже подобаеть зѣло почитати православныхъ священниковъ и не укорять ихъ; 48-я: о пищѣ, продаваемой на торжищахъ.

Таково содержаніе первой «книги» разсматриваемаго сборника! Особого вниманія для насъ заслуживаютъ главы:

9-я: о честномъ крестѣ. «Честный крестъ Христовъ,—говорится здѣсь, — многоименно нарицають святіи и во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ единъ божественный крестъ именуютъ, а не многи, и вся имъ освящати сказуютъ». Это доказывается словами Ефрема Сирина, который говоритъ: «назнаменуемъ на дверѣхъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ»,—словами житія Кирилла Философа: «всякъ бо крестъ подобіе имѣеть и образъ креста Христова»,—словами Учительнаго Евангелія на Воздвиженіе честнаго креста: «идѣже начертанъ бываеть крестъ, благословляеть, освящаеть, просвѣщаеть, и вся спасенная даеть»,—словами Книги о вѣрѣ, 9 главы: «яко знаменіе креста въ ветхомъ законѣ являемо, а въ новомъ законѣ почитаемо».

Глава эта, очевидно, имѣеть въ виду происходившіе тогда на Керженцѣ споры о формѣ креста Христова.

14-я: о «разумоборной ереси». «А еже убо прекословити, — говорится здѣсь, — и не искати божественныхъ писаній и не испытати, но просто ходити, и то христіанству противленіе и прелесть, и разумоборная ересь есть, еже о такихъ пр. Іоаннѣ Дамаскинѣ глаголетъ... Сія убо разумоборная ересь, еже не искати, во мнозѣхъ и до нынѣ вкоренися, наученіемъ нѣкоихъ баснобаевъ, лжеучителей, дабы своя имъ ереси не явны были отъ взыскующихъ о томъ, отъ нихъ же и простіи нѣцци научившеся, пребывая во тмѣ невѣденія своего, глаголють сице: на что много искати въ писаніи и толковати, — лучше просто жити, и добродѣтели токмо творити. И таковыя убо не вѣдятъ, что глаголють, еще же и самому Господу Богу противятся». Изъ «Сказанія» о догматическихъ письмахъ Аввакума видно, что на Керженцѣ были, дѣйствительно, и такіе пустословы ¹¹⁾).

30-я: — о «святыхъ», которые не токмо страданія, но и неправая воспоминаху». «Нужно убо и сіе вѣдати намъ, — говорится здѣсь, — яко святіи и по познаніи правды не срамляются прежняя своя нечестія воспоминати. Нынѣ же нѣцци стыдятся прежняя своя хульные рѣчи объявляти, еще и инымъ, воспоминающимъ о томъ, негодуютъ. И хульные писанія отложивше и отвергше отъ себе, на имена же тѣ хульные рѣчи, паче же рещи — ереси, похулити не хотятъ». Здѣсь разумѣются Онуфрій и Іерофей, которые такъ вели себя по отношению къ письмамъ Аввакума, послужившимъ предметомъ Керженскихъ споровъ.

38-я: — о молитвѣ Іисусовой «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». «Сей убо стихъ, еже есть сію молитву, — читаемъ здѣсь, — Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь, — похулиша нѣцци, нарицающе ее молитвою новою и Сына Божія не исповѣдаютъ въ ней быти, но отставлена, и не токмо сами, но и хотящимъ ю сотворити, зѣло возбраняють и ненавидятъ ихъ. А во св. Писаніи сія молитва во многихъ книгахъ обрѣтается». Именно: въ Кирилловой книгѣ «истолкована сія молитва», — въ словѣ Космы Пресвитера — Прологъ, марта 21, — въ книгѣ Іосифа Волоколамскаго о уставѣ монастырскомъ, — Никона Черно-

¹¹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 289.

горца, въ словѣ 57,—въ Уставѣ печатномъ, 7149 года,—въ Слѣдованной Псалтири, Острожской печати 7107 года,— въ Слѣдованныхъ Псалтиряхъ: филаретовской, іосафовской и іосифовской,—въ Часословѣ Московской печати, 7160 года,— въ Трїодяхъ постныхъ Московской печати, въ пятокъ первой недѣли великаго поста,—въ Трїодяхъ Цвѣтныхъ, разныхъ выходовъ, въ концахъ Синаксарей,—въ Книгѣ о вѣрѣ Бѣлорусской печати, листъ 67,— въ Житїи Никиты Столпника, въ Письменной Миней, май 24. «И въ иныхъ многихъ книгахъ сія святая молитва обрѣтается... Также и сія святая и благословенная молитва, еже есть—Господи Ісусе Христе, Сыне Божїй, помилуй насъ,— тогожде единого Сына Божїя, совершенна Бога и совершенна челоувѣка, исповѣдаетъ, якоже и она, и подобаеть ю православнымъ всегда глаголати... Воспоминаемъ братїи своей, жалѣюще, дабы преставали отъ неподобныхъ рѣчей своихъ, и спасалися. И о тѣхъ намъ слово, которые похулиша и нарицають неподобно святыхъ нѣкія вещи и рѣчи книжныя сія — четвероконечный крестъ Христовъ и молитву «Боже нашъ» и прочая таковая хулять несмысленно. А во святыхъ книгахъ то положено отъ святыхъ отецъ. Намъ же, православнымъ, подобаеть съ великимъ опасенїемъ вся творити и глаголати, ибо многи рѣчи видимъ во святомъ Писанїи — разны глаголы, а разумъ единъ, и паки иногда глаголы едины бывають, а разумъ, и время, и лице не едино. И сего ради часто подобаеть испытати писанїя и увѣдавши достоверно творити, или глаголати что, да не въ безумїи коемъ погибнемъ, паче же въ хулѣ, и вся труды наши къ тому не помянутся». Ниже мы увидимъ, что и молитва Іисусова была предметомъ споровъ въ керженской и вѣтковской поповщинѣ.

49-я: «собранїе отъ святыхъ писанїй о славѣ креста Христова и обличенїе на крестоборцы, древнїе и новыя, и яко во всѣхъ дѣлахъ христіанскихъ и обычаяхъ церковныхъ *едина* крестъ Христовъ животворящїй воображаемъ бываетъ». Глава представляетъ подробное разсмотрѣнїе вопроса о святости четвероконечнаго и многоконечнаго креста, съ изображенїями.

51-я: глава, тракующая о томъ, «како кадити іерею или діакону». Въ Уставѣ, глава 10, сказано: «Первѣе станеть предъ святою трапезою и творить крестъ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творить крестъ, подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святыи алтарь, и жертвен-

никъ, и исходить сѣверными враты. И пришедь предъ царскія двери и ту творить крестъ кадиломъ, и идетъ и кадитъ иконы по южной странѣ. И по семь творить крестъ кадиломъ прямо царскимъ вратомъ. И, обращая, приходитъ къ игумену, и кадитъ его трижды, воздвизая предъ нимъ кадило правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ... И кадитъ весь правый ликъ братіи по дважды, воздвизая предъ кѣмъждо кадило правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ... Октаѣ, на велицѣй вечерни: іерей, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ трижды, крестообразно... Служеникъ, на преждеосвященной литургіи: іерей приѣмлетъ въ десную руку кадило и свѣщу и, ставъ предъ святымъ престоломъ, знаменаетъ кадиломъ со свѣщцею крестообразно... Миинеи — Четви, августа 31, въ толкованіи литургіи: епископъ обходитъ трапезу, кадя, образъ крестный творя, потрижды, яко наполнися весь міръ благоуханія Христовымъ Рождествомъ, а иже потрижды, тѣмъ бо увѣдѣхомъ Отца, и Сына, и Святаго Духа... Егда приидеть Херувимская пѣснь, діаконь кадитъ святою трапезу, и жертвенникъ, и святыя дары, по едино. А еже діаконь кадитъ по едино — крестъ Христовъ образуеть, и смерть Христову, юже на немъ пріять». Тутъ же приводятся и другія выписки изъ книгъ, которыя свидѣлствуютъ, что и прочія священнодѣйствія совершаются крестообразно. Напримѣръ: при поставленіи въ «священническій чинъ» архіерей неоднократно креститъ главу поставляемаго, — на Богоявленіе іерей «благословляетъ воду крестообразно честнымъ крестомъ».

III.

Таково содержаніе первой «книги» разсматриваемаго По-годинскаго сборника № 1256, in F. ¹²⁾. Когда эта «книга»

¹²⁾ Вторую „книгу“ даннаго сборника составляетъ „собраніе отъ писанія“ о перстосложеніи, объ имени „Исусъ“ и „Исусъ“, объ аллилуіа, о словѣ „истиннаго“ въ 8 членѣ символа вѣры, и о поклонахъ. Эта часть занимаетъ въ сборникѣ листы 137—300. Написана она діаконовцемъ, какъ это видно изъ разсужденій о молитвѣ Исусовой (столб. 583) и четвероконечномъ крестѣ (столб. 892), не позже 1709 года, такъ какъ въ перечнѣ полемическихъ противъ раскола сочиненій авторъ не упоминаетъ о книгѣ „Розыскъ“, заканчивая этотъ перечень «Увѣтомъ», но и не ранѣе 1705 года, такъ какъ здѣсь цитируется „новопечатный служебникъ“ 7213 года. Третью „книгу“ составляетъ „Сказаніе о расприхъ

появилась, то у Лысенина оказалось много единомышленниковъ. И самъ Лысенинъ сталъ высказывать свои мысли смѣлѣе. Свидѣлся онъ однажды съ керженскимъ старцемъ Θεодосіемъ, по фамиліи Воряпинимъ, у одного «господина въ дому». Зашла рѣчь о формѣ креста Христова. Лысенинъ показалъ Воряпину крестъ пяти формъ: осмиконечный, семиконечный, двѣнадцатиконечный, четырехконечный и четырехконечный съ полумѣсяцемъ внизу,—и предложилъ «старцу» о нихъ вопросы: какъ онъ «называетъ» эти кресты? Θεодосій отвѣтилъ: осмиконечный крестъ есть «образъ честнаго и животворящаго креста Господня, на немъ же распять бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ»; крестъ семиконечный—«водружальный крестъ, на освященіе церкви поставляется»; крестъ двѣнадцатиконечный—«Господь показа на небеси благовѣрному царю Константину, звѣздами сложенъ и съ надписаніемъ сицевымъ: симъ оружіемъ побѣждай враги»; о крестѣ четвероконечномъ съ полумѣсяцемъ «старецъ» сказалъ: «о семъ крестѣ не вѣмъ, что отвѣчати»; наконецъ о крестѣ четвероконечномъ Θεодосій сказалъ: «симъ образомъ крестъ видимъ въ церкви на ризахъ, и на питрахилахъ, и на поручахъ, и на уларяхъ діаконскихъ нашиваютъ». Тимоѳей спросилъ: «откуда взять» этотъ крестъ и кто повелѣлъ «нашивать» его на означенныхъ мѣстахъ? «Азъ о семъ не вѣмъ,—сказалъ Θεодосій,—только вѣрую по церковному обычаю; какъ церковь приняла и содержитъ, такъ и я принимаю и почитаю». Тимоѳей, дагѣе, спросилъ: какъ же въ церковной пѣсни на Воздвиженіе креста этотъ крестъ называется «оружіемъ непобѣдимымъ»? Θεодосій отвѣтилъ, что называется «непобѣдимымъ оружіемъ» крестъ осмиконечный: этимъ крестомъ «воспоемъ Христа, избавителя, Бога нашего». Лысенинъ снова спросилъ Θεодосія: «какъ ты называешь крестъ четвероконечный,—Христовъ это крестъ, или Петровъ, или инако какъ»? Θεодосій отвѣтилъ: «никако, только прообразованіемъ креста Христова нарицаю». Лысенинъ повторилъ: «скажи что-нибудь одно: Христовъ это крестъ, или

изъ-за догматическихъ писемъ протопопа Аввакума“, напечатанное въ „Мат. для ист. раскола“, томъ VIII, стр. 204—353. Въ рукописи оно занимаетъ листы 300—402. Какъ значится въ концѣ, „Сказаніе“ составлено „въ лѣто 7218“, т. е. въ 1710 году. Наконецъ, четвертую „книгу“ сборника, занимающую листы 404—435, составляетъ „свидѣтельство отъ божественныхъ писаній“—противъ брадобритія, о нововодныхъ одѣяніяхъ, о поясѣ и пр. т. п.

чортовъ»? Θεодосій отвѣтилъ: «ты рече, азъ о семь глаголѣ твоємъ потреби не имамъ навикнути». Лысенинъ еще два раза повторилъ этотъ вопросъ, но Θεодосій замолчалъ: «азъ, — сказалъ онъ, — съ тобою о семь въ словопрѣніе не вдамся, но еже что отъ Писанія увижу, то тебѣ реку». Но при этомъ Θεодосій, упомянувъ объ ученикѣ и единомышленникѣ Тимоеея Василіѣ Власовѣ, сказалъ, что тотъ «требовалъ отъ отцовъ», чтобы «на двухъ древахъ распятіе писати». Лысенинъ замѣтилъ, что «писать распятіе на двухъ древахъ» — это «латинская ересь». На этомъ бесѣда кончилась и собесѣдники разошлись ¹³⁾.

Въ другой разъ съ Θεодосіемъ велъ бесѣду упомянутый ученикъ Лысенина Василій Власовъ. «Мы о крестѣ Христовѣ, — говорилъ онъ Θεодосію, — съ никоніаны согласны». Въ письмѣ у Василія было написано: «у никоніанъ на просфорахъ напечатанъ истинный и животворящій крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ». На данной бесѣдѣ Василій далъ Θεодосію бумагу, въ которой свидѣтельствовалъ, что «писать крестъ на двухъ древахъ» есть «ересь латинская». При этомъ Василій Власовъ заявилъ, что «съ Тимоеемъ» Лысенинымъ у нихъ «едино согласіе».

Послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ Θεодосія Воряпина съ Тимоеемъ Матвѣевымъ Лысенинымъ и его ученикомъ Василіемъ Власовымъ, именно 9 іюня 1709 года керженскіе старцы нашли нужнымъ собрать соборъ. Рѣчь была опять о формѣ креста Христова. Четвероконачный крестъ Тимоеей называлъ «истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ, равнымъ и единочестнымъ» трисоставному кресту, поклонялся ему и цѣловалъ. Θεодосій, по прежнему, Христовымъ крестомъ считалъ только осмиконечный крестъ. Собравшіеся «отцы» положили спросить у Θεодосія его «исповѣданіе». Вотъ что сказалъ Θεодосій: «крестъ Христовъ, на немъ же распятся Господь нашъ Ісусъ Христосъ, отъ трехъ дровъ сложеніе имать: отъ кипариса, и певга, и кедра... ему же азъ поклоняюся и почитаю. Но и всякому кресту, иже во образъ

¹³⁾ Рукопись библиотеки Хлудова, № 241, лл. 126—142: здѣсь содержится „Описаніе пренія старца Θεодосія съ Тимоеемъ Матвѣевымъ и ученикомъ его Василіемъ Власовымъ“. Это „Описаніе“ напечатано и въ „Матеріалахъ для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубкѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ“ *Лилеева* (Кіевъ, 1893), стр. 1—9, но съ ошибками и пропусками.

и подобіе сотворенному онаго Христова животворящаго креста, поклоняюся, яко и самому оному, на немъ же Христосъ привоздися. А что на ризахъ, и на патрахиляхъ, и на уларяхъ крестное ображеніе, на поясѣхъ священническихъ, гдѣ како положено въ церкви, вся та приѣмлю по церковному преданію и обычаю. Да еще во священнодѣйствіи, что дѣйствуется въ крещеніи человѣковъ, что помазуется масломъ и муромъ, вся та дѣйства, съ каковыми словеса дѣйствуется, съ тѣми же словеса и азъ приѣмлю, а иныхъ словесъ къ тѣмъ тайнамъ не прилагаю. То мое о крестѣ Христовѣ исповѣданіе и вѣра». На это «отцы и братія» возгласили: «и мы тако вѣруемъ вси, якоже и сей старецъ». Потомъ одинъ «старѣйшій инокъ», положивъ крестъ съ распятіемъ на столъ, сказалъ Θεодосію: «понеже словомъ и писаніемъ исповѣдалъ еси вѣру о крестѣ Господни, покажи намъ дѣломъ поклоненіе кресту Христову». Θεодосій поклонился кресту и цѣловаль его. Тогда отцы стали скрашивать Тимоѳея Лысенина, чтобы онъ указаль причину, по которой «называль старца Θεодосія крестоотметникомъ». Тимоѳей, не отвѣчая прямо, показаль «старцу бумажицу», на которой былъ написанъ крестъ осмиконечный, а подъ нимъ «иные кресты», и сказалъ: «скажи имя кресту». Θεодосій на это отвѣтилъ: «имя кресту Христову во исповѣданіи моемъ сказано», да и вообще я тебѣ уже не разъ отвѣчалъ. И «отцы и братія» единогласно заявили: «рѣсть тебѣ дѣла до старца. За что ты называль его крестоотметникомъ? А книги своей ты на соборъ отецъ и братіи не принесъ», той книги, относительно которой «у васъ преніе учинилось». Потомъ предложили Тимоѳею и Василию дать свое «исповѣданіе», и когда тѣ высказали свое ученіе о крестѣ, то одинъ инокъ спросилъ Василія: «всѣ ли кресты истинные и животворящіе»? Тотъ отвѣтилъ, что всѣ суть «истинные и животворящіе». А «можно ли на истинномъ и животворящемъ крестѣ плоть Христову воображать»? спросилъ инокъ. Василий не отвѣчалъ на это. Тогда инокъ предложилъ этотъ вопросъ Тимоѳею Лысенину, но и Лысенинъ промолчалъ. Послѣ этого инокъ спросилъ: можно ли «воображать плоть Христову» на восьмиконечномъ крестѣ, и можно ли на четвероконечномъ? На первый вопросъ Лысенинъ отвѣтилъ положительно, а на второй отрицательно. Тогда инокъ сказалъ: «видите ли, отцы святіи, несогласіе ихъ! Оба исповѣдаша истинные и животворящіе кресты, едину же честь и поклоненіе имѣють, а плоть Христову воображать на

семь мощно, а на семь не мощно... Единъ крестъ во всѣхъ исповѣдаша, а въ отвѣтъ сотвориша два». Потомъ одинъ мірянинъ, по имени Ѳеодоръ Нефедьевъ, изобразивъ ногтемъ руки на стѣнѣ сѣней четвероконечный крестъ, сказалъ Василию: «какъ наречеши?» Василий отвѣтилъ: «истинный и животворящій Христовъ крестъ». Ѳеодоръ спросилъ: «а поклонились ли ему?» Василий, перекрестившись, поклонился. Тогда бывший здѣсь попъ Василий сказалъ Василию Власову: «съ симъ мудрованіемъ поклонитесь и на картахъ»? Василий отвѣчалъ: «здѣсь нѣтъ картъ». При этомъ онъ добавилъ, что «и на нечистыхъ мѣстѣхъ лежащему на крестъ отъ каковыя либо вещи, древесъ или соломы, поклоняюсь». И «разбойничьи кресты» Власовъ «исповѣдалъ Христовою кровью освященными». Слыша все это, многіе изъ учениковъ Тимоѳея Лысенина «отвратились» отъ него и, придя предъ «отцы», раскаялись въ своемъ отдѣленіи отъ нихъ и были прощены. Но Тимоѳей Лысенинъ и Василий Власовъ остались при своемъ убѣжденіи. Тогда всѣ отцы единогласно провозгласили: «не имѣть» съ Тимоѳеемъ Лысенинымъ и съ Василиемъ Власовымъ общенія и со единомышленники ихъ» ¹⁴⁾.

IV.

Такъ произошло раздѣленіе керженскаго раскола на двѣ неравныя части. Община послѣдователей Лысенина получила наименованіе «лысеновщины» ¹⁵⁾. На сторонѣ Лысенина оказались старцы Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаиль и многіе другіе предводители скитовъ. Въ керженскомъ скитѣ Лаврентіевомъ около 1709 года скончался «наставникъ» скита попъ Лаврентій. Его мѣсто занялъ діаконъ Александръ, ранѣ служившій при женскомъ монастырѣ Костромскаго пригорода—Нерехта. Александръ также присоединился къ «лысеновщинѣ» и даже, какъ челоувѣкъ, носившій священный санъ, сталъ во главѣ толка. Толкъ, послѣ этого, называется уже то «лысеновщиной», то «діаконовщиной». Видя, что послѣдователи діаконщины все прибавляются, число ихъ все возрастаетъ, керженскіе руководители раскола надумали обратиться за разрѣшеніемъ вопроса къ представителю раскола на Вѣткѣ.

Вѣтка—островъ, образуемый рукавомъ рѣки Сожи, тогда

¹⁴⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341. лл. 126—143.

¹⁵⁾ Працица, листъ 11 обор. по изд. 1721 года.

за польской границей. Селиться здѣсь бѣжавшіе съ родины русскіе раскольники начали очень рано. Къ 1689 году здѣсь имѣлось уже нѣсколько раскольническихъ селеній, а въ 1695 году была построена раскольническая церковь, тогда единственная во всемъ раскольническомъ мірѣ. Образовался скоро и цѣлый монастырь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Попомъ на Вѣткѣ и настоятелемъ монастыря тогда былъ попъ Θεодосій, древній старецъ, за преданность расколу пользовавшійся большимъ уваженіемъ не только своей паствы, но и раскольниковъ другихъ центровъ ¹⁶⁾. Вотъ къ этому-то Θεодосію, представителю раскола на Вѣткѣ, и обратились керженцы, съ жалобой на діакона Александра и Тимоѳея Лысенина. Какъ лицо священнаго сана, жалоба упоминала еще пона Димитрія, даже ставила его во главѣ.

Во главѣ подписавшихъ жалобу стоялъ древній инокъ Сергій, тотъ самый Сергій, которому протопопъ Аввакумъ прислалъ свои догматическія письма съ припиской, что это— «вѣчное евангеліе» ¹⁷⁾. Это было въ 1710 году. Жалоба была прислана съ особо посланнымъ лицомъ. Керженцы писали про Димитрія, Александра и Тимоѳея, что они «начаша сами собою, безъ совѣту прочихъ, вново кадити двократно, а трикратное каженіе отставили. Еще-де начаша въ томъ каженіи прообразовати крестъ и видимо начертovati вмѣсто тричастнаго двочастный». И «двократнымъ каженіемъ Святую Троицу прообразовати и славити, купно съ правовѣрными, по преданію святыхъ апостолъ и отецъ, не восхотѣша». И еще керженцы жаловались, что діаконьцы «сложа крестъ, во образѣ двудревнаго въ какой-либо вещи, въ дровѣ, или начертанному на стѣнѣ, кланяются и прочихъ кланятися научаютъ, и почитати двусоставный крестъ «равна честию трисоставному кресту Христову повелѣвають, и нарицають четвероконечнымъ, и знаменіемъ Христовымъ и самымъ крестомъ, истиннымъ и животворящимъ» ¹⁸⁾. Прочитавъ такое извѣстіе, попъ Θεодосій пришелъ въ большое волненіе, и чтобы помочь горю, созвалъ соборъ, на который были приглашены главнѣйшіе иноки Покровскаго монастыря, а также и другихъ, близъ лежащихъ.

¹⁶⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Стр. XXI—XXII.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 219.

¹⁸⁾ „Возобъявленіе“ Вѣтковскаго монастыря. Рукопись Хлудовской библиотеки, № 340, лл. 1—13.

скитовъ. Это было уже тогда, когда на Вѣтку прибыли съ Керженца діаконъ Александръ и попъ Димитрій, которыхъ попъ Θεодосій нарочно, для допроса, туда пригласилъ. На соборѣ, поставленные предъ Θεодосіемъ, Димитрій и Александръ были допрашиваемы. Относительно двукратнаго кажденія допрашиваемые заявили, что кадить такъ они «стали сами собою и безъ совѣта Нижегородскихъ отецъ, а прежде того они и сами кадили по обычаю святой церкви», т. е. дважды прямо, а третій разъ поперегъ. И относительно четвероконечнаго креста обвиняемые сказали, что «они отъ дву древъ начертанному кресту, или отъ вещи содѣланному, поклонялись и прочихъ кланяться научали, и почитали равнымъ честію съ три-составнымъ крестомъ Христовымъ». При этомъ Димитрій и Александръ дали Θεодосію и всему собору обѣщаніе, письменно и руки свои приложили, чтобъ «имъ отъ того мудрованія престати и прочихъ не учить, и написанную о томъ мудрованіи совѣтника ихъ, Тимооея Лысенина, книгу отыскати, и тое книгу принести предъ нижегородскихъ отецъ на соборъ, и въ той книгѣ несогласное и противное мудрованіе чтобъ до конца истребити». Принявъ такое клятвенное обѣщаніе, попъ Θεодосій сподобилъ Димитріа и Александра «причастія святыхъ тайнъ» и далъ имъ запасныхъ даровъ на «путьное шествіе»¹⁹⁾.

Кромѣ того, соборомъ было составлено посланіе на Керженецъ и послано туда съ Александромъ діаконъ²⁰⁾. Посланіе было адресовано въ «Нижегородскіе скиты по благочестію ревнителемъ, опасно соблюдающимъ вѣру христіанскую, подражающимъ равноангельскаго житія, отцемъ и братіямъ честнаго собора, иночествующимъ матеремъ, православно живущимъ, честно и опасно соблюдающимъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданія восточныя, соборныя церкви, блюдущимся отъ нововводнаго и растлѣннаго ученія и всякія ереси, и о своемъ спасеніи пекущимся, подражающимъ и ревнующимъ древлепросіявшимъ великимъ отцемъ»: священноиноку Герасиму, священноіерею Тихону, иноку-схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисію, старцу Θεодосію,

¹⁹⁾ Тамъ же. л. 2—4.

²⁰⁾ Посланіе это напечатано въ „Историческомъ Извѣстіи“ протоіерея Іоаннова (стр. 271—278 по изд. 1799 г.), но съ пропусками, какъ это видно изъ выдержекъ этого посланія, приведенныхъ въ рукописяхъ Хлудовской бібліотеки № 340 и 341.

старцу Пахомію, старцу Евфимію, старцу Варлааму, старцу Іосифу, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсанофію, иноку Іоилю, «и прочимъ инокамъ и инокинямъ, начальствующимъ скитами, старицѣ Ксеніи, старицѣ Евфиміи, старицѣ Анастасіи, старицѣ Меланіи, старицѣ Анеисѣ, старицѣ Марей, и прочимъ, съ подначальствующими, всѣмъ дѣтямъ духовнымъ» Θεодосіа. Привѣтствуя всѣхъ «спасаться о Христѣ въ любви» и свидѣтельствуя о своемъ «здравіи» и «тшаніи—сохранить вѣру христіанскую отъ всякія ереси», Θεодосій, далѣе, писалъ: «Но есть ми печаль не малая и скорбь внезапная прииде о душахъ вашихъ. Понеже слышно намъ, что у васъ дѣется и не благочинится, и многія раздоры, и ссоры, и раздѣленія въ единовѣрноживущихъ, и Бога ради страждущихъ. Паче же грѣхъ и пагуба душевная. И что больше сего грѣха, еже отъ своихъ чадъ церковь раздирается?.. Ничтоже ино тако прогнѣваетъ Бога, якоже раздѣлятся церкви. Довольно было бы намъ терпѣть поношеніе и укореніе отъ внѣшнихъ еретикъ, гонителей. Только было намъ отрады и утѣшенія, еже имѣтъ любовь между собою: въ томъ созидается вѣра христіанская, и сохраняется»... Но что же видимъ? «Нынѣ, завистию діаволю, отъ своихъ чадъ церковь ополчается, враждою и раздоры на удеса растерзается. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе. Слышахомъ бо про ваше житіе и писаніе видѣхомъ за руками вашими. Прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію, не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи».

Очевидно, попъ Θεодосій хорошо понималъ весь вредъ отъ начавшейся распри: поэтому-то онъ и упоминаетъ о «смѣхѣ и укореніи» внѣшнихъ враговъ, поэтому-то и слезы проливаетъ...

Изъ лицъ, «не въ дальномъ разстояніи отъ монастыря живущихъ», на соборѣ участвовали: инокъ Нифонтъ, инокъ Варѳоломей, инокъ-схимникъ Гавріилъ, инокъ Сергій, инокъ-схимникъ Іовъ. Всѣ эти лица, въ сообществѣ соборныхъ старцевъ обители: инока Серапіона, инока-схимника Филарета, схимника Засимы, инока Павла и другихъ, читали на соборѣ «столбцы» инока Сергія керженскаго, въ которыхъ діаконъ Александръ и его единомышленники названы «злыми расколниками и хищниками словесныхъ овецъ». Въ посланіи было прописано и это. Тутъ же свидѣствовалось, какъ спрашивали и «истязали» обвиняемыхъ о четвероконечномъ крестѣ.

«И они,—говорилось здѣсь,—стали сказывать, что мы-де вѣруемъ и исповѣдуемъ, како пріяла церковъ Христова, согласно со святыми». Къ присланному съ Керженца столбцу обвиняемые «и руки приложили съ клятвами». При этомъ попъ Димитрій «обѣщался и дѣтей своихъ духовныхъ научать правому мудрованію о крестѣ Христовѣ, како святая церковъ пріяла».

Относительно крестообразнаго діаконовскаго кажденія въ посланіи говорилось, что то кажденіе дѣйствительно уставное, и хулы на него не изрекалось. «И мы,—говорилось здѣсь,—Уставъ чли и разсуждали. И въ Уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили. И мы на то уставное каженіе вины и пороку не полагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приемлема безъ сомнѣнія, а не ругаема». Однако, такъ отзываясь о крестообразномъ каженіи, посланіе совѣтывало понамъ Димитрію, Герасиму и Тихону и діакону Александру отложить такое каженіе, ради соглашенія со всѣми прочими. «Нынѣ же,—говорилось здѣсь,—вамъ совѣтуемъ, паче же и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму, Тихону и Димитрію и діакону Александру отселѣ престати тако кадити, и кадить бы по древнему церковному обычаю, ради умиренія и соединенія церковнаго, и всего православнаго христіанства сомнѣнія, якоже и сами мы отъ своихъ отецъ кадити научихомся. И нынѣ у насъ, въ церкви нашей, той обычай древнѣйшій отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится, и въ томъ каженіи обоя, обычай и уставъ, совершается, и крестъ знаменуется кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается. Еже и сами видѣли и смотрѣли попъ Димитрій и діаконь Александръ, и посланникъ вашъ: егда станетъ іерей предъ святою трапезою, возьмъ кадило въ руку и сотворить съ нимъ крестъ, и кадить оною престолъ съ четырехъ странъ, воздвизая кадило дважды прямо и потомъ преки, и жертвенникъ трети двизаньми, и весь олтарь по обычаю, и изыдетъ сѣверными дверьми и, ставъ предъ царскими дверьми, творить крестъ кадиломъ; и станетъ, кадить сверху надъ царскими дверьми, три мѣста, по единому двизанію, и на царскихъ дверѣхъ шесть мѣстъ, на столбцахъ у царскихъ дверей, все то кадить по чину; послѣди же воздвигнетъ кадиломъ единою правѣ, второе преки, якоже крестъ знаменуетъ, и поклонится».

Въ заключеніе посланіе съ Вѣтки увѣщавало всѣхъ примириться и быть вкупѣ. «И по семъ,—говорилось здѣсь,—добааетъ вамъ, обоимъ странамъ, сойтися во едино всѣмъ отцемъ, священнаго чина, и инокомъ и инокинямъ, и прочетше наше сіе посланіе, обще предъ всѣми примиритися и согласитися: во едино, и проститися между собою любовно, и паки быть по прежнему въ любви и въ соединеніи православныя вѣры, и отъ всея переви, тако и отъ насъ, смиренныхъ, прощеніе примете. Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ, ко исправленію, не послушаетъ, и мы такового чужды, и во всемъ да будетъ онъ отлученъ отъ церкви, дондеже смирится,—тогда и прощеніе получить».

Посланіе это подписали своею рукою: священноинокъ Ѳеодосій, священноинокъ Александръ, старецъ Нифонтъ, чернецъ Вареоломей, старецъ Гавриилъ, старецъ Іовъ вмѣсто отца Сергія, казначей Серапіонъ, старецъ Филаретъ, старецъ Засима, старецъ Павелъ вѣтковской.

Такимъ образомъ, изъ посланія съ Вѣтки на Керженецъ легко можно видѣть, что оно не могло достигнуть той цѣли, къ которой всячески стремилось. Посланіе увѣряетъ, что попь Димитрій и диаконъ Александръ склонились на убѣжденія Ѳеодосія, именно: что трисоставный, т. е. осмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, и дали ему въ томъ клятвенное обѣщаніе. Но нужно помнить, что литературный защитникъ діаконщины, Тимоѳей Лысенинъ, не отвергалъ этого. Онъ доказывалъ только то, что и четвероконечный крестъ есть такъ же истинный крестъ Христовъ, какъ и осмиконечный, и ему достойтъ поклоняться, что вполне справедливо и возраженій не вызываетъ. Поэтому неудивительно, что, возвратившись на Керженецъ, попь Димитрій и диаконъ Александръ стали учить о крестѣ четвероконечнымъ по прежнему. И тѣмъ настойчивѣе они стали теперь дѣлать это, что попь Ѳеодосій въ концѣ 1710 года или въ началѣ 1711 умеръ, и слѣдовательно, обвиняемые предъ нимъ раиѣе, какъ его духовныя дѣти, теперь могли чувствовать себя спокойнѣе. Точно также при прежнемъ своемъ убѣжденіи діаконовцы остались и въ вопросѣ о способѣ кажденія. Правда, попь Ѳеодосій совѣтовалъ, ради примиренія, оставить двукратное кажденіе и кадить по принятому тогда обычаю—два раза прямо, а третій разъ поперегъ. Но онъ не осудилъ двукратнаго способа кажденія: «мы,—писалъ онъ,—на тое уставное

каженіе вины и пороку не полагаемъ, и не ругаемъ, понеже предано отъ святыхъ отецъ». Если двукратное каженіе «предано отъ святыхъ отецъ», то лучше произвести со всѣми его противниками полное церковное раздѣленіе, чѣмъ измѣнить этому каженію. Поэтому діаконъ Александръ и попъ Димитрій по возвращеніи на Керженецъ продолжали и въ каженіи прежнюю свою практику.

Слухи о такомъ образѣ дѣйствій діакона Александра и его сообщниковъ, конечно, доходили и до Вѣтки. И неудивительно, если тамъ нашлись лица, находившіе практику діаконцевъ правильною. Напримѣръ, вѣтковскій старецъ Сергій писалъ по этому поводу къ нѣкому Ивану, котораго называли философомъ, спрашивая его о діаконскомъ способѣ каженія. Вотъ что отвѣчалъ Иванъ философъ. «Изволил еси намъ писати о каженіи: что воздвиженіе, и что правѣ и преки? Прямо и преки сѣнь крестная есть, и крестообразіе, и образъ креста. А возвожденіе того для бываетъ: аще іерей рукою или кадиломъ не возведетъ, крестообразія не сотворить: образъ креста съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога, и съ правыя страны до лѣвыя, преграждается вопреки». На предложеніе Сергія защищать обычную церковную практику, противъ діаконцевъ, Иванъ философъ отвѣчалъ: «азъ бы, ей, радъ стоять, да неправда будетъ; а діаконцы стоятъ право, по уставу». Вспоминая отвѣтъ Θεодосія попа на Керженецъ, Иванъ философъ добавлялъ: «И я чаялъ, что отецъ Θεодосій съ прочими увяжутся за обычай, а не за Уставъ; анъ не такъ у нихъ стало: уставъ паче оправдали. А сѣнь крестная—о каженіи креста Христова и во всѣхъ церковныхъ таинствахъ—нами любима есть: сѣнь бо крестная образуеъ самый трисоставный крестъ Христовъ». Такъ отвѣтилъ Иванъ философъ! Это было еще въ 1711-мъ году ²¹⁾. Такъ на Вѣткѣ дѣло пока и замолкло.

V.

До 1720 года извѣстій о борьбѣ діаконщины мы не встрѣчаемъ. Примкнувшіе къ ней скиты на Керженцѣ жили совершенно особенною жизнью и не имѣли обще-

²¹⁾ „Книжица о каженіи“. Рукопись Кіевской духовной академіи О. 8^о. 41, гл. 1—56, „согласіе“ 1-е. Ср. „Предувѣщаніе“. Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 340, листы 14—53.

нія въ «вѣрѣ» съ другими тамошними раскольническими толками. Но вотъ случились обстоятельства, заставившія раскольниковъ бѣжать съ насиженныхъ мѣстъ керженскихъ пустынь. Это вызвала миссіонерская дѣятельность Питирима, епископа Нижегородскаго. Миссіонерская дѣятельность Питирима началась на Керженцѣ очень рано, когда онъ былъ еще іеромонахомъ Никольскаго въ Переяславль-Залѣсскомъ монастыря. Объ этой его дѣятельности тогда узналъ царь Петръ I и прислалъ на имя Питирима указъ (1707 г.) — «приводить раскольниковъ къ обращенію». Дѣятельность Питирима такимъ образомъ, получила официальный характеръ, и выразилась въ рѣшительныхъ съ его стороны предпріятіяхъ. 1 января 1716 года Питиримъ послалъ раскольникамъ діаконна согласія 130 вопросовъ, требуя на нихъ отвѣтовъ. Діаконовцы, очевидно, выдавались тогда своею дѣятельностью среди керженскихъ раскольниковъ, и потому обратили на себя вниманіе миссіонера. Но имъ не хотѣлось вступать въ письменныя состязанія съ Питиримомъ. Если заводить сношенія съ миссіонеромъ, то нужно выдти съ побѣдой: такъ думали діаконовцы и потому завязали съ Питиримомъ пока переписку, постепенно подготавливаясь къ отвѣтамъ.

Между прочимъ, діаконовцы обратились съ посланіемъ на Вѣтку. Это посланіе весьма характерно. Оно написано въ духѣ полного миролюбія. Ни о какихъ своихъ несогласіяхъ съ вѣтковцами діаконовцы совсѣмъ не упоминаютъ. Они просятъ вѣтковцевъ помочь имъ въ борьбѣ съ Питиримомъ, а вести борьбу желаютъ въ общихъ интересахъ раскола. Заслуживаетъ вниманія, прежде всего, самый адресъ посланія. «Горняго Іерусалима искателемъ и царствія небеснаго желателемъ, честнаго состоянія соборныя и апостольскія церкви питомникомъ, православной каѳолической святой вѣры опаснымъ хранителемъ, правыхъ велѣній отеческихъ изящнѣйшимъ учителемъ, пречестнѣйшимъ отценачаликомъ»: такъ обращалось посланіе къ вѣтковскимъ священноіереямъ Александру и Арсенію со всѣми «отцами и братьями». Посланіе было написано отъ лица священноіерея Герасима, іерея Андрея, инокодіакона Александра и отъ всѣхъ «скитоначальствующихъ съ подначальными», иноковъ и бѣльцовъ. Діаконовцы писали, что игумену Питириму данъ царскій указъ — «обращать старовѣрцевъ въ соединеніе къ своему согласію», что по этому указу онъ не разъ приходилъ къ нимъ, «старовѣрцамъ», вести бесѣды и

былъ на этихъ бесѣдахъ не разъ «посрамленъ», что теперь Питиримъ прислалъ къ нимъ 130 вопросовъ, въ которыхъ затрогиваетъ положеніе и вѣтковцевъ. По словамъ діаконовцевъ, Питиримъ намѣревался самъ ѣхать съ этими вопросами на Вѣтку, но діаконовцы «уговорили его всячески, чтобы не ѣздилъ». И вотъ, діаконовцы теперь просятъ вѣтковцевъ помочь имъ. «И вы, отцы святіи, Господа ради, и ради Пречистыя Богородицы, и всѣхъ ради святыхъ, въ такомъ дѣлѣ намъ учините способство, дабы, противу его вопросовъ, старыя книги съ новыми сличити и несходство описать» и, далѣе, учинить бы ему, Питириму, «возраженіе», чтобы «царево сердце не подвигнуто на гнѣвъ». Посылая вѣтковцамъ копію вопросовъ Питирима и прося на нихъ прислать отвѣты, діаконовцы добавляли, что у нихъ самихъ—на Керженцѣ—«на такое дѣло люди есть, и отвѣты давать тѣшатся, за что такимъ людямъ должно и въ тѣлесныхъ дать помощь». Самыхъ вѣтковцевъ діаконовцы просятъ: «И вы потщитесь отъ имѣній тѣлесныхъ на бумагу и на книги собрати со своихъ прихожанъ, и на пищу». Питиримъ предлагалъ вопросы и относительно вѣтковской «церкви»: поэтому діаконовцы пишутъ вѣтковцамъ и объ этомъ. «О церкви многіе вопросы: по коимъ правиламъ поставлена, и освящена, безъ архіерейскаго благословенія, и откуда взять антиминсъ, и кой архіерей святить, а паче всего: како вы муро составляли? О всемъ томъ извольте къ намъ прислать отвѣтствованіе съ свидѣтельствомъ Святаго Писанія. А намъ о сичевыхъ вещахъ заочно не возможно отвѣтствовать, для того, что у насъ о томъ подлиннаго отъ васъ извѣстія на письмѣ къ намъ не прислано, чего онъ вопрошаетъ». Діаконовцы особенно сознавали всю силу вопроса Питирима о вѣтковскомъ изготовленіи мюра. Поэтому они настойчиво обращаютъ сюда вниманіе вѣтковцевъ. «А како вы муро составляли, у него, Питирима, подлинная сказка, за рукою бывшаго вашего уставщика Аѳанасія есть. И вы, отцы святіи, всячески прираденіе покажите, и къ намъ оправданіе на письмѣ за руками своими со искуснѣйшими людьми немедленно пришлите». При этомъ діаконовцы дѣлали оговорку. «А буде вы, отцы святіи, не пришлете на письмѣ за руками о церкви и мурѣ къ намъ отвѣту, како у васъ составлялось, то мы за васъ не вѣмы—како ему отвѣщать. Понеже мы и сами впервые слышимъ отъ оныхъ, Питиримовыхъ, вопросовъ: како у васъ творилось». Въ заключеніе діаконовцы ставили на видъ

вѣтковцамъ; «И аще онъ, Питиримъ, насъ въ томъ станеть притужать безмѣрно, то мы васъ ему будемъ указывать, и о ѣздѣ къ вамъ ему, Питириму, воспрещать не будемъ». Такъ писали діаконовцы. Посланіе это было отправлено на Вѣтку 20-го февраля 1716 года ²²⁾.

Но тогда какъ діаконовцы должны были отвѣчать на вопросы Питирима неизбѣжно, и подходящаго для такого дѣла чело-вѣка они скоро нашли—въ лицѣ умнаго и хитраго безпоповца Андрея Денисова: у вѣтковцевъ такого чело-вѣка не было, да и положеніе свое они считали вполне безопаснымъ, такъ что входить въ споры съ Питиримомъ для вѣтковцевъ казалось совершенно излишнимъ. Поэтому просьба діаконовцевъ, обра-щенная къ вѣтковцамъ, осталась безрезультатной: никакого отвѣта вѣтковцы діаконовцамъ не дали. Поэтому діаконовцы должны были дѣйствовать вполне самостоятельно.

Прежде чѣмъ дать отвѣты Питириму, діаконовцы сами прислали своему вопросителю 240 вопросовъ ²³⁾. Питиримъ скоро принялся за составленіе отвѣтовъ на нихъ ²⁴⁾. Наконецъ, 15 мая 1719 года и діаконовцы прислали отвѣты на 130 во-просовъ ²⁵⁾. Прочитавъ отвѣты ²⁶⁾, Питиримъ, тогда уже епи-скопъ Нижегородскій, нашель ихъ неправыми и рѣшилса устроить публичное разглагольствіе. 1 октября 1719 года въ селѣ Пафнутовѣ, на площади, въ виду толпы народа, произо-шелъ обмѣнъ отвѣтами; но преніе не состоялось. По объяв-леннымъ тогда документамъ, діаконовцы тутъ же подали Пи-тириму «доношеніе», въ которомъ выражали повинную, что ихъ отвѣты—«неправые»; кланяясь, они просили больше «не истязовать» ихъ. Питиримъ принялъ «доношеніе», а царь Петръ I возблагодарилъ Питирима собственноручнымъ пись-момъ за эту «побѣду». Но дѣло этимъ не кончилось: діаконовцы поступили такъ не по совѣсти. Спустя нѣсколько, Питириму пришлось по этому поводу ѣхать въ Петербургъ, по вызову

²²⁾ Странникъ, 1881, II, стр. 550—567.—Рукопись Публичной Виблю-теки, О. I. № 489, дл. 77—81.

²³⁾ Эти 240 вопросовъ напечатаны въ „Пращицъ“.

²⁴⁾ Пращица, листъ 410 обор. по изд. 1726 года.

²⁵⁾ Вмѣстѣ съ вопросами Питирима они напечатаны въ „Описаніи раскол. сочиненій“ А. Б. II, 195—304.

²⁶⁾ Отвѣты эти извѣстны подь именемъ „Керженскихъ“. Составлены, какъ и 240 вопросовъ, извѣстнымъ безпоповцемъ Андреемъ Денисовымъ. „Прав. Обзор.“, 1889, II, 170—172, примѣч. 18, въ моей статьѣ.

Петра. Туда тайкомъ пробрался диаконъ Александръ и донесъ, что Питиримъ, задержавъ старообрядческихъ выборныхъ, «страхомъ» заставилъ ихъ подписаться подъ «доношеніемъ», самъ сочинивъ его: даже подъ пыткой диаконъ отъ своего показанія не отказался. Скоро онъ былъ казненъ. Это было въ 1720 году ²⁷⁾.

Положеніе діаконовцевъ на Керженцѣ послѣ этого стало затруднительно. Питиримъ сталъ тѣснить карженскихъ діаконовцевъ и имъ оставаться на Керженцѣ стало невозможно. И вотъ, Тимоѳей Лысенинъ и попъ Димитрій, вмѣстѣ съ другими діаконовцами, оставляютъ Керженецъ и бѣгутъ на Вѣтку. Въ Покровскомъ монастырѣ они нашли пріемъ и пріютъ, какъ потерпѣвшіе и гонимые. Но это было не долго. Скоро діаконовцы заявляютъ о своихъ несогласіяхъ въ «вѣрѣ» съ вѣтковскою «церковію» и пріобрѣтаютъ изъ вѣтковцевъ себѣ сторонниковъ. Вѣтка всколыхнулась.

Въ 1720 году по разнымъ вѣтковскимъ свободамъ Покровскій монастырь разослалъ «Слово», въ которомъ говорилось, что «явившася отъ діавола смущенники, ненавидящіе крестъ Христовъ: велеть дважды кадить, а третьяго древа не воспоминають».

«Слово» составлено было вѣтковскимъ архимандритомъ Іосифомъ и было разослано «за монастырскою печатью». Надписывалось оно такъ: «Слово возразительное на лжеучителей и раздирателей мира Божія, новоявившихся кадильниковъ, притекшихъ изъ многоразсѣбательной страны». «Повелѣваютъ,—говорилось здѣсь,—двократно кадило воздвизати и крестъ знаменати, а не трикратно — трисоставный крестъ истинный и животворящій проповѣдати, и во образъ Святыя Троицы совершати, якоже издревле восточная церковь чинъ и преданіе имѣеть. Понеже святыи крестъ первообразный, на немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ спасеніе наше содѣла, по сказанію богословцевъ церковныхъ, въ тріехъ древесѣхъ бысть: отъ капариса, и певга и кедра, а не во двухъ древесѣхъ, по мнѣнію латинскому и всего западнаго мудрованія. Новомудренники латинове, на двухъ древесѣхъ распятіе Христова пишуще, изъявляютъ, а паче о семъ двудревномъ крестѣ вся своя мнѣнія полагають, а третіе древо, подножье,

---

²⁷⁾ „Странникъ“, 1881, III, стр. 110 — 112. — *Есиповъ*, Раскол. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 627—650.

отлагають. О каковомъ ихъ развращенномъ мудрованіи, восточная церковь, древнимъ обычаемъ, написанные кресты съ распятіемъ Христовымъ, изобличаетъ; и троючастно, сирѣчь въ трехъ древесѣхъ, крестъ Христовъ, подобно первообразному, исповѣдуетъ. Понеже той тричастный крестъ Христовъ, по образу Святыя Троицы, святая церковь пѣти повелѣваетъ сиче: «древо трелюбезно, нетлѣнно, и не изнуряемо, крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо трисоставныя носить образъ». По словамъ Іосифа, во всѣхъ писаніяхъ, вездѣ пишется о трикратномъ каженіи, но иногда пишется кратко. Такъ, наприкладъ, кратко сказано и въ Уставѣ, на который ссылаются діаконовцы. «Аще ли же и кратко о каженіи въ Уставѣ речено, и се за извѣстный обычай въ церкви словеса сохраняеть. Индѣ глаголетъ только: кадитъ іерей или діаконы; а индѣ глаголетъ: кадитъ по чину; а индѣ глаголетъ: кадитъ по обычаю; а индѣ глаголетъ: кадитъ крестообразно, или: творить крестъ кадиломъ. Обаче у священниковъ и діаконовъ кадило присно въ рукахъ есть содержимо, и каженіе у нихъ твердо, отъ ученія отъ самаго рукоположенія святительскаго. Но и сами святители отъ начала пріятія вѣры отъ благовѣрнаго князя Владиміра чинъ и обычай въ каженіи содержатъ и другъ другу, аки нѣкій жребій, предають, и о томъ вси извѣстны. А извѣстныя вещи ученому, аки неукѣ, толковати, нѣсть лѣпо. Наприкладъ, якоже въ церкви поемая аллилуія: всѣмъ извѣстно, и дѣтемъ малѣйшимъ, твердо, яко поется трижды по трижды, а печатають всюду въ книгахъ точію трижды. И сіе печатаніе якоже о аллилуїѣ, таже и о каженіи сокращенно, ради твердаго познанія и всегдашняго пѣнія. Понеже во всей Россіи, и во всѣхъ церквахъ, и въ монастыряхъ, отъ самаго крещенія русскія земли, вси святители, паче же и Богомъ прославленіи чудотворцы, архіереи: Петръ, Алексѣй, Іона, и Филиппъ, и вси прочіи, потомъ патріарси: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, и вси архіереи, и игумены, и преподобный отецъ Сергій, ему же явися Пресвятая Богородица со апостолами, и прочіи вси, во всѣхъ церквахъ іереи, кадили трикратно. Такожъ и отцы наши, и благочестію предводители: Іовъ, Досіѣй, Іоасафъ и Θεодосій, еще быша рукоположени при патріарсѣ Іосифѣ. Какъ вси возмогутъ твердую и приснодѣйствуемую вещь, и чинъ, и обычай, въ каженіи забыти, или премѣнити?» Писалъ Іосифъ и объ открывшихся уже послѣдствіяхъ начавшейся изъ-за діаконовщины распри. «Діаконов-

пина, извѣстно, глаголють и пишутъ, яко трикратное каженіе во святой церкви издревле бысть: обаче-де то содержанию обычаемъ, а не по Уставу. И глаголють: мы обрѣтохомъ во Уставѣ, въ главѣ 10, правѣ и преки. Того ради обычное каженіе отметнуша и якобы уставное воспріяша. И, хвалящися, глаголють: мы на Писаніи стоимъ, мы по Уставу кадимъ, а не по обычаю. Еще на всѣхъ древнихъ пороки и зазоръ полагають, якобы они Уставъ не разсмотрѣша, но обычаемъ содержаша; а они-де зѣло тѣливно Уставъ разсмотрѣша. А сего не рассуждають, яко отъ той новости заповѣдь Божія, евангельская любовь, поправа бысть, миръ церковный разорися, согласіе христіанское на многія части разсѣчеся, и вмѣсто того брань, и вражда, и распря насадися. Отъ того не токмо духовніи, но и мірскіе челоуѣцы другъ друга ненавидятъ, другъ на друга вражду, и гнѣвъ, и брань имѣють. И нынѣ исполнися святое писаніе сицевое. Ельма бо уже къ намъ конецъ вѣковъ приспѣ, яко апостоль глаголетъ: прійдутъ времена лютая, и беззаконія умножатся, и любви многихъ изсякнутъ». И еще о «развращеніи» діаконовцевъ Іосифъ писалъ: «Діаконовщина, сами прельстишася, глаголють, яко на Писаніи стоятъ, а не на обычаѣ, и невѣдущихъ прельщають. Показують въ Уставѣ, въ 10 главѣ, краткое реченіе, еже тамо пишетъ правѣ и преки. А прочее Писаніе, еже обычное каженіе утверждаетъ, отлагають, или неправо толкують: гдѣ повелѣваетъ трикратно кадити, они каждую крату по кресту быти вмѣняють, и тако Писаніе и Уставъ развращають. А развращеніе ихъ сицево. О святѣй трапезѣ пишетъ: велѣно кадити, какъ предъ святою трапезою, тако и окрестъ, трикратно, по единому крестообразію. И тако имется окрестъ святыя трапезы дванадесять крать, а четыре крестообразій. Зри о дванадесяти кратахъ въ древнемъ Уставѣ, что обрѣтается на Добрянкѣ въ домѣ у Григорія Бобровщикова, а о четырехъ крестообразіяхъ въ Уставѣ, въ 10 главѣ. А они развращенно толкують быти всяку крату по кресту... И аще братіи случится на крылосахъ множество, и тако творити каждому по два креста зѣло будетъ противно, и продолжительно, и невмѣстимо, и самому Уставу, 10 главѣ, противно». Діаконовцы, по словамъ Іосифа, трудятся много, но напрасно. Они измѣняють и отлагають то, что церковь содержать всегда неизмѣнно. «Толикъ трудъ діаконовщина предлагають, трудятся днемъ и нощю, натягающе Писаніе, еже имъ угодное, и краткословію помогательно. А прочее Писа-

ніе, обычаю церковному согласующее, отлагають и криво толкуют, строптиво и коварно. Обаче неправое и ложное приложеніемъ истины обличается. Понеже святая церковь чина своего не измѣняетъ, и твердо и непоколебимо соблюдаетъ, такожде чины и обычаи, древле дѣйствуемыя въ церкви, содержитъ неподвижно, и обычай церковный неписанный, якоже писанный, равно почитаетъ».

Признавая ученіе діаконовцевъ «прелестью діавола», «Слово» Іосифа не находило выраженій, чтобы больше похулить его. Напримѣръ, Іосифъ писалъ: «Какъ можетъ пустокадильникъ по дважды, прямо и преки, кадитъ, егда въ Москвѣ, на Іордани, въ день Богоявленія, народа бываетъ болѣе двухъ сотъ тысячъ? Всячески ему, пустокадильнику безумному, народъ и въ мѣсяцъ не мощно будетъ, по его толку, прекадитъ».

Заканчивалось «Возразительное слово» архимандрита Іосифа призывомъ вѣтковцевъ не имѣть съ діаконовцами никакого общенія. «Вы же, православніи, — говорилось здѣсь, — отъ нихъ уклоняйтесь» ²⁸⁾.

«Слово» это было началомъ письменной полемики вѣтковцевъ съ діаконовцами, и вели ее они очень усердно.

Однимъ изъ раннѣйшихъ этого времени литературныхъ произведеній слѣдуетъ признать извѣстіе «всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ святая церкви» ²⁹⁾. Произведеніе это такъ и начинается: «Вѣдомо всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ святая церкви буди». Въ этомъ извѣщеніи сообщалось, что «діаконъ Александръ и попъ Димитрій, въ Нижегородскихъ странахъ бывши, согласаясь съ Тимоѣемъ Лысенинымъ и съ прочими, отъ древнихъ отецъ отсташа, и начаша мнѣніемъ своимъ кривотолковати святыхъ отецъ уставъ о каженіи, та-

²⁸⁾ Рукопись Румянцевскаго музея, № 82, лл. 202—213.—Рукопись Публичной Библиотеки О. І. № 489, лл. 69—71 обор.—И въ „предисловіи къ вѣтковскимъ посланіямъ“ говорится, что „въ лѣто 7228-е вѣтковскій архимандритъ, по совѣту братіи, въ разныя слободы, о діаконовыхъ, не единъ взгляды на Θεодосія имѣя, писа, гаждая“. Рукопись Публичной Библиотеки О. І. 489, лл. 66—68 об. Ср. *Лилеевъ*. Новые матеріалы для исторіи раскола, стр. 11.

²⁹⁾ Рукопись Хлудовской библиотеки № 341, лл. 147—153. Признаемъ это сочиненіе раннимъ потому, что въ немъ упоминается о возвращеніи діакона Александра и попа Димитрія на Керженецъ съ Вѣтки послѣ произведеннаго надъ ними тамъ суда попомъ Θεодосіемъ, какъ о дѣлѣ новомъ. Но здѣсь уже упоминается о сношеніяхъ діакона Александра съ епископомъ Питиримомъ.

кожде и о крестѣ Христовѣ. Но скитстии Нижегородскихъ странъ древніи отцы, Сергій страдалецъ и Іяковъ Зубовъ и прочіи вси единогласно онаго діакона съ согласники въ новомъ ихъ начинаніи и неправомъ толкованіи обличіша. И по обличеніи, зря ихъ въ упорствѣ, отъ согласія отсѣкоша. И не просто отсѣкоша. Понеже на онаго діакона и попа Димитрія и Тимоея Лысенина жалобу писаша ко отцу ихъ духовному, священноиноку Θεодосію. Но и сами они, діаконъ Александръ и попъ Димитрій, предъ отцемъ своимъ духовнымъ Θεодосіемъ были, и клятвенно обѣщались, чтобы имъ того своего новаго мудрованія престать и согласиться съ Нижегородскими отцы, такоже въ прежнемъ своемъ мудрованіи прощеніе принести, о чесомъ клятвенное ихъ обѣщаніе предъявляетъ въ посланіи отца Θεодосія. Но они, діаконъ и попъ, подъ своею клятвою и подъ запрещеніемъ отца своего духовнаго, священноиника Θεодосія, паки, приѣхавъ на Нижегородскія страны, новаго своего мудрованія не оставиша». Потомъ передается, какъ діаконъ начали свои сношенія съ епископомъ Питиримомъ и какъ вступили съ нимъ въ преніе о «вѣрѣ». «Безъ совѣту древнихъ скитскихъ отецъ начаша о вѣрѣ, и о догматахъ, и о преданіяхъ пренія съ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ, и воспріяша отъ него 130 вопросовъ, и на тѣ вопросы отвѣты написаша, и ему, Питириму, отдаша. А послѣ того оный діаконъ и совѣтники его, старцы Іосифъ, Варсанфій, Герасимъ, Нафанаилъ и прочіи вси ихъ согласія, совѣтовавъ между собою, на тѣ свои отвѣты хулу нанесоша, и не просто, но и клятву на себя положиша, а на письмѣ, съ подписаніемъ своихъ рукъ, написаша сипе: Великому господину, епископу Питириму Нижегородскому и Алатырскому, и прочее. И паки таможе, въ доношеніи, ниже рекоша: мы, или кто нашего согласія, духовнаго или мірскаго чина, нынѣ или предбудущіе годы, станеть похвалять отвѣты и за правыя вмѣнять, тайно или явно, и между собою и въ народѣ преписывать и писаніемъ издавать, и буди на всѣхъ насъ, всего нашего согласія, святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва». Такимъ образомъ, и въ этомъ писаніи вѣтковцы отнесли къ діаконцамъ не менѣе строго, чѣмъ первый полемистъ-архимандритъ Іосифъ: діаконцамъ поставлено въ прямую вину не то только, что, по возвращеніи съ Вѣтки, Александръ и Димитрій продолжали учить о крестѣ по прежнему, и кадить также, хотя попъ Тео-

досій далъ имъ повелѣнїе примириться съ остальными керженцами и вступить съ ними въ общенїе, но и то, что они вели переписку съ Питиримомъ и подали, потомъ, ему «доношенїе». Принудительныя обстоятельства этого «доношенїя», засвидѣтельствованныя позорною смертію діакона Александра, вѣтковцы совсѣмъ обошли молчанїемъ, какъ не упомянули и о томъ, что, на примѣръ, способъ кажденїя діаконцевъ Θεодосїй призналъ «уставнымъ». Очевидно, что вѣтковцы были раздражены ученїемъ діаконцевъ и ихъ отстаиванїемъ этого ученїя. Вотъ какъ они вzywали, далѣе, о поведенїи и поступкахъ діаконцевъ: «внимайте, правовѣрнїи христїане, что оныхъ гордость, и возношенїе, и безсовѣтїе, въ каково зло ихъ низрину! Той діаконъ и совѣтники подпаде перво въ неправомъ своемъ мудрованїи подъ свою клятву и отца своего духовнаго. Но паки, во вторую, и не токмо подъ клятву, но и въ самое, на все благочестивое апостольское преданїе, въ хуленїе, и отъ древнїя православныя христїанскїя вѣры во отступленїе. Понеже они во отвѣтахъ сами написаша, что они вѣру содержатъ древнюю восточную, греческую... А въ покорительномъ своемъ письмѣ все то восточное, древнее благочестїе похулиша и отъ православїя отступиша своею волею». Такъ писали вѣтковцы! Но мы сказали уже, что діаконцы подали «доношенїе» не по доброй своей волѣ, а по принужденїю Питирима. Поэтому всѣ отеческія изреченїя объ «отступникахъ», которыя въ данномъ писанїи вѣтковцевъ приведены далѣе, къ діаконцамъ не имѣли отношенїя, и вѣтковцы «прельщали» ими только лицъ, не умѣющихъ право разсудить.

Въ 7230 — 1722 году книжный вѣтковскїй человекъ Θεодоръ, по прозванїю Философъ, написалъ противъ діаконцевъ особое «Слово», въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «глаголють лжеучители и повелѣвають двократно кадиломъ воздвизати, и сїце крестъ творити, а Уставъ сказуетъ: кадитъ діаконъ правый ликъ, воздвизая предъ кимждо кадило правѣ дважды, и преки прелагаетъ. Въ Уставѣ—истинный разумъ: трикратно повелѣваетъ діакону клирошанъ и игумена кадити, а не двократно,—тамо: дважды воздвизаетъ прямо, и преки третїе начертанїе истинно являетъ, и разорителей, кривоюзрящихъ, въ Уставѣ явственнo слѣпоту ихъ изобличаетъ»³⁰⁾.

³⁰⁾ Рукопись Кїевской академіи № 0. 8°. 41: „Книжица о каженїи“, согласїе 1. Здѣсь содержится извѣстїе объ этомъ „Словѣ“ Θεодора Философа и приводятся выдержки изъ него.

Въ 1732 — 1724 году вѣтковцы написали еще особое «письмо» въ слободу Корычъ «за подписаніемъ рукъ» старцевъ Вѣтковского монастыря. Способъ каженія, практикуемый діаконовцами, здѣсь былъ названъ «новоумышленнымъ каженіемъ въ два маха», а сами діаконовцы «уподоблялись древнему злохитрому и злокозненному еретику Арію». И еще къ этому прибавлялось: «возбѣсися, аки злобѣсиви пси, и свой ядъ змінъ на многихъ изливати начаша, разсѣвающе свое ученіе. Многожды бо во своихъ словопреніяхъ возлагають хулу на святѣйшихъ нашихъ бывшихъ благочестивыхъ патриарховъ, и писанія ихъ презирають» ³¹⁾. Очевидно, что діаконовцы успѣхами своей проповѣди приводили вѣтковцевъ въ ярость. Вѣроятно объ этомъ именно «письмѣ» говоритъ «Предисловіе къ вѣтковскимъ посланіямъ», гдѣ сказано: «Подобнѣ же еще, отъ всего Вѣтковского монастыря, писаше посланіе въ лѣто 1732, за подписаніемъ же рукъ, далече отступающе отъ разума Θεодосіева, діаконовыхъ злѣйше аріанъ нарицающе» ³²⁾.

Приблизительно къ этому же времени нужно относить и появленіе «Возобъявленія обители Покрова Пресвятыя Богородицы». Тогда на сторону діаконовцевъ перешли, во-первыхъ, вѣтковскій старецъ Сергій, — тотъ самый, который въ 1711 г. спрашивалъ о діаконовцахъ Ивана Философа, и поць Патрикій, жившій тогда въ заграничной слободѣ Вылевой, извѣстнѣйшій авторитетъ въ средѣ раскола и знаменитый своею дѣятельностью въ пользу и защиту діаконовщины. Названное «Возобъявленіе» уже упоминаетъ и попа Патрикія ³³⁾. Оно было написано отъ имени тогдашнихъ заправиль Вѣтковского монастыря: казначея Павла, головщика Филарета, уставщика Засимы и соборныхъ старцевъ: Тихона, Θεодосія и прочихъ. Начиналось указаніемъ «вины» діаконовцевъ и напомнаніемъ о посланіи попа Θεодосія, разбиравшаго дѣло попа Димитрія и діакона Александра по жалобѣ керженцевъ. Все это излагалось очень подробно, со всѣми частностями. «Нынѣ же мы, смиренніи и общежительніи иноцы, — говорилось здѣсь, —

---

³¹⁾ Рукопись Киевской академіи № 0. 8°. 41. „Книжица о каженіи“, согласія 1 и 2. Ср. рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 69—71 обор.

³²⁾ *Лилеевъ*. „Новые матеріалы для исторіи раскола“. Киевъ, 1893, стр. 11.

³³⁾ „Возобъявленіе“ сохранилось въ рукописи Хлудовской библіотеки № 340, лл. 1—13 обор.

послѣдую своему пастырю и наставнику нашему священноотцу Θεодосію, паче же ревностію о благочестіи распалеміи, оное посланіе правовѣрнымъ христіанамъ, сыновомъ святыя церкви, объявляемъ сицевы ради вины: дабы, аще тогда, или кто нынѣ, послушалъ онаго посланія отца Θεодосія, и умилился бы на плачевный гласъ, и отъ новоначинательныхъ бы распрей престали: понеже отъ новыхъ распрей и раздоровъ гнѣвъ Божій на насъ приходитъ». Въ доказательство этихъ словъ приведено нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія и изъ отеческихъ твореній. Напримѣръ, апостоль Павелъ пишетъ: «открывается гнѣвъ Божій съ небеси на всяко нечестіе и неправду человѣкъ, содержащихъ истину въ неправдѣ». Исаакъ Сиринъ говоритъ: «никто же да не имать надежды спасенія, аще порокъ имать и малъ въ вѣрѣ». Въ Потребникѣ Большомъ говорится: «идѣже аще и мало раскольство учинится, пребывающимъ же въ томъ конецъ — мука вѣчная». Въ Учительномъ Евангеліи на 1 августа сказано: «аще бо и земныхъ человѣкъ законы преступаяя не отвѣтну приметь муку, коль паче тяжкимъ мукамъ преданъ будетъ, иже небеснаго Владыки презираяя повелѣнія». Послѣ этихъ текстовъ опять приводится выписка изъ посланія попа Θεодосія, изъ которой видно, какъ попъ Θεодосій допрашивалъ попа Дмитрія и діакона Александра, и какъ они сознавались въ своемъ ученіи о формѣ креста и о способѣ кажденія, обѣщаясь принести «книгу» Лысенина на «соборъ» отцовъ. «А по вѣдомости Нижегородскихъ странъ отецъ и правовѣрныхъ христіанъ, попъ Дмитрій сысканія о книгѣ Лысенина не учинилъ и на соборъ предъ отецъ на свидѣтельство не принесъ. Такожъ Лысенинымъ, противъ посланныхъ заручныхъ столбцовъ, исповѣданія не дано. А тѣ столбцы той попъ Дмитрій и діаконъ отцемъ не дали, удержали у себя. Такожъ и посланія долгое время не объявляли. И той попъ Дмитрій и діаконъ явились отца своего духовнаго, Θεодосія, преслушники, и своей клятвы преступники». Послѣ этого говорится о приходѣ діаконцевъ на Вѣтку. «И съ тою же распрею и въ нашу мирную страну они же, такожъ и ученицы ихъ, прибыли и здѣсь ученіемъ многихъ прельстили, не токмо мірянъ, но и иноковъ».

Далѣе подробная рѣчь шла о діаконскомъ способѣ кажденія. «А о каженіи также сказалъ попъ и діаконъ, что кадили и кадимъ по Уставу церковному, крестообразно. А

стали тако кадити въ недавнихъ лѣтѣхъ; а прежде того кадили по обычаю церковному». «Возобъявленіе» подробно останавливается на этихъ словахъ попа Дмитрія, а также и на отвѣтѣ ему Θεодосія. «И по сему явѣ новозачатое каженіе отъ попа Дмитрія и діакона Александра, и началó отъ нихъ пріятіе. Того ради согласія ихъ называются діаконѡвщина. А что они, попъ и діаконъ, каженіе свое назвали уставнымъ, и мы тогда въ томъ не зѣло имъ воспретиша, понеже въ Уставѣ, въ 10 главѣ, указаша на краткое повелѣніе, которая рѣчь, ради приснаго церковнаго обычнаго содержанія, сокращена. Но и та глаголетъ о крылосахъ, а не о святой трапезѣ. И тое сокращенную рѣчь въ короткихъ числѣхъ подлинно развести недомыслишася, и того ради имъ тогда и не зѣльно запретиша, но моленіемъ ихъ просиша, чтобы имъ отъ того своего новозачатаго каженія престати, а кадити бы по древлецерковному обычаю». Далѣе дѣлается замѣчаніе о посланіи Θεодосія. «А что въ посланіи написано сіе: И мы Уставъ чли и разсуждали. И во Уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили. И мы на тое Уставное каженіе вины и пороку не налагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе, и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди пріемлема безъ сомнѣнія, а не ругаема». Это замѣчаніе изъ посланія Θεодосія объясняется въ «Возобъявленіи» слѣдующимъ образомъ. «И сіе въ посланіи написали мы того ради, понеже тогда, въ скорыхъ числѣхъ, въ Уставѣ о каженіи краткаго ученія не возмогоша проразумѣти, паче же рѣчь, что глаголетъ о крылосахъ, правѣ и преки. Но обаче то ихъ каженіе мы въ церковь не приняли, такожъ и похулити вѣхъ разсмотрѣнія не смѣли. Того ради мы тогда и похвалили реченными гласы, а дѣломъ не произвели». Такъ старались вѣтковцы выпутаться изъ противорѣчія посланію Θεодосія.

Далѣе рѣчь шла о попѣ Патрикій: «А діаконѡва согласія попъ Патрикій не токмо обычаю святыя церкви противствуетъ, но и самый Уставъ, 10 главу, презираетъ, и окрестъ святыя трапезы хоцетъ кадити двократно, по три каженія, и по три кресты, и по три поклоны, понеже въ каженіи по крестообразію безъ поклоновъ не бываетъ. И сіе онъ чинить не просто, но убѣгая стыда и срамоты, понеже о святой трапезѣ, по толкованію святыхъ о трикратномъ каженіи, повелѣваетъ кадити по трижды, то бо есть трикратно.

И онъ каждую крату мнить быти по кресту, и тако вмѣсто трикратнаго трикрестное каженіе быти утверждаетъ. И приводитъ во свидѣтельство отъ другихъ чиновъ, что бываетъ на Воздвиженіе честнаго креста, съ четырехъ странъ, честнымъ крестомъ, по три осѣненія, и противъ осѣненія по три каженія, и по три поклоны». Но 9-я глава Устава «показуетъ кадити въ началѣ великія вечерни, и на утрени, въ недѣлю, и все каженіе равное и неизмѣнное». А попь Вылевскій Патрикій «и сію 9-ю главу въ каженіи кривосказательно толкуеть, и службы раздираеть, и едину святую трапезу хоцетъ кадити не единовидно, но двовидно, и троевидно». Равнымъ образомъ «въ Уставѣ, въ 10 главѣ, іерей или діаконъ кадитъ: первѣ ставъ предъ святою трапезою, и творить крестъ кадиломъ, и тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творить крестъ, подобно и отъ восточныя и отъ полуночныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святой алтарь, и жертвенникъ. И, по каженіи всея церкви, паки входитъ во святыи алтарь съверными дверьми и творить крестъ предъ святою трапезою, и тако окончеваеть каженіе. Зри: въ 10 главѣ о святой трапезѣ во всѣхъ службахъ и во всякомъ каженіи по единому кресту, а не по три, якоже попь Патрикій творить». Приводитъ составитель «Возобъявленія» и наставленіе Толковой литургіи и заключаетъ: «въ Толковой литургіи велить не токмо окрестъ святаы трапезы, но и вездѣ по трижды кадити, сирѣчь трикратно. А попь Вылевскій Патрикій хоцетъ вмѣсто трехъ кратъ всюду по три кресты творити, и по три поклоны, и тако мнить трети крестами Святую Троицу прообразовати. А въ Толкованіи именно глаголетъ: не трети крестами, но трети кратами Святая Троица прообразуется».

Такъ старались вѣтковцы «обличить» діаконцевъ. Во всемъ «Возобъявленіи» нигдѣ и ни въ чемъ не проскальзываетъ никакой надежды на примиреніе съ діаконцами. Вѣтковцы заботятся лишь о томъ, чтобы, по возможности, ослабить вліяніе діаконцевъ на умы сторонниковъ вѣтковского согласія...

Въ 7233—1725 году выступилъ противъ діаконцевъ новый «ревнитель», нѣкій Іосифъ Артемьевъ. Свои полемическія замѣтки онъ означилъ 10-мъ января 1725 года ³⁴⁾. Главное

³⁴⁾ Рукопись Кіевской академіи О. 8^о. 41: „Книжица о каженіи“, согласіе 1. Здѣсь есть замѣчаніе о содержаніи „писанія“ Іосифа, и на полѣ сказано: „Іосифъ, ревнитель и согласнигъ ихъ, въ лѣто 7233“.— Ср. Рукопись Публичной Библіотеки О. I. № 489, лл. 69—71 обор.

положеніе, доказываемое Іосифомъ, состояло въ томъ, что «трикратное каженіе есть Христово» каженіе, а діаконовское «двукратное» есть «еретическое, а не святыхъ отецъ преданіе».

VI.

Но не молчали и діаконовцы. Приблизительно около этого времени діаконовцами были составлены особыя «согласія» ³⁵⁾. Это—«согласія» вѣтковцевъ съ никоніанами. Въ предисловіи къ этому сочиненію говорится, что «якоже Никонъ, патріархъ московскій, съ прочими властями ругаютъ христіанъ за сложеніе перстовъ и за прочая преданія церковная, такъ и вѣтковцы различно поносятъ православныхъ за крестъ Христовъ въ каженіи». Поэтому авторъ сочиненія уподобляетъ вѣтковцевъ никоніанамъ. Онъ хочетъ показать «обоихъ непостоянство, отметанія же и хулы, вкратцѣ» ³⁶⁾.

Такъ, напримѣръ, въ 1-мъ «согласіи» дѣлается слѣдующее сопоставленіе. Никоніане пишутъ про Θεодоритово писаніе о сложеніи перствъ: «Писаніе, еже есть сложено отъ нѣкогго раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ Псалтири и во иныхъ о сложеніи перстовъ». Подобно сему и вѣтковскіе «учители мудрствуютъ нѣчто»: «писали убо къ нимъ нѣщны клеветницы, аки бы крестообразное каженіе новое, а не уставное; они же, то слышавше, не повѣривше тогда просто клеветникамъ, но сошедшеся соборнѣ, сами уставляли, и разсудя праведно, засвидѣтельствовали, за подписаніемъ рукъ своихъ», что двукратное каженіе есть каженіе дѣйствительно уставное и потому правильное. «Послѣди же того, по преставленіи священнаго отца Θεодосія, начальника ихъ, прельщени быша отъ вышепомнѣтыхъ хуль-

³⁵⁾ Подъ этими „согласіями“ мы разумѣемъ хранящуюся въ Кіевской академіи „Книжицу о каженіи“ (О. 8^о. 41, лл. 1—56). Сочиненіе это написано неизвѣстнымъ по имени діаконовцемъ. Раздѣлено оно на 20-ть „согласій“: авторъ сравниваетъ ученіе и дѣла вѣтковцевъ съ ученіемъ и дѣлами „ніконіанъ“ и находитъ между ними „согласіе“, почему и уподобляетъ вѣтковцевъ „ніконіанамъ“. Въ первомъ и во второмъ „согласіяхъ“ цитируются разныя вѣтковскія писанія противъ діаконовцевъ; одно изъ этихъ писаній помѣчено „7233 годомъ“. Поэтому время написанія „согласій“ слѣдуетъ относить приблизительно къ 1726 году, такъ какъ есть вѣтковское писаніе, составленное въ 1727 году, тоже противъ діаконовцевъ, но упоминанія объ немъ въ „согласіяхъ“ нѣтъ.

³⁶⁾ Лл. 5—5 обор.

никовъ правды, начаша о томъ же инако, хульно и лживо, писати». Здѣсь приводятся всѣ тѣ хуленія на двократное каженіе, которыя мы привели выше.

Въ 6-мъ «согласіи» дѣлается слѣдующее сопоставленіе. «Новые учителя великія вещи церковныя къ малымъ и ненужнымъ примѣняютъ: крестъ святой и сложеніе перстовъ крестнаго знаменія не велико ставятъ, но среднія вещи то нарицають быти, и преніе о томъ чинити возбраняють... А вѣтковскіе учителя и заступники ихъ сказуютъ: каженіе и кропленіе не веліе что есть, и того ради, сказуютъ, не подобаетъ претися и раздѣлятися. Но да слышатъ слѣпціи, слѣпцовъ водящіе, яко со онѣми брань не о кадилѣ и фиміамѣ, но о крестѣ Христовѣ во священнодѣйствіяхъ, ибо православносвященствующіе не просто творять каженіе и кропленіе, но крестъ Христовъ знаменуютъ, по Писанію. А иже кромѣ Писанія—аще священникъ речеть или вообразитъ что, таковой, по словеси Василия Великаго, лжесвидѣтель и святотатецъ есть. А у нихъ таковой попъ обрѣтается: понеже прежде съ православномуудрствующими пребывалъ и наученъ былъ отъ святаго Писанія, кадилъ правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ рукою и прочими вещми, и о хульникахъ онаго крестообразнаго каженія добрѣ позналъ, и хульныя ихъ письма и лживыя на христіанъ прочитая, свѣдалъ. И о всемъ томъ книга написана отъ православныхъ о крестѣ и о крестообразномъ каженіи святомъ, и подана за руками отецъ вѣтковскимъ учителемъ; къ той книгѣ и оный священникъ руку приложилъ. А послѣди той попъ возлюбилъ славу и честь свѣта сего,—отступилъ отъ крестообразія, творимаго кадиломъ на клирошанъ, правѣ и преки, и присталъ къ хульникамъ сипцеваго каженія святаго, и началъ творити кадиломъ, и крестомъ, и кропиломъ инако, противно кресту Христову, и христіанъ поносити».

Изъ двухъ разсмотрѣнныхъ «согласій» можно сдѣлать и общее заключеніе о содержаніи настоящей «книжицы».

Между прочимъ, здѣсь вѣтковцамъ ставилось на видъ отложеніе ими «хомоннаго пѣнія», а также отложеніе «перекрещиванія» приходящихъ отъ никоніанъ. Прежде вѣтковцы допускали при богослуженіи хомовое пѣніе, а также допускали перекрещиванія, но потомъ то и другое отложили. «Добрѣ тако разсудивше,—говорилось здѣсь: тако бы имъ подобало праведно разсудить и обычное каженіе и кропленіе. Несогласно бо все те и про-

тивно божественному писанію». Если «и было что прежде по невѣдѣнію, и то въ ересь не полагають святіи: забвеніе бо и недоумѣніе надъ всѣми хвалится». Но не такъ поступили вѣтковцы. Авторъ упрекаетъ ихъ за то, что «вѣтковскіе учителя по слободамъ разослали» бумагу, которою требовалось, чтобъ «въ дома своя не пускали такого священника, который правѣ и преки творить крестъ кадиломъ; а кто пуститъ сотворити что—крестить, или молебень пѣть, или ино что,—на такового вину панскую положили 10 талеровъ. Мнятся убо христіане быти,—заканчивалось это сообщеніе,—а за правду церковную различно гонятъ и ругаютъ православныхъ»³⁷⁾.

Затѣмъ, въ вину вѣтковцамъ ставилось ихъ хульное отношеніе къ «уставному» кажденію, которые называли это кажденіе «пустокадильствомъ, новоумышленнымъ каженіемъ, еретическимъ, арменскою ересью, раздѣленіемъ Святой Троицы». Въ заключеніе припоминалось и то, какъ вѣтковцы хвалились предъ діаконовцами своимъ «многочудствомъ» и тѣмъ, что у нихъ есть «стѣнная церковь»³⁸⁾. Все это составителемъ разсматриваемаго сочиненія осуждалось и ставилось вѣтковцамъ въ укоръ.

Въ это время къ діаконовцамъ присоединились чернецъ Пахомій съ Огородни и болѣе видные представители вѣтковскихъ слободъ міряне Петръ Карповъ, Яковъ Григорьевъ и Ѳома Андреевъ. Попъ Патрикій явился въ монастырь съ составленными противъ вѣтковцевъ «тетрадами» и подалъ ихъ для разсмотрѣнія. Патрикій приходилъ въ Покровскій монастырь собственно два раза. Въ первый разъ въ 1725 году: въ пользу крестообразнаго кажденія онъ подалъ 30-ть «свидѣтельствъ»; во второй разъ—позднѣе: подано 12-ть «свидѣтельствъ». «Священный отецъ Патрикій, на увѣщаніе вѣтковскимъ учителемъ, отъ Устава божественныхъ отецъ восточныхъ объявилъ, и отъ прочихъ святыхъ Писаній, имъ же есть больше 1000 лѣтъ, отнелъ же написаша святіи, како сами творили, тако и церкви святой предали творити»³⁹⁾. При этомъ Патрикій далъ «отвѣты» и на всѣ вѣтковскія посланія, которыя тѣ разсылали по вѣтковскимъ слободамъ. Причемъ онъ «писалъ къ нимъ съ любовію и молебно, дабы какъ учинити соединеніе и миръ, и да объявятъ на письмѣ къ нимъ,

³⁷⁾ Согласія 11 и 13, лл. 21 об.—22. 23—23 обор.

³⁸⁾ Согласія 15 и 20, лл. 26—26 об. 54.

³⁹⁾ Согласіе 14, лл. 24—24 обор. Ср. рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, л. 115.

кую вѣдаютъ ересь за ними», т. е. діаконовцами, «или ину вину». Но вѣтковцы «отвѣту на письмѣ ни единыя строки не дали о томъ». ⁴⁰⁾

Однажды съ попомъ Патрикіемъ въ Покровскій монастырь пришли: старецъ Пахомій, Тимошей Лысенинъ и Яковъ Григорьевъ. Но «егда начали Уставъ чести, оный Лысенинъ съ Яковомъ, не хотя яснаго извѣстія видѣть, или не хотя, чтобъ обличеннымъ быть, прочь пошли, и оставили попа со старцемъ». Патрикій и Пахомій остались и вели бесѣду. Патрикій говорилъ: аще кто не противъ писанія Устава мудрствуетъ, да буди таковый проклять; и за тою клятвою въ томъ же Уставѣ дѣйствіемъ показали два вида: гдѣ напечатано кратко—кадитъ крестообразно, ту всюду по единому кресту, во всѣхъ службахъ; наки на тѣхъ же службахъ, гдѣ повелѣваетъ кадиломъ трижды, ту протолковалъ онъ, погъ, по три краты» ⁴¹⁾.

Оставившій это собесѣдованіе Тимошей Лысенинъ «научилъ» попа Патрикія и чернецовъ Сергія и Пахомія обратиться къ владѣльцамъ Вѣтки—пану Халецкому и пану Красильскому съ просьбой, чтобы они заставили вѣтковцевъ устроить съ ними, діаконовцами, публичное собесѣдованіе. Очевидно, что діаконовцы чувствовали свою силу и считали вѣтковцевъ неправыми. Вѣтковцамъ не хотѣлось вступать въ собесѣдованіе и, пользуясь тѣмъ, что насталъ великій постъ, они отказывались. Но паны Халецкій и Красильскій настояли на требованіи діаконовцевъ. Въ Халець были призваны «изъ монастыря священноиноки, іереи, уставщики съ крылоскими, и казначей съ лучшими чернецы, и окрестные отцы, и Вѣтковской слободы войтъ съ лучшими мѣщаны» ⁴²⁾. Вѣтковцы такъ пишутъ объ этомъ: «И мы, аще и не хотѣша въ сей святой великій постъ преніе чинить, однако, за повелительство панское собравшеса соборнѣ, сея обители и прочіе древнѣйшіе священноиноцы, и иноцы, и мірскіе люди, дошедъ, и помощію всесильнаго Бога и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы онаго попа съ совѣтниками обличили, и говорили: чесо ради новое ученіе простираете, и письма тайно и явно пишете, и въ нихъ многія хулы являете»? По словамъ вѣтковцевъ, діаконовцы въ этомъ будто

⁴⁰⁾ Согласіе 18, лл. 43—43 обор.

⁴¹⁾ Рукопись Кіевской академіи № Аа. 148, лл. 147—147 обор.

⁴²⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. І. № 489, л. 72—75.

бы «запирались», и въ свою очередь говорили вѣтковцамъ, что тѣ напрасно «ихъ обличаютъ и укоряютъ». «И мы,—говорятъ вѣтковцы,— соборнѣ имъ отвѣщаю: того ради васъ и цона вашего, Патрикія, и прочихъ обличаемъ, зане во святую церковь не ходятъ и святыхъ тайнъ не причащаются, еще же церкви святыхъ чины и обычай хулятъ и всядчески ругаютъ». И еще вѣтковцы спрашивали діаконовцевъ: «чесо ради вы священниковъ нашихъ креста Христова отступниками напишете?» и говорите, что мы «во святой церкви кадимъ противно креста Христова»? Діаконовцы будто бы и въ этомъ «запирались». Но вѣтковцы указали діаконовцамъ на собственные ихъ письма: «обличались тайными своими письмами,— тако хулы ихъ вси написаны именно». Потомъ, по словамъ вѣтковцевъ, они спрашивали діаконовцевъ и объ ихъ богослужебныхъ приемахъ. Въ діаконовской общинѣ большимъ почтеніемъ пользовался перешедшій въ діаконовщину вѣтковский инокъ Сергій. Во время богослуженія его чтили тѣмъ, что кадили его троекратно, т. е. дѣлали предъ нимъ кадиломъ три креста. Вѣтковцы на публичномъ собесѣдованіи спрашивали діаконовцевъ объ этомъ. «Чесо ради,—говорили вѣтковцы,— старца простого, аки архіерея почтоша: и начаша кадити святыхъ иконы двократно, по единому кресту, а старцу простому, Сергію, по три креста, чесого ниже обычаемъ, ниже по Уставу, во святѣй церкви не совершалось, и нынѣ не совершается». Какой отвѣтъ на это обвиненіе дали діаконовцы, вѣтковский памятникъ не говоритъ. Но вѣтковцы ставили на видъ діаконовцамъ «много и другихъ винъ» и, по ихъ словамъ, во всемъ діаконовцевъ «обличиша и посрамиса».

Послѣ собесѣдованія «вольможные паны» — Халецкій и Красильскій стали на сторону вѣтковцевъ и «поцу Патрикію отказаша, чтобы онъ на Вѣтку и въ прочія слободы, ни въ какія дома, ни съ какою потребою, не входилъ, и чтобы, аще дѣти его духовныя восхотятъ, ходили бы къ нему на Вылево».

Послѣ этого вѣтковцы рѣшили созвать соборъ ⁴³⁾. Онъ происходилъ 25 февраля 7235 — 1727 года. На соборѣ присутствовали: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Макарій, священноіерей Іоаннъ. Это — «общезительствующіе отцы древнѣйшіе». Затѣмъ, въ соборѣ участвовали «соборныи иноки»: Филаретъ, Павелъ, Засима, Феодо-

⁴³⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 22—28.

сій, Тихонъ и прочіи всея обители». Далѣе, здѣсь были: «окрестные древнѣйшіе отцы»—инокъ Нифонтъ и «прочіи пустынножитиіе». И, наконецъ, здѣсь же присутствовали: «вѣтковскіе и противъ всѣхъ христіанскихъ слободъ войты, и осадчіе, и выборные, и лучшіе люди, и вси правовѣрніи христіане».

Вспомнивъ, какъ попъ Димитрій и діаконь Александръ были судимы на соборѣ въ 1710 году при попѣ Θεодосіи, соборное постановленіе констатируетъ дальнѣйшую пропаганду діаконовцевъ. «А нынѣ Тимоѣей Лысенинъ приде съ поборники своими и прельстиша обители нашея старца Сергія; и той чернецъ Сергій присовокупи поборниковъ къ себѣ,—мнимаго попа Патрикія, и чернца Пахомія, и мірянъ: Петра Карпова, Якова Григорьева, Ѳому Андреева; начаша паки здѣ святыя церкви преданные чины и обычаи разорати и превращати, и новыя секты предавати и учити, и святыя обители древнихъ и нынѣ пребывающихъ отецъ священныхъ и иноковъ хулити, и различно ругати. И тако миръ Божій разодраша и любовь искорениша, сами отъ святыя церкви отступаша и отъ согласія христіанскаго отторгнушася; не восхотѣша купно съ христіаны молитися и святыхъ таинъ причащатися; такожде и другихъ начаша прельщати и святыя церкви отлучати. И тако многихъ прельстиша и отъ святыя церкви и отъ причастія весьма отлучиша. Потомъ умыслиша коварно не токмо христіанъ, но и самую мать нашу, святую церковь, восхотѣша поколебати, и обитель разогнати, и разорити». Затѣмъ, вспоминая сношенія діаконовцевъ съ епископомъ Питиримомъ, соборное опредѣленіе и здѣсь хочетъ уязвить діаконовцевъ. Оно указываетъ на то, что Питиримъ діаконовцевъ «зельнѣ обличи и укори». «Зане онъ таксваго новаго ученія въ каженіи, единою правѣ второе преки, во всей Россіи во всѣхъ церквахъ, не видываль и не слыхиваль, но во всѣхъ церквахъ трикратное каженіе, еже кадиломъ трижды или тремя возводи крестообразно». Въ вѣтковскомъ опредѣленіи обличались діаконовцы и за каженіе Сергія. «А что они, развратницы, иконы кадятъ по единому кресту, а старца простого, вмѣсто игумена, честнѣе иконъ, по трикраты, и о семь вельми укори и посрами, зане такое каженіе бываетъ на литургіи, святые дары, но и ту трикратнымъ каженіемъ, а не двукратнымъ. Такожь такое каженіе царемъ и патріархомъ, а игумену таковаго каженія не бываетъ. А

они такового игумена, простаго старца, люторски, само-чинно, и безъ рукоположенія, и чрезъ многія степени, на высокій святительскій санъ возводятъ и почитаютъ»⁴⁴⁾).

Во всѣ слободы вѣтковцы послали письма, чтобы попа Патрикія не принимали въ слободахъ. «И нынѣ мы, совѣтовавъ соборнѣ, во всѣ слободы послаша о томъ письма, чтобы его, попа, въ слободахъ въ дома не пускали, чтобы отъ него и впредь какого разврату не было». При этомъ вѣтковцы ставили и угрозу. «А буде кто явится посланнымъ письмамъ противень, и мы такового чужды, паче же будутъ подъ правильною виною».

Сохранилась «соборная грамотка» въ слободу Избынь, писанная въ томъ же февралѣ 1727 года. Ненависть вѣтковцевъ къ діаконцамъ доходить въ ней до крайнихъ предѣловъ. Вѣтковцы «приказывали съ страшнымъ запрещеніемъ», чтобы поповъ діаконскихъ вѣтковскіе прихожане не принимали, и всякое сношеніе съ ними прекратили. Посланіе было адресовано: осадчему Ивану Никитину, войту Ивану Ѳедорову, затѣмъ—Авдѣю Петрову, Алексѣю Антонову, Ивану Антонову, Семену Аѳанасьеву, Аѳанасію Иванову, и «всѣмъ православнымъ христіанамъ, мужемъ и женамъ, съ сущими младенцы». Послѣ указанія «кривосказаній» діаконцевъ, здѣсь говорилось о томъ, какъ «по приказу вельможныхъ пановъ, по правиламъ святыхъ, всѣмъ христіанскимъ соборомъ тѣхъ развратниковъ церковныхъ и лжеклеветниковъ весьма отлучили отъ святыя церкви, и отъ христіанскаго собору отказали съ прещеніемъ, дондеже исправятся». Затѣмъ указывалось, что изъ Вѣтковскаго монастыря «всѣмъ дѣтемъ духовнымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ», которые «согласіе имѣютъ» съ «святывѣтковскимъ монастыремъ», послано «страшное запрещеніе», чтобы «ихъ кривосказательнаго толка поповъ въ дома своя не пускать, и потребъ никакихъ не отправлять, и въ тетрадкахъ ихъ написаннаго кривосказанія не внимать, но призывать бы имъ изъ монастыря, или гдѣ обряцется праваго нашего согласія, и тѣми удовольствоваться всякими потребами духовными и въ учени». Подобно этому «приказывалось» и всѣмъ жителямъ слободы Избыни, чтобы «кривотолковщика попа Патрикія вылевскаго», и жившаго въ Избыни попа Матѳея, и въ Волыни жившаго чернаго попа Игнатія, и Андрея

⁴⁴⁾ Рукопись Хлудовской библиотеки № 341, лл. 22—28.

попа Шишку, и Ивана Яковлева, и Григорія галицкаго, и «неосвященныхъ кривоучителей, всякаго чина, кривосогласія» діаконовскаго «оберегаться и облюдатися, и въ дома своя ихъ не пускать, и къ нимъ ни съ какою потребою не ходить». Къ этому посланію подписались: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Іоаннъ, попъ Макарій, казначей Павелъ и уставщикъ Засима ⁴⁵⁾).

Такъ злобились вѣтковцы на діаконовцевъ. Хотя вѣтковцы писали противъ діаконовцевъ уже не разъ, и много, но теперь состоялось и соборное постановленіе. И даже Питиримъ, общій врагъ раскола, сталъ для нихъ въ данномъ случаѣ справедливымъ и надежнымъ!..

VII.

Вѣткѣ потому важно было выдти побѣдительницей изъ борьбы съ діаконовцами, что тогда Вѣтка достигла значенія метрополии всей бѣглопоповщины. Привлекаемые разсказами о безопасности убѣжища, покровительствуемаго самимъ польскимъ королемъ ⁴⁶⁾, и вѣстью объ устроенной церкви ⁴⁷⁾, тогда единственной по всемъ бѣглопоповщинскомъ мѣрѣ, бѣглопоповцы отвсюду толпами спѣшили во владѣнія пана Халецкаго и пана Красильскаго. Вокругъ Вѣтки тогда существовало уже 14 раскольническихъ слободъ, съ населеніемъ болѣе 30,000 ⁴⁸⁾. Самыхъ отдаленныхъ мѣстъ раскольники считались прихожанами Вѣтковской церкви ⁴⁹⁾. Самъ Керженецъ, потрясенный тогда дѣятельностью епископа Питирима, уступилъ Вѣткѣ. И вдругъ, Вѣткѣ нужно вести борьбу съ пришельцемъ

⁴⁵⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. І. № 489, дл. 72—75. Это посланіе разумѣется въ діаконовскомъ „Предисловіи къ вѣтковскимъ посланіямъ“, гдѣ цитируется: „Еще полное посланіе, писанное въ лѣто 7235 во Избынь, съ тяжкимъ отъ Вѣтки приказомъ, дабы до конца діаконовыхъ, послѣдующихъ имъ, облюдались“. *Лилевъ*. Новые матеріалы для исторіи раскола. Кіевъ, 1893. Стр. 11.

⁴⁶⁾ *Субботинъ* — Происхожденіе Вѣлокриницкой іерархіи. М. 1874. Стр. 13, пр. 1.

⁴⁷⁾ Описаніе докум. и дѣлъ Синода, I, 588г.

⁴⁸⁾ *Іоанновъ*. Истор. извѣстіе о раскольникахъ, стр. 221.—Описаніе докум. и дѣлъ Синода I, стр. 588в—588г.

⁴⁹⁾ Пращица. 15—15 обор. по изд. 1752 г.—Описаніе раскол. сочиненій, II, 298—299.

съ Керженца!..⁵⁰⁾ Чѣмъ либо выдававшіеся члены Вѣтковской общины постепенно переходили на сторону діаконовцевъ. Такъ сдѣлали, напримѣръ, извѣстный Вѣткѣ «иконникъ» Маркъ и «Палужской уставщикъ» Семень Ивановъ. А что особенно возмущало вѣтковцевъ, такъ это то, что діаконовцы сравнивали ихъ съ «никоніанами»...

Приблизительно къ этому времени нужно относить написаніе вѣтковцами особыхъ «возраженій» противъ діаконовцевъ. Таково, сохранившееся до насъ, «Слово, сложенное во извѣстіе на непокоривыхъ басненородословцевъ, паче же прекословцевъ, и на раздирателей мира Божія и любви»⁵¹⁾. Въ немъ упоминается попъ Патрикій и «поданная имъ въ монастырь» книжка, но нѣтъ никакихъ намековъ на постигшее монастырь бѣдствіе. Слѣдовательно, можно думать, что «Слово» написано ранѣе 1735 года, когда послѣдовала первая вѣтковская «выгонка» и вѣтковская церковь была разорена⁵²⁾. Изъ приписки въ концѣ: «аще азъ, грѣшный, написахъ дерзостію, и явится Св. Писанію въ чемъ несогласное, въ томъ прощенія прошу» — видно, что «Слово» написано частнымъ лицомъ и, кажется, по частной инициативѣ.

«Слово» начинается текстами, смыслъ которыхъ тотъ, что «миротворцы сынове суть Божіи, а новотворцы суть сынове діаволи». Сочинитель разумѣетъ діаконовцевъ и указываетъ, какъ діаконовцы вели споры на Керженцѣ, и какъ, затѣмъ, тѣ же споры перенесли на Вѣтку, всюду «тайно рассылая письма». Діаконовцы пишутъ о вѣтковцахъ: «у никоніанъ ходятъ по церкви, людей просто махаютъ кадиломъ, а не крестообразно; такъ и у вѣтковцевъ просто кадятъ, по церкви ходя, а крестообразно всѣхъ по Уставу не кадятъ, якоже знаменается крестъ». Объ этомъ авторъ говоритъ: «и таковымъ злочестивымъ хуленіемъ многихъ христіанъ прельстиша, и отъ святыхъ церкви отлучиша, и святыхъ тайнъ отъ причащенія весьма удалиша. А въ обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, во святой церкви во время святаго пѣнія, на литургіи и во всѣхъ службахъ, въ каженіи, не просто

⁵⁰⁾ Въ это время „Книга“ Лысенина была принесена на Вѣтку и находилась въ домѣ вѣтовца Мокія Тимоѣева. Рукопись Хлудовской библиотеки № 340, л. 50.

⁵¹⁾ Рукопись Хлудовской библиотеки № 341, лл. 28 об.—62 обор.

⁵²⁾ Для болѣе точнаго опредѣленія времени написанія этого „Слова“ въ немъ нѣтъ данныхъ.

махаютъ, якоже оны ругательно написаха и сравниша со никонианы. Но каженіе по преданію святыхъ апостоу и богоносныхъ отецъ, какъ древле, тако и нынѣ непремѣнное, и како святіи восточніи и россійстїи архіереи, и всѣ іереи, и діаконы кадили, тако по древнему обычаю и по Уставу и нынѣ кадятъ». Говорится, далѣе, и объ ученіи діаконовцевъ о формѣ креста: крестъ, «отъ дву древъ сложенной, нарекоша четвероконечнымъ, истиннымъ, животворящимъ крестомъ Христовымъ. И во свидѣтельство приводятъ» разные тексты. Но «зрите, слѣпїи вожди и родословцы безконечніи: аще вы оное святое Писаніе и свидѣтельство о крестѣ Христовѣ написасте, и оное вамъ не на оправданіе, но паче въ посрамленіе. Зане пророцы предвозвѣстиша и святіи отцы написаха вси согласно о единомъ крестѣ Христовѣ, сложенномъ отъ трехъ древъ, пегы и кедра и кипариса, на которомъ Христосъ плотію пострада. А онаго вида, еже отъ дву древъ, при распятїи Христовѣ содѣланы были два креста разбойникомъ, и о тѣхъ крестахъ святіи не написаха и не нарекоша, еже бы кресты Христовы, но разбойничьи... И нынѣ у насъ въ церкви святѣй обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится. И въ томъ каженіи обоа—обычай и Уставъ—совершается и крестъ знаменуется кадиломъ, и въ образъ Святыя Троицы совершается».

Выдвигается здѣсь противъ діаконовцевъ и новое обвиненіе—о неправильномъ хожденіи съ иконами вокругъ церкви въ первый день святой Пасхи. «Во святой и великій день Свѣтлаго Воскресенія, вмѣсто трикратнаго посолонь обхожденія, уставляютъ быти просто выходу въ сѣверныя двери и противу солнца паки входить въ церковь, безъ обхожденія, въ церковныя двери. И такъ, чтобъ то новое преданіе утвердить, а древній церковный чинъ и обычай помрачить и въ ни что положить, возмнѣша оный обычай быти просту, и якобы внїде отъ человѣческаго обычая»⁵³).

Второй литературный памятникъ, направленный вѣтковцами противъ діаконовцевъ, носить названіе «Предувѣщанія»⁵⁴). О времени его написанія можно сказать то же самое: Покровский монастырь существуетъ въ полномъ разцвѣтѣ, а съ другой стороны упоминается о поданной попомъ Патрикіемъ въ

⁵³) Въ другомъ источникѣ виновникомъ этого способа хожденія признается опять Тимошей Лысенинъ. Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, л. 95—110.

⁵⁴) Рукопись Хлудовской бібліотеки № 340, лл. 14—53.

монастырь «книгъ». «Сего послѣдняго, плачу достойнаго, вѣка нѣщїи отъ христіанъ миръ Божїй церковный раздраша и союзъ любовный попраша, и согласїе христіанское на многія части раздѣлиша»: такъ начинается «Предувѣщанїе». Потомъ идетъ рѣчь о діаконовскомъ способѣ кажденїя. Между прочимъ, припоминается, какъ отзывались діаконовцы о способѣ кажденїя вѣтковцевъ: «Еще въ каженїи дерзнуша злохульно черты начертovati, подобно огороду, и тычинамъ, и рожнамъ». Чтобы показать, что подобные отзывы есть дѣйствительно злохуленїе, авторъ приводитъ слова Толковой литургїи: «кадило есть челоувѣчество Христово, а огонь—Божество, а благоуханїе дыма—Святый Духъ», а также слова Апокалипсиса Большого: «кадило—утроба Пречистыя Богородицы; уголь, въ кадилѣ горящїй—Христосъ Богъ нашъ; а верхъ у кадила—небо седьмое; а крестъ въ кадилѣ—распятїе Господа прообразуетъ; а фимїамъ—Духъ Святый». О прообразованїи діаконовскаго кажденїя авторъ говоритъ: «аще кто хочетъ правду увѣдѣти, той самъ ихъ да спроситъ, что они, по Уставу, 10 главѣ, въ каженїи во всѣхъ службахъ Святую Троицу прообразуютъ ли, или ни? Да и сами подлинно скажутъ, что они не прообразуютъ, но только де Святую Троицу прообразуютъ тремя двократными каженїи, и тремя двучастными кресты... Да еще гдѣ написано: кадиломъ трижды, и троекратно, и ту протолковаша всяку крату быти по кресту».

Авторъ «Предувѣщанїя» подробно говоритъ и о погѣ Патрикіѣ. «А нынѣ еще новый раздорникъ, Вылевской погѣ Патрикіѣ, не токмо древнїй церковный обычай развращаетъ, но и самый святыхъ отецъ Уставъ, своимъ толкованїемъ кривымъ, раздраетъ на многія части, и не токмо въ каженїи, но и въ прочїихъ преданїяхъ и чинѣхъ церковныхъ, о чесомъ вкратцѣ явленно покажемъ. А самъ, той Патрикіѣ, называется попомъ и людей на исповѣдъ принимаетъ, и причащаетъ, и тайны церковныя, еже есть крещенїе и бракъ и прочая, отправляетъ; а самъ еще въ благочестїи ни единыя литургїи не пѣвалъ, и не токмо о людяхъ, но и о себѣ, въ святѣй церкви, въ литургїи, по благочестїю, жертвы не принашивалъ. И не токмо чтобъ ему литургисать, но и церкви христіанскїя бѣгаетъ, и съ правовѣрными во святѣй церкви вкушѣ не молится, и святыхъ тайнъ не приобщается. Еще и многихъ христіанъ соблазнилъ и отъ святыя церкви отлучилъ. Понеже глаголетъ и пишетъ, яко во святѣй церкви кадиломъ просто махаютъ, и якобы въ

каженіи креста Христова не приѣмлють, и якобы каженіемъ никакая святыня не освящается. Еще нанесъ хулу на отецъ, якобы они—хульники креста Христова, и прочая».

Далѣе въ «Предувѣщаніи» идетъ изложеніе «по статейно». Четыре первыя статьи касаются того же поца Патрикія. Говорится о подачѣ имъ въ монастырь «книги, за своею рукою», въ которой трикратное каженіе названо «простыми махами», а всѣ молящіеся при немъ—«хульниками». «А мы,—дѣлаетъ замѣчаніе авторъ,—не хульники. Тѣ хульники и противники во святомъ Писаніи именуеть, кто во святой церкви древніе уставы святыхъ отецъ разоряеть, и чины и обычай измѣняетъ и хулить, яко и оный понтъ, Патрикій, похули святое трикратное каженіе». Діаконовцы называютъ трикратное каженіе «обычнымъ», но совершенно напрасно. «Понеже обычай согласуеть отецъ святыхъ Уставу и прочимъ книгамъ. Но аще бы, по ихъ, и единъ обычай, но и той бы хулити не надлежало, понеже въ каженіи и обычай не просто творимъ, но по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. И той обычай, какъ на востоцѣ, такъ и во всей Россіи бысть и засвидѣтельствовася тмотысячно Божими церквами и всѣхъ церквей священнослужителями. И аще кто вознепщуетъ не сипе, той ясно да покажетъ, аще оный обычай не отъ апостольскаго преданія и не отъ восточныя церкви. Да покажутъ, откуда таковой обычай въ Россію воспріяша, и въ кая лѣта вниде, и при которыхъ царѣхъ, или патріарсѣхъ, и гдѣ первое творится начатъ: на востоцѣ, или въ единой Россіи, или индѣ гдѣ, и кто тому обычаю начальникъ? Но сего показати не могутъ». Но если таково положеніе діаконовцевъ, то иначе чувствуютъ себя вѣтковцы. «Мы же,—говорится далѣе,—новому ихъ двукратному каженію показуемъ, что подлинно начало отъ папа Димитрія и діакона Александра, да и по просту званіемъ всенароднымъ они называются діаконовщина и діаконова согласія люди. Внимай, званіе являетъ: по Никонѣ—никоніане, по Онуфрію—онуфріане, и прочіи тако».

Въ пятой статьѣ говорится о способѣ хожденія съ иконами, практикуемомъ діаконовцами въ первый день Пасхи. «Они же, діаконовщина, во святѣй церкви творимое, по древнему преданію, трикратное, окрестъ святыя церкви, хожденіе, которое бываетъ по образу Іерусалимскія церкви, въ день святыя Пасхи, когда обходятъ трижды и поюще стихеру «Воскресеніе Твое» трижды,—такоже всячески поносятъ и гаж-

дають. Понеже сіе обхожденіе они ненавидять и сами трижды не ходять; а только ходять въ сѣверныя двери и, мало пошедь противъ солнца, и тако, не обходя, входятъ въ западныя двери». Но это, по «Предувѣщанію», неправильно. «А по преданію и древнему обычаю святыхъ, великихъ, соборныхъ, апостольскихъ, іерусалимскихъ церкви, въ великознаменитый день праздника преславнаго тридневнаго Воскресенія Христова, исходяще изъ церкви сѣверными дверьми, съ кресты, и со святыми иконами, и со свѣщами, сѣверною страню, посолонь обходятъ трижды святую церковь, со многимъ пѣніемъ, поюще стихеру «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» и прочая. А въ Полууставѣ пишеть: игумень и прочіи исходятъ сѣверною страню, и се явѣ: сѣверною страню—посолонь... А діаконовщина и сему противно чинять, и посолонь трижды обходить не хотять, и кто, по древнему обычаю, обходить, тѣхъ ненавидять и гнушаются. И тако зѣло многъ народъ соблазниша и возмутиша, и миръ Божій церковный раздраша, и союзъ любовный до конца истребиша, и христіанское согласіе на многія части раздробиша. А всему тому виновны онии новоначинатели. Аще бы они новаго не начинали, а древняго преданія не отметали, то не бы тако бысть нынѣ раздоръ. И сіе случилось отъ високоумія и гордости, творящя сами лучше быти прочихъ. Того ради другихъ на той свой совѣтъ они не призывали, но обаче въ томъ ихъ новомъ начинаніи и Нижегородскихъ скитовъ отцы обличали и жалобу до сея обители писали».

Шестая статья ведеть рѣчь о вышеупомянутомъ иконникѣ Маркѣ. «Они, діаконовщина,—говорится здѣсь,—въ Нижегородскихъ странахъ многъ мятежъ, и раздоръ, и развратъ учинили, и многихъ съ праваго преданія совратили и прельстили. Таже, пріѣхавъ въ сію мирную страну, и здѣ многихъ же прельстили и отъ святыхъ церкви отлучили, и не токмо мірскихъ, но и иноковъ: Марка иконника и прочихъ. И той Маркъ иконникъ, ими прельщенный, многъ развратъ словесно и письменно учини, и самъ своею рукою написа на листѣ двѣ церкви. Первую, якобы подобну ихъ мудрованію, и въ ней престоль, а на немъ начерта, по своему двукратному каженію, со всѣхъ четырехъ странъ по кресту, видомъ яко отъ дву дровъ, такожь и прочая вся дѣйства. А у народа, у каждаго, на лица ко кресту двучастному, сиче: четвероконечный. А другую церковь на томъ же листѣ написа, подобну яко

христіанскую, и обрѣтающуюся здѣ въ обители, и въ ней престолъ, а на престолѣ съ четырехъ странъ черты сице: -I-I-, а у народа сице III. А прочіи ихъ согласія, попъ Патрикій въ книжицѣ своей написа тако ругательно, что еще такого поруганія и хуленія отъ прежнихъ еретиковъ и раскольниковъ не бысть, и въ каженіи такого ихъ начертанія не бывало».

Седьмая статья касается извѣстнаго защитника діаконщины Тимофея Лысѣнина. Именно говорится, что Лысѣнинъ называлъ четвероконечный крестъ «знаменіемъ Христовымъ» и что онъ неправильно писалъ о ветхозавѣтныхъ прообразахъ креста. «Тимофеей своею рукою написа, якобы и Моисей израильтянъ чрезъ море проведе онаго вида крестомъ. Такожъ своею рукою написа, якобы Моисей змію положи на знамени, сирѣчь на крестъ, и якобы отъ того тогда знаменія крестнаго бысть исцѣленіе. И прочая древняго и новаго завѣта писанія собирая, вписуеть въ своя книги. И все то чинить, дабы онаго вида крестъ—четвероконечный равно почтенъ былъ съ тричастнымъ, и истиннымъ, и животворящимъ крестомъ Христовымъ... Тѣмъ же, о возлюбленніи православніи христіане, зря оное, лѣтъствуетъ намъ, каждому, непрестанно слезити и плакати. Понеже не токмо отъ иноколѣнныхъ, но отъ своихъ чадъ церковь святая раздирается, и враждою и раздоры на удесы растерзается. Колико смѣхъ и укореніе отъ прочіихъ за несогласіе и развратъ!»

Далѣе въ данномъ памятникѣ упоминаются извѣстные: Василій Власовъ, Иванъ Философъ и Семень Ивановъ. О послѣднемъ здѣсь говорится слѣдующее. «Семень Ивановъ, Папужскій уставщикъ, егда прельстися и отъ согласія христіанскаго отторжеса, и отъ святыхъ церкви отступи, тогда начать мудрованію ихъ зѣльнѣ поборать, и въ словопреніи, въ знаменованіи рукою на челѣ, исповѣдалъ прообразовати крестъ онаго же вида. А иніи, того ихъ согласія, глаголють: егда рукою полагають на главу, и то именуютъ вышній рогъ креста; а егда рукою на животь, и то нижній рогъ; паки на оба рама вопреки, и ту пречныхъ два рога; и тако мнятъ быти въ крестѣ четыре концы, того ради и четвероконечнымъ назваша. А иніи инако толкують, а вси тщатся, дабы почтенъ былъ двочастный крестъ, и равенъ трисоставному».

Сохранилось еще «Слово возразительное во увѣщаніе новокладильниковъ», написанное, повидимому, также до перваго

разоренія Вѣтки ⁵⁵). Оно очень небольшое по объему и состоитъ изъ 14-ти вопросовъ, которые предлагаются діаконовцамъ, какъ противникамъ вѣтковцевъ. Чего нибудь новаго въ этихъ вопросахъ нѣтъ. Вотъ пѣкоторые изъ нихъ: 1. «Чесо ради попь Димитрій съ единомышленники древнее святое преданіе, обычное, премѣни»? 3. «Кая имъ польза или прибытокъ отъ сего: Божій миръ и согласіе церковное и любовь искоренити»? 4. «А прежде такого разногласія, во единомъ согласіи оный попь съ прочими, со отцемъ Θεодосіемъ, и сея святыя обители, и Нижегородскихъ скитовъ, со отцы и со христіаны были или нѣтъ»? 5. «Аще во единомъ согласіи съ Θεодосіемъ были, то чесо ради разсѣкошася»? 6. «Аще во единомъ согласіи не были, то въ другомъ согласіи съ кѣмъ были, и которымъ отцемъ древнимъ послѣдовали»? 8. «Кто прежде попа Димитрія обычное каженіе зазрѣлъ и въ кая лѣта, какіе святыя или патріархи»? 9. «А сами они напредь обычное каженіе содержали или нѣсть»? 10. «Чесо ради древнее каженіе обычнымъ называютъ, и кто сей обычай святой церкви предаде, и въ кая лѣта, отъ самихъ ли апостоль, или послѣ апостоль, святыя отцы или патріархи, или какія власти, или простолюдины»? 11. «Въ которая лѣта обычное каженіе въ Россіи начася, и кто произведе»? Какіе отвѣты на эти вопросы давалъ самъ сочинитель ихъ, это понятно, но діаконовцы такими вопросами въ затрудненіе не ставились.

VIII.

Въ 1735 году произошла первая выгонка раскольниковъ съ Вѣтки. Покровскій монастырь былъ разоренъ. Діаконовцы отъ этого, однако, не проиграли. Попъ Патрикій переселяется изъ слободы Вылевой въ слободу Зыбкую, въ Стародубье, и пользуется здѣсь громаднѣйшимъ успѣхомъ въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ. Обильная писаніями въ предшествовавшій періодъ времени вѣтковская полемика теперь замолкаетъ. Но діаконовцы, чувствуя свою силу, не молчатъ. Такъ, неизвѣст-

⁵⁵) Рукопись Кіевской академіи № Аа. 148, лл. 181—184. Вѣтковская обитель по этому памятнику является существующей; упоминаются здѣсь первые дѣятели вѣтковцевъ и діаконовцевъ; говорится и о поданной вѣтковцамъ діаконовцами „сказкѣ“, въ которой тѣ основывались на 10-й главѣ Устава.

нимъ по имени діаконовцемъ дѣлается собраніе нѣсколькихъ вѣтковскихъ писаній прежняго времени, которымъ предпосылается соответствующее предисловіе въ началѣ и послѣсловіе въ концѣ. Такимъ образомъ создается новый литературный памятникъ, направленный противъ вѣтковцевъ. Въ предисловіи авторъ старается показать то противорѣчіе, въ которое стали вѣтковцы съ прежними своими «отцами». «Аще прочитаемъ благоразумно вѣтковскихъ отецъ здѣ положенная посланія: познаемъ добрѣ, каковы главы сіи, едина другой непокоряющіяся, уразумѣемъ нетвердое ихъ быти основаніе, научимся зыблющихся основаній удалятися, и изыскивати твердое основаніе. Аже бо сіи знаменитыхъ и первосѣдательныхъ отецъ своихъ повелѣнія не хранятъ, что о прочемъ надѣяться?» Далѣе авторъ раскрываетъ, въ чемъ выразилось это несогласіе новѣйшихъ вѣтковскихъ учителей съ прежними. «Вопрошахомъ убо не одинаго послѣдующихъ имъ: на коемъ соборныя церкви преданіи толика вапа вѣрность, толика надежда отцемъ въ послѣдованіи утверждается? Отвѣщаютъ: отцы наши такъ творили и творити насъ научили сиче. И егда на сей паки вопросъ задаемъ имъ: отцы ваши сіе и сіе по коему Писанію творили? Отвѣщаютъ: мы сего не вѣмы. Токмо вѣмы, яко Богъ тѣлеса ихъ по смерти въ нетлѣнни прославилъ. Аще бы они не письменно себя и прочихъ водили, то како нетлѣніемъ симъ почтилъ?».. Такъ говорили вѣтковцы, но на дѣлѣ выходило не то. «Что творили, и како научили, не одинъ взглядъ на се имуть». Напримѣръ, ссылались вѣтковцы на мощи Θεодосія, и хвалились его именемъ; но что Θεодосій заповѣдалъ, чему научилъ, то «ни за что» полагали. Если «похвала» вѣтковцевъ—въ «нетлѣнни» древнихъ отецъ, то «чесо ради преданная» этими отцами вѣтковцы не «хранятъ»? «Почто къ тѣмъ веліе презорство имате? Хвалите убо словомъ, вещью же хулите. Гладите единою рукою, а другою біете. Почто инъ путь вы и отцы ваши, по Θεодосіи бывшіе, возымѣсте, и ино разсужденіе воспріясте?» Авторъ беретъ въ примѣръ Θεодосія, извѣстнаго древняго вѣтковаго попа, разбиравшаго жалобу керженцевъ на попа Димитрія и діакона Александра, и находитъ, что вѣтковцы поступаютъ несогласно съ мнѣніемъ Θεодосія. «Древній отецъ вашъ Θεодосій,—говоритъ онъ,—отъ общаго разсужденія научалъ послѣдующихъ себѣ смиренію и доброму согласію, дабы діаконовыхъ ни въ чемъ не гнушались, но

якоже вѣтковское, такъ и діаконovo согласіе во всемъ равно бы имѣли; а отдѣляющихся ихъ и гаждающихъ осуди дерзости погрѣшительныя быти», о чемъ свидѣтельствуєтъ его посланіе 7218—1710 года на Керженецъ. Но вотъ посланія послѣдующаго времени,—1720 года, 1724 и 1727: въ нихъ находимъ уже тяжкія запрещенія имѣть общеніе съ діаконoвцами. Ясно, что ученіе Θεодосія отринуто, и его повелѣніе положено ни во что. «И отъ лѣта 7228 до нынѣ, аки по лѣстницѣ отъ разума Θεодосіева къ земнымъ сходяще, въ дольнія вещи снисходите, и токмо имя, а не дѣло Θεодосіево обнесите, якоже и сами себя дознати можете. Ибо единъ другого предваряете въ вещѣхъ земныхъ: въ славѣ, въ любоначалии, въ сребролюбіи, въ роскопахъ мірскихъ, въ покоѣ и небреженіи, въ нихъ же наипаче духовніи ваши погружены, яже сущія вины ересей. И еще Θεодосія, отца своего, глаголете! Дѣло васъ показуєтъ, яко нѣсте сынове онаго Θεодосія!»⁵⁶).

Въ послѣсловіи, которое въ рукописи называется «оконченіемъ», авторъ, приведя вѣтковскія посланія, спрашиваетъ: «просимъ коегождо читателя и слышателя благоразумна, да скажетъ намъ: коего отецъ здѣ правое ученіе, Θεодосія ли, или по немъ бывшихъ? Аще же кто обоа возглаголетъ праваго ученія, неразуменъ явится: благословляти и проклинати, почитати и безчестити нѣсть едино, но далече едино другого». Въ чемъ заключается различіе въ сужденіяхъ вѣтковскихъ отцовъ, жившихъ разновременно, объ этомъ далѣе говорится и здѣсь. «Ваши отцы разное ученіе показаша. Θεодосій повелѣ вамъ діаконoвыхъ, якоже каженіе, тако и вся священнодѣйствія равно съ вѣтковскими вмѣнати. По Θεодосіи же бывшіе отцы ваши вопреки написаша, повелѣвающе діаконoвыхъ, якоже каженіе, сице и вся ихъ священнодѣйства отриновенна вмѣнати, и еретически быти глаголаша. И зрите, коль велие между Θεодосіемъ и между по немъ бывшими отцы разньство въ преданіяхъ обрѣтается: ибо единъ отецъ о діаконoвыхъ учитъ народъ православными вмѣнати, а по немъ бывшіе отцы учать той же народъ, діаконoвыхъ, за еретиковъ вмѣнати. И не едино, но многожды, отъ лѣта 7228 до самаго разоренія Вѣтки, единъ на другаго гажденіемъ на діаконoвыхъ взиماشесь».

⁵⁶) Рукопись Импер. Публ. Библиотеки О. I. 489, лл. 67—68 обор. Ср. „Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ“. Кіевъ, 1893. Стр. 10—11.

Въ заключеніе авторъ еще разъ спрашиваетъ вѣтковцевъ: кто изъ отцовъ вашихъ правъ? «Онѣ ли, иже діаконovýchъ за православныхъ вмѣнати повелѣша; или тѣ, кои сихъ за еретиковъ вмѣнати повелѣша? Не можетъ бо здѣ, имѣяй чувство разсудительное, глаголати: одинаково ученіе... Аще кто правовѣрныхъ вмѣнати будетъ за еретиковъ, потребится; такожде и еретиковъ вмѣняяй правовѣрными, умереть, съ еретики будетъ. Нѣсть бо се мало разньство во ученіи, но велико и самой души касаемое: вещь воистину ужасна! Ибо по симъ выкладамъ: аще право есть ученіе Θεодосіево, то Вѣтки отъ лѣта 7228 ученіе наста непразо, а Θεодосіевъ разумъ погибе. И послѣдуяй второму ученію, всуе Θεодосіевымъ нетлѣніемъ хвалится, его же Θεодосій за ино ученіе ненавидитъ» ⁵⁷).

Такъ кончилась полемика между діаконовцами и ихъ противниками. Особенности діаконовщины, высказанныя и обоснованныя еще Тимоеемъ Лысенинымъ, остались за нею навсегда. Главнѣйшія изъ нихъ суть: признаніе, что четвероконечный крестъ есть истинный Христовъ крестъ, достойный почитанія и поклоненія; введеніе двукратнаго или крестообразнаго способа кажденія, вмѣсто кажденія троекратнаго; и, наконецъ, ученіе о спасительности молитвы Исусовой, произносимой съ словами »Боже нашъ«. Въ спорѣ съ вѣтковцами діаконовцы были правы, потому что защищали правильное ученіе. Но съ общей точки зрѣнія раскола, видѣвшаго - во всѣхъ обрядовыхъ особенностяхъ православія «ересь», непременно во всемъ «ересь», противъ діаконовцевъ можно было и возражать. Поэтому ученіе Тимоея Лысенина произвело въ расколѣ въ началѣ XVIII вѣка такой же разгромъ, какой во второй половинѣ XIX вѣка произвелъ извѣстный діаконовецъ Ксеносъ, авторъ «Окружнаго посланія»!

Посланіе діаконовцевъ на Вѣтку ¹).

Горняго Іерусалима искателемъ и царствія небеснаго желателемъ, честнаго состоянія соборныя и апостольскія церкви питомникомъ, православной каеолической святой вѣры опаснымъ хранителемъ, правыхъ велѣній отеческихъ изящнѣйшимъ учителемъ, пречествѣйшимъ отценачалникомъ: священноіерею отцу Александру и священноіерею отцу Арсе-

⁵⁷) Рукопись Импер. Публич. Библиотеки № 0. I. 489, лл. 75 обор. — 76 обор. Ср. „Новые матеріалы“, стр. 11—12.

¹) Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 489, лл. 77—81.

нію, и всѣмъ вашего благосовѣтія начальствующимъ и подначальствуемымъ отцемъ и братіямъ, здравствовать на лѣта многа.

Мы убозіи и отъ всѣхъ униженніи, священноіерей Герасимъ, іерей Андрей, инокодіаконъ Александръ, со всѣми скитона начальствующими и подначальствуемыми, иноками и бѣльцы, елицы обрѣтающимися съ нами во единствѣ православія отъ мала и до велика, честно и низостно кланяемся, вкупѣ и благословенія просимъ, со отеческими вашими молитвами.

Вѣдомо вамъ, отцы пречестніи, буди: въ прошломъ 707-мъ году Царскаго Величества по указу Переславлѣ-Залѣскаго игумену Питириму велѣно бысть въ Болохонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздѣхъ, по селомъ и деревнямъ, въ лѣсахъ по келіямъ обращать старовѣрцовъ въ соединеніе къ своему согласію. И по тому его Царскаго Величества указу оный Питиримъ отъ того году, отнелъ же ему таковой указъ данъ, во многія времена бывши у насъ въ волостѣхъ, ово и въ скитахъ, неволею приѣзжающе къ намъ, многіе разговоры и споры чинилъ о догматѣхъ православныя вѣры съ нами, многажды же и посрамленъ отхождаше, за что нынѣшняго году въ Санкт-Петербургѣ его Царскаго Величества самому подалъ доношеніе ложное. А въ доношеніи его явлено: будто съ прошлаго 707-го по 714 годъ въ тѣхъ вышеозначеныхъ городѣхъ, въ селѣхъ и деревняхъ, его, Питиримовымъ, тщаніемъ духовнаго и мірскаго чина обоихъ половъ обратилося и пришли къ нему въ соединеніе больше двухъ тысящъ человекъ. И сія его ложь нами вѣдома: яко не токмо двѣ тысящи, но и ста человекъ къ нему не обратилося; а которые и присоединилися къ нимъ, и то самыя порочныя люди: не хотяше въ винахъ своихъ смиритися и подь началомъ быти,—къ нему утекаху. Еще же въ доношеніи его: будто нынѣ таковому его ученію и обращенію Нижегородскія губерніи отъ градоначальниковъ стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже и входу къ старовѣрцемъ не стало. Въ томъ онъ, жалуясь, Его Царское Величество проситъ, дабы повелѣно было имяннымъ Его Царскаго Величества указомъ Нижегородской губерніи правителемъ подкрѣпить, дабы они вспомогательны были, а не препинатели. И получилъ Его Царскаго Величества указъ, о чемъ явлено въ тетратѣхъ, посланныхъ къ вамъ съ доношеніемъ и съ указомъ,—списки слово въ слово. И въ нынѣшнемъ генваря 6-мъ числѣ оный Питиримъ прислалъ къ намъ и ко всѣмъ вѣрующимъ по древлепечатнымъ святымъ книгамъ 130 вопросовъ, и съ предисловіемъ, за рукою его. Въ предисловіи же пишетъ, что чрезъ многія лѣта намѣреніе имѣеть, еже бы съ нами о раздѣленіи въ церковныхъ вещѣхъ отъ Божественнаго Писанія разбраніе починити о разгласіи, о чемъ на письмѣ вопросы задалъ о многихъ вещѣхъ,—130 вопросовъ, ихъ же мы, списавше, послахомъ къ вашему боголю-

бію, въ нихъ же вы сами узрите, какво его злохитрство въ тѣхъ вопросѣхъ. А на словахъ оный Питиримъ говорить, что тѣ де вопросы отъ всея ихъ церкви ко всѣмъ намъ по указу царскому, а будутъ де тѣ вопросы предъ царскимъ лицомъ и предъ сенаты, и аще де волею отвѣту не дадите, то и неволею позваны будемъ предъ Его Царское Величество ко отвѣту. И къ вамъ оный Питиримъ хотѣлъ въ обители ѣхать съ тѣми вопросами, да мы всячески его уговорили, чтобы не ѣздилъ къ вамъ, и въ томъ дѣлѣ онъ далъ сроку до Макарьевской ярмонки. И вы бы, отцы святіи, Господа ради и ради Пречистыя Богородицы и всѣхъ ради святыхъ, въ такомъ дѣлѣ намъ учините способство, дабы противу его вопросовъ старыя книги съ новыми сличити и несходство описати; и описавше и изыскавше вины и несходство книгъ новыхъ съ старыми, противу его вопросовъ учинити возраженіе отъ Божественнаго Писанія, дабы нашимъ невѣденіемъ и нерадѣніемъ не дати ему притчи, и чтобы цареву сердце не подвинути на гнѣвъ. О чемъ всеусердно просимъ, пожалуйста, потщитесь противъ тѣхъ вопросовъ скорѣ отвѣты изготовити и къ намъ прислати въ скиты, ради вспоможенія; и за Божією помощію купно потщимся отвѣтствовать отъ Божественнаго Писанія. А у насъ на такое дѣло люди есть, и отвѣты давать тчатся, за что таковымъ людямъ должно и въ тѣлесныхъ дать помощь. И вы потщитесь отъ имѣній тѣлесныхъ на бумагу и на книги собрати со своихъ прихожанъ, и на пищу.

О церкви многія вопросы: по коимъ правиломъ поставлена, и освящена безъ архіерейскаго благословенія, и откуда взять антиминсъ, и кой архіерей святилъ, а паче всего: како вы муро составляли? О всемъ о томъ извольте къ намъ прислатъ отвѣтствованіе со свидѣтельствомъ Святаго Писанія. А намъ о сицевыхъ вещахъ заочно невозможно отвѣтствовать, для того, что у насъ о томъ подлиннаго отъ васъ извѣстія на письмѣ къ намъ не прислано, чего онъ вопрошаетъ. А како вы муро составляли, у него, Питирима, подлинная сказка, за рукою бывшаго вашего уставщика Аеанасія есть. И вы, отцы святіи, всячески прирадѣніе покажите и къ намъ оправданіе на письмѣ за руками своими со искуснѣйшими людьми немедленно пришлите. А буде вы, отцы святіи, не пришлете на письмѣ за руками о церкви и мурѣ къ намъ отвѣту, како у васъ составлялося, то мы за васъ не вѣмы—како ему отвѣщать. Понеже мы и сами впервые слышимъ отъ оныхъ, Питиримовыхъ, вопросовъ: како у васъ творилося. И аще онъ насъ въ томъ станетъ притужать безмѣрно, то мы на васъ будемъ указывать, и о ѣздѣ къ вамъ ему, Питириму, воспрещать не будемъ.

За симъ всеусердные желатели вашего отеческаго благословенія низостно кланяемся.

Писася и послася міросозданія 7224-го, февраля 20-го.

Извѣстіе правовѣрныхъ ²⁾.

Вѣдомо всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ святыя церкви буди.

Діакона Александра и Тимоея Лысина съ единогогласники дерзость объявляется здѣ вкратцѣ сиде.

Діаконъ Александръ и попъ Дмитрій, въ Нижегородскихъ странахъ бывши, согласяся съ Тимоеемъ Лысенинымъ и съ прочими, отъ древнихъ отецъ отсташа, и начаша мнѣніемъ своимъ кривотолковати святыхъ отецъ уставъ о каженіи, такожде и о крестѣ Христовѣ. Но скитстїи Нижегородскихъ странъ древнїи отцы, Сергій страдалецъ и Іяковъ Зубовъ и прочїи вси, единогогласно онаго діакона съ согласники въ новомъ ихъ начинанїи и неправомъ толкованїи обличаша. И по обличенїи, зря ихъ въ упорствѣ, того ради и отъ согласїа отсѣкоша. И не просто отсѣкоша. Понеже на онаго діакона и попа Дмитрія и Тимоея Лысина жалобу писаша къ отцу ихъ духовному, священноиноку Θεодосію. Но и сами они, діаконъ Александръ и попъ Дмитрій, предъ отцемъ своимъ духовнымъ Θεодосіемъ были, и клятвенно обѣщались, чтобы имъ того своего новаго мудрованїа престать и согласитися съ Нижегородскими отцы, такоже въ прежнемъ своемъ мудрованїи прощенье принести, о чесомъ клятвенное ихъ обѣщанїе предъъявляетъ въ посланїи отца Θεодосїа. Но они, діаконъ и попъ, подъ своею клятвою и подъ запрещенїемъ отца своего духовнаго, священноинока Θεодосїа, паки, прїѣхавъ на Нижегородскїя страны, новаго своего мудрованїа не оставиша и возмнѣша себе быти мудрыхъ и хитрыхъ. И еще въ той гордости, безъ совѣту древнихъ скитскихъ отецъ, начаша о вѣрѣ, и о догматѣхъ, и о преданїихъ прѣтися съ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ, и воспрїяша отъ него 130 вопросовъ, и на тѣ вопросы отвѣты написаша и ему, Питириму, отдаша. А послѣ того оный діаконъ и совѣтники его, старцы: Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаилъ и прочїи всѣ ихъ согласїа, совѣтовавъ между собою, на тѣ свои отвѣты, хулу нанесоша и не просто, но и клятву на себя положиша, и на письмѣ, съ подписанїемъ своихъ рукъ, написаша сиде: Великому господину епископу Питириму Нижегородскому и Алатырскому, и прочее, чти въ доношенїи, писанномъ выше сего ³⁾. И паки тамо же, въ доношенїи, ниже рекоша: мы или кто нашего согласїа, духовнаго чина или мірскаго, нынѣ или или предбудущїе годы, станемъ похвалять отвѣты и за правые вмѣнять, тайно или явно, и между собою и въ народѣ преписовати, и писанїемъ издавати, и буди на всѣхъ насъ, и всего нашего согласїа, святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва, и прочая.

²⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 341, л. л. 147—153.

³⁾ Приведено цѣликомъ въ сборникъ, л. 143—147.

Размова. Внимайте, правовѣрніи христіане, что оныхъ гордость, и возношенье, и безсовѣтіе, въ каково зло ихъ низрину. И той діаконъ и совѣтники подпаде перво въ неправомъ своемъ мудрованіи подъ свою клятву и отца своего духовнаго. Но паки во вторую нетокмо подъ клятву, но и въ самое, на все благочестивое апостольское преданіе, въ хуленіе, и отъ древнія православныя христіанскія вѣры во отступленіе, понеже они во отвѣтахъ сами написаша, что они вѣру содержатъ древнюю, восточную и греческую. Также и о знаменованіи креста, что полагають на лицѣ двѣма персты, и прочая чти во отвѣтахъ ихъ и узриши. А въ покорительномъ своемъ письмѣ все то восточное древнее благочестіе похулиша и отъ православія отступиша волею, понеже и въ доношеніи рекоша сиче: Просительное доношеніе приносимъ по совѣту всего нашего согласія волею, а не по нуждѣ и не по насилію. А о такомъ ихъ хуленіи на древнее преданіе писано сиче: хуляя православныя догматы вѣры и преданія церковная, Христа хулить и есть антихристъ уподобительно. А они, діаконъ и всѣ его согласія, не токмо похулиша, но и явѣ отъ всего благочестія отрянушася, и отступиша, и подъ клятву святыхъ отецъ всѣхъ соборовъ сами себя подклониша. И о семъ ихъ отступленіи пишетъ святой Іосифъ Волоцкій сиче ⁴⁾: Отступницы бо злѣйшіи суть не точію еретиковъ, но и еллинъ и жидовъ. Но отступницы бо неравни суть и не подобни себѣ злобою. Се убо суть отступницы, еже въ православной вѣрѣ родишася и лѣта нѣкая пребывши, и паки предсташася, или во младенствѣ невѣденія ради, или нужды ради, или въ плѣненіи, отступиша православныя вѣры; иже точію въ себѣ ересь имуща, и зловѣріе, и никогоже отъ православныхъ прельстиша. Аще хотятъ покаяться, паки приступать къ православнѣй вѣрѣ христіанствѣй. Аще убо и страшно есть, но обаче милости сподобляють ихъ божественная правила святыхъ отецъ. Суть же и инніи отступницы, злѣйшіи первыхъ, иже въ православной вѣрѣ родишася и возростоша, ниже во младенствѣ, ниже мукъ ради, ниже въ плѣненіи, но самовольнѣ отвергошася Христа. О такихъ пишетъ Василій Великій: отвергшимся Христа и преступившимъ тайну спасенія, вся лѣта живота своего плакаться подобаеть, и исповѣдаться долженъ есть во время, въ неже отходитъ житія, и святыни сподобитися, къ челоуѣколюбцу Богу. А что діаконъ Александръ и прочіи, написавъ отвѣты, книгу, и отдаша епископу Питириму: тако бысть и древле, о чесомъ пишетъ Бароній, лѣто Господне 303, листъ 191. Лѣта сего, по пріятіи и сожженіи книгъ святыхъ, во Африцѣ, на избраніе новаго епископа, собрашася 11 или 12 епископы въ Киртградъ въ Нумидіи, между ими первый бѣ Секундъ. И сѣдше въ дому

⁴⁾ На полѣ: „Слово 15“.

Еще и въ томъ сказали и повинились, что де они отъ дву дровъ начертанному кресту или отъ вещи содѣланному поклонялися и прочимъ кланятися научали и почитали равна честію съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ.

Потомъ они, пошъ и дѣяконъ, предъ отцемъ своимъ духовнымъ, предъ Θεодосіемъ, и предъ прочими, клятвенно обѣщали и своеручно къ клятвенному обѣщанію руки подписаша и рекоша: чтобъ имъ отъ того мудрованія престати и прочихъ не учити, и написанную о томъ мудрованіи совѣтника ихъ, Тимоея Лысенина, книгу отыскати, и тою книгу принести предъ Нижегородскихъ отецъ на соборъ, и въ той книгѣ несогласное и противное мудрованіе чтобъ до конца истребити, и прочее, по клятвенномъ обѣщаніи, написано.

А по клятвенномъ обѣщаніи и по исповѣданіи священный отецъ Θεодосій сподоби ихъ быти причастниками святыхъ таинъ; еще часть имъ пречистыхъ таинъ на путное шествіе даде.

Тако же оный отецъ Θεодосій и прочіи отцы, сошедшеса соборнѣ, написаша и послаша съ ними посланіе за руками сицвое.

Пречестныя ⁷⁾ обители Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Покрова, отъ священноинока схимника отца Θεодосія и священноинока отца Александра, еже о Христѣ съ братією, миръ и благословеніе и посланіе отъ насъ въ Нижегородскіе скиты до благочестію ревнителемъ, опасно соблюдающимъ вѣру христіанскую, подражающимъ равноангельскаго житія, отцемъ и братіямъ честнаго собора, иночествующимъ матеремъ, православно живущимъ, честно и опасно соблюдающимъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданія восточныя соборныя церкви, блюдушимся отъ нововводнаго и растлѣннаго ученія и всякія ереси, и о своемъ спасеніи пекущимся, подражающимъ и ревнующимъ, древлепросіявшимъ великимъ отцемъ, благосочетанному вашему собору: священноиноку Герасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Θεодосію, старцу Пахомію, старцу Евфимію, старцу Варлааму, старцу Іосифу, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсоноію, иноку Іоилу и прочимъ инокомъ и инокинямъ, начальствующимъ скитомъ: старицѣ Ксеніи, старицѣ Евфиміи, старицѣ Анастасіи, старицѣ Меланіи, старицѣ Анеисѣ, старицѣ Марѣ, и прочимъ съ подначальствующими, и всѣмъ дѣтямъ моимъ духовнымъ съ благословеніемъ поклоненіе. Будите вы покровени десницею вышняго Бога отъ всякаго искушенія вражія до конца житія своего. Спасайтесь о Христѣ въ любви вси, безъ нея же и вси добродѣтели ни во что же суть. Тако потщитесь о спасеніи душъ своихъ, повинующеса другъ другу, въ

⁷⁾ Здѣсь на полѣ помѣчено: „Посланіе отца Θεодосія“.

страсть Божіи и въ терпѣніи стяжите душа ваши. И тако познани будете отъ всѣхъ, яко Христовы ученицы есте: аще имате любовь между собою, и недалече будете царствія небснаго. А про насъ изволите вѣдать: и мы, далъ Богъ, въ добромъ здравіи живы, во обители Пречистыя Богородицы терпимъ помощію Божию, спасенія ради душъ своихъ, и тщимся всячески сохранить вѣру христіанскую отъ всякія ереси, и безъ соблазу, и безъ смущенія соблюсти церковь Божию. Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная приде о вашихъ душахъ. Понеже слышно намъ, что у васъ дѣется и не благочинится, и многія раздоры, и свары, и раздѣленія въ единовѣрно живущихъ, и Бога ради страждущихъ. Паче же грѣхъ и пагуба душевная. И что больше сего грѣха, яже отъ своихъ чадъ церковь раздирается? Пишетъ святыи апостоль: веліе бо прелести указаніе быти мнитса у нихъ, яко рождшіися въ ней и воспитавшіися, и не довѣдомая ея навикше опасно, сіи преложившіися, враждебная ей устрояють⁸⁾. Ничто же ино тако прогнѣвляеть Бога, яко еже раздѣлится церкви. Ни едино же бо тако оружіе крѣпко діаволу, яко же распря и вражда и брань⁹⁾. Довольно было бы намъ терпѣти поношеніе и укореніе отъ внѣшнихъ еретикъ, гонителей. Только было намъ отрады и утѣшенія, еже имѣти любовь между собою: въ томъ созидается вѣра христіанская и сохраняется. Глаголетъ апостоль: наказую убо васъ, да со страхомъ храните соединеніе духа въ союзѣ мира. Толикое есть благо миръ, яко же Сыну Божию нарицатися того творцемъ и создателемъ въ лѣпоту. Зане и Сынъ Божій сего ради приде на землю, миръ сотворити хотая: яже на земли и яже на небесѣхъ¹⁰⁾. Аще же миротворцы сынове суть Божіи, новотворцы суть сынове діаволи. Тѣмъ же ничто же сему виновно паки, развѣ яко любовь изсяче. Изсяченіе же любви виновно есть умноженію беззаконія. Нынѣ же, завистію діаволею, отъ своихъ чадъ церковь ополчается, враждою и раздоры на удеса растерзается. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе. Слышахомъ бо про ваше житіе и писаніе видѣхомъ за руками вашими обоихъ странъ. И прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію, не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи. До здѣ отъ посланія.

Нынѣ же мы, смиреннии и общежительнии иноцы, послѣдую своему пастырю и наставнику нашему священноотцу Ѳеодосію, паче же ревностію о благочестіи распаляеміи, оное посланіе правовѣрнымъ христіаномъ, сыновомъ святыя церкви, объявляемъ, сицевы ради вины: дабы, аще тогда, или кто нынѣ, послушалъ онаго посланія отъ Ѳеодосія, и умилился бы на плачевный гласъ, и отъ новоначинательныхъ

⁸⁾ На полѣ: „Въ бесѣдѣ апостола, л. 1693“.

⁹⁾ На полѣ: „листъ 1692“.

¹⁰⁾ На полѣ: „къ Ефес. 4, 3 Весеѣды, листъ 2606“.

бы распрей престали: понеже отъ новыхъ распрей и раздоровъ гнѣвъ Божій на насъ приходитъ. Пишетъ святой апостоль: открывається гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду челоуѣкъ, содержащихъ истину въ неправдѣ ¹¹⁾. И паки: по рвенію противящимся истинѣ, повинующимъ жеся неправдѣ, придетъ откровеніе праведнаго суда Божія, иже воздасть комуждо по дѣломъ его, ярость и гнѣвъ, скорбь и тѣсноты на всяку душу челоуѣка, творящаго злое ¹²⁾. Пишетъ святой Исаакъ Сиринъ: никто же да не имать надежды спасенія, аще порокъ имать и малъ въ вѣрѣ; нѣсть пріятно его во псалмѣхъ моленіе къ Богу ¹³⁾. Идѣже аще и мало расколство учинится, пребывающимъ же въ томъ конецъ—мука вѣчная ¹⁴⁾. Яко ниже самыя мученики, аще бы и много страдали, а ересію повреждены,—спастися не могутъ ¹⁵⁾. Аще бо и земныхъ челоуѣкъ законы преступаяй не отвѣтну приметъ муку, коль паче тяжкимъ мукамъ преданъ будетъ иже небеснаго Владыки презираяй повелѣнія ¹⁶⁾. Мнози бо отъ челоуѣкъ за прю, сущую къ другъ другу, отступиша отъ Бога ¹⁷⁾. До здѣ.

Внимайте, правовѣрніи, оному святыхъ отецъ писанію, како глаголетъ ради распри отступленіе отъ Бога, кольми паче: аще кто во святѣй церкви издревле содержимый чинъ и обычай премѣнить и новости внесетъ или начнетъ кто криво святое Писаніе толковать и превращать по еретически на свое мнѣніе. Глаголетъ Аѳанасій Великій: тяжчайшій и страшнѣйшій всѣхъ смертныхъ грѣховъ грѣхъ есть, еже въ ересь впасти ¹⁸⁾. Еретикъ глаголется и еретическимъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняйся отъ православныхъ вѣры ¹⁹⁾. Иже бо мало что или велико отъ божественныхъ отметаеть, весь отметаеть законъ и считается вкупѣ съ преступившими его ²⁰⁾. Вѣру превратиша, иже мало нѣчто ново творять. Глаголють священніи законы: иже аще и малѣйшее что каѳолическія церкви подвизая—есть еретикъ ²¹⁾.

Паки въ посланіи писано и сіе ²²⁾: Тогда и призваша нѣкихъ отъ отецъ, искусныхъ иноковъ, не въ дальномъ разстояніи отъ монастыря живущихъ: инока отца Нифонта, инока Варфоломѣя, инока схимника Гавріила, инока Сергія, инока схимника Іова, и собравъ своя обители соборныхъ

¹¹⁾ На полѣ: „Рим. гл. I, стихъ 18“.

¹²⁾ На полѣ: „гл. II, стихъ 8“.

¹³⁾ На полѣ: „Слово 25“.

¹⁴⁾ На полѣ: „Потребникъ Большой, листъ 5“.

¹⁵⁾ На полѣ: „Риторика“.

¹⁶⁾ На полѣ: „Евангеліе Учит., августъ 1 день“.

¹⁷⁾ На полѣ: „Бесѣды, листъ 422“.

¹⁸⁾ На полѣ: „Іосифъ Волоцкій, слово 12“.

¹⁹⁾ На полѣ: „Никонъ Черногорець, слово 63“.

²⁰⁾ На полѣ: „Книга Кириллова, листъ 372“.

²¹⁾ На полѣ: „Бесѣды, листъ 1402“.

²²⁾ На полѣ: „Посланіе отца Θεодосія“.

старцовъ инока Серапіона и прочихъ. И начаша прежде чести присланныя столбцы отъ старца Сергія и иже съ нимъ инокъ. Той столбець за руками—жалоба на попа Димитрія и на діякона чернаго Александра писанъ. Въ немъ же названы они злыми раскольниками и хищниками словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они многіе чины и уставы церковные. И мы тогда призваша того попа Димитрія и діякона и начаша ихъ вопрошати предъ святыми иконами, по непорочной евангельской заповѣди, воспоминаая послѣдній смертный часъ и представляя страшное оно судище Христово, на немъ же вси имамы предстати и отдати отвѣтъ о дѣлѣхъ своихъ и словесѣхъ. И они намъ извѣщалися въ правду, и по истиннѣ сказали, что было и чего не было, и не творили. До здѣ отъ посланія.

Да они же тогда сказали о крестѣ Христовѣ, что де они и прочіи того ихъ согласія, по наученію Тимоѳея Лысенина, мудрованіе имѣли и крестъ отъ дву дровъ сложенный равночестна съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ почитали, и поклонялись и кланялися научали. Но абіе въ томъ они тогда предъ отцемъ духовнымъ Θεодосіемъ прощеніе испросили, яко же и посланіе являетъ сиде²³⁾: И аще въ чемъ было отъ неразумія, или отъ дерзости, или отъ свару въ словесѣхъ и дѣлѣхъ погрѣшеніе, и въ томъ они простились предъ отцы, и прощеніе получили. И потомъ приде статія о крестѣ Христовѣ, что будто они неправо мудрствуютъ о честнѣмъ и животворящемъ трисоставномъ крестѣ Христовѣ и о четвероконечномъ. И тогда мы ихъ въ томъ истязали. И они стали сказывать, что мы де вѣруемъ и исповѣдуемъ, како пріяла церковь Христова, согласно со святыми. И потомъ, вземъ присланный отъ васъ столбець о крестѣ Христовѣ: выписано отъ Божественнаго Писанія и отъ святыхъ отецъ преданія, отъ книгъ, яже церковь святая пріяла,—то и мы приедемъ. И се намъ любезно. По тому исповѣданію ихъ спросили: тако ли вѣруете? И они вправду сказали, что тако вѣруемъ и исповѣдуемъ. И къ вашему столбцу, что исповѣданіе о крестѣ Христовѣ, и руки приложили съ клятвами. И такую же исповѣдь и намъ дали за руками своими, якоже и старецъ Θεодосій отцемъ далъ. И по сему исповѣданію они согласны съ нами и съ вами. До здѣ отъ посланія.

А во исповѣданіи о крестѣ Христовѣ старца Θεодосія писано сиде: Крестъ, на немъ же распяся Господь нашъ Ісусъ Христосъ, отъ трехъ дровъ сложеніе имать: отъ кипариса, отъ пегва и кедра, иже бысть подножіе ногу Его, во истину свято есть, ему же поклоняюся и почитаю, на немъ же Христосъ распяся. Но и всякому кресту, иже во образъ и подобіе сотворенному онаго Христова животворя-

²³⁾ На полѣ: „Посланіе“.

шаго креста, поклоняюся, яко самому, оному, на немъ же Христосъ пригвоздися. А что на ризахъ, и на патрахилыхъ, и на уларяхъ крестное ображеніе и на поясѣхъ священническихъ, гдѣ како положено въ церкви, вся тако приѣмлю по церковному преданію и обычаю. Да еще во священнодѣйствіи, что дѣйствуется въ крещеніи челоувѣкъ, что помазуется масломъ и мвромъ, вся та дѣйства, съ каковыми словесы дѣйствуется, съ тѣми же словесы приѣмлю, а иныхъ словесъ къ тѣмъ тайнамъ не прилагаю. То мое о крестѣ исповѣданіе и вѣра.

Согласно сему вы исповѣданіи Нижегородскихъ скитовъ отцы сказали: и мы тако вѣруемъ, яко же и сей старецъ.

Къ таковому же исповѣданію, писанному на столбцѣ, и попъ Димитрій и діаконъ руки приложили.

Паки въ посланіи и сіе:

Да онъ же, Димитрій попъ, обѣщался и дѣтей своихъ духовныхъ научать правому мудрованію о крестѣ Христовѣ, како святая церковь пріяла. А отъ своего бы имъ, противнаго святыхъ отецъ, мудрованія престать (еже бы кланяться сложенному отъ дву дровъ), и согласится во всемъ съ кресту, церковію, и сыскать тое книгу, что выписки писаны о крестѣ Христовѣ, мудрованія Лысенина, и со единомысленники его, и принести тое книгу предъ всѣхъ васъ, отецъ, на соборъ, на свидѣтельство, изыскать противъ божественнаго Писанія и церковнаго преданія, что согласны ли. А буди въ ней явится противное церкви, и свое мудрованіе, и то до конца искоренить, чтобы во иныхъ людяхъ таковое отъ той книги противное мудрованіе не явилось, и чтобы сыну его духовному, Тимоею Лысенину, дать исповѣданіе о честнѣмъ крестѣ Христовѣ противу того столбца, что отъ васъ было выписано изъ книгъ и прислано къ намъ, къ нему же и руки приложены его, попа Димитрія и діакона Александра. А тотъ столбецъ къ вамъ назадъ посланъ съ симъ письмомъ. До здѣ.

А по вѣдомости Нижегородскихъ странъ отецъ и правовѣрныхъ христіанъ, попъ Димитрій сысканія о книгѣ Лысенина не учинилъ и на соборъ предъ отецъ на свидѣтельство не принесть. Тако жъ Лысенинымъ, противъ посланныхъ заручныхъ столбцовъ, исповѣданія не дано. А тѣ столбцы той попъ Димитрій и діаконъ отцемъ не дали, удержали у себя. Такожъ и посланія долгое время не объявляли. И той попъ Димитрій и діаконъ явились отца своего духовнаго Θεодосія преслушники и своей клятвы преступники. Понеже и въ посланіи отеческомъ пишетъ сице: А буде онъ²⁴⁾, Тимоеѣй, или кто инъ отъ дѣтей его, Димитрія, духовныхъ тоя книгу не объявитъ и въ своемъ прежнемъ мудрованіи будетъ стояти, и ему, Димитрію, учить и наказывати.

²⁴⁾ На полѣ: „Въ посланіи“.

вать, отъ таковаго противнаго мудрованія возбранять, а въ прежнемъ имъ мудрованіи предъ отцы на соборъ прощеніе принести. А буде они таковаго исправленія не восхотятъ и въ прежнемъ своемъ мудрованіи стануть, и ему, попу Дмитрію, отъ церкви и отъ всякія святыни отлучать, и отъ всякаго собору христіанскаго отгонять. А буде я, попь Дмитрей, слышавъ про нихъ, что стоятъ въ прежнемъ своемъ мудрованіи и противности церкви, или о книгѣ сысканія не учиню, о ней же писано выше сего, и буду имъ умалчивать и стану имъ уступать,—и я самъ, попь Дмитрей, за такое свое небреженіе чуждъ буду церкви Христовы и отъ отца своего духовнаго подъ страшнымъ запрещеніемъ, и, по правиломъ святыхъ отецъ, подъ клятвою. Въ томъ я, попь Дмитрей, отцу своему духовному, священноиноку Θεодосію, и всѣмъ братіямъ за своею рукою писаніе далъ. До здѣ.

А по извѣстію Нижегородскихъ странъ иноковъ и мірскихъ людей, что де попь Дмитрій по тому своему клятвенному обѣщанію не исправилъ, понеже сысканіе о книгѣ Лысенина не учинилъ, и тое книгу на соборъ отцемъ не отдали и съ ними прощеніе не учинили; и не токмо чтобы прощеніе учинить, но паче распри и раздоры простираше, и тамо безконечно распрю чинили. И съ тою же распрєю и въ нашу мирную страну они же, тако-жъ и ученицы ихъ, прибыли и здѣ ученіемъ многихъ прельстили не токмо мірянъ, но и иноковъ. О семъ до здѣ.

Таже паки въ Посланіи и о семъ ²⁵⁾: А о каженіи такоже сказалъ попь и діаконъ, что кадили и кадимъ по Уставу церковному, крестообразно. А стали тако кадить въ недавнихъ лѣтѣхъ. А прежде того кадили по обычаю церковному. До здѣ. И по сему явѣ новозачатое каженіе отъ попа Дмитрія и діакона Александра, и началъ отъ нихъ пріятіе. Того ради согласія ихъ называются діаконовщина. А что они, попь и діаконъ, каженіе свое назвали уставнымъ, и мы тогда въ томъ не зѣло имъ воспретиша, понеже въ уставѣ, въ 10 главѣ, указаша на краткое повелѣніе, которая рѣчь, ради приснаго церковнаго обычнаго содержанія, сокращена. Но и та глаголетъ о крылосахъ, а не о святѣй трапезѣ. И тое сокращенную рѣчь въ короткихъ числѣхъ подлинно развести недомыслишася, и того ради имъ тогда и не зѣльнѣ запретиша, но моленіемъ ихъ просиша, чтобы имъ отъ того своего новозачатаго каженія престати, а кадити бы по древне-церковному обычаю. А что въ Посланіи написано сіе ²⁶⁾: и мы Уставъ чли и рассуждали. И во Уставѣ о каженіи написано тако, яко же они кадили. И мы на тое уставное каженіе вины и пороку не налагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное

²⁵⁾ На полѣ: „Въ Посланіи“.

²⁶⁾ На полѣ: „Въ Посланіи“.

буди въ каженіе, и свѣтъ, тогда дѣйствующая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди пріемлема безъ сомнѣнія, а не ругаема. До здѣ. И сіе въ Посланіи написали мы того ради, понеже тогда, въ скорыхъ числѣхъ, въ Уставѣ о каженіи краткаго реченія не возмогоша проразумѣти, паче же рѣчь, что глаголетъ о крылосахъ, правѣ и преки. Но обаче то ихъ каженіе мы въ церковь не приняли, такожь и похвалити внѣ разсмотрѣнія не смѣли. Того ради мы тогда и похвалили реченными гласы, а дѣломъ не произвели. Того ради мы тогда еще и въ Посланіи написали сие: Нынѣ же вамъ совѣтуемъ, паче же и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникомъ: Герасиму, Тихону и Димитрію и діакону Александру отсель престати тако кадити и кадитъ бы по древнему церковному обычаю, ради умирения и соединенія церковнаго и всего православнаго христіанства сомнѣнія, яко же и сами мы отъ отецъ своихъ научихомся кадити. И нынѣ у насъ, въ церкви нашей, той обычай древній отъ отецъ свѣтъхъ въ каженіи держится, и въ томъ каженіи обоя, обычай и уставъ, совершается и крестъ знаменуется кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается. Еже и сами видѣли и смотрѣли попь Дмитрій, и діаконъ Александръ, и посланникъ вашъ: егда станетъ іерей предъ святою трапезою, возьмъ кадило въ руку, и сотворитъ съ нимъ крестъ, и кадитъ около престола съ четырехъ странъ, воздвизая кадило дважды правѣ и потомъ преки, и жертвенникъ трети двизаньи, и весь оltарь по обычаю. До здѣ отъ Посланія.

Зри, оное въ Посланіи глаголетъ: во свѣтъй церкви въ каженіи обычай и Уставъ совершается. И сіе реченіе не просто: зане аще по Уставу, аще по обычаю, равное и единовидное каженіе, понеже по Уставу, 10 главы, предъ святою трапезою и окрестъ, крестъ знаменуется. А како крестъ? Поне крестъ Христовъ истинный, и животворящій, первообразный, трисоставенъ есть, тако и въ каженіи трети двизаніи, сирѣчь трикратно, и тако крестъ по Уставу, 10 главы, знаменуется и трикратіемъ во образъ Святыя Троицы совершается. И сіе глаголетъ о свѣтъй трапезѣ. А святая трапеза въ каженіи чинъ имѣеть всего лѣта, во всѣхъ службахъ, равное и единовидное каженіе, якоже и въ праздники, окрестъ аналогіи, со всѣхъ четырехъ странъ по единому каженію, а не по три. Того ради и во Уставѣ, въ 10 главѣ, именно повелѣваетъ по единому кресту со всѣхъ четырехъ странъ, а не по три. А діаконова согласія попь Патрикій не токмо обычаю свѣтыя церкви противствуетъ, но и самый Уставъ, 10 главу, презираетъ, и окрестъ свѣтыя трапезы хочеть кадити двократно, по три каженія, и по три кресты, и по три поклоны, понеже въ каженіи по крестообразію безъ поклоновъ не бываетъ. И сіе онъ чинитъ не просто, но убѣгая стыда и срамоты, понеже о свѣтъй трапезѣ, по толкованію свѣтыхъ о трикратномъ каженіи, повелѣваетъ кадити по

трижды, то бо есть трикратно. И онъ каждую крату мнить быти по кресту, и тако вмѣсто трикратнаго трикрестное каженіе быти утверждаетъ. И приводитъ во свидѣтельство отъ другихъ чиновъ, что бываетъ на Воздвиженіе честнаго креста: съ четырехъ странъ, честнымъ крестомъ, по три осѣненія, и противъ осѣненія по три каженія, и по три поклоны. И сицево, предъ святою трапезою и окрестъ, еже бы по три кресты въ каженіи, утверждаетъ быти не на единой службѣ, но во всѣхъ службахъ и всего лѣта... И такъ онъ двукратнымъ каженіемъ хочетъ кадити во всѣхъ службахъ, и сіе учини самому Уставу, 10 главѣ, противно: понеже въ 10 главѣ каженіе не на одну службу, но всего лѣта на всѣ службы, якоже показываетъ въ Уставѣ, въ 9 главѣ, и въ прочихъ главахъ и службахъ; согласно 10 главѣ глаголетъ и повелѣваетъ предъ святою трапезою и окрестъ по единому кресту, а не по три.

Мы же его таковое кривосказательное толкованіе обличаемъ сице. Въ уставѣ въ 9 главѣ пишетъ ²⁷⁾: кадитъ вечеръ на „Господи воззвахъ“, въ стихерахъ, и въ началѣ утрени, и на 9 пѣсни, и на „Непорочныхъ“, въ недѣлю и на праздники Господскія, въ началѣ великія вечерни, и на утрени въ недѣлю предъ Евангеліемъ празднуемыхъ святыхъ, иже имуть Евангелія, и прочая. Внимай, въ 9 главѣ како явленно. Показуетъ кадити въ началѣ великія вечерни, и на утрени, въ недѣлю, и все каженіе равное и неизмѣнное. А попъ Вылевской Патрикій и сію 9 главу въ каженіи кривосказательно толкуетъ, и службы раздираетъ, и едину святою трапезу хочетъ кадити не единовидно, но двовидно и троевидно. И сіе не ложно, глаголетъ бо онъ: по Уставу, 10 главѣ, на оныхъ службахъ чтобъ предъ святою трапезою и окрестъ съ четырехъ странъ по кресту, а по Уставу-жъ, по 2 главѣ, въ началѣ великія вечерни и утрени, по три кресты. А не зреть сего, что великая вечерня и утрени недѣльная написана въ 9 главѣ. Тако же и на вечерни, по Октаю, хочетъ кадити по три кресты.

Мы же его трикрестное каженіе обличаемъ сице. Въ Уставѣ въ 10 главѣ ²⁸⁾ іерей или дѣяконъ кадитъ: первѣе ставъ предъ святою трапезою и творить крестъ кадиломъ, и тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творить крестъ, подобно и отъ восточныя и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ святою трапезу, и весь святой алтарь, и жертвенникъ, и прочая. И по каженіи всея церкви паки входитъ во святой алтарь съверными дверьми и творить крестъ предъ святою трапезою, и тако окончиваетъ каженіе. Зри: въ 10 главѣ о святѣй трапезѣ во всѣхъ службахъ и во всякомъ каженіи по единому кресту, а не по три, яко же попъ Па-

²⁷⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 9“.

²⁸⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10“.

трикій творить. И сщцевое ихъ трикрестное каженіе не токмо обличается въ Уставѣ, 10 главѣ, но и на литургіи Іоанна Златоустаго сщце²⁹⁾: И пріимъ кадило, діаконъ отвораеъ царскіе двери и кадитъ святый престоль около крестообразно. Внимай, како и на литургіи о святѣй трапезѣ согласно что, и въ Уставѣ въ 10 главѣ едино крестообразіе, а не три кресты. И сія литургія о каженіи протолкована: аще оное и едино крестообразіе, но абіе кадиломъ трижды или тремѣ двизаніи, яко же и въ посланіи отца Θεодосія показано: и тако крестъ знаменуется и во образъ Святыя Троицы совершается. А како во образъ Святыя Троицы совершается, святаго Златоуста въ Толковой литургіи пишеть сщце: Святитель³⁰⁾ молитву творить и даеъ діакону еиміамъ, своею рукою вземъ изъ ковчежца. Онъ же, поклонився и благословеніе пріимъ, и кадитъ по трижды крестообразно: обходитъ святую трапезу и двери алтаря, и потомъ епископа и святителей, сидящихъ съ нимъ, и весь алтарь, и прочая. Зри: въ Толковой литургіи велить не только окрестъ святыя трапезы, но и вездѣ, по трижды кадити, сирѣчь трикратно. А попъ Вылевской Патрикій хоцетъ вмѣсто трехъ кратъ всюду по три кресты творити, и по три поклоны, и тако мнитъ тремѣ крестами Святую Троицу прообразовати. А въ толкованіи именно глаголетъ: не тремѣ крестами, но тремѣ кратами Святая Троица прообразуется сщце: Се во образъ естъ³¹⁾, еже епископъ даеъ еиміамъ, своею рукою вземъ изъ ковчежца: ковчежець естъ таинство отъ Троицы, а Владыка носить Христовъ образъ, даеъ же еиміамъ—Духъ святый посылаеъ, яко же Христосъ обѣща; діаконъ же трикратнымъ каженіемъ Троицу прообразуеъ, являя единство, яко Духъ Святый естъ неразлученъ Отцу и Сыну же, но купно богословится со Отцемъ и Сыномъ,—яко же насъ научиша святіи апостоли. До здѣ.

Зри: ясно въ каженіи Святая Троица богословится. Того ради іерей, егда кадитъ народы и тогда глаголетъ: Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Мы же отвѣчаемъ: Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву. И тако по Посланію отца Θεодосія въ каженіи крестъ знаменуется, во образъ Святыя Троицы совершается.

А что въ томъ же Посланіи отеческомъ пишеть, яко во святѣй церкви обычай древній въ каженіи и отъ святыхъ отецъ держится, и сіе не ложно: понеже тако во всей Россіи кадили. А новоначинателя, Никона патріарха, Соловецкаго монастыря отцы обличали. Чти о семъ во обличительныхъ ихъ статяхъ.

Паки здѣ во святѣй церкви и въ каженіи чинъ и обычай

²⁹⁾ На полѣ: „Служебникъ, листь 105“.

³⁰⁾ На полѣ: „Литургія Толковая“.

³¹⁾ На полѣ: „Въ Толковой“.

тогда поць Димитрѣй и дѣяконъ Александръ видѣли, и ученіе отца своего духовнаго пріяли, и примирились, и согласились со всѣми, и прощеніе получили. Того ради тогда онымъ попу Димитрію отъ сея нашея святаыя церкви по благословенію отеческому дано таинства, еже есть Тѣла и Крови Христовы не мало, и послано въ Нижегородскія страны ко всѣмъ христіаномъ. И о семъ о всѣмъ чти въ Посланіи и ясно уариши.

Извѣстіе о новокадильникахъ ³²⁾.

Егда, попущеніемъ Божиимъ, расточени быша и отъ Нижегородскихъ странъ изгнани, они же бѣжаше во иноземство, въ Польшу, въ мѣстечко Вѣтку. И присташа въ монастырь, аки странники. И тогда тоя обители пріяша ихъ, невѣдуще ихъ, яко сущи раздиратели церкви Христовой. И сперва начаша тайно разсвѣтати своего мудрованія ученіе, и прельстиша древняго инока Сергія, и Марка иконника, и мирянина Козму переплетчика и прочихъ.

И зряще таковое развращеніе церковное, тогда, по священноинокъ Θεодосіа, Іосифъ архимандритъ тоя обители, написа на нихъ Возразительное Слово сицево ³³⁾: Слово Возразительное на лжеучителей и раздрателей мира Божія, новоявившихся кадильниковъ, притекшихъ изъ многораасѣкательной страны, проповѣдающихъ новое и противное церкви каженіе содержати, и повелѣвають двократно кадило воздвизати и крестъ знаменати, а не трикратно, трисоставный крестъ истинный и животворящій проповѣдати, и во образъ Святыя Троицы совершати, якоже издревле восточная церковь чинъ и преданіе имѣеть. Понеже святыи крестъ первообразный, на немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ спасеніе наше содѣла, по сказанію богословцевъ церковныхъ, въ тріехъ древесѣхъ бысть: отъ кипариса, и певга, и кедра, а не во двухъ древесѣхъ, по мнѣнію латинскому и всего западнаго мудрованія. Новомудренники латинове на двухъ древесѣхъ распятіе Христово пишуще, изъявляютъ, и паче о семъ двуподномъ крестѣ вся своя мнѣнія полагають, а третіе мудроподножіе, отлагають. О чесомъ ихъ, развращенномъ мудрованіи, восточная церковь, древнимъ обычаемъ написанные кресты съ распятіемъ Христовымъ, избличаетъ. И троечастно, сирѣчь въ трехъ древесѣхъ, крестъ Христовъ подобно первообразному исповѣдуетъ. Понеже тойже тричастный крестъ Христовъ, по образу Святыя Троицы, святая церковь пѣти повелѣваетъ, сице ³⁴⁾: Древо трелюбезно, нетлѣнно и неизнуряемо, крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо трисоставныя

³²⁾ Рукопись Румянцевскаго музея, № 82, лл. 202—213 обор.

³³⁾ На полъ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

³⁴⁾ На полъ: „Канонъ кресту, пѣснь 8“.

носитъ образъ. И паки ³⁵⁾: Трисоставный крестъ, яко троичный образъ, воспѣваемъ и поклоняемъ. И паки пишется о крестѣ Христовѣ сиче: высота божественная, и глубина неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широта безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы, жизнносче ³⁶⁾. Глаголетъ пророкъ Исаія ³⁷⁾: и узрятъ славу мою, и оставлю на нихъ знаменіе. Все бо святіи наслѣдницы апостольстїи явственно свидѣтельствууютъ, яко не иное которое знаменіе явится, токмо крестъ. Ибо знаменіе, глаголетъ святыи Кирилль, есть Христу крестъ. Таже паки еще приложи: святое крестное знаменіе предыдетъ предъ царемъ, и объявляетъ пришествіе Распятаго первѣе, да видѣвше врази его, начнутъ плакати безумія своего.

О семъ знаменіи креста, и аще и не хотяще, но правду евангельскую скрыти не можетъ и вѣршній учитель. Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, обличая лютеранъ и кальвиновъ, въ книзѣ своей пишетъ сиче ³⁸⁾: Во евангелїи Матѳея святаго, глава 24, глаголетъ Христосъ: Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси; сіе знаменіе Сына человѣческаго, по толкованію Златоустову, Теофилактоу, Кириллову, и прочихъ, будетъ крестъ Христовъ; на страшномъ судищѣ; отъ онуду же ясно видимъ, колику честь иматъ крестъ святыи, яко знаменіемъ своимъ Христосъ его нарицаетъ: явится, рече, знаменіе Сына человѣческаго. Царіе земстїи имутъ своя знаменія: овѣхъ убо знаменія орлы, инѣхъ знаменія львы, инѣхъ иная. А царя небеснаго знаменіе—крестъ. Доздѣ Рязанскій.

А новокадильники двократнымъ каженіемъ не токмо древнимъ святымъ богословцемъ, но и оному писанію Стефана Рязанскаго, противствуютъ, и пишутъ, и глаголютъ быти знаменію Христову крестъ сичевъ +, его же и четвероконечнымъ крестомъ Христовымъ нарицаютъ. И подали, за руками, книжку на Вѣткѣ въ монастырь, въ ней же пишутъ: Еще о трикратномъ каженіи сиче + видимо, а у насъ де осѣняютъ кадиломъ правѣ и преки. О томъ довольно покажемъ отъ писанія, да и видимо знаменіе креста Христова въ крещеніи и на ризахъ сиче + творится. И паки, пишуще, глаголютъ: согласно же и вси вѣрніи воображаемъ на себѣ истинный крестъ, двѣма персты, начинаемъ со главы, на животъ, и вопреки, а не снизу, но отъ главы на животъ. И якоже убо рукою священникъ купно съ кадиломъ знаменуетъ крестъ, тако же и особъ рукою благословляетъ люди, а не инако. Еще написаша и въ тетрадкахъ своихъ ³⁹⁾: отъ божественнаго

³⁵⁾ На полѣ: „Триодъ, л. 203 об.“.

³⁶⁾ На полѣ: „Канонъ кресту, пѣснь 8“.

³⁷⁾ На полѣ: „Исаія, глава 66“.

³⁸⁾ На полѣ: „Книга камень вѣры, л. 192“.

³⁹⁾ На полѣ: „пишутъ въ тетрадкахъ“.

писанія увѣщательное о крестообразномъ каженіи и кропле-
ніи, яко согласіе имѣеть въ знаменованіи креста древле во-
сточная церковь во всѣхъ седми тайнахъ всѣми вещми, ими
же крестъ творится; творится же единъ правѣ, и единъ
преки. Доздѣ. И сицеваго показанія, во святомъ Писаніи,
чтобъ единъ правѣ и единъ преки, не видѣхомъ. Пишетъ въ
Уставѣ ⁴⁰⁾: іерей игумена кадитъ трижды, воздвизая предъ
нимъ кадило правѣ и преки, якоже знаменаеть крестъ. Зри:
не пишеть единъ правѣ, и единъ преки, но пишеть: кадитъ
трижды, си есть трикратно, и воздвизая предъ нимъ, и сіе
„воздвизая правѣ“, по грамагическому разумѣнію, воздвиза-
вая не едино правѣ, но дважды, и преки единъ крестъ, а
не три кресты. Таже пишеть въ Уставѣ: кадитъ весь правый
ликъ, братію по дважды, воздвизая предъ кимждо кадило,
правѣ и преки, якоже знаменаеть крестъ. Зри: о братіи не
пишетъ: едино правѣ, но воздвизая предъ кимждо. И сіе
„воздвизая“ не единственная рѣчь, но множественная, а
преки единъ крестъ начертаеть. Понеже и въ Уставѣ сь
протолкованіемъ пишеть сице ⁴¹⁾: Внято же буди и сіе отъ
кадащаго: аще егда кадити ему единъ ликъ случится, нѣ-
коему нареченному начати пѣти антифоны, ожидаетъ на мѣ-
стѣ стоя съ кадиломъ, дондеже скончаеть стихъ, и тогда,
приступивъ кадитъ, и покадивъ всѣхъ, ставъ посреде, тво-
ритъ крестъ и поклоненіе, и они вси поклоненіе. Тамо же:
іерей творитъ крестъ кадиломъ, и поклоненіе творитъ къ
нимъ, благочинно ко всѣмъ едино. И они къ нему вси та-
кожде творять поклоненіе.

Что сего яснѣе? И како творится во святѣй церкви по
обычаю, тако и по Уставу, согласно, по единомъ кресто-
образіи, и поклоненіе едино. Еще пишеть во Уставѣ и сіе ⁴²⁾:
Егда же іерей сотворитъ крестъ и поклонится, поклоняеть
же ся съ нимъ и параеклисархъ. Таже, аще гдѣ три каже-
нія, тамо три и крестообразія, о чесомъ пишеть ⁴³⁾ на Воз-
движеніе честнаго креста: Діаконъ кадитъ честный крестъ
трици и на коемждо каженіи творитъ поклонъ, іерей та-
кожде творитъ осѣненія честнымъ крестомъ, противъ каже-
нія, крестообразно трижды. И паки ⁴⁴⁾: Творитъ игуменъ на
коеждо статьи осѣненіе честнымъ крестомъ трижды, кресто-
образно, отъ четырехъ странъ; діаконъ же кадитъ честный
крестъ трижды, и на коемждо каженіи творитъ поклонъ. И сіе
каженіе, по три крестообразія, только творится на Воздвиг-
женіе честнаго креста. А предъ святою трапезою, и окрестъ,
трикрестнаго каженія не бываетъ, зри въ Уставѣ, въ 10-й

⁴⁰⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10“.

⁴¹⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10“.

⁴²⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 2“.

⁴³⁾ На полѣ: „Уставъ л. 150, сентября 14“.

⁴⁴⁾ На полѣ: „Уставъ большія печати, листъ 630“.

главѣ, но едино каженіе трикратное, крестообразное. Есть каженіе и по три каженія, но пишетъ не о святѣй трапезѣ, но здѣ ⁴⁵⁾. Святитель кадитъ святаыя иконы по три краты трижды. Аще ли гдѣ прилучится царь, и его кадитъ трижды, по три краты; такоже и святителя, аще ли стоитъ на мѣстѣ, кадитъ трижды, по три краты; такоже и мощи святыхъ, гдѣ есть, кадитъ трижды, по три краты. Еще въ Толковой литургіи пишется ⁴⁶⁾: Прекрестить святаыя дары трижды епископъ кадиломъ по возложеніи аера. Толкованіе: Иже прекрестить трижды епископъ, се являетъ, якоже три дни полежа Христосъ во гробѣ, въ третій же день воскресе. Согласно оному и въ новопечатныхъ чиновникахъ сице ⁴⁷⁾: Трикратно благочестивѣйшаго императора и архіерея, по чину, трижды кадитъ; избранный же епископъ поклоняется архіереомъ трижды; ставленникъ поклоняется архіерею трижды. На большомъ выходѣ ⁴⁸⁾ архіерей предложеніе кадитъ трижды, и паки, по возвращеніи съ выхода, у дверей царскихъ архіерей святыи дискосъ кадитъ трижды; потомъ архіерей, возьмъ кадилицу, кадитъ единощи и, сотворивъ метаніе, приѣмлетъ потиръ. Зри: гдѣ бываетъ каженіе по три каженія, по три краты; а о святѣй трапезѣ въ новопечатныхъ книгахъ того не пишетъ. Вшедъ во святыи олтарь, священникъ и, ставъ предъ святою трапезою, знаменаеъ кадиломъ крестъ трижды ⁴⁹⁾. Еще въ Чиновникѣ новопечатномъ: Егда, чтому апостолу, архидіаконъ кадитъ святою трапезу спреди и окрестъ, по трижды ⁵⁰⁾. Согласно сему и въ древнемъ Чиновникѣ ⁵¹⁾: Тогда святитель приѣмлетъ кадило и обходитъ святою трапезу, кадя окрестъ, и святыи жертвенникъ, и святаыя иконы, творя по трижды кадиломъ. И паки ⁵²⁾: возьмъ благословеніе, діаконъ кадитъ по трижды, обходитъ святою трапезу. Іерей, ставъ предъ святою трапезою, знаменаеъ кадиломъ крестъ трижды ⁵³⁾. Іерей входитъ во святыи олтарь и возьмлетъ кадило со благовоннымъ еиміамомъ и, ставъ предъ святою трапезою, знаменаеъ кадиломъ трижды, крестообразно, и возгласитъ „Благословенъ Богъ“ ⁵⁴⁾. Согласно сему пишетъ и во Октаяхъ, и прочая многая, о трикратномъ каженіи. Аще ли же и кратко о каженіи словеса въ Уставѣ речено, и се за извѣстной обычай въ церкви словеса сокращаеъ ⁵⁵⁾. Индѣ

⁴⁵⁾ На полѣ: „Чиновникъ, листъ 104“.

⁴⁶⁾ На полѣ: „Литургія толковая“.

⁴⁷⁾ На полѣ: „Чиновникъ, листы 30 и 41“.

⁴⁸⁾ На полѣ: „Тамо же, листъ 64 и листъ 70“.

⁴⁹⁾ На полѣ: „Октай печатанныи въ лѣто 7221, л. 2“.

⁵⁰⁾ На полѣ: „Чиновникъ, листъ 103“.

⁵¹⁾ На полѣ: „Чиновникъ, листъ 45“.

⁵²⁾ На полѣ: „Таможъ ниже, листъ 51“.

⁵³⁾ На полѣ: „Уставъ, листъ 9“.

⁵⁴⁾ На полѣ: „Шестодневъ, печатанъ въ лѣто 7133, въ субботу вечеръ“.

⁵⁵⁾ На полѣ: „Слово Іосифа архимандрита“.

глаголетъ только: кадитъ іерей или діаконъ; а индѣ глаголетъ: кадитъ по чину; а индѣ глаголетъ: кадитъ по обычаю; а индѣ глаголетъ: кадитъ крестообразно, или творитъ крестъ кадиломъ. Обаче у священниковъ и діаконѡвъ кадило присно въ рукахъ есть содержимо, и каженіе у нихъ твердо, отъ наученія отъ самого рукоположенія святительскаго. Но и сами святители отъ начала пріятія вѣры отъ благовѣрнаго князя Владиміра чинъ и обычай въ каженіи содержатъ и другъ другу аки нѣкій жребій предають, и о томъ вси извѣстны. А извѣстныя вещи ученому, аки неукѣ, толковати, нѣсть лѣпо. На прикладъ, якоже въ церкви поемая аллилуія: всѣмъ извѣстно и дѣтемъ малѣйшимъ твердо, яко поется трижды по трижды, а нечатають всюду въ книгахъ точію трижды. И сіе печатаніе, якоже о аллилуіи, таже и о каженіи сокращенно, ради твердаго познанія и всегдашняго пѣнія. Понеже во всей Россіи и во всѣхъ церквахъ, и въ монастыряхъ, отъ самаго крещенія Русскія земли вси святители, паче же и Богомъ прославленнїи чудотворцы, архіереи: Петръ, Алексѣй, Іона, и Филиппъ, и вси прочіи, потомъ Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, и вси архіереи, и игумени, и преподобный отецъ Сергій, ему же явися и Пресвятая Богородица со апостолами, и прочіи вси, во всѣхъ церквахъ, іереи кадили трикратно. Такоже и отцы наши, и благочестію предводители: Іовъ, Досіеѣй, Іоасафъ, и Θεодосій, еще быша рукоположени при патріарсѣ Іосифѣ. Како вси возмогутъ твердою и приснодѣйствуемую вещь, и чинъ и обычай, въ каженіи забыти, или премѣнити?

Никонъ патріархъ въ началѣ каженіе измѣнялъ, но бысть зазрѣнъ Соловецкаго монастыря отцы. Таже и послѣдователи Никону патріарху, попъ Димитрій и діаконъ Александръ. Нижегородскихъ скитѡвъ отцы, аще и не священницы, но иноцы, но и тіи, видяще въ каженіи измѣненіе, сташа крѣпчѣ, и въ томъ на нихъ въ жалобу отцу ихъ духовному Θεодосію писаше. И священный отецъ Θεодосій того ради и посланіе писа.

Такоже Іосифъ архимандритъ пишетъ сице⁵⁶⁾: Діаконовщина, извѣстно, глаголють и пишуть, ако трикратное каженіе во святой церкви издревле бысть; обаче де то содержаху обычаемъ, а не по Уставу. И глаголють: мы обрѣтохомъ во Уставѣ, во главѣ десятой, правѣ и преки. Того ради обычное каженіе отметнуша и якобы уставное воспріаха. И, хвалящеся, глаголють: мы на писаніи стоимъ, мы по Уставу кадимъ, а не по обычаю. Еще на всѣхъ древнихъ святыхъ порокъ и зазоръ полагають, якобы они Уставъ не разсмотрѣша, но обычаемъ содержаша; а они де зѣло тшательно Уставъ разсмотрѣша. А сего не разсуждають, ако отъ тоя новости заповѣдь Божія, евангельская любовь, поправа бысть, миръ церковный разорися, согласіе христіанское на многія

⁵⁶⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

части разсѣчеса, и вмѣсто того брань, и вражда, и распря насадися. Отъ того не токмо духовніи, но и мирскіе чловѣцы другъ друга ненавидятъ, другъ на друга вражду, и гнѣвъ, и брань имѣють. И нынѣ исполнися святое Писаніе сицевое: Елма ⁵⁷⁾ бо уже къ намъ конецъ вѣковъ приснѣ, яко апостоль глаголетъ: прїидутъ времена лютая, и беззаконія умножатся и любве многихъ изсякнутъ. Превращены будутъ чловѣцы тако, яко и въ своихъ будетъ, иже не обращается искра любви ⁵⁸⁾. Ибо дѣло дїавольское есть, еже растерзати ны другъ отъ друга, и зѣло тѣшажеса отъяти любовь ⁵⁹⁾. Всѣмъ бо виновное злымъ, еже не быти любви, сіе бо разори и погуби честная и свѣтлая церковная ⁶⁰⁾.

Егда умножится беззаконіе, изсякнетъ любовь: сія вся ереси пороуди, еже не любити братію нашу ⁶¹⁾. Тѣмъ же ничтоже сему виновно, развѣ яко любовь изсяче; изсяченіе же любви виновно есть умноженію беззаконія ⁶²⁾. Всякъ, ненавидяй брата своего, чловѣкоубійца есть ⁶³⁾. Что ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь. И паки: аще принесеши семидалъ, суетно кадило и мераостно ми есть. Всуе и безъ ума томящеса во своихъ молитвахъ: аще бо роздаю имѣніе мое нищимъ и аще предамъ тѣло мое, да сгоритъ, любве же не имѣя, ничтоже успѣю. Да аще то о чловѣцѣ речено есть, колыми паче о церкви Божіей ⁶⁴⁾. Раздорникъ церковный подобенъ еретикомъ. И паки: еже въ ересь впаданіе, еже церковь разрушати, ничимъ же меньшее зло показываетъ ⁶⁵⁾. Ничтоже бо тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися. И о семъ да слышать великаго всего міра учителя, святаго Іоанна Златоустаго ко Ефесомъ, нрав. 11, о раздирающихъ первое соединеніе церковное: глаголюще мужъ нѣкій святой, рече: ниже кровь мученическая сего грѣха загладити можетъ. Здѣ всякъ расудити можетъ, отъ чего начаса церковное раздираніе, Божію миру разсѣченіе, и любви исчезновеніе. Ни отъ чего иного, токмо отъ новости нововводнаго двократнаго каженія. Аще бы сія новости не вводили, то Нижегородскихъ скитовъ отцы Θεодосію не писали бы. Также и отецъ Θεодосій не бы посланія писалъ, таже по отцѣ Θεодосіи Іосифъ архимандритъ не бы писалъ. Зри выше и здѣ, како ихъ обличаетъ,

⁵⁷⁾ На полѣ: „Маргаритъ, л. 506“.

⁵⁸⁾ На полѣ: „Кирилова книга, л. 28“.

⁵⁹⁾ На полѣ: „Златоустъ, бесѣда, л. 957“.

⁶⁰⁾ На полѣ: „листъ 2359“.

⁶¹⁾ На полѣ: „ниже, л. 2377“.

⁶²⁾ На полѣ: „выше, л. 1673“.

⁶³⁾ На полѣ: „Апостоль, зач. 72“.

⁶⁴⁾ На полѣ: „Козмы прѣсвитера“.

⁶⁵⁾ На полѣ: „Діонисій Александрійскій, глава 65“.

сиде ⁶⁶⁾: Діаконовщина, сами прельстишася, глаголють, яко на Писаніи стоять, а не на обычаѣ, и невѣдущихъ прельщаютъ. Показуютъ въ Уставѣ, въ 10-й главѣ, краткое реченіе, еже тамо пишетъ: правѣ и преки. А прочее писаніе, еже обычное каженіе утверждаетъ, отлагаютъ, и неправо толкуютъ: гдѣ повелѣваетъ трикратно кадити, они каждую крату по кресту быти вмѣняютъ, и тако писаніе и Уставѣ развращаютъ. А развращеніе ихъ сичево. О святой трапезѣ пишетъ: велѣно кадити, како предъ святою трапезою, тако и окрестъ, трикратно, по единому крестообразію. И тако имется окрестъ святыя трапезы дванадесять кратъ, а четыре крестообразій. Зри о дванадесяти кратахъ въ древнемъ Уставѣ, что обрѣтается на Добрянкѣ въ домѣ у Григорія Вобровщикова, а о четырехъ крестообразіяхъ въ Уставѣ, въ 10-й главѣ. А они развращенно толкуютъ быти всяку крату по кресту. Иметца быти окрестъ святыя трапезы дванадесять крестообразій. А по двократному каженію двадесять четыре краты. А игумена трети крестообразіи—девять кратъ, а братію по два крестообразія каждому. И аще братіи случится на крылосахъ множество, и тако творити каждому по два креста зѣло будетъ притивно, и продолжительно, и невмѣстимо, и самому Уставу 10-й главѣ противно. Въ Уставѣ, въ главѣ 10-й, пишетъ ⁶⁷⁾: Іерей кадить по ряду второй ликъ, наченъ отъ параеклисарха, сирѣчь отъ кадилловжигателя. Си бо стоять на таковыхъ мѣстѣхъ и, наченъ отъ нихъ кадити до эконома, якоже воображати ему вѣнецъ, отнюду же начать, тамо и кончаеть. Творитъ крестъ кадилломъ на весь ликъ и поклоненіе творитъ къ нимъ благочинно ко всѣмъ едино. И они къ нему вси такожде творятъ поклоненіе. Зри въ Уставѣ: на весь ликъ едино крестообразіе и едино поклоненіе, а не множество крестообразій и поклоненій. Еще на крылосахъ должно каждого кадить и, по крестообразію, каждому творити поклоненіе. И сего чина въ Уставѣ не пишетъ, и о семъ удивительно есть. Писано бо есть: заблудивый умножитъ коварство ⁶⁸⁾. И паки: злоба, ослѣпляющая, сама себѣ ратуеть и погубляетъ ⁶⁹⁾.

Толикъ ⁷⁰⁾ трудъ діаконовщина предлагають, трудятся днемъ и ноцію, натягающе писаніе, еже имъ угодное, и краткословію помогателно. А прочее писаніе, обычаю церковному согласующее, отлагаютъ, и криво толкуютъ, строптиво и коварно. Обаче неправое и ложное приложеніемъ истины обличается. Понеже святая церковь чина своего не измѣняетъ, и твердо и непоколебимо соблюдаетъ, такожде

⁶⁶⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

⁶⁷⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10-я“.

⁶⁸⁾ На полѣ: „Сирахъ, 34“.

⁶⁹⁾ На полѣ: „Маргаритъ, л. 496 на об.“.

⁷⁰⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

чины и обычаи, древле дѣйствуемая въ церкви, содержитъ неподвижно, и обычай церковный неписанный, якоже писанный, равно почитаетъ. О чесомъ Ѳеодоръ Студитъ сказуетъ и на сихъ преданіяхъ святыхъ неизмѣнно стоитъ. Аще ли же кто противитися начнетъ, и новое творити восхоцетъ, то она святая церковь восточная, мати наша, сицевыхъ новотворителей, преданіемъ и обычаемъ древнимъ весьма побѣждаетъ, и пустословіе ихъ посрамляетъ. Како прежнихъ новотворителей посрамляюще, тако и нынѣ новоявившихся лжеучителей о каженіи церковномъ посрамляетъ. Глаголютъ ⁷¹⁾ бо и пишутъ лжеучители сіи, новопроникліи, и повелѣвають двократно кадиломъ воздвизати и тако крестъ воображати, а не трикратно, якоже издревле церковь восточная чинъ и преданіе содержитъ, трикратнымъ каженіемъ крестъ знаменати и во образъ Святыя Троицы совершати. А еже кадити двократно и сицевымъ каженіемъ образа Святыя Троицы не являетъ, но токмо, по двукратномъ исчисленіи, двоица или токмо двудревный крестъ. Якоже они и сами вопросомъ епископу Питириму написаша сице ⁷²⁾: Воображеніе сицевого креста $\perp$ имѣеть ли Троицы образъ? Како и по чесому Троицы образъ имѣеть? Подобаеть ли писати распятіе Христовой плоти ⁷³⁾ на крестъ безъ подножія косвеннаго, на сицевомъ видѣ креста $\perp$? Сицевое воображеніе креста $\perp$, бываемое въ святцахъ во указаніи праздниковъ, на златицахъ, на ефимкахъ, на межованіяхъ земли на столпѣхъ, и на иныхъ вещахъ земскихъ, сущій ли образъ и сущее ли подобіе по силѣ, по чести же, и по виду оваго креста, на которомъ Христосъ былъ пригвожденъ, и трисоставный онъ Троицы образъ имѣеть ли ⁷⁴⁾? Крестъ Христовъ чудотворный, Муромскій, святыми ангелы содѣланъ бысть, а распятіе Христовы плоти на немъ воображено; на крестъ съ подножіемъ, такожде и на чудотворномъ крестъ святаго апостола Іоанна Богослова, егоже даде святому Авраамію Ростовскому, распятіе воображено на крестъ съ подножіемъ. Такожде и на чудотворномъ Курсунскомъ крестъ на Москвѣ въ соборѣ распятіе Христово на крестъ съ подножіемъ. Такоже и на прочихъ древнихъ чудотворныхъ святыхъ крестѣхъ ⁷⁵⁾. Въ канонѣ креста Григорія Синаита; пѣснь 8-я: крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо носитъ трисоставный образъ ⁷⁶⁾. Святый крестъ ⁷⁷⁾ нѣсть трисоставное Божество, но образъ Троичнаго Божества, якоже и Божествен-

⁷¹⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

⁷²⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 118.“

⁷³⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 119“.

⁷⁴⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 120“.

⁷⁵⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 130“.

⁷⁶⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 116“.

⁷⁷⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

наго первообразнаго креста образы подобообразни и сѣню начертанные не суть первообразный крестъ истинный, и животворящій, си есть кровію Христовою обогранный, но разсужденно есть образъ крестный, подобообразный трисоставному и есть сѣню начертанный, обаче сущюю вину не въ томъ заключати, но вѣроу на первообразное возводити. Также образъ Спасителевъ и Пречистыя Богородицы, и прочихъ святыхъ образы сказуются, а не самый виновный спасенія нашего. Спасъ нашъ, или сама Пресвятая Богородица и прочихъ святыхъ, понеже ихъ первообразное ипостасъство отъ изображенія ино есть. А первообразный крестъ, на немъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ распять бысть, той есть вина и начало спасенія нашего.

Приговоръ собора ⁷⁸⁾.

О имени Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Сына Божія.

Честныя обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Покрова, общежительствующія отцы древнѣйшія, священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Макарій и священноіерей Іоаннъ, и соборныя иноки Филаретъ, Павелъ, Засима, Θεодосій, Тихонъ и прочія всея обители; и окрестныя древнѣйшія отцы: инокъ Нифонтъ и прочія пустынножителіе, также вѣтковскіи и прочіихъ всѣхъ христіанскихъ слободъ войты, и осадчія, и выборныя, и лучшія люди, и всѣ правовѣрніи христіане: сошедшеся, соборнѣ присовѣтовавъ, приговорили о сичевыхъ, — въ нынѣшнемъ 7235 году февраля 25 дня.

Древніи развратницы и родословцы безпокойніи, которые издревле, по обыкновенію распри своея, святыя церкви преданныя отъ святыхъ чины и обычаи приснохулиша; о которыхъ намъ въ обители, еще при древнѣйшихъ отцехъ, при Θεодосіи, при Александрѣ и при прочихъ, отъ Нижегородскихъ странъ отъ отецъ, а именно жалобу приносили на попа Димитія и діакона Александра и мірянина Тимоѣея Лысенина. А нынѣ оный Тимоѣей приде съ поборники своими и прельстиша обители нашея старца Сергія; и той чернецъ Сергій, присовокупивъ поборниковъ къ себѣ—мнимаго попа Патрикія и чернца Пахомія и мірянъ Петра Карпова, Іакова Григорьева, Ѳому Андреева, начаша паки здѣ святыя церкви преданныя чины и обычаи разоряти и превращати, и новыя секты предавати и учити, и святыя обители древнихъ и нынѣ пребывающихъ отецъ священныхъ и иноковъ хулити и различно ругати. И такъ миръ Божій разодраша и любовь искорениша, сами отъ святыя церкви отметнушася, и отъ согласія хри-

⁷⁸⁾ Рукопись Хлудовской библиотеки, № 341, лл. 22—28.

стіанскаго отторгнушася; не восхотѣша купно со христіаны молитися и святыхъ тайнъ причащатися; такожде и другихъ начаша прельщати и святыя церкви отлучати. И такъ многихъ прельстиша и отъ святыя церкви и отъ причастія весьма отлучиша. Потомъ умылиша коварно не токмо христіанъ, но и самую матеръ нашу святую церковь восхотѣша поколебати, и обитель разогнати, и разорити сицевою виною.

Оный древній развратникъ Тимоѳеѣй Лысенинъ съ поборники своими и прежде сего на Нижегородскихъ отцевъ и христіанъ епископу Питириму били челомъ, чтобы отцы съ ними прѣлсиа; и тако по ихъ челобитью епископъ Питиримъ собралъ отецъ велій соборъ; и тогда соборнѣ помощію Божіею онѣхъ весьма обличиша и посрамиша; не токмо отцы, но и епископъ Питиримъ ихъ обличи и укори. Зане онъ таковаго новаго ученія въ каженіи, единою правѣ, второе преки, во всей Россіи во всѣхъ церквахъ не выдывалъ и не слыхивалъ, но во всѣхъ церквахъ трикратное каженіе, еже кадиломъ трижды, или трети возводи, крестообразно. А что они, развратницы, иконы кадятъ по единому кресту, а старца простаго вмѣсто игумена честнѣе иконъ потрикраты, и о семъ вельми укори и посрами, зане таковое каженіе бываетъ на литургіи святыя дары, но и ту—трикратнымъ каженіемъ, а не двукратнымъ. Такожъ такое каженіе царемъ и патріархомъ, а игумену таковаго каженія не бываетъ. А они таковаго игумена, но и простаго старца лютерски, самочинно, и безъ рукоположенія, и чрезъ многія степѣни, на высокій святительскій санъ возводятъ и почитаютъ. И тогда билъ челомъ епископу Питириму развратникъ Тимоѳеѣй и діаконъ Александръ и прочіи. А нынѣ тойже Тимоѳеѣй научи черяповъ Сергія и Пахомія съ Огородни и съ Вылева мнимаго попа Патрікія съ родословцы и умылиша коварно дошедь до вельможныхъ пановъ Халецкаго и Красильскаго, и били челомъ на насъ, чтобъ и мы нынѣ, во святой великій постъ, оставя церковное содержаніе, постъ и молитву, съ ними прѣнїе чинили. И мы, аще и не хотѣша въ сей святой великій постъ прѣнїе чинить, однако за повелительство панское собравшеся соборнѣ, сея обители и прочія древнѣйшія священноиноцы, и иноцы, и мірскія люди, помощію всесильнаго Бога и заступленіемъ Пресвѣтлыя Владычицы нашея Богородицы онаго попа съ совѣтниками обличали и говорили: чесо ради новое ученіе простираете, и письма тайно и явно написуете, и въ нихъ многія хулы являете. И они въ томъ запырались. И паки говорили они къ намъ, что мы будто ихъ обличаемъ и укоряемъ. И мы соборнѣ имъ отвѣщаша: того ради васъ и попа вашего Патрікія и прочихъ обличаемъ, зане во святую церковь не ходятъ и святыхъ тайнъ не причащаются, еще же церкви святыя чины и обычай хулятъ и всячески ругаютъ. И паки: чесо ради вы священниковъ нашихъ креста Христова отступниками напи-

суете? И паки: будто во святѣй церкви кадимъ противно креста Христова. И въ томъ они запирались. Потомъ обличились тайными своими письмами,—тако хулы ихъ вси написаны имянно. Потомъ вси отцы имъ рекоша: чесо ради старца простаго аки архіерея почтоша, и начаша кадити святыя иконы двократно—по единому кресту, а старцу простому, Сергію, по три креста, чесого ниже обычаемъ, ниже по Уставу во святой церкви не совершалось и нынѣ не совершается. Потомъ и о другихъ ихъ новыхъ винахъ довольно обличаши и посрамиши.

И того ради вельможные паны ему, попу Патрикію, отказаша, чтобъ онъ на Вѣтку и въ прочія слободы ни въ какія дома ни съ какою потребою не входилъ, и чтобъ, аще дѣти его духовныя восхотятъ, и они бы ходили къ нему на Вылево.

И нынѣ мы, совѣтовавъ соборнѣ, во всѣ слободы послаша о томъ письма, чтобъ его, попа, въ слободахъ въ дома не пускали, чтобъ отъ него и впредь такого разврату не было. А буде кто явится посланнымъ письмамъ противенъ, и мы таковаго чужды, паче же будутъ подъ правильною виною. И того ради въ вѣдѣніе правовѣрныхъ, а во всеконечное посрамленіе противнымъ нынѣ, соборнѣ собравше отъ святаго Писанія преданный святой церкви чинъ и обычай, объявляемъ съ яснымъ свидѣтельствомъ отъ устава святыхъ отецъ и отъ прочихъ старопечатныхъ книгъ.

Слово, сложенное во извѣстіе на непокоривыхъ басненорodosловцевъ, пачеже прекословцевъ и на раздирателей мира Божія и любви ⁷⁹⁾.

Ищай Господа, обратеть разумъ съ правдою, и право ищущіи Его обратятъ миръ ⁸⁰⁾.

Истинно Бога любящіи и разумъ правъ ищущіи, тыя имутъ миръ Божій ⁸¹⁾...

Аще же миротворцы сынове суть Божіи, новотворцы суть сынове діаволи. Явѣ развратницы,—разгласіемъ во твореніи воли Господни и повелѣній Его не пребываютъ, и тыя мира Божія не имѣютъ; зане союза любве не хранятъ, но паче и разоряютъ, не боящися Бога...

Егда хочещи съ братомъ ополчатися, помысли, яко соуды Христовыми ополчаешися ⁸²⁾.

А родословцы безконечные не токмо съ единымъ братомъ, но со многотысящными правовѣрными народы прекословятъ. Помысли, коликое число бывши въ Нижегород-

⁷⁹⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 341, лл. 28 об.—62 обор.

⁸⁰⁾ На полѣ: „Притч. 6“.

⁸¹⁾ На полѣ: „Бес. Ап. л. 2065“.

⁸²⁾ На полѣ: „листъ 2066“.

скихъ станѣхъ скитскихъ отецъ: священниковъ, и иноковъ, и инокинъ, и множества христіанскаго народа, и тамо великую сочиниша, и того ради миръ Божій разодраша. А прежде они быша согласны, потомъ предложаша и сами себе отъ согласія христіанскаго отсѣкоша. И не токмо со оными, но и здѣ, святыя обители со отцы и со христіаны, рать сочиняють, и церкви Божія весьма себе отлучаютъ, и въ соединеніи съ правобѣрными не молятся, и святыхъ таинъ не причащаются.

О сицевыхъ св. Златоустъ пишетъ ⁸³⁾: Егда умножится беззаконіе, изсякнетъ любовь. Сія вся ереси порождаетъ, еже бо не любити братію свою... Ничто же тако можетъ церковь раздѣлити, якоже любоначаліе...

Но аще церковь Христову противницы и ратуютъ, но церковь Христова выну пребываетъ ⁸⁴⁾...

А противницы церковь Божию и преданія ея, чины и обычай, хулятъ и, развращающе, глаголютъ: яко нѣсть ко святей церкви притекающимъ и причащающимся святыхъ таинъ спасенія, и спастися при ней, рече, пребывающіи не могутъ,—того ради, яко каженіе обычное содержать. И сего ради въ святой церкви безкровную жертву, обычаемъ восточнаго православія непрестанно совершаемую, неприемлютъ, жертвою истинною быти не исповѣдаютъ, и другимъ, при православіи ея быти хотящимъ, возбраняють. Еще на прелесть простаго народа тайно письма разсылають, а въ нихъ многія хулы пишутъ, и сие:

У никоніанъ ⁸⁵⁾ ходятъ по церкви, людей просто махаютъ кадиломъ, а не крестообразно; такъ и у вѣтковцовъ просто кадятъ, по церкви ходя, а крестообразно всѣхъ, по Уставу, не кадятъ, якоже знаменается крестъ, и прочая.

Паки они же въ тайныхъ письмахъ написаша и сіе: Никонъ съ прочими, сказуя, лгутъ: вси православніи до печатанія слова Θεодоритова тремя персты знаменалися, неизмѣнно; а вѣтковцы лгутъ рекуще: вси святіи кадили прежде, якоже у нихъ обычай имать; но лжа обоихъ къ нимъ возвратится,—лжа убо первый грѣхъ и ремесло діаволе. И прочее пишутъ поругательно и хульно.

И таковымъ злочестивымъ хуленіемъ многихъ христіанъ прельстиша и отъ святыя церкви отлучиша и святыхъ таинъ отъ причащенія весьма удалиша. А во обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова во святой церкви во время святаго пѣнія на литургіи и во всѣхъ службахъ, въ каженіи, не просто махаютъ, якоже оныя ругательно написаша и сравниша со никоніаны. Но каженіе по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ,

⁸³⁾ На полѣ: „Бес. л. 2377“.

⁸⁴⁾ На полѣ: „Бес. листь 1639“.

⁸⁵⁾ На полѣ: „Согласіе 10“.

како древле, тако и нынѣ непремѣнное, и како святіи восточніи и россійстїи архіереи и всѣ іереи и діакони кадили, тако по древнему обычаю и по уставу и нынѣ кадятъ. Но они, противницы, повелѣвають кадити апостольскому преданію и церковному обычаю противно. И не токмо обычаю противно, но и уставу святыхъ отецъ вѣло несогласно. И Уставъ и прочіи книги въ каженіи кривѣ протолковаша, и на многія части раздѣлиша, о чесомъ чти ниже. Также они древнее преданіе въ каженіи оставиша и похулиша, а свое новое каженіе сочиниша, вмѣсто трикратнаго двократное, си есть единою правѣ, второе преки, и въ томъ каженіи прознаменуютъ крестъ, сице $\perp$. И сицеваго вида крестъ, отъ дву древъ сложенный, нарекоша четвероконечнымъ, истиннымъ животворящимъ крестомъ Христовымъ. И во свидѣтельство приводятъ сицевы глаголы: преподобный Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: идѣже крестъ Христовъ, тамо онъ и есть. И паки: образъ крестный начертается отъ высокихъ на глубину сходя и на края вопреки простираемъ. И паки: идѣже начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, и вся спасенная даетъ⁸⁶⁾. Таже и сіе писано есть⁸⁷⁾: якоже пѣныяз царскій иматъ образъ, тако знаменіе небеснаго царя напечатлѣвается въ крещеніи и иныхъ таинствахъ. Посемъ и сіе: свѣтъ есть лица Божія крестъ, а идѣже бываетъ свѣта лишеніе, ту тѣмъ пришествіе. И прочая писанія. А все приводятъ, якобы, глаголють о крестѣ сицевомъ $\perp$, того ради и видомъ показаша.

Въ подавной книжкѣ, которую попъ Патрикій за руками подали въ монастырь,—въ ней пишетъ сице: А еже у насъ осѣniają кадиломъ правѣ и преки, о томъ согласія довольно показаномъ, да и видимо знаменіе креста Христова въ крещеніи, и на ризахъ въ церкви святѣй сице $\perp$ творится. Нѣсть убо инаго креста на освященіе, кромѣ Христова. И паки въ подавной книжкѣ о раздѣленіи своемъ, а на правотѣрныхъ рѣ укоризну пишутъ сице⁸⁸⁾: То како убо не раздѣлимся тѣхъ, аще вмѣсто спасенныя печати креста Христова, инако знаменуютъ крестомъ, кадиломъ, кропиломъ, и явно убо тѣхъ, иже гордятся и любоначальія недугомъ болятъ, не хотяще покоритися написаннѣй правдѣ крестной, и тѣмъ церковь Христову раздѣляютъ, не бояся Бога... Того ради якобы и церковь раздѣлили любоначальствомъ. Зрите, слѣпїи вожди и родословцы безконечніи: аще вы оное святое Писаніе и свидѣтельства о крестѣ Христовѣ написасте, а оное вамъ не на оправданіе, но паче въ посрамленіе. Зане пророцы предвозвѣстїиша и святїи отцы написаша всѣ согласно о единомъ крестѣ Хри-

⁸⁶⁾ На полѣ: „Мин.-Четья, сент. 14“.

⁸⁷⁾ На полѣ „Пс. Толк. на пс. 4“.

⁸⁸⁾ На полѣ: „въ 6-мъ согласїи“.

стовѣ, сложенномъ отъ трехъ дровъ, пегга и кедра и кипариса, на которомъ Христосъ плотію пострада. А онаго вида, еже отъ дву дровъ, при распятіи Христовѣ содѣланы быша два креста разбойникомъ, и о тѣхъ крестахъ святіи не написаша и не рекоша, еже бы кресты Христовы, но разбойничьи. Такожде и царица Елена, егда обрѣте три кресты: единъ Живодавца, а два разбойничьи, а отъ того времени почитается въ церкви единъ трисоставный крестъ Христовъ, первообразный. Такожъ и образы крестныя, подобообразныя, отъ трехъ дровъ.

А якоже противницы въ каженіи прознаменуютъ, и аще они сія святія церкви священнослужителей приуподобиша къ любоначальной ереси, и сіе обратится болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ ⁸⁹⁾). Зане во святой церкви како древнесвятіи, тако и нынѣ въ каженіи крестъ Христовъ первообразный прознаменуютъ отъ трехъ, а не отъ дву дровъ. Такоже трикратнымъ каженіемъ Св. Троицу прообразуютъ и сице согласно со святыми,—въ Толковой литургіи: Святитель воставъ, молитву творить, и даетъ діакону еиміамъ своюю рукою, вземъ изъ ковчежца; онъ же, поклонився и благословеніе приѣмъ, и кадитъ потрижды крестообразно, обходитъ святую трапезу и двери алтара и потомъ епископа и сѣдящихъ съ нимъ, и весь алтарь. Въ толкованіи: Се бо образъ есть, иже епископъ дастъ еиміамъ своюю рукою изъ ковчежца: ковчежець есть таинство отъ Троицы, а Владыка-Христовъ образъ носить; даетъ же еиміамъ—Духъ Святой посылаетъ, якоже Христосъ обѣщася; діаконовъ же Троицу троекратнымъ каженіемъ прообразуетъ, являя единство, яко Духъ Святой неразлученъ Отцу и Сыну же, но купно богословится со Отцомъ и Сыномъ, якоже насъ научиша святіи апостоли. И сицевое каженіе предъ Евангеліемъ на литургіи...

А противницы трикратнаго каженія ненавидятъ, и кадитъ повелѣваютъ предъ святою трапезою и окрестъ не трикратно, но двократно: единою правѣ, второе преки. И въ томъ ссылку чинятъ якобы на Уставъ, на 10-ю главу, того ради и уставнымъ нарицаютъ. А та 10-я глава имъ не на оправданіе, а на обличеніе. Зри ниже.

А во святой церкви предъ святою трапезою и окрестъ, еже творится трикратно, си есть кадиломъ трижды или трети воздвиженіи: дважды правѣ, третье преки; крестообразно— еже крестъ знаменается и во образъ Св. Троицы совершается. И сіе каженіе обычнымъ нарекоша. И мы такожде сіе каженіе обычнымъ нарицаемъ, но не просто, но самый церковный и древній апостольскій и святыхъ отецъ обычай.

Еще сей обычай, согласный Уставу и прочимъ книгамъ. Зрите согласіе: *Первое*: всесодержащій древній всероссійскій

⁸⁹⁾ На полѣ: „Псаломъ 7“.

церковный обычай. *Второе*: сей обычай, творимый на Востоцѣ въ грѣцѣхъ, потомъ въ Россіи, и засвидѣтельствовася во всѣхъ церквахъ тмотысячно, архіереи, и іереи, и діаконы. *Третье*: Потомъ той же обычай содержаша древніи отцы: Іовъ, Досіеѣй, Іоасафъ и Θεодосій, и прочіи вси. *Четвертое*: Той же обычай прежде раздора содера погъ Димитрій и прочіи. Зане они егда быша въ сей обители и предъ отцемъ духовнымъ Θεодосіемъ сказаша, что вново кадити начаша не въ давнихъ лѣтахъ, а прежде того кадили по обычаю святыхъ церкви. И того ради отецъ Θεодосій въ посланіи написа сице: Нынѣ же вамъ совѣтуемъ и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму и Димитрію и діакону Александру отсель престати такъ кадити, а кадити бы по древнему церковному обычаю, якоже и мы отъ отецъ своихъ научихомся кадити. И нынѣ у насъ въ церкви святой той обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится. И въ томъ каженіи обоя—обычай и Уставъ—совершается, и крестъ знаменуется кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается.

И тако священный отецъ Θεодосій въ посланіи обычай и Уставъ не просто воспоману, зане обычай Уставу согласуетъ спцевымъ. Во Уставѣ 10 главъ: предъ св. трапезою и окрестъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и жертвенникъ и прочая всюду по единому каженію, си есть по единому кресту. И по церковному обычаю, по единому же кресту; и тако предъ св. трапезою и окрестъ каженіе во всей литоргіи. И въ показанныхъ службахъ, по 9. главъ, не токмо по 9-й, но и по 4-й главъ большія печати, сице: Подобаеъ вѣдати, когда кадить іерей, кадить вечеръ на „Господи воззвахъ“, въ стихерахъ, и въ началѣ утрени, и на 9-й пѣсни; кадить же на „Непорочныхъ“ во всякую субботу и въ недѣлю, кадить же и на праздники Господскіе, въ началѣ великія вечерни, предъ Евангеліемъ на утрени въ недѣлю и по Евангеліи, и празднуемымъ святымъ, егда чтутъ Евангелія. И на сицевыхъ службахъ и на литоргіи всегда предъ св. трапезою и окрестъ по единому кресту, а кадиломъ потрижды, сирѣчь трикратно, или тремя возвожденіи, а по единому кресту. Зри въ Уставѣ въ 10-й главъ сице: Подобаеъ вѣдати, како кадить іерею или діакону. Первѣе станеть предъ св. трапезою и творить крестъ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, такоже творить крестъ. Подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя крестообразно кадить св. трапезу и весь св. алтарь.

Что же сего яснѣе о св. трапезѣ? Именно являетъ согласное обычаю: по единому кресту, а не по три креста.

Да что въ св. церкви и обычное каженіе именуется, и не просто, зане въ Уставѣ, во многихъ мѣстѣхъ, велить по обычаю кадить. Зри въ Уставѣ большія печати, декабря 24 и генваря 5 дня: на вечерняхъ купно и на литоргіи предъ

Рождествомъ Христовымъ и предъ Богоявленіемъ въ обонхъ службахъ напечатано: діаконъ кадитъ по обычаю. И сипевымъ показуетъ не простый каковъ любо обычай, и не мірскій, или иностранныхъ языкъ, или жидовскій обычай. Но и въ Уставѣ, и въ прочихъ книгахъ, являетъ обычай святой церкви, преданный отъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ, который обычай, присно въ святѣй церкви творимый на Востоцѣ древле и въ Россіи во всѣхъ св. церквахъ и тмотысящи засвидѣтельствованный. И како тогда той обычай древни отцы: Іовъ, Досиеей, Іоасафъ, Θεодосій и прочіи во святой церкви содержаша, тако и нынѣ непременно и не зазорно соблюдается. А нынѣ явльшіеся новоразвратники восхотѣша въ каженіи и въ прочихъ дѣйствахъ церковный древній чинъ и обычай измѣнити, рекуще, яко не требѣ быти церковному обычаю и должно де обычай отставить, яко и хомонное пѣніе, понеже хомонное пѣніе, и въ каженіи, аще де и древній обычай, и то де въ Россіи содержаша за невѣдѣніе и того де ради должно въ каженіи обычай нынѣ оставить. И того ради обычай презираютъ и вмѣсто обычнаго вводятъ новое каженіе, вмѣсто трикратнаго двократное.

Таже и во святый и великій день Свѣтлаго Воскресенія вмѣсто трикратнаго посолонъ обхожденія уставляютъ быти просту выходу въ сѣверныя двери и противу солнца паки входить въ церковь, безъ обхожденія, въ церковныя двери. И тако, чтобъ то новое преданіе утвердить, а древній церковный чинъ и обычай помрачить и въ ничто положить, возмнѣша оный обычай быти просту и якобы вниде отъ чловѣческаго обычая. И помрачая обычай, на прелестъ простаго народа, пишутъ сице ⁹⁰⁾: Каково убо крѣпко многовременный обычай, о семь убо глаголетъ Великій Василиій сице: обычай бо многимъ временемъ утвердився, естества крѣпость приѣмлетъ. Но и св. Златоустъ глаголетъ: и да навыкнеши, коликая обычаю есть крѣпость, Божіимъ заповѣдемъ одолѣ многожды... Доздѣ отъ поданной книжки.

Зрите, возлюбленніи, и умудряйтеся, а противнии посрамляйтеся: о сипевомъ, аще и Златоустъ и Великій Василиій воспоминаюша, но не церковный преданный обычай, но чловѣческія и эллинскія. Зане въ Писаніи являетъ два обычая есть: обычай добрый есть и обычай злой. А противницы соравниша злый обычай съ добрымъ. Зри, противниче, того жъ Златоуста ⁹¹⁾, глаголющаго сице: егда обычай въ догматѣхъ будетъ, твердѣйшій бываетъ...

И не токмо оное, но еще въ поданной книжкѣ написаша и сипевы хулы: якобы въ каженіи креста Христова не приѣмлемъ и якобы простыя махи пріятнѣе.

⁹⁰⁾ На полѣ: „Въ книжкѣ, поданной въ монастырѣ“.

⁹¹⁾ На полѣ: „Бес. л. 594“.

А въ поданной книжкѣ написаше и сіе: якобы во святѣй церкви нѣкій погъ отступилъ креста Христова въ каженіи и пристагъ якобы къ намъ, хульникамъ, и за нами многія хульные ереси написаша. Такожъ якобы во святѣй церкви начали творити кадиломъ и крестомъ и кропиломъ инако, противно кресту Христову. И паки сіе: а вмѣсто креста Христова, аще просто кто махаеъ кадиломъ, како можетъ освятити, и прочая.

О, непокоривіи, доколѣ вамъ злый ядъ свой изливати и напрасно клеветати! Священный отецъ нашъ Θεодосій написа въ посланіи своемъ сице: Во святой церкви въ каженіи крестъ знаменаетъ и во образъ Св. Троицы совершается, и прочая. А нынѣ во святѣй церкви не инако како кадятъ, но также, якоже и отецъ Θεодосій... И аще сице, то како мы—отступницы креста Христова? Токмо развѣ истѣе рещи о нихъ, зане они двократнымъ каженіемъ трисоставнаго креста не прознаменуютъ...

Въ поданной во обитель книжкѣ написали они въ 7-мъ согласіи: Предъ св. трапезою и окрестъ съ четырехъ странъ и жертвенника и всего олтаря быти трикрестному каженію. А именно: на всенощной, и на литургии, и въ субботу на вечерни. И въ тѣхъ службахъ, ради трикрестнаго каженія⁹²⁾, и о трикратномъ знаменіи креста Христова согласно указуютъ святыя книги. Якоже иными вещми трижды крестообразно, тако и кадити трижды сице глаголютъ божественніи отцы: діаконъ кадитъ честный крестъ трижды и на коемждо каженіи поклонъ.

На всенощной іерей, ставъ предъ св. трапезою, знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды и возглашаетъ „слава святѣй“. Зрите, противницы, оное глаголетъ на Воздвиженіевъ день, въ каженіи съ четырехъ странъ по три креста и по три поклона. Зане и въ другомъ Уставѣ большой печати: Творить игуменъ на коейждо ставѣ осѣненіе честнымъ крестомъ трижды крестообразно отъ четырехъ странъ. А въ Полууставѣ сице: творить іерей, яко и на первомъ воздвиженіи, три кресты въ началѣ и въ конецъ и прочая. И по оному ихъ приводу явѣ мнятъ быти и предъ св. трапезою и окрестъ съ четырехъ странъ по три креста и по три поклона. И не токмо на всенощной, но и на литургии. Зане въ томъ же трикрестномъ каженіи въ приличство написали сице, — въ 11 согласіи: іерей вѣнчаемыхъ знаменаетъ рукою главы ихъ потребижды крестообразно⁹³⁾. Діаконъ кадитъ потребижды крестообразно, обходитъ св. трапезу. Діаконъ же трикратнымъ каженіемъ Троицу прообра-

---

⁹²⁾ На полѣ: „Рекъ „трикрестное“ и своею рукою написалъ Тимосей Лысенинъ“.

⁹³⁾ На полѣ: „Потребиякъ, въ чинѣ вѣнчанія“.

зують ⁹⁴⁾). И сіе такожде мнятъ быти въ обхожденіи св. трапезы съ четырехъ странъ и по три креста и по три поклона. А сичевое каженіе, въ Толковой литургіи пишеть, не токмо во обхожденіи св. трапезы, но и прочая, весь олтарь. Діаконъ же трикратнымъ каженіемъ Троицу прообразуетъ, являя единство, яко Духъ Святый неразлученъ Отцу и Сыну же, но кучно богословится со Отцемъ и Сыномъ, якоже насъ научиша святіи апостоли.

А во св. церкви по оной Толковой литургіи и по обычаю св. церкви трикратное каженіе бываетъ: егда чтется св. Апостоль, и тогда іерей кадитъ престоль съ четырехъ странъ, и жертвенникъ, и весь олтарь и, стоя въ царскихъ дверѣхъ, игумена и оба крылоса и всю церковь трикратнымъ каженіемъ, еже есть кадиломъ трижды. Или что отецъ Θεодосій въ посланіи написа тремі возвожденіи, а по единому крестообразію и по единому поклону. И тако согласно будетъ не токмо предъ Евангеліемъ, но и въ началѣ литургіи,—сиче: Тогда епископъ обходитъ св. трапезу, кадя и образъ крестный творя, по трижды кадиломъ ⁹⁵⁾. Зрите, оное во обхожденіи: кадя и образъ крестный творя,—и се явѣ, единъ образъ крестный, а не три образы крестные. И по оному Толковой литургіи во обхожденіи престола съ четырехъ странъ согласно, по единому кресту, и въ Уставѣ въ 10 главѣ—по единому кресту, а не по три креста и не по три поклона. Согласно же 10 главѣ во Уставѣ и во 2 главѣ—на величѣй вечерни, сирѣчь бдѣніи всенощномъ и утрени недѣльной сиче: Кадитъ іерей крестообразно св. трапезу и весь св. олтарь, и прочая. И паки: Егда же іерей сотворитъ крестъ и поклонится. Зри: именно по единому кресту и по единому поклону. Паки въ тойже 2 главѣ: И по каженіи входитъ во св. олтарь и, ставъ предъ св. трапезою; знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды. И сіе таковое: знаменаетъ кадиломъ крестъ, и се явѣ: единъ крестъ. А еже кадиломъ трижды: и то не три креста, но кадиломъ трижды, еже есть трикратное возвожденіе, и тако кадиломъ крестъ знаменается и во образъ Св. Троицы совершается...

Въ поданной книжкѣ въ 13 согласіи: іерей копіемъ знаменуетъ вверху просфоры трижды крестообразно; іерей предъ св. трапезою знаменаетъ кадиломъ трижды крестообразно. И оное отъ начертанія просфоры привлекоша къ согласію, чтобъ кадити въ субботу на вечерни по три креста. А во Октаехъ 1 и 5-го гласовъ въ субботу на величѣй вечерни: іерей, вземъ кадило со благовоннымъ фиміамомъ и ставъ предъ трапезою, знаменаетъ кадиломъ трижды крестообразно и глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. И сіе въ субботу на вечерни о св. трапезѣ пишеть также, что и оное—не о

⁹⁴⁾ На полѣ: „Въ Толковой литургіи“.

⁹⁵⁾ На полѣ: „Толковая литургія“.

трехъ крестахъ и не о трехъ поклонахъ, но о трехъ крестахъ, еже кадиломъ трижды или тремъ возвожденіи, и по единому крестообразію. Зане оная субботняя вечерня написана, и во Уставахъ: первое во Уставѣ въ 9 главѣ: и на ту 9 главу не токмо на вечерни, но и на всѣ службы, въ Уставѣ, въ 10 главѣ, именно о св. трапезѣ, по единому кресту, а не по три креста. А по три креста предъ св. трапезою, кромѣ литургіи, егда кадятъ св. дары; а кромѣ того ниже по обычаю, ниже по Уставу, ни въ которыхъ службахъ не кадятъ. Зри въ Уставѣ, 9 и 10 главы.

Такоже и около аналогіи въ Уставахъ и всюду велить кадить, якоже и престоль.

И аще, по мнѣнію противныхъ, кадить престоль трикрестно, то и окрестъ аналогіи трикрестно же и по три поклона. И сицеваго не токмо по обычаю, но и по Уставу не бывало и въ Писаніи нигдѣ же сыщется. А что они привлекаютъ и принуждаютъ къ согласію рукою трикратное огражденіе отъ Толковой литургіи, и то къ каженію не прилично,—сичевы ради вины. Первая крата въ огражденіи рукою прообразуетъ первообразный трисоставный крестъ. Вторая крата — не другой какой, по той же прообразуетъ трисоставный крестъ. И третія крата, по тому же прообразуетъ, единый трисоставный крестъ, на которомъ Христосъ плотію пострада. А той трисоставный крестъ носитъ троичное число. Такожь, по Толковой литургіи, и трикратнымъ рукою огражденіемъ Святую Троицу прообразуютъ. А что рукою огражденіе краты являетъ; а въ каженіи возводы краты являютъ: понеже въ каженіи въ каждой кратѣ являетъ отъ кадила Духа Святаго благодать...

А противницы какъ въ каженіи, тако и во огражденіи прообразуютъ и, начертавъ, видомъ показываютъ крестъ отъ дву древъ. И такъ, по ихъ каженію, въ трикрестномъ каженіи три креста отъ дву древъ и тѣми кресты мнѣть прообразовати Св. Троицу.

А на сіе и на прочее требую отъ прочихъ, добрѣ вѣдущихъ, разсужденія. И аще азъ, грѣшный, написахъ дерзостію и явится Св. Писанію въ чемъ несогласное, въ томъ прощенія прошу.

Предувѣщаніе ⁹⁶⁾.

Сего послѣдняго, плачу достойнаго, вѣка нѣщии отъ христіанъ миръ Божій церковный разодраша, и союзъ любовный попраша, и согласіе христіанское на многія части раздѣлиша, сичевы ради вины.

Во святѣй церкви, во всякихъ службахъ, творимаго священнослужителями трикратнаго каженія не приемотъ,

⁹⁶⁾ Рукопись Хлудовской библиотеки, № 340, лл. 14—53.

которымъ таинственнѣ невидимый Богъ, славимый въ Троицѣ, прообразуется и крестъ Христовъ трисоставный прознаменуется. А вмѣсто того своемѣнно начаша творити и учити народы, дабы вмѣсто трикратнаго двократы кадити и въ каженіи таинственное дѣйствіе видимо начертывати, якобы крестъ сложенный отъ дву древъ, и тако они своимъ каженіемъ Святыя Троицы не прообразуютъ и креста Христова трисоставнаго не прознаменуютъ.

Еще они же во святѣй церкви на дѣйствуемое трикратное каженіе дерзнуша и хулу глаголати и писати, якобы во святѣй восточнѣй церкви, каженіемъ по церкви хода, просто махають, яко же и никоніане. Еще въ каженіи дерзнуша злохульно черты начертывати, подобно огороду, и тычинамъ, и рожнамъ.

А святыи Симеонъ Ѳессалоницкій пишетъ ⁹⁷⁾: вся каженіемъ освящая, благодать бо образуетъ Духа, кадило и крестъ Христа. Также и въ Толковой литургіи пишетъ ⁹⁸⁾: кадило есть челоуѣчество Христово, а огонь Божество, благоуханіе дыма—Святыи Духъ. А во Апокалипсисѣ Большомъ пишетъ ⁹⁹⁾: кадило, рече, утроба Пречистыя Богородицы, угль въ кадилѣ горящій — Христовъ Богъ нашъ, а верхъ у кадила—небо седмое, а крестъ на кадилѣ—распятіе Господне прообразуетъ, а еиміамъ — Духъ Святыи. Все смотрѣніе Бога-Слова о нашемъ спасеніи кадило святое въ себѣ заключаетъ. До адѣ.

А они, ¹⁰⁰⁾ новомудреніи новохитрецы, о семъ вознебрѣгоша, и оную превеликую тайну ни во что вмѣниша, и яко игрательную вещь и дѣтскую поставиша. Понеже дерзнуша во святомъ каженіи черты и тычинамъ подобно начертovati и просты махи нарицати, и якобы каженіемъ никакая тайна не освящается, и якобы и крестъ Христовъ не прообразуется. Мы же на сицевыхъ злохулителей на посрамленіе приводимъ и новыхъ страдалцевъ Соловецкаго монастыря, отецъ, егда они еще въ началѣ Никона патріарха обличали и во обличеніи своемъ писаша сице ¹⁰¹⁾: И кадятъ нынѣ кржеобразно, двократнымъ каженіемъ, и въ Толковой литургіи святаго Іоанна Златоустаго, во всѣхъ древнихъ писменныхъ у насъ переводѣхъ, велѣно кадити трижды, во образъ святыя нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, якоже во всемъ Россійскомъ царствіи до сего времени у насъ кадили. Пишетъ же въ той Толковой литургіи сице: діаконъ трикратнымъ каженіемъ Троицу прообразуетъ, являя единство, яко Духъ Святыи неразлученъ есть Отцу и Сыну,

⁹⁷⁾ На полѣ: „Книга Симеона Ѳессалоницкаго, глава 101“.

⁹⁸⁾ На полѣ: „Толковая литургія“.

⁹⁹⁾ На полѣ: „Глава 3“.

¹⁰⁰⁾ На полѣ: „Размова“.

¹⁰¹⁾ На полѣ: „Обличеніе Соловецкихъ отецъ, глава 43“.

но купно славится съ Отцемъ и Сыномъ. Посему же и во Уставахъ печатныхъ, еже о каженіи во главѣ 10, пишеть тому же подобно сице: яко іерей или дїяконъ, ставъ предъ святою трапезою, творить крестъ кадиломъ. Крестъ Христовъ трисоставенъ есть, и сему убо мы священному Уставу и прочихъ древнихъ святыхъ отецъ преданіямъ послѣдующе, кадимъ такожде крестообразно, сирѣчь во образъ трисоставнаго креста Христова; яко же и Уставъ намъ повелѣваетъ, а не во образъ крыжа, являюще же симъ трикратнымъ каженіемъ тройческое тріпостатное Божество и тридневное Христово Воскресеніе. А нынѣ они тѣмъ своимъ двократнымъ каженіемъ только прообразуютъ мимошедшую древнюю креста сѣнь, рекше, двосоставный крыжъ, а тройческаго Божественнаго таинства и трисоставнаго креста Христова и Воскресенія тѣмъ своимъ крыжеобразнымъ каженіемъ не являютъ; отставили то они древнее преданіе святыхъ отецъ напрасно. До здѣ.

Воистину сіи святїи отцы и страдальцы Никона патріарха обличаша правостнѣ. А во святѣй церкви, акцъ вѣдая во христіанѣхъ сицевое возмущеніе, явѣ показаша, яко въ каженіи, еже кадимъ трижды, образъ святыя Троицы совершается, и крестъ трисоставный знаменуется.

Но и священный отецъ и страдалецъ Ѳеодосій въ Нижегородскія страны въ посланіи своемъ оному согласно написа сице: Онїи, Соловецкаго монастыря отцы, въ новозачатомъ каженіи Никона патріарха обличаше. А сей нашъ священный отецъ Ѳеодосій христіанъ, паче же дѣтей своихъ духовныхъ, отечески любовно съ моленіемъ проси ¹⁰²): Нынѣ же вамъ совѣтуемъ и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму, и Тихону, и Димитрію, и дїякону Александру отсель перестати тако кадити, а кадити бы по древнему церковному обычаю, ради умиренія церковнаго и всего православнаго христіанства сомнѣнія, якоже и мы отъ отецъ своихъ научихомся кадити. И нынѣ у насъ въ церкви святѣй той обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится. И въ томъ каженіи обоя, обычай и Уставъ, совершается и крестъ знаменуется кадиломъ, во образъ святыя Троицы совершается, и прочая.

Сего ради всякъ вѣрный, зря оное Соловецкаго монастыря отецъ обличеніе и отца Ѳеодосія посланіе, да рассуждаетъ, како крестъ кадиломъ знаменуется и во образъ Святыя Троицы совершается. И о семъ разумно буди: въ Уставѣ, въ 10 главѣ, святїи отцы повелѣша кадити на вся службы, показанныя въ Уставѣ въ 9 главѣ, и сице ¹⁰³): Кадить вечеръ на „Господи воззвахъ“, въ стихерахъ, въ началѣ утрени, и на 9 пѣсни, на „Непорочныхъ“ въ недѣлю, и на праздники Господ-

¹⁰²) На полѣ: „Въ Посланіи отца Ѳеодосія“.

¹⁰³) На полѣ: „Уставъ, глава 9“.

скіе, въ началѣ Великія вечерни, и на утрени въ недѣлю предъ Евангеліемъ, и празднуемыхъ святыхъ, иже имуть Евангелія. И на сщевья службы, о каженіи, и первое о святѣй трапезѣ, чтобъ кадить единообразно, си есть по единому крестообразію. Понеже предъ святою трапезою и окрестъ бываетъ каженіе во всѣхъ службахъ равное, по единому каженію, а не по два или по три. Но абіе, аще каженіе по единова крестообразно, и ту крестъ знаменается и во образъ Святыя Троицы совершается... Тѣмъ же, возлюбленніи правобѣрніи христіане, зрите и разсуждайте разумно оныхъ нынѣшнихъ мудрецовъ о каженіи. Понеже они во всякомъ каженіи и во всѣхъ службахъ, показанныхъ по 9 главѣ, каженіемъ окрестъ святыхъ трапезы во образъ Святыя Троицы не совершаютъ. Но аще они по Уставу, 10 главы, и толкуютъ, но ту токмо крестъ въ каженіи начертываютъ и видимо свое каженіе показываютъ сщце $\perp$. А въ каженіи сщевяго вида крестъ видомъ начертати невозможно, но святіи отцы въ каженіи онаго вида крестъ не объявша: понеже въ каженіи таинственнѣ неописанное самое божество богословится и Троица славословится во всемъ мірѣ.

И сіе мы на оныхъ новопродерзателей написаха не ложно. Но аще кто и самъ хочеть правду увѣдѣти, той самъ ихъ да спроситъ, что они по Уставу, 10 главы, въ каженіи во всѣхъ службахъ 9 главы, Святую Троицу прообразуютъ ли, или ни? Да и сами подлинно скажутъ, что они не прообразуютъ, но только де Святую Троицу прообразуютъ тремя двократными каженіи и тремя двучастными кресты: понеже въ каженіи видимо начертываютъ сщце $\perp\perp\perp$. А сщевое трикратное каженіе показываютъ того ради, понеже не хотять творити кадиломъ трикратно, но двократно.

Да еще, гдѣ написано: кадиломъ трижды, или трикратно, и ту протолковаша всякую крату быти по кресту. И тако о единой святѣй трапезѣ въ каженіи два вида показаша,—гдѣ написано краткости ради и за извѣстный церковный обычай кадить крестообразно, и ту толкуютъ единъ крестъ. Паки о той же службѣ и о единой святѣй трапезѣ, гдѣ написано: кадиломъ трижды, и ту три кресты быти показываютъ. И тако толкованіемъ своимъ святое Писаніе разодраша на двое... А въ Чинovníкѣ пишеть¹⁰⁴): еще въ началѣ литургіи тогда святитель приемиеть кадило и обходитъ святою трапезу, кадя окрестъ, и святыи жертвенникъ, и святыхъ иконы, по трижды кадиломъ, потомъ іереовъ. До здѣ. Что сего яснѣе оное глаголетъ? Егда кадить діаконъ, и тамо въ кратцѣ токмо едино крестообразіе показываетъ. А оное явѣ, и обычаю церковному согласно повелѣваетъ кадити потрижды кадиломъ, не токмо окрестъ престола, но и жертвенникъ и свя-

¹⁰⁴) На полѣ: „Чинovníкѣ, писанъ во дни царя Іоанна Васильевича, листъ 45“.

тыя иконы, и іереевъ. И се явѣ всюду каженіе трикратное, а не двократное. И тако согласно обычаю святыя церкви и въ томъ крестѣ знаменуется и во образъ Святыя Троицы совершается.

И сидевыя тайны не только въ каженіи, но и въ кропленіи, по церковному обычаю, совершаемы. Понеже и въ Писаніи есть велѣно кадити, тако и святою водою кропити, о чесомъ и въ Служебникѣ, въ службѣ на очищеніе церкви, пишеть ¹⁰⁵): кадити, кропити святою водою олтарь крестообразно и всю церковь по тому же. Еще въ Писаніи многачи обрящещи, еже кадити велить по обычаю святыя церкви. Въ Служебникѣ пишеть ¹⁰⁶): Аще ли нѣсть бдѣнія въ недѣлю, убо по троичномъ канонѣ входитъ іерей во святыи алтарь и вземлетъ кадило и едміамъ, и кадитъ святую трапезу крестообразно, и весь олтарь по обычаю, и прочая. А нынѣ еще новый раздорникъ, Вылевской попъ Патрикій, не токмо древній церковный обычай развращаетъ, но самыи святыхъ отецъ Уставъ, своимъ толкованіемъ кривымъ, раздраетъ на многія части, и не токмо въ каженіи, но и въ прочихъ преданіихъ и чинѣхъ церковныхъ, о чесомъ вкратцѣ явленно покажемъ.

А самъ, той Патрикій, называется попомъ и людей на исповѣдь принимаетъ и причащаетъ, и тайны церковныя, еже есть крещеніе и бракъ и прочая, отправляетъ, а самъ еще во благочестіи ни единыя литургіи не дѣвалъ и, не токмо о людѣхъ, но и о себѣ, во святѣй церкви, въ литургіи, по благочестію, жертвы не принашивалъ. И не токмо чтобъ ему литургисать, но и церкви христіанскія бѣгаетъ, и съ правобѣрными во святой церкви вкушѣ не молится и святыхъ тайнъ не приобщается. Еще и многихъ христіанъ соблазнилъ и отъ святыя церкви отлучилъ. Понеже глаголетъ и пишеть, яко во святѣй церкви кадиломъ просто махаютъ, и якобы въ каженіи креста Христова не приемятъ, и якобы каженіемъ никакая святыня не освящается. Еще нанесъ хулу на отецъ, якобы они—хульники креста Христова, и прочая. О чесомъ явѣ покажемъ ниже сего постатейно.

Статія 1.

Онѣи попъ Патрикій восхотѣ здѣ во святой церкви чины и уставы превратити и народы возмутити не токмо словесно, но и писменно, написа книгу и подаль въ монастырь отцемъ, за своею рукою, въ которой пишеть: якобы во святѣй церкви въ каженіи просты махи, и якобы въ каженіи простыя махи пріятнѣе пріемлемъ, а креста де Христова не пріемлемъ; а вмѣсто де креста Христова, аще кто просто махаетъ кадиломъ или рукою, то како можетъ освятити?

¹⁰⁵) На полѣ: „Печатанъ въ лѣто 7155, листъ 335 на обор.“

¹⁰⁶) На полѣ: „Служебникъ, листъ 44“.

Статія 2.

Еще въ той же своей заручной книгѣ написалъ, якобы нѣкто священникъ отступилъ креста Христова, творимаго кадиломъ правѣ и преки, и присталъ якобы къ хульникамъ, и началъ творити кадиломъ, и крестомъ, и кропиломъ инако, противно кресту Христову. И сицевымъ писаніемъ онъ, попъ, являетъ, якобы адѣ, во святѣй церкви, всякое дѣйствіе, каженіе и кропленіе, творится противно кресту Христову. И сіе его поношеніе — не токмо на сію святую церковь, но и на всѣ восточныя и западныя и російскія церкви, понеже тамо бысть творимо и нынѣ творится трикратное каженіе, и въ томъ каженіи крестъ Христовъ трикратный знаменуется, и во образъ Святыя Троицы совершается. А оный попъ написа, яко противно кресту Христову. И тако, по его писанію, и всюду просто махали, и противно кресту Христову, и яко бы никакая святыня не освящалась.

Статія 3.

По оному попа Патрикія писанію — рекъ при святѣй церкви обрѣтающихся всѣхъ хульниками. А мы не хульники. Тѣ хульники и противники во святомъ Писаніи именуеть, кто во святѣй церкви древніе уставы святыхъ отецъ разоряеть, и чины и обычай измѣняетъ и хулитъ, яко и оный попъ похули святое трикратное каженіе. Но по сему убо и всякая хула на правду церковную — хульная ересь. Царь со архіереи, возбѣсившеся нѣкогда, порекли святыя иконы идольствомъ¹⁰⁷⁾, и инако различно похулиша. И то хульная ересь нарицается Писаніемъ святымъ.

Тако же и христіано-хульниковъ святіи отцы проклинають, ихъ же святохульники нарекоша¹⁰⁸⁾. Правовѣрія бо поборниковъ оклеветуютъ, понеже трудовъ ихъ плоды рассыпати потщаваются. Онѣи разглагольницы многажды сами во святѣй церкви трикратное каженіе обычнымъ назваша. И аще бы и обычное и повѣстственное, всюду содержащееся, то чесо ради измѣнати, еще и хулити, и простыми махи, а не священными, нарицати? Но аще они и называютъ, яко во святѣй церкви обычное каженіе, но все отдѣляютъ отъ Устава и прочихъ книгъ. Понеже обычай согласуетъ святыхъ отецъ Уставу и прочимъ книгамъ. Но аще бы, по ихъ, и единъ обычай, но и той бы хулити не надлежало, понеже въ каженіи и обычай не просто творимъ, но по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. И той обычай како на востоцѣ, тако и во всей Россіи бысть и засвидѣтельствовався тмотысячно Божіими церквами и всѣхъ церквей свя-

¹⁰⁷⁾ На полѣ: „Минея—Четія, ноябрь, 28; февраль 25.

¹⁰⁸⁾ На полѣ: „Евангеліе, слово 5^а“.

ценнослужительми. И аще кто вознепщуетъ не сице, той ясно да покажетъ, аще оный обычай не отъ апостольскаго преданія и не отъ восточныхъ церкви? Како, покажутъ, и откуда таковой обычай въ Россію воспріяша, и въ кака лѣта вииде, и при которыхъ царѣхъ или патріарсѣхъ, и гдѣ первое творится начатъ: на востоцѣ, или во единой Россіи, или индѣ гдѣ, и кто тому обычаю начальникъ? Но сего показати не могутъ. Мы же новому ихъ двократному каженію показуемъ, что подлинно начало отъ попа Димитрія и діакона Александра, да и по prostu званіемъ всенароднымъ они называются діаконѡвщина и діаконѡва согласія люди. Внимаи, званіе являетъ, по Никонѣ—никоніане, по Онуфрію—онуфріевщина, и прочіи тако. Пишетъ святой Іоаннъ Златоустъ ¹⁰⁹⁾: вѣмъ яко уже глаголахъ вамъ, но и нынѣ глаголю: всякія ереси явлены суть начальницы—отъ Арія ариане, отъ Македонія—македоніане, отъ Евномія—евноміане, отъ Маркіона—маркіоніане, отъ Савелія—савеліане, отъ Манента—манихей, отъ Монтана—монтаніане, и прочіи ереси такоже по ряду. До здѣ. Подобно и, по двократному каженію, діаконѡвщина, или по мудрованію о крестѣ Христовѣ (о тричастномъ и о двучастномъ) именуется лысеновщина, или грачевщина, понеже тому мудрованію они начальники. Зрите: мы двократному каженію начальника показаша, да и сами они вѣдають, что они прежде того кадили трикратно, и то измѣня, начаша не въ давнихъ лѣтѣхъ тако двократно кадити. Зри о семъ въ посланіи отца Феодосія...

Статія 4.

Въ поданной попа Патрікія написано сице на полѣ въ припискѣ руки Тимоѡея Лысенина: о трикрестномъ, а на ряду и о трикратномъ, знаменіи креста Христова, согласно во осѣненіи, указуютъ святыя книги; яко же иными вещьми трижды, тако и кадити трижды (на Воздвиженіевъ день): діаконъ кадитъ честный крестъ трижды и на коемждо каженіи творитъ поклонъ ¹¹⁰⁾. Паки тамо жъ написалъ: іерей, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды ¹¹¹⁾. До здѣ.

Внемлите, правовѣрніи, оному ихъ мнѣнію, како они въ каженіи два чина во единъ чинъ совокупають, и мнятъ быти оба чина равныхъ, и чтобъ кадити имъ двократно, трикрестнымъ каженіемъ. И о семъ вѣдомо буди: оныя два чина во единъ чинъ совокупити невозможно. Того ради на Воздвиженіевъ день писано во Уставѣ большія печати ¹¹²⁾:

¹⁰⁹⁾ На полѣ. „Маргаритъ, слово 7, листъ 485 на об.“.

¹¹⁰⁾ На полѣ: „Уставъ, листъ 150“.

¹¹¹⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 2“.

¹¹²⁾ На полѣ: „Уставъ, листъ 630“.

творить игумень на коейждо статіи осбненіе честнымъ крестомъ трижды, крестообразно, отъ четырехъ странъ. И въ Полууставѣ пишеть ¹¹³⁾: творить же іерей, яко же и на первомъ воздвиженіи, три кресты, въ началѣ и въ конецъ.

Внимай: здѣ на Воздвиженіевъ день честнымъ крестомъ се всѣхъ четырехъ странъ по три осбненія. И того ради, противъ осбненія, и каженіе, и тако въ каженіи, еще по три каженія, на каждой странѣ, то и по три поклоны, и тако съ четырехъ странъ дванадесять каженій, и поклоновъ тоже число. А на всеобщной въ каженіи чинъ особый, къ сему чину не приличенъ, тамо предъ святою трапезою и окрестъ по единому трикратному каженію и по единому поклону. И тако сей чинъ ко оному чину прилагать невозможно.

Статія 5.

Они же, діаконщина, здѣ во святѣй церкви творимое, по древнему преданію, трикратное, окрестъ святія церкви, хожденіе, которое бываетъ по образу Іерусалимскія церкви, въ день святія Пасхи, когда обходятъ трижды и поюще стихеру „Воскресеніе Твое“ трижды, такожь всячески поносятъ и гаждають; понеже сіе обхожденіе они ненавидять и сами трижды не ходять; а только ходять въ сѣверныя двери и, мало пошедъ противъ солнца, и тако, не обходя, входятъ въ западныя двери. А по преданію и древнему обычаю святія, великія, соборныя, апостольскія, Іерусалимскія церкви, въ великознаменитый день перваго вселѣтнаго торжественнаго праздника преславнаго тридневнаго Воскресенія Христова, исходяще изъ церкви сѣверными дверьми, со кресты, и со святыми иконами, и со свѣщами, сѣверною страню, посолонь обходятъ трижды святую церковь, со многимъ пѣніемъ, поюще стихеру „Воскресеніе Твое Христе Спасе“ и прочая... А въ Полууставѣ пишеть ¹¹⁴⁾: игумень и прочіи исходятъ сѣверною страню, и се явѣ: сѣверною страню— посолонь. Согласно сему въ Потребникѣ на освященіи церкви пишеть ¹¹⁵⁾: и идуть со свѣщами вокругъ, на сѣверь, послѣдуетъ же причетъ и люди тѣмъ же образомъ, якоже со кресты. Внимай: въ Полууставѣ въ день святія Пасхи велить идти сѣверною страню, согласно тому въ Потребникѣ велить, и идуть на сѣверь. Того ради и выходъ творять въ сѣверныя двери, дабы идти сѣверною страню, посолонь, а не противъ солнца ¹¹⁶⁾. А діаконщина и сему противно чинять, и посолонь трижды обходити не хотять, и кто, по

¹¹³⁾ На полъ: „Листъ 195“.

¹¹⁴⁾ На полъ: „Полууставъ, листъ 559“.

¹¹⁵⁾ На полъ: „Листъ 40“.

¹¹⁶⁾ А о крестномъ хожденіи на Срѣтеніе Господне пишеть: исходимъ же изъ вратъ надесно, по солнцу.

древнему обычаю, обходить, тѣхъ ненавидятъ и гнушаются. И тако зѣло многъ народъ соблазниша и возмутиша, и миръ Божій церковный раздраша, и союзъ любовный до конца истребиша, и христіянское согласіе на многія части раздробиша. А всему тому виновни оніи новоначинатели. Аще бы они новаго не начинали, а древняго преданія не отметали, то не бы тако бысть нынѣ раздоровъ. И сіе случилось отъ високоумія и гордости, творящесе сами лучше прочихъ быти. Того ради другихъ на той свой совѣтъ они не призывали, но обаче въ томъ ихъ новомъ начинаніи и Нижегородскихъ скитовъ отцы обличали и жалобу до сея обители писали.

Статія 6.

Онѣ діаконьщина, въ Нижегородскихъ странахъ многъ мятежь, и раздоръ, и развратъ учинили, и многихъ съ праваго преданія совратили и прельстили. Таже, прїѣхавъ въ сію мирную страну, и здѣ многихъ же прельстили и отъ святыхъ церкви отлучили, и не токмо мірскихъ, но и инокъ: Марка иконника и прочихъ. И той Марко иконникъ, ими прельщенный, многъ развратъ словесно и письменно учини, и самъ своею рукою написа на листъ двѣ церкви. Первую, якобы подобну ихъ мудрованію, и въ ней престоль, а на немъ начерта, по своему двократному каженію, со всѣхъ странъ по кресту, видомъ яко отъ дву дровъ, такожь и прочая вся дѣйства. А у народа, у кождаго, на лица по кресту двочастному сице $\perp$. А другую церковь на томъ же листѣ написа, подобно яко христіянскую и обрѣтающуюся здѣ во обители, и въ ней престоль, а на престолѣ съ четырехъ странъ черты сице $\perp\perp$, а у народа сице $|||||$. А прочіи ихъ согласія, поплъ Патрикій въ книжицѣ своей написа сице: $\perp\perp\perp\perp\perp$ и сице $|||||$, и тако ругательно, что еще таковаго поруганія и хуленія и отъ прежнихъ еретиковъ и раскольниковъ не бысть, и въ каженіи такого ихъ начертанія не бывало.

Статія 7.

Они же въ той же книжкѣ написаша и сіе. У насъ де осѣняютъ кадиломъ правѣ и преки, да и видимо знаменіе креста Христова сице $\perp$. А Тимофей Лысенинъ сего вида крестъ нарекъ быти знаменіемъ Христовымъ и четверокопечнымъ. И якобы во всѣхъ священнодѣйствахъ начертаніемъ и осѣненіемъ изобразуется единъ токмо онаго вида: $\perp$ Еще онъ же, Тимофеей, своею рукою паписа, яко бы и Моисей Израильтянъ чрезъ море проведе онаго вида крестомъ. Тако жъ своею рукою написа, яко бы Моисей змію положи на знамени, сирѣчь на крестъ, и якобы тогда еще отъ того знаменія крестнаго бысть исцѣленіе. И прочая древняго и

новаго завѣта писанія собирая, вписуетъ во своя книги. И все то чинить, дабы онаго вида крестъ—четвероконачный равно почтенъ былъ съ тричастнымъ, и истиннымъ, и животворящимъ крестомъ Христовымъ. А онаго вида крестъ главѣйшій ихъ учитель, дьяконъ Александръ, самъ начерта сиче +. И во 120-мъ вопросѣ вопросы нижегородскаго Пятирима сиче: Сичевое воображеніе креста, бываемое въ святцахъ, во указаніи праздниковъ, и на златицахъ, на ефимкахъ на опредѣленіяхъ или на межеваніи земли на столпѣхъ, и на иныхъ вещьхъ земскихъ, сущій ли образъ и сущее ли подобіе по силѣ, по чести же, и по виду онаго креста, на которомъ Христосъ былъ пригвожденъ, и трисоставный ли онъ, и Троицы образъ имѣеть ли?.. Тѣмъ же, о возлюбленіи православнии христіяне, зря оное, дѣтствуетъ намъ, каждому, непрестанно слезити и плакати. Понеже не токмо отъ иноколѣнныхъ, но отъ своихъ чадъ церковь святая раздраетъ, и враждою и раздора на удеса растерзаетъ. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ прочихъ за несогласіе и развратъ! И что ино рещи, токмо плачевнымъ гласомъ со Іереміею пророкомъ глаголемъ ¹¹⁷⁾: Кто, рече, дастъ главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ, и плачу день и ночь побіенныхъ людей моихъ? Толикій плачь разумно ищущимъ Господа, и праведною совѣстію подъ крестною хоругвию служащимъ, присутствуетъ творити.

Оный Василій Власовъ, наученный Тимошеемъ Лысенинымъ, оставя святая иконы и истинныя кресты, поклоняется на стѣнѣ начертаному ногтемъ кресту, которому святіи отцы поклонятися не повелѣша, еще и запретиша... А егда того же ихъ согласія вопросы епископъ Пятиримъ сиче ¹¹⁸⁾: Чесо ради на просфирахъ печатаете осмоконачный крестъ? Во образъ ли онаго креста, на которомъ Христосъ былъ распятъ, или иное нѣкое имѣете таинство? А во отвѣтѣ аще и не хотяще, повѣдаютъ правду церковную сиче: Того ради крестъ трисоставный на просфирахъ печатію имѣемъ, понеже древлеправославная церковь тако содержа отъ апостольскаго преданія, понеже Христосъ на трисоставномъ крестѣ плотію пострада... А нынѣ уже и здѣ Тимошеей Лысенинъ не тако, но инако: написа бо онъ своею рукою письмо къ Еремею Семенову, и тамо, въ писмѣ своемъ, видимо начерта сиче + и рекъ: крестъ святой четвероконачный есть, и прочая. А во иномъ мѣстѣ своею же рукою написа, яко бы того же вида крестъ и въ каженіи прознаменуетъ, и на оправданіе себѣ приличаютъ писаніе сиче ¹¹⁹⁾: Образъ крестный начертаемъ, отъ высокихъ на глубину сходя, и на края вопреки простираемъ. Таже, аще когда отъ писанія при-

¹¹⁷⁾ На полѣ: „Іеремія, 9“.

¹¹⁸⁾ На полѣ: „Вопросъ 81“.

¹¹⁹⁾ На полѣ: „Миняя Четья, сентябрь 14“.

личнаго себѣ не обрящутъ, на оправданіе своего мнѣнія приводятъ во свидѣтельство грамотку сиче ¹²⁰). Яко бы къ Ивану Философу писалъ древній старецъ Сергій, да разсудить праведно о семъ. Онъ же, Иванъ, отписалъ къ нему сиче: Изволилъ еси писати къ намъ о каженіи, что воздвиженіе, и что правѣ и преки. Прямо и преки сѣнь крестная есть и крестообразіе и образъ креста. А возвожденіе того для бываетъ: аще рукою или кадиломъ не возведетъ, крестообразіа не сотворитъ. Всегда бо образъ креста съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога, и съ правыя страны до лѣвыя преграждается вопреки. До здѣ отъ грамотки. И сію грамотку честиѣе предпочедше святыхъ отецъ писанія, мнѣше ею себя заградити и новозачатое мудрованіе спокрыти и утвердити, и народы прельстити, рекуще: яко философъ вашего согласія писа. А наипаче тое грамотку приводятъ во утвержденіе сего вида креста $\dagger$; того ради и каженію быти подобообразно сего вида кресту, единою правѣ, второе преки. Такожь не токмо въ каженіи, но и въ знаменованіи рукою на челѣ, и въ прочихъ таинствахъ: въ крещеніи, и въ миропомазаніи, и во всемъ, дабы всюду прообразованъ былъ двучастный крестъ. Того ради ево нарицають знаменіемъ Христовымъ и четвероконечнымъ крестомъ, истиннымъ и животворящимъ, и кровію Христовою освященнымъ, и дабы въ крестѣ четыре рога верхній, и нижній, и пречніи утвердить.

А нѣкто, ими прельщенный, Семень Ивановъ, Палужской уставщикъ, егда прельстися и отъ согласія христіанскаго отторжеся, и отъ святыя церкви отступи, тогда начатъ мудрованію ихъ зѣльнѣ поборать, и въ словопрѣніи, въ знаменованіи рукою на челѣ, исповѣдалъ прообразовати крестъ онаго же вида. А иніи, того ихъ согласія, глаголють: егда рукою полагають на главу, и то именуютъ вышній рогъ креста; а егда рукою на животъ, и то нижній рогъ; паки на оба рама вопреки и ту пречныхъ два рога; и тако мнѣти быти въ крестѣ четыре концы, того ради и четвероконечнымъ назваша. А иніи инако толкують, а вси тѣшатся, дабы почтенъ былъ двучастный крестъ, и равенъ трисоставному. Того ради въ грамоткѣ утверждаются на сичевомъ: всегда бо образъ креста съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога, и съ правыя страны до лѣвыя преграждается вопреки, и прочая.

Мы же и о грамоткѣ Ивана Философа разсуждаемъ сиче. Написа бо онъ о возвожденіи кадиломъ, или рукою: аще не возведетъ, крестообразіа не сотворитъ. И тако нынѣ во святѣй церкви и творится. Понеже кадиломъ, аще и трети возвожденіи, и ту правѣ и преки крестообразіе творится, и крестъ трисоставный знаменуется, и во образъ Святыя Троицы со-

¹²⁰) На полѣ: „Въ поданной книгѣ во обитель“.

вершается. А дяконовцы своимъ двократнымъ каженіемъ подлиннаго и совершеннаго возвожденія кадиломъ не сотворяють, зане кадиломъ первую крату возводятъ съ нижняго рога, а не съ верхняго. А въ грамоткѣ Ивана Философа не тако глаголетъ: съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога. И тако, по ихъ мнѣнію, кадиломъ должно имъ не кадить, но токмо, взявъ кадильницу, съ верхняго рога первое кадильницею начертovati крестъ двучастный. И тако они все и еже рукою огражденіе къ тому, не приличенъ, зане рукою сверху отъ главы начинается и сводится на животъ, потомъ вопреки, и тако подлинное являетъ воображеніе креста.

Паки въ грамоткѣ пишеть: сѣнь крестная, и крестообразіе, и образъ креста. И сіе что глаголетъ: сѣнь крестная? Тако мы рукою на лицѣ воображаемъ сѣвною, сирѣчь невидимо. Но обіе крестообразіемъ образъ креста назнаменуемъ, и вѣрою, и умнымъ возвожденіемъ словесныя души возводимъ на первообразное и исповѣдуемъ Христа Спасителя плотію пострадавша на крестѣ. Того ради исповѣданія и богословцы въ сложеніи персть вѣрою исповѣдати предаша и протолковаша. Понеже въ знаменованіи рукою не едина тайна, еже бы единъ крестъ знаменати, но все наше благочестіе въ томъ заключаетъ. Таже воображеніемъ рукою на челѣ и вѣрою исповѣдуемъ, по Апостолу, высоту, глубину, долготу и широту. А св. Златоустъ, толкуя, глаголетъ: каля есть широта, и долготы, и глубина, и высота? Сирѣчь тайну о насъ устроеннук со опасствомъ увѣдѣти, сіе широту и долготу и глубину и высоту, сирѣчь величество любви Божія познати, како всюду распростресе...

Тѣмъ же, о правовѣрный народъ христіанскій, слышаще оное Тимоеево дерзновение, кто не устрашится и не убоится? Зане слышать трепетно, а писать боязненно. А онъ, аки бы о нѣкоей простой вещи, дерзко вопрошаетъ. Но обаче лѣтствуетъ ему въ томъ каяться предъ Господомъ Богомъ и предъ отцы прощеніе просити, но онъ въ томъ закоснѣ и въ покаяніе прійти не хочетъ; и не токмо предъ отцы прощеніе просити, но еще и оправданіе приноситъ. Нынѣ здѣ написа своею рукою письмо къ Еремѣю Семенову и тамо глаголетъ про оное, якобы старца Феодосія трижды не просто вопроси, и клеветцѣтъ на старца, якобы онъ образами креста Христова не нарекъ. А старца Феодосія исповѣданіе о крестѣ бысть тогда изрядное и со святымъ Писаніемъ согласное, о чемъ въ семь словъ явлено.

И о семъ каждый правовѣрный да разсуждаетъ, и Тимоеево мудрованіе со св. Писаніемъ сличаетъ. Сего вида крестъ † просто сложенный отъ каковыя-либо вещи, сирѣчь отъ древа, или начертанный безъ приписанія, еже есть: Ис. Хр. и Царь славы, и безъ подножія и титлы—мірянинъ

Тимоеей Лысенинъ нарече знамениемъ Христовымъ и крестомъ истиннымъ, и животворящимъ, и четвероконечнымъ. Еще самъ поклоняется и прочимъ поклонятися учить.

И въ книгѣ своей, которая книга нынѣ обрѣтается на Вѣткѣ въ домѣ мірянина Мокея Тимоееева, а въ ней на листу 657 пишетъ о крестѣ: Образъ же крестный отъ двою древу совокупляюще, ввсегда кто укоритъ насъ отъ невѣрныхъ, яко древу поклоняющеса, можемъ, обѣ дрѣвѣ разрушивше, и образъ крестный разлучивше, сія непщевати праздна древа, и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ. Еще тамо же во свидѣтельство приводитъ Аванасія Великаго ко Антиоху князю ¹²¹⁾. Вопросъ. Чего ради вѣрнии вси кресты подобообразны Христову творимъ, отъ иныхъ же не творимъ: свята бо суть, яко же и крестъ. Отвѣтъ. Крестный убо образъ отъ двою древу слагающе, ввсегда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу поклоняемса, можемъ обѣ дрѣвѣ раздѣлити и образъ крестный разорити, симъ невѣрнаго уставити, яко не древо чтемъ, но честный образъ, копіемъ же, и тростию, и губою се творити или показати не можемъ...

А Тимоееей Лысенинъ ¹²²⁾ древнюю оную мѣдную нынѣ почитаетъ, и не токмо змію, но и древо, на немъ же бысть змія повѣшена. Написа бо онъ, Тимоееей, своею рукою сице ¹²³⁾: Моисей змію на знамени положи, сирѣчь на крестѣ, то бо есть истина, а змія образъ. И сіе онъ, Тимоееей, подписа своей рукою не просто, но въ словопрѣнии. И противъ сицеваго подписанія понижѣ нѣкто написа сице: Моисей, егда змію положи на знамени, сирѣчь на дрѣвѣ, и то не самая истина, но прообразование истины. А Тимоееей образное истиною быти тогда нарече. Да онъ же, Тимоееей, при томъ же словопрѣнии своеручно написа и сіе: Моисей положи змію на знамени, и взирающіи исцѣлѣвахуса и оживляхуса. Чимъ бысть исцѣленіе и оживленіе взирающимъ: змію или знамениемъ креста Христова? И рече: я исповѣдую крестомъ Христовымъ исцѣленіе и оживленіе имъ бысть, знамениемъ Божиимъ. До здѣ отъ своеручнаго подписанія. Внимаи Тимоеееву мудрованію и подписанію: древнее при Моисеѣ древо, на немъ же бысть змія, и то самое древо нарекъ крестомъ Христовымъ и знамениемъ Божиимъ. Но въ сицевомъ его мудрованіи тогда, при подписаніи его, нѣкто обличаше и ниже его подписанія подписа сице: Аще Моисей вознесъ змію и положи на дрѣвѣ, и ту исцѣленіе не отъ змія и не отъ древа, но исцѣленіе бысть прознаменованіемъ предъявльшейся истинѣ, отъ самага истиннаго и животворящаго креста, на немже пригвожденъ Спасъ Хри-

¹²¹⁾ На полѣ: „Антиоха князя“.

¹²²⁾ На полѣ: „Размова“.

¹²³⁾ На полѣ: „Рѣчь Лысенина“.

стось, зане въ вѣтсѣмъ законѣ и въ новой благодати единъ и той же Христось испѣленіе подая. И абіе оный Тимоеей умолча, и паки своею рукою написа и сіе, что во пророчествѣ Іезекіилевѣ писано ¹²⁴): повелѣ Господь полагати знаменіе на челѣхъ, и то знаменіемъ и крестомъ Христовымъ нарицаю. И паки своею рукою онъ, Тимоеей, написа и сіе: Моисей въ Чермное море жезломъ удари и вопреки написа непобѣдимое оружіе, и я то нарицаю крестомъ Христовымъ, то же и образомъ креста Христова исповѣдую. Но абіе тогда инъ нѣкто написа, обличая ево, Тимоеея: и сіе оное твое написаніе, еже бы жезломъ прямо и преки, мнишь, якобы сидеваго вида + и якобы тѣмъ проведе Израіля. И сіе будетъ Писанію противно, зане Моисей токмо сѣнію начерта и преднаписа не онаго вида, но самого трисоставнаго креста Христова, на которомъ Христось плотію пострада. Такожъ и не образомъ крестнымъ, но самымъ истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ: тѣмъ Христа воспоемъ, яко прославися.

Извѣстіе о вѣтковцахъ ¹²⁵).

Списокъ изъ соборнаго посланія отца Θεодосія, кое писано было въ нижегородскіе скиты, съ подписаніемъ рукъ, отъ мірозданія лѣта 7218, вины ради сея. Ибо нѣкогда священника Дмитрія и діакона Александра спросиша: како кадите? Отвѣщаша они имъ: кадили и кадимъ по Уставу церковному, крестообразно. Тогда отецъ Θεодосій, съ прочими иноки: Нифонтомъ, Сергіемъ, съ Филаретомъ, съ Засимою, съ Павломъ, и съ прочими отцы, смотря во Уставъ, написали о томъ сице: И мы уставъ чли и рассуждали. И во уставѣ о каженіи написано тако, яко же они кадили и кадятъ. И мы на тое уставное каженіе вины и порока не полагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то ихъ каженіе, крестообразное, буди въ каженіе, и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приеменяема безъ сумнѣнія, а не ругаема. А что нѣцыи смѣли рещи про то каженіе на священника и діакона и прочихъ: будто въ томъ каженіи крестообразномъ Святую Троицу раздѣлили, и называли ихъ еретиками и раскольниками: и то ихъ дерзость неопасливая и погрѣшеніе. И подивившеса, мы вси вашей дерзости зазрѣхомъ, что такъ у васъ раздѣленіе чинится.

До здѣ изъ соборныя грамогы отца Θεодосія, у которой общее въ подтверженіе подписаніе коегождо рукъ.

Но потомъ иначе. Лѣта отъ созданія міра 7228-го Вѣтковского монастыря архимандритъ Іосифъ съ братією всѣмъ

¹²⁴) На полѣ: „Глава 9“.

¹²⁵) Рукопись Импер. Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 69—71 обор.

слободамъ, въ нихъ же суть христіане, вѣдомы чинилъ. Явишася нынѣ отъ діавола смущенники: ненавидяще крестъ Христовъ, велятъ дважды кадить, а третяго древа не воспоминають. Какъ можетъ пустокадильникъ по дважды прямо и преки кадить, егда въ Москвѣ, на Иордани, въ день Богоявленія, народу бываетъ болѣе двухсотъ тысящъ? Всячески ему, пустокадильнику ¹²⁶⁾, тотъ народъ и въ мѣсяцъ не мощно будетъ (по его толку) прекадить. Вы же, православніи, отъ нихъ уклоняйтесь и прочая.

Къ сему коеждому (по слободамъ письму) монастырская печать приложена.

Подобно же и сія: Посланіе въ слободу Корыченцы ¹²⁷⁾, за подписаніемъ рукъ, писано лѣта 7232-го изъ вѣтковскаго монастыря. Речемъ же развраты Дмитрія попа, и чернаго діакона Александра, и Тимоеея мірянина, и единомыслениковъ ихъ, еже о крестѣ,—несогласное мудрованіе святой церкви. Такожде и новоумышленное каженіе въ два маха: они, подобящеся древнему и злокозненному еретіку Арію, возбѣсшася, аки злобѣсивіи пси, и свой ядъ зміинъ на многихъ изливающе. Многожды бо во своихъ словопрѣніяхъ возлагають хулу на святѣйшихъ нашихъ бывшихъ благочестивыхъ патріарховъ, и писанія ихъ презирають. И въ таковыхъ ихъ рѣченіяхъ, да не како и вы, недоумѣніемъ своимъ, твора съ ними бесѣды, и не вѣдая коварства ихъ, приобщитесь хуленію на оныя святители, и прочая.

Того же монастыря согласникъ Іосифъ мірянинъ: лѣта 7233-го, генваря въ 10-й день, азъ, многогрѣшный Іосифъ Артемьевъ, подписалъ своею рукою о каженіи: Трикратное каженіе Христово, а двократное каженіе еретическое, и не святыхъ отецъ преданіе.

Списокъ съ соборныя грамотки Вѣтковскаго монастыря ¹²⁸⁾.

Изъ пречестныя обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Покрова, что на Вѣткѣ, отъ священноинока Іева, и отъ прочихъ священнаго чина, въ слободу Избынь: православно-мудрствующимъ и согласнымъ нашея святыя церкви Вѣтковскаго монастыря дѣтемъ духовнымъ, господамъ: осадчому Ивану Никитину, войту Ивану Ѳедорову, Авдѣю Петрову, Алексѣю Антонову, Ивану Антонову, Семену Аеанасьеву, Аеанасію Иванову, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, му-

¹²⁶⁾ На полѣ: „безумному“.

¹²⁷⁾ На полѣ: „Сіи Корыченцы въ Польшѣ, не вдали отъ мѣста Баръ рекомаго“.

¹²⁸⁾ Рукопись Импер. Публичной Библиотеки О. I. № 489, лл. 72—75.

жемъ и женамъ, съ сущими младенцы, по заповѣди Божіей, благословеніе.

Ко извѣстію вамъ пишемъ, что нынѣшняго 7235-го году, февраля 21 дня пріѣзжалъ вылевскій поць Патрикій со своими кривосогласники къ вельможному пану Халецкому, и били челомъ на насъ, живущихъ въ монастырѣ. И по тому ихъ челобитью призваны были въ Халець предъ вельможныхъ пановъ, Красильскаго и Халецкаго, изъ монастыря священноиноки, іереи, уставщики съ крылоскими, и казначей съ лучшими чернецы, и окрестные отцы, и вѣтковской слободы войтъ съ лучшими мѣщаны. Представше предъ вельможныхъ пановъ, очевидно обличали того нечестиваго Патрикія и единомышленниковъ его въ томъ, что ввели они многіе развраты въ народъ; и священное Писаніе толкуютъ криво, по своему развратному умствованію; также хотѣли и соборную апостольскую церковь развратити, которая милостію Божією хранима, и непоколебимо выну пребываетъ. И тако посрамлени быша, и ложное ихъ кривосоставное челобитье весьма упразднилось.

И по приказу вельможныхъ пановъ, по правиломъ святыхъ, всѣмъ христіанскимъ соборомъ тѣхъ развратниковъ церковныхъ и лжеклевветниковъ весьма отлучили отъ святыхъ церкви, и отъ христіанскаго собору отказали съ прещеніемъ, дондеже исправятся. И оному кривотолку, Патрикію попу, и прочимъ попомъ ихъ развратнаго злосогласія, съ неправыми ихъ съ потребамы на Вѣтку и въ прочія христіанскія слободы вѣзжать запретили накрѣпко. Также и дѣтемъ нашимъ духовнымъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, которые согласіе имѣютъ съ нами, и соокормляются духовностію въ церкви святовѣтковскаго монастыря, въ каждой слободѣ, со страшнымъ запрещеніемъ приказываемъ, чтобы ихъ кривосказательнаго толка поповъ въ дома своя не пускать и потребъ никакихъ не отправлять, и въ тетрадкахъ ихъ написанного криво сказанія не внимать, но призывать бы имъ изъ монастыря, или гдѣ обращается нашего праваго согласія, и тѣми удовольствоватися всякими потребамы духовными и въ ученіи. Подобно же и вамъ, наша церкви согласнымъ дѣтемъ духовнымъ, и всѣмъ христіаномъ, живущимъ въ слободѣ Избыни, благословляемъ и приказываемъ, чтобы вамъ оного кривотолковщика, попа Патрикія вылевскаго, и у васъ живущаго Матеея, и въ Волини живущаго чернаго попа Игнатія, и Андрея попа Шишку, и Ивана Яковлева, и Григорія Галицкаго, и неосвященныхъ кривоучителей, всякаго чина, ихъ кривосогласія, оберегати и облудатися, въ дома бы своя ихъ не пускать, и къ нимъ ни съ какою потребою не ходить, и творить бы вся по выше писанному, какъ писано въ прочія слободы: призывать священниковъ изъ монастыря, правыхъ священниковъ, или

гдѣ прилучится нашего православнаго согласія и праваго ученія.

Приписуюсь: священноинокъ Левъ руку приложилъ.

Священноинокъ Иосифъ руку приложилъ.

Священноіерей Іоаннъ руку приложилъ.

Попъ Макарій руку приложилъ.

Старець Павелъ, казначей, руку приложилъ.

Уставщикъ Засима руку приложилъ ¹²⁹⁾.

---

¹²⁹⁾ Внизу рукописи есть приписка: „Преписанъ же лѣта бытія міра 7260 г., августа 4, со освидѣтельствомъ“.

Споры въ расколѣ по вопросу о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.

ЕЩЕ въ XVII вѣкѣ, вскорѣ послѣ своего возникновенія, расколъ порознился въ рѣшеніи вопроса о приѣмѣ приходящихъ въ него изъ «никоніанства». Тѣ, которые пришли къ мысли, что можно содѣлать свое спасеніе помимо лицъ іерархическихъ, стали перекрещивать никоніанъ. Тѣ же, которые рѣшились окормляться бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви священствомъ, такое ученіе признали неправильнымъ, и стали употреблять чиноприѣмъ второго порядка. Порознился расколъ въ рѣшеніи даннаго вопроса потому, что въ томъ и другомъ рѣшеніи имѣлись явные недочеты, восполнить которые никакъ было нельзя, а третьяго выхода не было. Еще протопопу Аввакуму не разъ приходилось отвѣчать на данный вопросъ. Ученіе Аввакума было таково. Если младенецъ крещенъ въ церкви—попомъ стараго или новаго поставленія—по новому Требнику, то крещеніе не слѣдуетъ повторять, а слѣдуетъ лишь «довершить»: не дѣлая «отрицаній» и «не погружая», необходимо попу прочесть молитвы по старому Требнику, помазать младенца масломъ и муромъ, да около купели обойти посономъ; если же крещеніе было совершено по старому Требнику, то и таковаго «довершенія» не требуется—безразлично: крестилъ ли погъ старый или новый. Очевидно, сдѣлавъ уступку въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по «новымъ» книгамъ, Аввакумъ сдѣлалъ, далѣе, уступку, и еще большую, въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по «старымъ» книгамъ. Но признаніе крещенія, совершаемаго по «новымъ» книгамъ, не подлежащимъ повторе-

нію, для раскольниковъ было совсѣмъ непонятно. Самъ Аввакумъ училъ, что «всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собраны въ новыя книги: духу лукавому напечатали молиться, въ томъ же крещеніи сатаны не отрицаются». Если «не отрицаются сатаны», когда совершаютъ въ церкви крещеніе, то возможно ли «не повторять отрицаній», когда это крещеніе «навершается» въ расколѣ? Поэтому другіе расколуучители не подтверждали наставленій Аввакума. Но если ученіе послѣдняго было слабо въ защитѣ самого себя, то оно было сильно въ нападеніи на противника. Суть дѣла, которою руководились послѣдователи Аввакума, заключалась въ слѣдующемъ. Можно указать изъ исторіи церкви не мало примѣровъ въ пользу того, что по нуждѣ можетъ и мірянинъ совершить крещеніе чловѣка некрещеннаго; можно доказать это и прямыми свидѣтельствами Писанія. Но нельзя найти свидѣтельства, ни указать святоподобія, изъ которыхъ было бы видно, что лицо неосвященное можетъ совершать крещеніе надъ чловѣкомъ уже крещеннымъ, хотя бы и еретическимъ крещеніемъ. Перекрестить крещеннаго въ ереси значить принять его въ церковь первымъ чиномъ. Совершать такой чинопріемъ можетъ, по правиламъ, только архіерей или іерей. Поэтому и нѣтъ примѣровъ, когда бы протестъ совершилъ перекрещиваніе. А между тѣмъ у перекрещенцевъ такъ именно и было: тамъ перекрещивали простые иноки и бѣльцы. Отсюда, противъ такого возраженія неперекрещенцевъ перекрещенцы оправдаться ничѣмъ не могли и должны были остаться безотвѣтными. Но были возраженія и у перекрещенцевъ, противъ которыхъ ничего не могли отвѣчать неперекрещенцы. Дѣло въ томъ, что, отрицая наступленіе царства антихриста, неперекрещенцы не отрицали того, что съ 1666 года открылось «послѣднее отступленіе». А если такъ, то неперекрещенцы не могли возражать перекрещенцамъ ни тѣмъ положеніемъ, что чинопріемъ приходящимъ отъ ересей не всегда былъ одинаковъ, ни тѣмъ, что крещеніе во имя Святой Троицы и въ три погруженія правилами признается за дѣйствительное,—просто по той причинѣ, что тѣ правила были опредѣлены для еретиковъ, такъ сказать, обыкновеннаго порядка; теперь же рѣчь должна была быть о еретикахъ «послѣдняго отступленія». Ясное дѣло, что противникамъ перекрещиванія приходилось стать на скользкую съ раскольнической точки зрѣнія почву. Вслѣдствіе этого въ расколѣ очень рано начались раздѣленія. Въ общинѣ заграничныхъ расколь-

никовъ, жившихъ въ Швеціи, раздорническія отношенія между перекрещенцами и неперекрещенцами выразились въ томъ, что зарубежные неперекрещенцы проклинали «законъ» перекрещенцевъ, перекрещиваніе ихъ назвали «бѣсовскимъ дѣяніемъ», и произвели съ ними полное религіозное раздѣленіе. Въ свою очередь и перекрещенцы признали неперекрещенцевъ «отпадшими» и отлучили ихъ отъ «церковнаго» съ собою общенія. Около половины 90-хъ годовъ примѣръ раздоровъ мы видимъ и на Керженцѣ. Здѣсь дѣло кончилось побѣдой надъ перекрещенцами: ихъ противники рѣшили отмѣнить перекрещиваніе. Но сторонники перекрещиванія оставались и здѣсь, и продолжали свое существованіе на будущее время. Было особое «соборное» разсужденіе по вопросу о крещеніи приходящихъ въ расколъ и въ Москвѣ. Здѣсь «всѣ присудилиа купно, что никоніанское крещеніе за крещеніе не вмѣнять». Но Аввакумъ, къ рѣшенію котораго москвичи обращались съ каждымъ вопросомъ, такое рѣшеніе отвергъ. Поэтому неперекрещенцы въ значительномъ количествѣ существовали и здѣсь ¹⁾.

Въ началѣ XVIII вѣка во главѣ перекрещенскихъ общинъ стояла поморская Выговская пустынь. Въ перекрещенскія общины она посылала наставниковъ и руководителей, и все устройство этихъ общинъ зависѣло отъ этой пустыни. Естественно, что къ Выговской пустыни былъ обращенъ и вопросъ о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ «никоніанъ». Присоединяя приходящихъ къ своей общинѣ по большей части черезъ перекрещиваніе, и давая такое же наставленіе всѣмъ подчиненнымъ ей общинамъ, Выговская пустынь, конечно должна была дать и оправданіе своей практики. Въ концѣ 1713 года, именно 22 ноября, въ Выговской пустыни происходило особое разсужденіе по вопросу о «никоніанскомъ» крещеніи. Главными участниками этого собесѣдованія были Семень Денисовъ, родной братъ Выговскаго киноіарха Андрея, и нѣкій Иванъ Ивановъ, по прозвищу Астраханецъ. «Разговорами» велась запись новгородцемъ Алексѣемъ Максимовымъ, жившихъ въ Выговской пустыни, которому это дѣло поручили оба собесѣдника. Въ рѣшеніи вопроса оба собесѣдника сошлись: практику Выговской пустыни они признали правильною, такъ какъ «никоніанское» крещеніе, какъ еретическое, подлежитъ, по ихъ мнѣ-

---

¹⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколъ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Глава 3, стр. 124—154.

нію, повторенію. Въ сохранившейся записи Алексѣя Максимова доказывається прежде всего то положеніе, что всякій еретикъ подлежитъ перекрещиванію. Этому посвящены 13-ть пунктовъ «Разговора». Такъ, обращается вниманіе на постановленіе Кареагенскаго собора, бывшаго около половины III-го вѣка, при кареагенскомъ епископѣ Кипріанѣ: на этомъ соборѣ было постановлено перекрещиваніе наваціанъ. О томъ, что и тогда не всѣ одинаково смотрѣли на крещеніе еретиковъ, что Кипріаново опредѣленіе встрѣтило возраженіе со стороны римскаго епископа Стефана, въ «Разговорѣ» умалчивалось. Говорилось прямо: «Кипріанъ съ соборомъ повелѣша всякаго еретика и раскольника крестити». Къ этому добавлялось: «добрѣ, и въ шесть лицъ не будетъ». Это замѣчаніе имѣло въ виду возраженіе, что не возможно перекрещивать крещенаго во имя Святой Троицы. Затѣмъ въ одномъ изъ пунктовъ говорилось, что «Василій Великій Кипріановъ соборъ похвалилъ» и если «изрекъ» на него «праздность», то не потому, что «не подобаетъ второе крестити», а потому, чтобы «обращенія» къ церкви «были не лѣнны». Подобнымъ образомъ говорилось о второмъ вселенскомъ соборѣ, который относительно нѣкоторыхъ еретиковъ постановилъ, чтобы принимать ихъ чрезъ муропомазаніе: тутъ пояснялось, что такъ «повелѣлъ соборъ» потому, «дабы къ церкви обращались бодростнѣ». Указывалось, затѣмъ, на шестой вселенскій соборъ, который запретилъ «измѣнять» правила разныхъ соборовъ, въ томъ числѣ и собора Кареагенскаго, повелѣвъ «неотметно» хранить его правила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они дотолѣ сохранялись. Затѣмъ, дѣлался переходъ къ указанію частнѣйшихъ еретиковъ и констатировалось перекрещиваніе еретиковъ, крещенныхъ въ три погруженія. Напримѣръ, «воздержницы, по разуму правилъ, въ три погруженія крестиша, но Василій Великій повелѣлъ ихъ второе крещати». Подобно этому, «Павель Самосатскій, по разуму писаній, въ три погруженія крестилъ», и однакожъ «отъ него на первомъ вселенскомъ соборѣ святіи отцы повелѣша второе крестити». Вообще, такъ какъ по 68-му правилу свв. апостоль: крещенный отъ еретиковъ «благодати» не получаетъ, то патріархъ московскій Филаретъ въ своемъ «Изложеніи» повелѣлъ «всѣхъ еретиковъ крестити».

Такое разсужденіе было предпослано въ качествѣ основанія для вывода о крещеніи «никоніанъ». Почему? Потому,

что «никониане»—еретики и притомъ самые злѣйшіе. Они «въ сложеніи персть на знаменіе честнаго креста тремя персты воплощенія Сына Божія не исповѣдаютъ». «Въ трегубой аллилуіи у никонианъ, по Богородицыну явленію, прилагается чуждый Богъ языческій». По Стоглаву, «не славятъ Троицу, но четверять, и Духа Святаго отъ Отца и Сына исходяща исповѣдаютъ». Велятъ «кланяться двучастному кресту»: это есть «богоотступленіе и латинской вѣры явленіе». «Распятіе на двухъ древахъ пишутъ, латинскимъ обычаемъ». «Крыжъ латинскій на просвирахъ полагаютъ». «Къ имени Іс прибавили букву». «Поклоны земные въ великій постъ отвергаютъ». «Во св. четыредесятшицу на «Да ся исправитъ молитва» и въ день Пятидесятницы на вечерни на колѣнахъ стоятъ, подобящися, по писанію старца Филофея Псковскаго, жидовомъ». Наконецъ, «въ крещеніи муромъ вся чувства, ноги и прочія части тѣла, помазуютъ»: это, по свидѣтельству Кирилловой книги, — «жидовскихъ законовъ премѣшеніе» ²⁾.

Такъ доказывалась правильность безпоповщинской практики приѣма «никонианъ» при переходѣ ихъ въ расколъ. Всѣ еретики подлежатъ чинопріему перваго порядка, т. е. перекрещиванію. А «никониане», безспорно, суть самые злѣйшіе еретики. Слѣдовательно, никонианъ должно подвергать перекрещиванію. Но такъ какъ поповщина принимала «никонианъ» безъ перекрещиванія, то, очевидно, нужно было перекрещивать и поповцевъ при переходѣ ихъ въ безпоповщину. Вопросъ этотъ возникъ въ слободѣ Ардони, въ Стародубѣ. Слобода Ардонъ Чернецкая возникла въ началѣ второго десятилѣтія XVIII вѣка на земляхъ Кіево-печерской лавры. Осадчимъ ея былъ нѣкто Никифоръ Шаровъ въ «жителями стародубскаго полку»—рас-

²⁾ Рукопись Румянцевскаго музея, № 2555, лл. 157 об.—159 об.: здѣсь это произведеніе надписывается: „Въ дѣто 7222, ноября въ 22 день, разговоры Семена Денисова и Ивана Иванова о святомъ крещеніи и о прочихъ винахъ“.—Рукопись Кіевской академіи, № Аа 114, лл. 112 об.—114: здѣсь это сочиненіе имѣетъ такое надписаніе: „Поморскихъ отецъ разсужденіе. Разговоры Семена Дюндсьевича съ Иваномъ Астраханцемъ, въ дѣто 7222 ноября въ 21, о святомъ крещеніи и о прочихъ статіяхъ“.—Рукопись Импер. Публичной Библіотеки, О. I. № 350, лл. 315—317 обор.: здѣсь надпись: „7222 года, ноемврія въ 22 день. Разговоры о святомъ крещеніи и о прочихъ статіяхъ“.—Рукопись Импер. Публичной Библіотеки, О. I, № 356, лл. 111 обор.—114: здѣсь надписаніе то же, что и въ № 350.

кольниковъ ³⁾). Такъ какъ эти раскольники были преимущественно безпоповцами, то Выговская пустынь скоро простерла сюда свое вліяніе. Въ 1712 году сюда данъ былъ чернецъ Выговской пустыни Савватій, для отправленія богослуженія; тогда же былъ присланъ и наставникъ—Спиридонъ Ивановъ, «мужъ мудрый, добръ вѣдящій правильный разумъ и совѣты отецъ» ⁴⁾). Посылкой Спиридона распорядился самъ Андрей Денисовъ, временно находившійся тогда въ Москвѣ. Когда Спиридонъ Ивановъ прибылъ въ Ардонъ, то безпоповщинская жизнь слободы, можно сказать, зацвѣла. «Во многія страны лучи своего разума» Спиридонъ «простре, и отъ многихъ странъ очи къ себѣ обрати, и вся внѣшнія церкви посрами». «О, коликая тогда весна въ людяхъ показася,—говорить «Сказаніе»,—яко и лѣнвивіи тогда многіе плоды благіе приношаху. Кій же тогда духъ радости въ ревнителехъ пребываша, во всѣхъ бо духовная благодать растяше». На богослужебныхъ собраніяхъ Спиридонъ произносилъ проповѣди и своимъ краснорѣчіемъ привлекалъ многихъ. «Вси въ день недѣльный и праздничный течаху во единъ храмъ молитвенный слышати медоточивыхъ того словесъ и насладитися пиршества духовнаго».

Въ это время въ Ардонъ переселились на жительство многіе безпоповцы съ Керженца. Таковы: Макарь Осиповъ, братъ его Иванъ Осиповъ, Аѳанасій Стрѣлковъ и Петръ Тимоѳеевъ Кривой. Эти лица стали проповѣдывать ученіе, несогласное съ ученіемъ поморцевъ, и приобрѣли себѣ много послѣдователей. Важнѣйшимъ пунктомъ, въ которомъ они разногласили съ поморцами, служило ученіе о способѣ приѣма лицъ, переходящихъ въ безпоповщину. Всѣхъ таковыхъ эти лица учили перекрещивать. Поэтому они перекрещивали и поповцевъ, жившихъ въ Ардони. И притомъ—какихъ поповцевъ? Тѣхъ,

³⁾ М. Лилеевъ. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вв. Кіевъ 1895. Стр. 60—61.

⁴⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 352, лл. 286 об.—290: „Сказаніе настоящато раздора, его же ради и посланіе сіе“. Разумѣется „посланіе“ Спиридона Иванова на Керженецъ, по поводу „раздора въ крещеніи“, начавшагося тогда въ Ардони, писанное въ 1715 году. Посланіе это въ рукописи находится на лл. 278—286. Есть это посланіе и въ рукописи Хлудовской бібліотеки № 275, лл. 1—25. Въ книгѣ Лилеева: „Новые матеріалы“ (Кіевъ, 1893) названное „Сказаніе“ напечатано, (стр. 14—18) но съ пропусками и вообще крайне неисправно.

которые родились и крещены «въ лѣто отъ 1663 до 1667». Между тѣмъ отъ начала раскола было положено принимать приходящихъ, крещенныхъ въ этотъ періодъ, «не второкрестя». Именно: «по совѣту высшихъ въ разумѣ мужей обще положено исперва, яко поморскихъ, тако и понизовскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663 крещенныхъ, аще и въ новинахъ, обаче не второкрестити—отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены. Посему и бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, и по новому ставлены, крещенныхъ отъ сихъ, натвердо не повелѣша премудрїи мужіе второкрестить». Въ первомъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о приходящихъ отъ «никоніанъ», разумѣются тѣ новорукоположенцы, которые получили хиротонїю отъ 1663 до 1667 года. «Отъ лѣтъ премѣнъ 1663 до лѣта 1667 мнози древнерукоположенцы умроша, и мнози во оная три лѣта новорукоположишася, и отъ сихъ множайшіе крещшеся и потомъ къ древне-православной церкви приступаху». Слѣдовательно, и во второмъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о крещенныхъ отъ «бѣгствующихъ поповъ», правило могло простираться, кромѣ родившихся въ періодъ времени отъ 1655 до 1658 года и получившихъ крещеніе отъ новорукоположенцевъ этого періода,—на тѣхъ еще, которые родились послѣ 1658 года и были крещены въ бѣглопоповщинѣ отъ такихъ же новорукоположенцевъ. «И отъ таковыхъ яко соловецкіе и поморскіе, тако и зарубежскіе и нижегородскіе благоискусніи... судъ положиша двома образы прїимати: которые во оная три лѣта, до исполненія 1666 года, родившіеся и отъ тѣхъ рукоположенцевъ крещшіеся, за не воисполненіе еще премѣнъ, обращенные не второкрестати положиша. А которые по исполненїи 1666 года родяшася, таковыхъ второкрестити повелѣша»⁵⁾.

Указывавшаго на эти «древнія» соображенія Спиридона Иванова названные керженскіе безпоповцы порицали и заносчиво спрашивали его: «почто не второкрестаетъ таковыхъ? Спиридонъ, довольно просиль и молилъ» возражавшихъ ему, «увѣщавая ихъ отеческими, прежде бывшими, совѣты», но слова его успѣха не имѣли никакого. Тогда Спиридонъ понималъ, что ему нужно письменно объяснить дѣло въ Поморье и на Керженецъ. Сохранилось посланіе на Керженецъ. Оно писано въ «лѣто 7223-е», т. е. въ 1715 году. Адресовано

⁵⁾ Рукопись Хлудовской библіотеки № 275, лл. 12—13.

было болѣе виднымъ представителямъ керженской безпоповщины: Іакову и Никифору, бывшимъ на Керженцѣ духовниками, аатѣмъ: Семену Іеремѣеву, Ивану Михайлову Чуплову, Максиму Иванову, Ермолаю Ѳеодотьеву иконописцу, Василю Яковлеву, Елисею, Емеліану. Это были все люди «зѣло вѣдущіе Писанія». Спиридонъ писалъ имъ, какъ «главнѣйшимъ» ардонскихъ «раздорниковъ». Кромѣ Спиридона Иванова, посланіе подписали: чернецъ Сергій, чернецъ Ѳеодосій, чернецъ Стефанъ, Михайлъ Нестеровъ, Архипъ, Никонъ. Заключительныя строки посланія говорили: «падше на честныя ваши нози, просимъ милостивнѣ писанная пріяти, долготерпѣливнѣ же прочести, а писавшимъ елей милости изліяти, вопіющимъ: въ требованіи нашемъ не оставьте безъ разрѣшенія. Елико же въ семъ невѣжливо изречено, просимъ своимъ благоумнѣніемъ покрыти и, оканчивающе сіе, желаемъ вашего отеческаго благословенія и теплыхъ вашихъ о мирѣ церковномъ и спасеніи душъ нашихъ молитвъ къ Богу».

Что же было писано въ данномъ посланіи? О чемъ просило оно?

«Сѣтоваше древле Ревекка, яко во утробѣ ея два сына, Іаковъ и Исавъ, брань между собою творяху, и матернюю утробу братоборнымъ томленіемъ удручашу о перворожденіи. Нынѣ же въ насъ мати наша церковь: о, колико сѣтуеть несогласныхъ ради сыновъ своихъ сихъ Петра Тимофеева, Макара и Ивана Осиповыхъ и Аеанасія Стрѣлкова, ревнующихъ въ брани развращенному Исаву. Братію свою сущую ненавидятъ и чуждають, и сими хулами и доводами любимое носило матери—церкви святыхъ терзающе, и саму ю козноплетенымъ лжесловесіемъ обложаша, и совѣтъ премудрѣйшаго мужа Андрея, преданный намъ, попраша. Повелѣвающе и сами держающе отъ новорукоположенцевъ второкрестити, о чемъ и ваше благоразуміе вѣсть». Почему же такъ поступаютъ пришедшіе въ Ардонъ керженцы? Какое для этого основаніе? «На мнѣніе же такового второкрещенія предлагаютъ отъ канона апостольскаго 46-го толкованіе сичево: епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, аще не похуляетъ, ни ругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещеннаго отъ нихъ, таковый да извержется». Указавъ предметъ жалобы и основаніе, на которое ссылались обвиняемые, посланіе далѣе переходило къ разсмотрѣнію этого основанія. «Смотримъ, и обрѣтаемъ въ семъ еретическомъ крещеніи святою, соборною и апостольскою цер-

ковью разные суды, кои здѣ и предлагаемъ». Авторъ устанавливаетъ всего четыре «суда». Въ первыхъ трехъ доказывається, что не всякое еретическое крещеніе подлежитъ повторенію. Въ этомъ случаѣ Спиридонъ Ивановъ разногласилъ съ Семеномъ Денисовымъ, какъ тотъ высказался на собесѣдованіи 1713 года. На вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ различно судили о еретическомъ крещеніи. «Овыхъ повелѣша, отъ еретиковъ крещенныхъ, въ соборную пришедшихъ церковь, повторяти крещеніемъ. Овыхъ токмо помазовати мвромъ. Овыхъ же, точію прокленшихъ ереси, приимати». Въ этихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, конечно, нѣтъ противорѣчія «разуму святыхъ апостоловъ», а поэтому эти соборныя правила «всякаго пріятія достойны». Напримѣръ, о еретикахъ «воздержникахъ» и «апотакритахъ» должно сказать, что ихъ «во всѣхъ тайнахъ оставляетъ Духъ Святой» и что крещеніе ихъ—«еретическое крещеніе». Однако, нѣкоторымъ, «иже во Асіи», «изволилось» принять ихъ крещеніе. Такъ говорятъ: архидіаконъ Алексій «законохранитель», жившій 700 лѣтъ спустя послѣ возникновенія ереси воздержниковъ; преподобный Никонъ, жившій спустя 900 лѣтъ; и Матеей Властарь, жившій спустя 1200 лѣтъ. Повидимому, эти «толкователи» канонѡвъ суть «противницы оному о крещеніи апостольскому правилу», но на самомъ дѣлѣ нѣтъ: «въ томъ же Дусѣ Святѣ и разумѣ каноны писаху и толковаху, смотряще пользу и созиданіе церковное: убо и пріятни суть». То же самое нужно сказать и о еретикахъ арменахъ, впавшихъ въ Евтихіеву и Діоскорову ереси. Слѣдуя указанію Іоанна Никейскаго, авторъ посланія перечисляетъ «ереси арменъ» въ 11-ти пунктахъ, и затѣмъ замѣчаетъ: «И сія убо вся ереси во арменѣхъ, по свидѣтельству святаго Писанія, до седьмаго вселенскаго собора быша; обаче въ великихъ и соборныхъ патріархіяхъ, обращенныхъ арменъ ко святѣй церкви токмо мвромъ помазуютъ, а не крещаютъ». Изъ всего сказаннаго Спиридонъ Ивановъ дѣлалъ общее заключеніе: «Итакъ убо отъ сихъ всѣхъ церковныхъ судовъ явлено бысть, яко еретическое крещеніе не всяко повторяется, но разными образы въ церковь Божию приимлется».

Послѣ этого Спиридонъ переходитъ къ «четвертому суду» и говоритъ о «ніконіанахъ». Здѣсь упоминается о присылкѣ патріархомъ Паисіемъ московскому патріарху Никону книги «Скрижаль», о соборахъ Московскихъ 1654 и 1655 годовъ, о посылкѣ на востокъ грека Мануила и о проклятiи двупер-

стниковъ въ недѣлю православія 1656 года антиохійскимъ патриархомъ Макаріемъ. Почему Спиридонъ ведетъ рѣчь объ этихъ событіяхъ изъ временъ патриаршества Никона, это понятно, такъ какъ всѣ они касались обстоятельствъ исправленія богослужебныхъ книгъ и введенія «новыхъ» обрядовъ. Поэтому онъ далѣе дѣлаетъ добавленіе объ изданіи въ 1655-мъ, 1656-мъ, 1657-мъ и 1658-мъ годахъ Служебника, Трїоди Постной, Трїоди Цвѣтной, Ирмологія и Псалтыри Слѣдованной, и затѣмъ перечисляетъ принятыя тогда «противности». «По свидѣтельству новопечатныхъ книгъ, разумѣемъ быти до статія 7167 лѣта въ Великороссіи внесенныя архипастырями противности сія»: троеперстіе, именованіе, пять просфоръ, четвероконечный крестъ, измѣненіе печати на просфорахъ, измѣненіе имени Ісусъ, измѣненія въ Символъ вѣры и въ «отрицаніяхъ» и «обѣщаніяхъ» св. крещенія, введеніе «неподобательнаго» чина воцерковленія младенца, сокращеніе чина исповѣди, и нововнесеніе «неслыханной» молитвы Трифеновой. Говоря, что «о семъ вся токмо кратко пробѣгъ, воспоминаая токмо важность» измѣненій, Спиридонъ добавлялъ: «И сія убо вся до исполненія числа 1666-го произыдоша, чего ради и не можемъ разумѣти ихъ православными быти». Положеніе дѣла онъ пояснялъ сравненіемъ. «Тайнозритель Іоаннъ въ Апокалипсіи, въ главѣ 20-ой, предъяви: яко по тысящи лѣтъ разрѣшенъ будетъ сатана. Кое предсказаніе Іоанново церковнии учителя надъ папою Сильвестромъ Магусомъ, по тысящи сбывшееся, разумѣютъ, якоже въ Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 27-ой, читаемъ». Однако свидѣтельства не одинаковы. «Обаче тойже писатель о Вѣрѣ, въ главѣ 21-ой, не по исполненіи 1000-лѣтъ римлянъ во отступленіи быти разумѣтъ, но по седьмомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ по Рождествѣ въ 787-мъ лѣтѣ, при папѣ Леонѣ III-мъ: во Франціи вѣру седми вселенскихъ соборовъ франкове деанули нарушити, сирѣчь: въ Символъ вселенскаго исповѣданія вѣры прилагати начали другій прилогъ: и отъ Сына». Подобнымъ образомъ и въ Прологѣ 9 мая говорится объ отступленіи «западниковъ» отъ «лѣта 809-го». И вотъ, какъ «святіи отцы до 1000-го лѣта у латинъ въ новоторныхъ тайнахъ не исповѣдаютъ Духа Святаго схожденія, тако убо и нынѣ благоискусніи мужи до исполненія 1666-го года за новоторство и анаемы въ тайнахъ схожденія Духа Святаго не исповѣдываютъ». Но иное дѣло—вопросъ о переkreщиваніи. Переkreщивать можно лишь

тѣхъ, которые родились послѣ 1666 года. «Которые по исполненіи 1666 года родившася, таковыхъ второкрестити повелѣша». А родившіеся ранѣе второкрещенію не подлежатъ. «И отъ такового благоразсудительства отецъ нашихъ всѣ Соловетстїи, и Поморстїи, и Нижегородстїи страны, и Ѳедосѣевы, обращенныхъ въ древлеправославную вѣру, во оныя три лѣта рождшіеся и крещенные, на всяко время безъ повторенія приемлютъ. Обаче за сіе никимъ зазрѣны, ниже ограждены, для того, что на сіе присужденіе имуще доводы древнихъ случаевъ и преданій достовѣрныхъ, о чемъ вышеположенные суды являютъ». Такъ поступали и поступаютъ: соловецкїй діаконъ Игнатїй, Данїиль Викульевичъ, Андрей Денисьевичъ, братъ его Симеонъ, Леонтїй Ѳедосѣевъ, Проконїй Макарьевъ и Петръ Прокофьевъ. Но если не подлежатъ перекрещиванію крещенные новорукоположенцами, анаематисующими истину», то тѣмъ болѣе такъ слѣдуетъ поступать съ тѣми, которые крещены «бѣгствующими рукоположенцами». Ибо эти рукоположенцы «вѣры ради истинныя и преданїй староцерковныхъ бѣгствуютъ, и ни въ коихъ членахъ богословія не погрѣшаютъ, наипаче же и страдаютъ за сіе, дабы новинъ не прїяти». Правда, въ нѣкоторыхъ «преданїяхъ» бѣгствующіе «погрѣшаютъ», но въ общемъ они «далеко» отстоятъ отъ древнихъ еретиковъ. «Тѣмъ же и суду иному и иному подлежатъ».

И такъ, «писаннаго закона» о приемѣ крещенныхъ отъ «бѣгствующихъ новорукоположенцевъ» нѣтъ, но есть «уподобленіе» и «обычай церковный къ искомому»: бѣгствующіе рукоположенцы «далече суть оныхъ воздержникъ и армень», какъ не менѣе «далече и сихъ рукоположенцевъ, анаематисующихъ истину, и не подобни суть всяко». Вотъ почему «повелѣша намъ отъ оныхъ крещенные, не второкрестя, прїимати».

Между тѣмъ керженцы, раздорники въ Ардони, не такъ поступали. Напримѣръ, изъ Ардони прибылъ на Керженецъ нѣкій бѣглопоповецъ Леонтїй, и былъ прїнятъ духовникомъ Осиповыхъ Меркуріемъ безъ перекрещиванія⁹⁾. Три года былъ

⁹⁾ Въ дѣлѣ Св. Синода отъ 15 іюня 1724 года содержится показаніе раскольника Василя Иванова, въ которомъ есть свѣдѣнія о расколоучителѣ керженскомъ Меркуріѣ Григорьевѣ. Василій Ивановъ, уроженецъ деревни Архипихи, Юрьевского уѣзда, сначала былъ православнымъ, но потомъ „сѣхалъ въ Волоховскїй уѣздъ, въ Заузовскую волость, въ Чернораменные лѣса, въ починокъ, что на рѣкѣ Лендѣ, и учень учи-

«въ церкви равный христіаномъ во всемъ» Леонтія и въ Ардони, когда прибылъ сюда. Но потомъ Аеанасій Стрѣлковъ разсудилъ объ этомъ иначе и перекрестилъ Леонтія въ Великую субботу. Перекрестилъ Стрѣлковъ, затѣмъ, и всѣхъ тѣхъ, которые были приняты «въ церковь» Алексѣемъ Феодоровичемъ въ присутствіи Андрея Денисова. Вообще, Стрѣлковъ перекрещивалъ многихъ: «коихъ мы, убози, — говоритъ Спиридонъ, — по совѣту отеческому приимахомъ, а той вышешоманутый Стрѣлковъ развращаетъ, и отъ отеческихъ совѣтоположеній отводитъ и, улея въ свою лествъ, второкрещаетъ». При этомъ Стрѣлковъ велъ себя крайне заносчиво, всѣхъ несогласныхъ съ собою всячески хулилъ и порицалъ. Напримѣръ, вышеназваннаго Меркурія называлъ «плутомъ и хульникомъ»; съ Керженца были присланы въ увѣщаніе Стрѣлкова особыя грамотки: Стрѣлковъ похвалялся: «не вѣримъ и не послѣдуемъ, для того, что ихъ не отцы писали, но такой же мужикъ, какъ и мы, и вольно ему что хочетъ писать»; по поводу Андрея Денисова Стрѣлковъ говорилъ: «аще и отцы не по нашему будутъ творити, чужды будемъ».

Но вотъ, сообщники Стрѣлкова «зряще ихъ послѣ отецъ своихъ второкрещавшихъ, возсташа на нихъ, глаголюще: аще отцы ваши неправѣ учае васъ крестити, то подобаетъ и васъ, послѣ ихъ, второкрестити». Такъ какъ твердили это они настойчиво, то произошелъ раздоръ и въ самой общинѣ Стрѣлкова.

Спиридонъ Ивановъ умолялъ керженскихъ руководителей безпоповщины повліять на ардонскихъ раздорниковъ. «Тѣмъ убо, ради причинъ сихъ, съ болѣзнью сердца нашего, молимъ вашу отеческую милость: умилосердитесь убо о насъ, потщитесь благоразсудительными словесы сей пламень раздоровъ угасити, и зыблемыя нозѣ отъ подвиженія церковнаго немощ-

---

телемъ Меркуріемъ Григорьевымъ, дабы онъ отъ соединенія святыхъ церкви отлучился, и показалъ ему отъ святаго Писанія о временахъ и лѣтахъ о царствѣ антихристовъ, и о печати его, и о Иліи и Эвохъ, и о мераости запусѣнія". Всему—этому Василиій повѣрилъ и ходилъ къ Меркурію каждый годъ на исповѣдь. А таинства причащенія у Меркурія не было. „Святый—де Ипполитъ написалъ: во днѣхъ оныхъ не имать явитися Тѣло и Кровь Христа, Спасителя нашего, по числу 1666“. „Ни въ питіи, ни въ яденіи, ни въ моленіи, общенія ни съ кѣмъ, кромѣ своего согласія, не имѣли“. Избраніе духовнымъ мужамъ въ согласіи Меркурія было „отъ всѣхъ“: „ежели прочеть, и пропѣтъ, и крестъ исповѣдать, на кого соборнѣ укажутъ, той и дѣйствуетъ, а безъ такого благословенія никто не дѣйствуетъ“. Собр. пост. и расп. по в. п. и. IV, стр. 163—164.

ныхъ братій посланіемъ отъ высокаго вашего разума утвердите, и преподайте легкомысленнымъ въ насъ совѣтъ, како доброе отъ злаго разумѣти, и леств отъ истины отлучати. Съ коими ваше благоразсудительство имъ прикажете стояти: со онымъ ли Андреемъ и прочими, или со онымъ Стрѣлковымъ и подобными ему?»

Вотъ въ чемъ заключалась жалоба Спиридона Иванова и его сообщниковъ! Какъ изъ Поморья, такъ и съ Керженца въ Ардонъ были присланы посланія, направленныя къ утоленію «церковнаго мятежа». Но никакого успѣха эти посланія не имѣли. Раздоры росли все болѣе и болѣе, и безпоповцы раздѣлились въ Ардони на нѣсколько согласій. Такъ, нѣкій чернецъ Вялый да Іосифъ Адриановъ, вмѣстѣ съ учителемъ своимъ—Клинцовскимъ токаремъ, не присоединяясь къ Стрѣлкову, вооружались и противъ общины Спиридона. «Начаша» Спиридона «укоряти, нарицающе ихъ общниками никоніанскихъ новинъ, яко до числа 1667 крещенные, не второкрестя, приемяють». «Подобаеть,—говорили единомышленники Вялаго,—за сей приемъ и васъ самихъ второкрестити, яко съ новокрещенными оными соединились». Въ своихъ заблужденіяхъ община Вялаго далеко превосходила общину Стрѣлкова. «Сипевіи второотщепенцы, сихъ первыхъ далече отъ себѣ отдѣляюще, въ толику дебрь сомнѣнія заблудиша, яко мало что новокрещенцевъ еретиковъ не достигоша крещеніемъ, зане явѣ за грѣхи не крестиша, а за малое нѣкое умышленіе новокрещашахуся». И не два раза перекрещивались послѣдователи Вялаго, но были среди нихъ и такіе, которые крестились три и четыре раза.

Въ общину Стрѣлкова прибылъ съ Керженца «уставщикъ» Яковъ Семеновъ, «мужъ свирѣпъ и упрямаго обычая». Всего въ этой общинѣ теперь было до 300 человекъ. Въ 1728 году въ Ардонъ прибылъ изъ Поморья нѣкто Леонтій Ѳеодосѣевичъ, «мужъ прѣмудръ, знающій ученіе риторское». Онъ созвалъ «соборъ» и пригласилъ на него общниковъ Стрѣлкова. «На соборѣ канонно ихъ истязя и, разумѣ раздора ихъ грубость, отвратися ихъ». Это повліяло на уставщика Якова Семенова. Онъ понялъ, что «таковаго мужа», какъ Леонтій Ѳеодосѣевичъ, «не послушати богопротивно», и убѣдилъ послѣдователей Стрѣлкова отказаться отъ перекрещиванія бѣглопоповцевъ, крещенныхъ до 1658 года. Спиридона Иванова въ это время уже не было въ Стародубѣ: 1 ноября 1722 года въ Старо-

дубѣ началась миссіонерская дѣятельность іеромонаха Іосифа Рѣшилова; раскольниковъ, привыкшихъ къ свободной жизни въ Стародубѣ, стали тѣснить; и вотъ, спасаясь отъ «гоненій», Спиридонъ бѣжалъ «со многими» въ Валахію. Но Макаръ Осиповъ и Иванъ Осиповъ остались на своемъ мѣстѣ и поддерживали съ прочими ардонскими безпоповцами раздѣленіе. Къ нимъ присоединились еще два дѣятеля: Ѳедоръ Ивановъ и Ѳедоръ Фоминъ. Скоро Ардонъ вообще оскудѣла «добрыми наставниками». Уставщикъ Яковъ Семеновъ снова обратился къ перекрещиванію бѣглопоповцевъ. Такъ онъ скоро и умеръ въ «перекрещенскомъ раздорѣ». Нѣсколько ранѣе его умерли извѣстные Иванъ Осиповъ и Петръ Кривой. Братъ Ивана Макаръ Осиповъ и упомянутый Аванасій Стрѣлковъ, наконецъ, нѣсколько исправились, «въ чувство доброе придоша и въ прежнемъ своемъ раздорѣ каялись: съ «желаніемъ» уничтожить послѣдствія «мятежа» оба и умерли, Стрѣлковъ—«чернеческимъ образомъ».

Послѣ этого раздоръ поддерживали два упомянутые Ѳедора: Ивановъ и Фоминъ. По внѣшности они походили на строгихъ аскетовъ и этимъ привлекали къ себѣ послѣдователей. «Вели безженное житіе, яденія мяса удалялись, питія хмѣльнаго зѣло ненавидѣли, сладкихъ пиццей не имѣли, одеждою худыми удовлетворялись, и, сихъ ради внѣшнихъ ихъ винъ, стѣсняемые нуждою, мнози очи свои на ня обратиша». Но на самомъ дѣлѣ оба эти лица не представляли ничего привлекательнаго. Это были простые мужики—пахари. Ѳедоръ Ивановъ «при ралѣ и ковачь бяше; въ великомъ уже возрастѣ Часовникъ и Псалтирь изучилъ; и ради чистаго его одинаго житія во отцы духовные слѣпо его введоша».. Но самъ Ѳедоръ духовника себѣ не имѣлъ. Въ 1751 году, какъ и раньше много разъ, Ѳедора Иванова и Ѳедора Фомина звали на соборъ, «да дадутъ въ дѣлахъ своихъ отвѣтъ», но тѣ на соборъ не пришли и такъ продолжали «оставаться въ своемъ упорствѣ». Правда, они сами не прочь бы стать на сторону «поморскаго разума», но «боясь крамолы и вражды» со стороны «своей братіи», показывали себя «постоянными и твердыми» ⁷⁾).

Но если таково было положеніе вопроса о перекрещиваніи въ стародубской отдаленной слободѣ Ардони Чернецкой,

⁷⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 352, лл. 286 об.—290. Ср. рукопись Хлудовской бібліотеки № 275, лл. 25 об.—36.

то не спокойно было и въ другихъ мѣстахъ. Вопросъ волновалъ умы въ самой Выгорѣцѣ, и только вліяніе Андрея Денисова нѣсколько ослабляло напряженность настроенія.

Вопросъ о перекрещиваніи есть вопросъ сложный и разносторонній. Мы уже сказали, что, по нуждѣ, мірянинъ можетъ совершить крещеніе человѣка некрещеннаго, но это крещеніе требуетъ «довершенія» со стороны священника. Во-вторыхъ, прстець не можетъ перекрестить человѣка уже крещеннаго, пусть его первое крещеніе было даже еретическое. Нельзя указать на то ни одного примѣра, ни свидѣтельства. Между тѣмъ у беспоповцевъ, не имѣющихъ іерархіи, совершать крещеніе было некому, кромѣ прстецовъ. Наконецъ, крещеніе еретиковъ не всегда повторялось, даже и законными іерархическими лицами, а часто принималось и за дѣйствительное. Такъ, напримѣръ, первый вселенскій соборъ постановилъ принимать наваціанъ безъ перекрещиванія ⁸⁾. Второй вселенскій соборъ повелѣлъ принимать нѣкоторыхъ еретиковъ также безъ перекрещиванія ⁹⁾. Помѣстный Лаодикійскій соборъ повелѣлъ принимать чрезъ муропомазаніе еретиковъ фотиніанъ ¹⁰⁾. Такимъ образомъ, беспоповцы, принимавшіе «ніконіанъ» чрезъ перекрещиваніе, и съ этой стороны поступали произвольно.

Въ Ардоні Чернецкой очень рано выдвинулся вопросъ о приѣмѣ крещенныхъ въ бѣглопоповщинѣ. Но въ «Разговорѣ» Семена Денисова съ Иваномъ Астраханцемъ вопросъ о бѣглопоповщинѣ былъ обойденъ молчаніемъ. Въ этомъ «Разговорѣ» шатко стоялъ и вопросъ о «ніконіанахъ». Тутъ не было доказано ни то, что беспоповцы, не имѣющіе іерархіи, имѣютъ право перекрещивать, ни то, что «ніконіане» должны подвергаться перекрещиванію. И вотъ, Андрей Денисовъ, по возвращеніи изъ Кіева, гдѣ онъ былъ въ 1718 году, написалъ разсужденіе о «еретическомъ крещеніи», подъ которымъ разумѣлъ, прежде всего, нѣконіанское крещеніе. Въ этомъ сочиненіи, въ вопросахъ и отвѣтахъ, Денисовъ доказывалъ ту мысль, что «еретическое крещеніе» не имѣетъ силы истиннаго крещенія, хотя бы оно было совершено съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей послѣдняго. Такимъ образомъ, обходя наличные вопросы, возбуждаемые беспоповщинскимъ перекрещиваніемъ, Денисовъ

⁸⁾ Прав. 8.

⁹⁾ Прав. 7.

¹⁰⁾ Прав. 7.

изошрлся рѣшить вопросъ собственно посторонній. Но сдѣлать это было для безоповщины необходимо.

Начиная свою рѣчь текстомъ евангелія: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царство небесное», Денисовъ далѣе, въ «объявленіи», ставитъ вопросъ: «будетъ ли отъ еретикъ въ три погруженія крещаемое—крещеніемъ водою и Духомъ»? На это дается отвѣтъ словами изъ Толковаго евангелія: «аще на иная призыванія ихъ (еретиковъ) не сходитъ Духъ святой—не сходитъ и на крещеніе». Отсюда Денисовъ дѣлаетъ заключеніе: «крещеніе еретиковъ не можетъ быти водою и Духомъ». На вопросъ: «что есть еретическое крещеніе»? Денисовъ даетъ такой отвѣтъ: «есть въ еретической вѣрѣ отъ еретикъ дѣйствующее крещеніе; есть крещеніе развратами еретическими испревращенное; есть тайна, дѣйствующая въ водѣ, лишенная Святаго Духа, ересей ради; есть еретическое въ водѣ крещеніе, не очищающее крещаемыхъ, но паче оскверняющее». Поэтому «вся, яже еретицы церковная тайнодѣйствія дѣйствуютъ, по еретицѣхъ еретическая нарицается. Но есть и крещеніе—еретицы дѣйствуютъ: убо по еретицѣхъ дѣйствующихъ еретическое крещеніе нарицается,—новаціанъ крещеніе, и воздержникъ, и арианъ нарицается. Убо и отъ всякаго еретика крещаемое крещеніе—еретиковъ крещеніе нарицается. Понеже отъ еретиковъ крещеніе лишается Святаго Духа, убо не сподобляется быти евангельское: водою и Духомъ». Далѣе есть вопросъ: «чье крещеніе водою и Духомъ»? И дается такой отвѣтъ: «Христово и церкви Его православно-каеолической. Въ еретицѣхъ же, аще бы Христосъ изволилъ свое крещеніе быти, не лишились бы они Духа Святаго. Но понеже они ересей ради лишаются въ крещеніи Духа Святаго, лишаются и первоначальнаго происхожденія Христова... Аще же отъ Христа не есть, отъ церкви православной не есть, Христово и православно-церковное не наречется: убо еретическое есть». Если крещеніе совершается во имя Святой Троицы и въ три погруженія ради полученія благодати, то «для чего же еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, ибо и они для вышепоминовеннаго же полученія благодати крестятъ, а наипаче кія въ три погруженія»? Отвѣтъ такой: «Для того: понеже ересей ради, яже стяжаша, оставляетъ ихъ крещеніе Духъ Святой». Далѣе, Денисовъ говоритъ о томъ, будетъ ли повтореніе еретическаго крещенія согласно съ исповѣданіемъ, что крещеніе есть едино? «Аще, по ере-

тицѣхъ. второе крестится,—такое не едино будетъ крещеніе? Нѣтъ,—отвѣчаетъ Денисовъ,—«не тако, но едино: ибо православнымъ крещеніемъ, водою и Духомъ, единоци будетъ крещенъ». Отмѣчая, что крещеніе «ради Святаго Духа» есть «просвѣтительное, освящательное, очистительное, обновительное», Денисовъ о еретическомъ крещеніи говорить, что оно—«не просвѣтительное, неосвящательное, неочистительное, необновительное, несподобляющее Святаго Духа, не освобождающее первороднаго грѣха Адамля; есть, многихъ ради ересей богопротивныхъ, не освящающее, но оскверняющее крещающагося». Только «тогда истинное крещеніе бываетъ, егда во истинномъ, православномъ благовѣрїи, безъ примѣсовъ еретическихъ, тайнодѣйствуется; егда вѣры ради православныя, благочестиваго тайнодѣйства, Духъ Святыи въ крещеніи крещающагося освящаетъ». Въ заключеніе Денисовъ ставитъ еще два вопроса. Во-первыхъ: «гдѣ бываетъ и можетъ быть крещеніе водою и Духомъ»? Отвѣтъ такой: «Тамо, идѣже правовѣрїи правовѣрующаго правовѣрно крещаютъ; идѣже ученіе евангельское, апостольское, святыхъ соборовъ, безъ развратовъ еретическихъ, бываетъ; идѣже преданія церковная неколеблемо хранятся; идѣже крестъ Христовъ, по Христову и церковному преданію, вся таинства и крещеніе освящаетъ, ибо, по святыхъ отцѣхъ, крестомъ вся таинства и крещеніе освящаются»; вообще «идѣже вода чиста, идѣже правовѣрїи благочествуютъ, можетъ быть». Въ переводѣ на иной языкъ это значить, что крещеніе водою и Духомъ бываетъ въ безпоповщинѣ, и только въ ней. Во-вторыхъ: «черезъ что, или кѣмъ посредствомъ бываетъ крещеніе водою и Духомъ»? Отвѣтъ: «черезъ православную вѣру, черезъ согласіе церковное, черезъ общее всѣмъ тайнамъ освященіе, черезъ знаменіе крестное, ибо безъ онаго ни кое освященіе не содѣвается. Тако бо, по Христову и церковному преданію, и крещая, и крещаяся, и прилучившіеся, первое на себѣ воображаютъ персты крестъ Христовъ. И аще крещающій знаменуеть воду и крестящагося знаменіемъ честнаго креста. Посемъ во имя Отца и Сына и Святаго духа, въ три погруженія, крещаетъ. Понеже безъ правыя вѣры крещеніе не совершается, безъ креста животворящаго не бываетъ, безъ трехъ погруженій не содѣйствуется, безъ призванія Святыя Троицы истинно не будетъ, безъ чина церковнаго не знатно — како крестити. Убо сія пять самонужнѣйшая средства, съ ними же все совершенство, водою и Духомъ, и надежно крещеніе бы-

ваетъ» ¹¹⁾. Опять всё эти «посредства», по словамъ Денисова, есть въ безпоповщинѣ, а слѣдовательно здѣсь есть и «надежное крещеніе».

Такимъ образомъ Денисовъ доказывалъ, что еретическое крещеніе не имѣеть дѣйствительной силы, а потому непременно подлежитъ повторенію. Что «никоніанское» крещеніе есть еретическое, это въ словахъ Денисова подразумѣвалось само собою. Но въ началѣ XVIII вѣка на Выгѣ перекрещивали не всѣхъ, приходившихъ отъ «никоніанъ», какъ объ этомъ говорилъ въ своемъ посланіи и Спиридонъ Ивановъ.

Такъ, напримѣръ, когда около 1707 года сюда прибылъ Василій Ивановъ Барминъ, житель деревни Вагино, Двинскаго уѣзда, православный по вѣроисповѣданію, то его не перекрещивали, а приняты чрезъ отреченіе отъ «никоніанства» и чрезъ исповѣдь. Въ это время на Выгѣ перекрещивали тѣхъ «вновь приходящихъ къ нимъ молодыхъ людей», которые имѣють «лѣтъ по тридцати и по двадцати и меньше», а «которые приходятъ старѣе оныхъ лѣтъ, тѣхъ» только «исповѣдывали» ¹²⁾. Тутъ имѣло значеніе то предположеніе, что приходящій былъ крещенъ попомъ стараго крещенія, или новаго. По крайней мѣрѣ, такой отвѣтъ далъ Андрей Денисовъ Ивану Алексѣеву, извѣстному стародубскому жителю, когда онъ былъ на Выгѣ въ 1728 году. Иванъ Алексѣевъ предложилъ выговцамъ 24 вопроса, изъ которыхъ въ одномъ спрашивалъ: какъ принимаютъ выговцы крещенныхъ попомъ «стараго крещенія, а новаго поставленія»? Андрей Денисовъ, по словамъ Алексѣева, отвѣтилъ ему такъ: «у насъ положено у всѣхъ, такихъ отнюдь не повторятъ крещеніе; аще ли кто дерзнетъ повторити ихъ крещеніе, да буди на немъ судъ Божій». Иванъ Алексѣевъ спрашивалъ еще о «попахъ, новое крещеніе и поставленіе имущихъ»: какъ принимать тѣхъ, которые крещены такими попами? На это Денисовъ, по словамъ Алексѣева, отвѣтилъ: «я одинъ не могу судъ на второкрещеніе подати, но какъ общій разумныхъ судъ изволить» ¹³⁾. Значитъ, въ началѣ второй четверти XVIII вѣка на Выгѣ еще не былъ окончательно

¹¹⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 357, лл. 88—96. Въ заглавіи сочиненіе названо произведеніемъ Андрея Денисова, а на полѣ есть помятка: „съ саморучнаго его письма“.

¹²⁾ Опис. докум. и дѣл. Синода, т. I, ч. 1, стр. 789—792.

¹³⁾ Рукопись Спб. академіи изъ собранія Нилскаго № А ^{11/245}, лл. 136—136 обор.: „О тайнѣ брака“.

рѣшенъ вопросъ: *встѣхъ* ли перекрещивать приходящихъ изъ «никоніанства» и бѣглоповщины, или не *всѣхъ*?

Въ поморскомъ безпоповщинскомъ расколѣ по вопросу о перекрещиваніи отдѣлились отъ выговцевъ ладожскіе скитяне. Надо думать, что это произошло еще въ первой четверти XVIII вѣка. По крайней мѣрѣ, называютъ «Слово» Андрея Денисова—«сожалительное, любви и трогательности исполненное, возвѣщающее всему окружающему киновію христіанству о паденіи ладожскихъ скитянь, и о строгомъ имъ наказѣ о несообщеніи съ ними въ богомоленіи и трапезѣ, доколѣ придутъ въ чувство благочестія и исцѣлятся отъ своего пагубнаго недуга»¹⁴⁾. Свѣдѣнія о ладожанахъ находятся въ сочиненіи Григорія Яковлева: «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины», писанномъ въ 1748 году. По этому памятнику, переходящихъ въ ихъ скитъ ладожане не перекрещивали, и въ этомъ вопросѣ они были главными противниками выговской пустыни. Скитъ ладожанъ находился на Икшозерѣ, верстахъ въ 50-ти отъ выговской пустыни. Первыми противниками перекрещиванія были: иконникъ Θεодосій, Василій Семсоновъ и нѣкій Александръ. Ладожане были безпоповцы, но безпоповщинскій порядокъ имъ, повидимому, не нравился. По крайней мѣрѣ, среди нихъ нашла успѣхъ проповѣдь нѣкоего старца, по прозванію Кудря. Этотъ Кудря «умысли въ лѣсѣ, разстояніемъ отъ нихъ верстъ сто и болѣе, пещеру и кущу поставить, и ту приводяше нѣкоихъ малоумныхъ и подслѣповатыхъ, глаголя имъ, что тутъ я нашель епископа, которому сто двадцать лѣтъ, а при немъ священникъ, и тому лѣтъ сто, а живутъ здѣ, въ землѣ, лѣтъ съ восемьдесятъ, и никому не показываются, токмо мнѣ единому; и къ симъ прельсти другаго старца же тако глаголати. И тако сотвори вѣровати всему согласію своему баснемъ своимъ. Того ради начаша ему, Кудри, давати овъ денегъ, овъ же хлѣба, а инъ книгъ, ладону, свѣчь и холста, и всѣхъ потребныхъ, да несеть ко епископу. Онъ же, Кудря, вся таковая про себя употребляше, а на мѣсто имъ приношаше овогда аки просфоры, овогда аки хлѣбы священные, а иногда аки и евхаристіи частицы, вся же сія самъ дѣйствуя собою. И тако прельшая, бѣше лѣтъ осмь, дондеже лжа его обличися»¹⁵⁾.

¹⁴⁾ *Поповъ*. Сборн. для ист. старообр., т. II, приложение, стр. 41: соч. П. О. Любопытнаго: „Старовѣрческій словарь и каталогъ“, № 22.

¹⁵⁾ Брат. Слово 1888, т. 1, стр. 318, 416, 654.

Споры по вопросу о перекрещиваніи происходили и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, есть извѣстіе о сильномъ раздорѣ между поповцами и перекрещенцами въ Сибири. Сохранилось письмо священноинока Сергія, руководителя тобольской поповщины, къ полковнику А. И. Парѣеневу, въ которомъ Сергій жаловался на притѣсненія, какія испытывала его община отъ перекрещенцевъ. «Отовсюду,—писалъ Сергій,— намъ велія скорби и бѣды нынѣ чинятся: отъ вашей милости страхъ; отъ новокрещенцевъ бѣда—хотятъ перекрещивати, а пустопопы—простые мужи—хотятъ быти, а священство велеть отложить; по истинѣ нельзя, что намъ не горѣти. Токмо отъ вашей милости обережи не будетъ, въ конецъ насъ здѣ воры тѣ погубятъ, и за неволю въ Тобольскъ ѣхать, да предъ княземъ, и предъ митрополитомъ, и предъ всѣмъ народомъ, съ новокрещенцами перевѣдаться: почто хотятъ перекрещивати, и откуда такая имъ благодать дана—по правиламъ святыхъ отецъ и по Кормчей книгѣ разбирати? А мы подлинно вѣдаемъ, что втораго крещенія нѣсть. А насъ называютъ еретиками, а вы насъ—раскольниками. Лучше Писаніемъ разобрати, и правда вся явится»¹⁶⁾.

Въ первой четверти XVIII вѣка появился толкъ «самокрещенцевъ». Это былъ протестъ противъ безпоповщинской практики—предоставлять перекрещиваніе мірянину. Мысль о самокрещеніи первоначально возникла въ головѣ какого-то «мужика» Романа, вѣроятно изъ села Дунилова, Ярославской губерніи, такъ-какъ памятникъ называетъ его «Даниловцемъ». Романъ «училъ народы россійскія крещеннымъ перекрещиваться, вшедше въ воду», съ произнесеніемъ словъ: «крещается рабъ Божій»¹⁷⁾. Причину такого способа крещенія Романъ указывалъ въ томъ, что «въ нынѣшнихъ временѣхъ всѣ отступили отъ православія; какъ отъ поповъ, такъ отъ чернецовъ и простыхъ мужиковъ не дѣйствуетъ благодать Святаго Духа». Крестились самокрещенцы «дважды и «трижды». То есть: если въ самокрещенство переходилъ бывшій, напримѣръ, выговецъ, перешедшій въ безпоповщину изъ православія, то самокрещеніе надъ таковымъ было уже третьимъ крещеніемъ: крещеніе въ православной церкви, перекрещиваніе

¹⁶⁾ Описаніе док. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 773—774, № 763.

¹⁷⁾ Обличеніе неправды раскольнической. Изд. 1745 года, Объявленіе, № 21.

въ безпоповщинѣ, и самокрещеніе при переходѣ въ новый толкъ.

О «самоперекрещиванцахъ» упоминаетъ и названное «Извѣщеніе праведное» Григорія Яковлева. Здѣсь говорится: «ни отъ кого не приемлютъ ни покаянія, ни перекрещиванія, но сами ея кійждо перекрещиваютъ, зашедши просто въ воду, токмо приговаривая обычная словеса, яже о крещеніи» ¹⁸⁾.

Такъ какъ младенцы сами себя крестить не могутъ, то были въ первой четверти XVIII вѣка такіа безпоповщинскія общины, въ которыхъ крещеніе младенцевъ совсѣмъ не допускалось. Такъ, напримѣръ, около 1710 года въ мѣстечко Янгоры, Карпогольскаго уѣзда, былъ вывезенъ изъ деревни Талицыны горы нѣкто Іерофей Андреевъ. Жилъ онъ здѣсь въ раскольнической общинѣ около 20 лѣтъ. Послѣ онъ показывалъ, что «жили они», т. е. Іерофей и его родственники, съ прочими раскольниками, церкви Божіей не имѣли, отцовъ духовныхъ для исповѣди не призывали, никакихъ церковныхъ таинствъ не сподоблялись, крестились двоеперстнымъ сложеніемъ, ловили себѣ бѣглыхъ дѣвокъ, жили съ ними, не вѣнчаясь, какъ съ сущими женами, приживали дѣтей, которые или умирали, или оставались въ живыхъ некрещенными, матери молитвами не очищались, имена же младенцамъ давалъ старецъ Іовъ Матарыга» ¹⁹⁾.

Таково было положеніе вопроса о перекрещиваніи въ безпоповщинѣ. Протестъ противъ совершенія перекрещиванія мірянами сказался и со стороны бѣглопоповщины. Въ первой четверти XVIII вѣка нѣкоторые поповщинскіе толки еще допускали перекрещиваніе. Такъ, около 1709 года на Керженцѣ существовали «скиты»: павлиновщина, андреяновщина, іосифовщина, которые, принимая «нынѣшнихъ поповъ», въ то же время «перекрещивали людей, пристающихъ къ ихъ вѣрѣ, кій суть ниже 60-ти лѣтъ». Крещеніе православное они называли «еретическимъ» и говорили, что «крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе». А «яже выше 60-ти лѣтъ, тѣхъ не перекрещивали», говоря, что таковые крещены «истиннымъ крещеніемъ», еще прежде патріарха Никона ²⁰⁾. Но тре-

¹⁸⁾ Брат. Слово 1888, т. 1, стр. 660.

¹⁹⁾ Опис. докум. и дѣл. Синода, т. X, стр. 630—631.

²⁰⁾ Розыскск. изд. 1847 года, стр. 601—602.

бывавшіе перекрещиванія поповщинскіе скиты прекратили свое существованіе, и со стороны поповщины мы встрѣчаемъ сильный протестъ противъ перекрещиванія лицъ, переходящихъ въ расколъ. Сохранилось два посланія іеромонаха—схимника Герасима, вѣроятно того самаго діаконовца, отъ лица котораго было написано посланіе съ Керженца на Вѣтку въ февралѣ 1716 года ²¹⁾. Въ припискѣ къ этимъ посланіямъ сказано, что Герасимъ «древнихъ ради преданій странствовалъ по многимъ мѣстамъ», и скончался «въ лѣто 7260-е, на Кубани». Во время миссіонерской дѣятельности Питирима нижегородскаго на Керженцѣ, діаконовцы бѣжали съ Керженца въ разныя отдаленныя мѣста. Вѣроятно, Герасимъ былъ изъ числа этихъ бѣглецовъ. Жизни Герасима было «90 лѣтъ». Такъ какъ трудно ожидать литературной дѣятельности въ глубокой старости, то время написанія посланій можно относить приблизительно къ 20-мъ годамъ XVIII вѣка, или нѣсколько ранѣе.

Первое посланіе очень обширное ²²⁾. Кому оно было послано—не видно: вѣроятно—«всюду разсѣяннымъ за имя Христова», какъ говорится въ привѣтствіи посланія. Начиналось это посланіе обширнымъ привѣтствіемъ: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Христоподражателемъ сущимъ и горнихъ красотъ желателемъ, и взыскателемъ небесныя славы, и причастникомъ райскія свѣтлости, узкимъ и прискорбнымъ путемъ шествіе творящимъ, истиннаго православія рачителемъ, и закона святыхъ отецъ и всея души хранителемъ, Христовымъ воиномъ, и чадамъ святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви, и работъ истиннаго Бога, и священнослужителемъ великимъ отцемъ, о Христѣ пастырски чиноначальствующимъ, и прочимъ всѣмъ, благодатію Святаго Духа хиротонисаннымъ, въ дѣло служенія тайнаго приношенія безкровныя жертвы, и въ постничество присно свѣтлосіятельнымъ, и ангелообразнаго схимоинчества аввамъ отцемъ, и богомудрымъ старцемъ, православно правящимъ благовѣстіе истины евангельскаго богословія, и апостольскаго свѣтолучнаго проповѣданія, седмочисленно отъ вселенныя утвержденнаго, благочестно содержащимъ истинныхъ догматъ правую вѣру, и всюду рассѣяннымъ

²¹⁾ Рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 77—81.

²²⁾ Рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 365, лл. 1—59. Въ сокращенномъ видѣ: рукопись Публичной Библіотеки Q. І. № 1028, лл. 72—94.

за имя Христово, пречестнымъ отцемъ и братіямъ нашимъ, и всему богоименитому собору, единоревнителемъ отеческаго благовѣрія,—отъ Бога Отца, и Господа нашего Ісуса Христа, и Утѣшителя Пресвятаго Духа, благодать и миръ преизобильно и богато да умножится, и въ богоугодномъ житіи сугубо о Христѣ здравствуйте! Такъ привѣтствуя адресатовъ посланія, составитель его упоминаетъ и о себѣ. «Наше же недостойное смиреніе чрезъ дальное разстояніе усердно требуемъ вашего отеческаго благословенія и умильнѣ кланяемся до лица земнаго».

Послѣ такого привѣтствія, указывается предметъ посланія. Авторъ начинаетъ напомниманіемъ, что Господь, предвидя имѣющее быть «въ послѣдніе дни смятеніе», повелѣлъ, чтобы христіане «ни къ чему иному бѣжали, токмо къ Писанію». «Аще убо на ино что взирати будутъ,—прибавляетъ авторъ,—соблазнятся и погибнуть». И еще Господь сказалъ: «испытайте Писанія, яко вы въ нихъ обрящете животь вѣчный». Опираясь на Писаніе, мы «всякое новореченіе,—говоритъ авторъ,—еретичествующихъ, ухищренное каварство, еже сопротивлятися истинному богословію правыя вѣры, еще же нынѣ всяку ересь, яже на соборѣхъ или по нихъ бывшую: сія вся и подобная сему, отъ души ненавидимъ, и отъ сердца отвращаемся, и проклинаемъ». Таково, напримѣръ, «нынѣ произнесшееся необычнаго закона ученіе о святомъ *крещеніи*». Мы,—говоритъ авторъ,—«самосмышленное мудрованіе, отъ нѣкихъ вносимое, отъ себя отражаемъ и неприемлемъ, и божественными каноны и евангельскими преданіи, яко нѣкими стѣнами, себе ограждаемъ, и сопротивъ онѣхъ дерзостнѣ вѣшаемъ, да... чиста явится церковная нива». Въ чемъ же заключалось это «необычное» ученіе о крещеніи?

«Понеже въ предваршая времена нѣціи отъ отецъ у насъ въ Россіи, по отпаденіи вѣры, отъ ереси приходящихъ совершенно крещаху, священники суще, и святымъ муромъ помазоваху, иніи же токмо единымъ муромъ помазоваху, и тѣмъ наполняюще, со христіаны сочетоваху». Такъ поступали священники вскорѣ послѣ появленія раскола. «Нѣци же нынѣ, отъ простояюдиновъ суще, въ таковую дерзость таинства святаго себе вметаху, еже отъ лѣтъ числа паденія вѣры, 666-го лѣта, крещаху». И такъ поступали не одни невѣжественные простояюдины. «Иніи же мнози и отъ инокъ таковая же творяху, и нынѣ творять же». При этомъ авторъ указываетъ и

основанія, на которыя ссылались перекрещенцы. «И сие убо сія покрещевающе оныхъ, вину приѣмлють отъ 1-го правила и 47-го Василия Великого, еже о чистыхъ и о воздержницѣхъ воспоминають, како воспримати и ко святой церкви причтовати; такожде и отъ Изложенія бывшаго свѣтѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, яко бы онъ тако законополагаетъ, чрезъ вся святая, соборная и отеческая, правила ²³⁾, и якобы за богомоліе едино покрещевати повелѣваетъ отъ бѣлорусевъ приходящихъ къ православной нашей вѣрѣ».

Отмѣчая, что данное разсужденіе неправильно, что многихъ еретиковъ, въ три погруженія крещенныхъ, правила повелѣвають принимать только чрезъ мѣропомазаніе, авторъ, далѣе, говоритъ: «Мы же сія вся божественная правила святыхъ апостолъ и всѣхъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и прочихъ святыхъ отецъ, особъ по соборѣхъ бывшихъ, добрѣ разсмотривши, и соборное Изложеніе Филарета патріарха,—должны есмы послѣдовати и спрлагатися. обычаю, содержащемуся во свѣтѣй и апостольствѣй церкви, по преданію и по повелѣнію... вселенскаго 6-го собора, по правилу 95, како повелѣваетъ обращающихся отъ еретиковъ примати, и на три чины раздѣляти: овыхъ убо покрещевати, овыхъ же святымъ мѣромъ помазовати, а иныхъ же, токмо вся ереси, съ ними же и свою, прокленше, и тако на общеніе примати». Напримѣръ, о еретикахъ арменахъ Матеей Правильникъ говоритъ, что «въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархіяхъ и митрополіяхъ, и прочихъ», ихъ «не покрещеваху, но токмо божественнымъ мѣромъ помазоваху». Между тѣмъ Іоаннъ, митрополитъ Никейскій, свидѣтельствуеть, что «армени тѣмаи въ ереси впали, и отъ соборныя церкви отчудились, и отъ Кесарійскія церкви поставленія не приѣмлютъ», и потому «отъ нихъ крещаеміи суть язычницы некрещенніи». И однако святая церковь не отвергала крещенія армянъ. «Сипевыхъ ради тмочисленныхъ ересей, содержащихся въ нихъ, святая восточная, соборная и апостольская церковь, совершеннаго въ три погруженія крещенія, не отрываетъ, но приѣмлетъ, токмо святымъ мѣромъ помазовати повелѣваетъ».

---

²³⁾ Противъ этихъ словъ въ рукописи Публичной Библіотеки Q. I. 1026 сказано на поль: „Сіи двѣ вины — основаніе, въ нихъ же вся сія глава глаголатися будетъ“.

Отсюда видно, что еретики за ереси не покрещеваются». Дѣло здѣсь въ «дѣйствѣ» самаго крещенія. Правда, соборъ при епископѣ Кипріанѣ повелѣлъ еретиковъ крестить, но Лаодикійскій соборъ, въ 7 правилъ, еретиковъ новатіанъ повелѣлъ принимать чрезъ мѣропомазаніе. Что касается крещенія раскольниковъ, то такое же принимается безъ повторенія. «Симъ послѣдую, Василій, великій отецъ, свѣтильникъ церковный, отъ раскольниковъ совершенное крещеніе приѣмлетъ», а «несовершенное крещеніе отмещетъ». Слѣдовательно, если отвергается крещеніе, то—«не за ересь», а «за несовершенное» крещеніе. Такъ управлялась церковь до лѣтъ 6-го вселенскаго собора, а послѣ него такъ же и «до лѣтъ настоящаго сего времени,—уже лѣтъ 1000 и болѣе». Злые были еретики ариане, македоніане и аполинаристы. «Кто убо треклятаго Арія еретика злохульнѣйшій инъ бѣ,—на самого Единороднаго Сына Божія и Бога, Творца всяческаго, возсталъ? Или: кто злочестивѣйшій треокаяннаго Македонія, еретика суца, инъ бѣ,—хулившаго самый животворящій истинный Духъ? Или: кто нечестивѣйшій проклятаго Аполлинарія еретика,—онъ бо единоестественна Бога нашего Исуса Христа быти блядословаше, и одушевленну плоть, кромѣ ума, глаголюща, и опрѣсночная служити повелѣвающу?» И однако церковь принимала ихъ, т. е. арианъ, македоніанъ и аполинаристовъ безъ перекрещиванія. «И сихъ убо всѣхъ и иныхъ множайшихъ, подобныхъ симъ, еретикъ, о нихъ же божественная правила свидѣтельствуютъ—святая церковь крещеніе ихъ приѣмлетъ». Только крещеніе не въ три погруженія и не во имя Святой Троицы не есть истинное крещеніе, но «паче оскверненіе». Поэтому и «преизящный рачитель божественному Писанію и изрядный въ философіи Іосифъ Волоколамскій въ книзѣ своей о воздержницѣхъ свидѣтельствуеъ, въ словѣ 15-мъ, на два чина еретиковъ раздѣляя. Овѣхъ, по божественному правилу, крестити повелѣваетъ, другихъ же токмо мѣромъ помазovati, и тако причащенію сподобляти пречистаго тѣла и крови Христовыхъ».

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу объ «Изложеніи» патріарха Филарета. «Еще же,—говоритъ онъ,—и отъ Соборнаго Изложенія святѣйшаго патріарха Филарета московскаго и всея Россіи свидѣтельство вкратцѣ здѣ предложимъ, о вышешепоманутой же вещи—о избраніи святаго крещенія». Вотъ что здѣсь говорится.

«Единопогруженцовъ и обливанцевъ отъ латинъ, римлянъ, и ляховъ, и люторъ, и поляковъ, и бѣлорусцевъ, и прочихъ еретическихъ вѣръ, совершенно въ три погруженія крестити повелѣваетъ, и муромъ, и масломъ помазovati: всѣмъ сичевымъ чинъ предлагаетъ тако. Трипогруженцевъ же, отъ ереси приходящихъ ко святой церкви, во второй чинъ полагаетъ, и покрещевати не повелѣваетъ, но по отрицаніи и по проклятiи ересей ихъ, токмо святымъ муромъ помазovati». Крещеніе въ три погруженія составитель Изложенія, по словамъ автора, признаетъ за дѣйствительное крещеніе. «Проклинаетъ же и не прiемлетъ несовершенное, не въ три погруженія, еретическое крещеніе».

Защитники перекрещиванія говорили, что патриархъ Филаретъ положилъ перекрещивать уніатъ-бѣлорусцевъ за одну вину— «за папешское богомоліе» ²³⁾. По поводу этого Герасимъ замѣчаетъ: «Како убо нынѣ нѣщiи о Изложеніи» Филарета «неправѣ смысляще, и злѣ преткнувшеса о вещи сичевѣй— о святомъ крещеніи, откуда свидѣтельство вземлюще, и онаго мужа расколомъ святая церква облагающе, по своему самомнѣнію: якобы сей чрезъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ божественныя правила полагаетъ во своемъ Соборномъ Изложеніи: отъ бѣлорусцевъ, крестящихся совершенно въ три погруженія, паки покрещевати совершеннымъ крещеніемъ въ три погруженія за едино папешское богомоліе, кромѣ инаго, аже о вѣрѣ, церковныхъ догматъ преткновенія». Такое толкованіе, по мнѣнію Герасима, есть расколотореніе: ни въ ка-

---

²³⁾ Такое мнѣніе перекрещенцы основывали, вѣроятно, на слѣдующихъ словахъ „Соборнаго Изложенія“: „А который бѣлорусецъ скажетъ о себѣ, яко крещенъ онъ въ христіанскую вѣру, а который попь его крестилъ, и тотъ попь въ божественной литургiи, въ приношеніи и въ эктенияхъ, въ первыхъ поминаетъ римскаго папу, да и во всякомъ пѣніи, въ эктенияхъ и въ литiяхъ, молитъ Бога за папу,—и такового подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія“. (Потребникъ 1651 года, Соборное Изложеніе патриарха Филарета, л. 588). Есть и другое мѣсто въ томъ же „Изложеніи“: „А который бѣлорусецъ скажется, что былъ онъ въ иной вѣрѣ и пришелъ изъ иной вѣры въ совершенныхъ лѣтѣхъ, и вѣрстился въ христіанскую вѣру въ Литвѣ, отъ русскаго попа, а тотъ попь, который его крестилъ молитъ Бога за папу,—и такового совершенно крестити, и латынское и еретическое отрицаніе ему говорити, и молитвы всѣ говорити, и младенческое отрицаніе—такое же, что и еретику, для того, что крещенъ отъ отступника, который молитъ Бога за папежа“. Тамъ же, л. 589.

кихъ правилахъ, или писаніяхъ нельзя найти подтвержденія тому, чтобы «за едино богомоліе еретическое или отступническое» повторять крещеніе, правильно, въ три погруженія, совершенное. И Филаретъ такой мысли допустить не могъ, потому что самъ свидѣтельствуеъ, что онъ не «новое преданіе» вводитъ, а «древнее, укрѣпляюще, пополняетъ», повторяя «правила святыхъ отецъ, и святыхъ апостолъ, и седми вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ». Здѣсь указывается и поводъ, по которому состоялось Соборное Изложеніе Филарета. «Случися бо тогда о сидевѣй вещи—о святомъ крещеніи расколу быти во святѣй церкви російской отъ Іоны, митрополита Сарскаго и Подонскаго, иже повелѣ двумъ священникамъ, Ивану и Евѣимію, пришедшихъ отъ латинскія вѣры двухъ человекъ ляховъ, Яна Слободскаго да Матѣея Свѣтцкаго, не повелѣ крестити, но токмо святымъ муромъ помазати ихъ, обливанцовъ сущихъ». Филаретъ обличилъ Іону и, созвавъ соборъ, охарактеризовалъ на немъ латинскую вѣру: «горше всѣхъ древнихъ еретикъ панежниковъ нарицаеъ», и «за еретическое крещеніе паки покрещевати повелѣваетъ, а не за еретическое и папешское богомоліе едино; ибо о богомоліи тамо ни едино слово воспоминаеъ». Итакъ, какъ въ древности не было такого обычая, чтобы еретиковъ или раскольниковъ, получившихъ правильное крещеніе, перекрещивать «за богомоліе еретическое или отступническое», такъ не могъ ввести такого порядка и Филаретъ, слѣдовавшій въ рѣшеніи даннаго вопроса древнимъ правиламъ. Напротивъ, сама церковь совершала богомоліе за папъ до лѣтъ патріарха Цареградскаго Сергія. «По отступленіи бо отъ православныя вѣры, егда отступи Формозъ, римскій папа, и по немъ быша семь папъ, единоравныхъ ему, даже до Христофора проклятаго папы, девятаго по Формозѣ, святая восточная церковь за оныхъ папъ вышереченныхъ, бывшихъ осми до Христофора, богомоліе о таковыхъ содержала, и поминовеніе во всякомъ приношеніи творила, даже до лѣтъ Сергія, патріарха Цареградскаго». Только Сергій отмѣнилъ поминовеніе папъ. «Онъ бо по совѣту всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, папешевъ оныхъ, римскихъ еретиковъ, изъ поминовенія изверже и конечному проклятію предаде» ²⁴).

²⁴) Эти „свѣдѣнія“ заимствованы изъ того же „Соборнаго Изложенія“. Потребникъ 1651 года, л. 580 об.—581.

Но и послѣ этого проклятiя приходящихъ отъ латинъ восточныя іерархи не перекрещивали. Точно также поступали и русскіе благочестивые іерархи. Только нынѣ явилось «необычное во святой церкви преданіе».

Правда Филаретъ повелѣлъ бѣлорусцевъ—уніатъ принимать чрезъ перекрещиваніе. Но нужно помнить то основаніе, какимъ руководился патриархъ. «Послѣдую восточныхъ суду, Филаретъ, патриархъ московскій, въ изложеніи своемъ о бѣлорусцевъ, не отъ лѣтъ отступленія оныхъ, но по качеству крещенія, тѣхъ крестити уставъ положи, о чемъ и самое того Соборное Изложеніе свидѣтельствуеть». Поэтому «откуда сицевій свидѣтельство и послѣдованіе на оное приемяють, да, отъ числа лѣтъ отступленія правъ церковныхъ, приходящихъ къ нимъ второкрестити, не вѣмъ. Токмо развѣ отъ возвращенія преданій церковныхъ и отъ своего смышленія». Вся особеннсть бѣлорусцевъ заключается въ томъ, что они совершаютъ крещеніе не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе. Вѣра «якоже въ насъ, тако и въ нихъ, равнѣ проповѣдуется. Но чрезъ погруженіе и обливаніе въ крещеніи разнствуемъ имъ». Поэтому «да престануть нынѣ враждебницы облыгать святую церковь, аки бы ова трипогруженцевъ за едино богомоліе папешевъ второе крещаше; но да разумѣють, яко Филаретъ патриархъ въ оныхъ попахъ отступникахъ не богомоліе вмѣняя велико, но—отступленіе и прекращеніе въ крещеніи дѣйствъ, повелѣ тѣхъ отъ бѣлорусцевъ крестити».

У бѣлорусцевъ замѣчается большое многовѣріе. «Во единомъ дому ихъ, у отца съ дѣтьми, у мужа съ женою, у господина съ рабы, вѣры три или четыре: овъ убо въ нихъ держитъ вѣру христіанскую, инъ папешскую, инъ люторскую, инъ кальвинскую, инъ новокрещенскую, инъ сасскую, а инъ аріанскую». Многіе изъ нихъ и за папу Бога молятъ. А церковь «аще и христіанская есть, а молить Бога за папу: такая у нихъ церковь нарицается уніа». И въ этихъ «уніатскихъ церквахъ, подъ паствою папы римскаго, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, протопопы, попы, діаконы и иніи причетники мнози пребывающе, древнее святыхъ апостоль и святыхъ отецъ не все держатъ; а отъ вселенскихъ патриарховъ не мало уже лѣтъ о семъ не исправляеми и не пасоми быша». Нѣкоторые держатся правой вѣры и «терпятъ бѣды и напасти правды ради хри-

стіанской вѣры», но большинство помрачилось «тьмою еретичества»²⁵⁾.

Теперь понятно,—продолжает авторь,—«въ которыхъ бѣлорусцѣхъ моленіе за папу содержится. Явѣ есть отсюда, яко во отступницѣхъ онѣхъ и проклятыхъ уніатахъ, подь благословеніемъ и паствою папы живущихъ, и тьмою еретичества римолатинскаго помрачившихся, и въ папиномъ ученіи пребывающихъ. Ти бо за папу Бога молятъ, и по римски не въ три погруженія крещаютъ, и муромъ и масломъ не помазываютъ. И таковаго ихъ крещенія Филареть не приѣмлетъ, и совершенно крестити повелѣваетъ. А отнюдь не за едино папино богомоліе, яко же нѣціи мнятъ». Въ Бѣлоруссіи тогда были и такіе священники, которые находились подь паствою константинопольскихъ патріарховъ; ихъ нужно отличать отъ уніатовъ, о которыхъ говорится въ Книгѣ о вѣрѣ и въ Книгѣ Кирилловой, въ посланіяхъ князя Острожскаго²⁶⁾.

Итакъ, Филареть патріархъ «не по ересѣмъ и не по богомолію еретикъ, отъ оныхъ бѣлорусцевъ, крещеніе избираетъ, но по дѣйству крещенія испытуетъ: како кто крещенъ,—совершенно ли, въ три погруженія, или обливанъ. Трипогруженцовъ покрещевати не повелѣваетъ, но тако приимати, о ересѣхъ же и богомоліи ни едино слово отъ нихъ вопрошаетъ.

²⁵⁾ Всѣ эти „данныя“ заимствованы изъ того же „Соборнаго Изложенія“. Потребникъ 1651 года, л. 586—587.

²⁶⁾ Взглядъ Герасима на принятіе бѣлорусцевъ, какъ оно понимается „Соборнымъ Изложеніемъ“, совершенно правильный. Пришедшаго бѣлорусца „Изложеніе“ повелѣваетъ, прежде всего, спросить: „какъ вѣруетъ? и что вѣра его? и истинно ли крещенъ въ три погруженія, и не обливанъ ли“? И если кто скажетъ, что онъ „крещенъ въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ... и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія“. Если же кто скажетъ, что „крещенъ въ греческую вѣру, въ три погруженія, и муромъ и масломъ помазывать, и тѣхъ крестити не подобаетъ, и муромъ и масломъ не помазывать, но токмо велѣти имъ постигися недѣлю... и велѣти его исповѣдати, и о томъ его допрашивати зѣло накрѣпко: правду ли онъ сказалъ про себя, что крещенъ въ три погруженія, и муромъ и масломъ помазываетъ“? А кто скажетъ, или свидѣтели завѣрятъ, что „не по истинѣ крещенъ, но обливанъ, а про муръ и про масло не вѣдаетъ, или онъ не помнитъ, и такового подобаетъ крестити въ три погруженія, и муромъ и масломъ помазывать“. Однимъ словомъ, въ „Соборномъ Изложеніи“ настойчиво проводится мысль, что подлвательное крещеніе подлежитъ повторенію, если принявшій его переходитъ въ православную вѣру.

Еже бы реклъ: отъ какого попа крещены были—отъ благочестива ли, или отъ нечестива? и како вѣра его есть? и како символъ православныя вѣры содержитсяъ у него? или како безкровная жертва совершается у него,—на квасномъ ли хлѣбѣ, или на опрѣсночномъ? и чѣмъ воображаются просвиры—трисоставнымъ ли крестомъ, или ни? какъ и прочая вся таинства церковная, и уставы, и преданія отеческая соблюдаются? или како сложеніе персть слагается у него въ знаменіе креста—православно ли, или ни? или како люди благословляетъ, двѣма ли персты, или ино странно нѣкако? или како народъ поучаетъ персты слагати и креститися? и иная симъ же подобная? или за кого Бога молятъ,—за православныхъ ли архіерей, или ни? Но ни одного такого вопроса приходящему отъ бѣлорусевъ, по «Соборному изложенію», не предлагается. «Аще и различны и многи вѣры быти въ нихъ еретическія глаголетъ, но о ересѣхъ не вопрошаетъ, и о богомоліи еретическомъ не истязуетъ».

.. Не могъ Филаретъ и разногласить самъ съ собою. «Како убо овѣхъ трипогруженцевъ еретическихъ, совершенно крещенныхъ, крещеніе отмещеть, овѣхъ же приѣмлетъ: еже отъ бѣлорусскихъ поповъ за едино папино богомоліе, совершенное въ три погруженія крещеніе, отмещеть, а отъ инѣхъ еретикъ, многоразличныя ереси имущихъ, чинъ полагаетъ въ томъ же Потребникѣ совершенное крещеніе приѣмати, и токмо святымъ муромъ помазовати». Такъ учить печатаемый въ Потребникѣ «чинъ» принятія отъ ересей, начинающійся словами: «Аще кто въ ереси бывъ, крещень сый». Какъ видно изъ содержанія этого «чина», церковь крещеніе еретиковъ «не обругаетъ и еретическимъ не нарицаетъ, но токмо единымъ проклинаніемъ ересей таковыхъ очищаетъ и святымъ муропомазаніемъ. Аще ли таковое крещеніе, по ихъ смышленію, еретическимъ нарицати, то святую церковь сиевымъ расколомъ облагати подобаетъ, яко бы она даже и до днесъ нечиста отъ раскола пребывала, еже таковое преданіе содержала». Правда, 46 правило св. апостоль гласитъ: «крещеніе или жертву еретическую приѣмый святитель, не священъ». И 47 правило: «второе крещаяй истиннымъ крещеніемъ, и не покрещеваый оскверненаго отъ зловѣрныхъ, таковой святитель не освященъ». Но здѣсь разумѣются тѣ еретики, которые были современны появленію апостольскихъ правилъ и у которыхъ не соблюдалась установленная форма крещенія. Поэтому отцы «прокляша не-

совершенное еретическое, не въ три погруженія, крещеніе, отъ еретикъ бываемое, и таковыхъ совершенно крестити повелѣша приходящихъ ко святѣй, соборной и апостольской церкви, яже тогда, и нынѣ, и во вся вѣки вѣкомъ».

«Мы же, грубіи,—говорить Герасимъ,—за благодать Господа нашего Ісуса Христа, истинныя преданія святыхъ отецъ нашихъ радостно приедемъ и лобызаемъ, ничтоже сумнящеся». Именно, онъ указываетъ какъ на норму въ вопросѣ о приѣмѣ приходящихъ отъ ересей, на 95 правило 6 вселенскаго собора. При этомъ Герасимъ добавляетъ: «прочая же, недостаточная нами, на добръ вѣдущихъ отецъ и братій, искусь божественныхъ писаній имущихъ, возложимъ исправленія о сихъ».

Въ заключеніе Герасимъ дѣлаетъ обращеніе къ тѣмъ лицамъ, которымъ посылалось его посланіе. «Къ вамъ себе приражаемъ, священнымъ пастыремъ, и богомудрымъ великимъ отцемъ, и ко всему богоименитому правовѣрныхъ собору, содержащихъ благочестія истиннаго догматы восточныя церкви; о имени Господа нашего Ісуса Христа всюду живущихъ нераздѣльно. Просимъ соборнаго о Христѣ, всѣмъ полезнаго; разсужденія, и молимъ благодатію Святаго Духа мы, недостойніи, ваше преподобство, богомудрыхъ отецъ сословіе. Не презрите Господа ради всемірнаго лика христіанскаго народа, и отъ нихъ молебный гласъ, отъ усердія испущающъ, и услышите жалостнѣ вопіющихъ и умиленно слезящихъ ны, за общее смущеніе святаго крещенія, помилуйте. Отъ болѣзни души предложимъ повѣсть, во исторіи сей, къ разсужденію премудрости, къ вамъ, по Евангелію Христову, и ко благопотребному поможенію, къ церковному исправленію, по божественныхъ апостоль ученію, и седмочисленныхъ соборовъ правильному изложенію, въ полезное всѣмъ спасеніе, и въ приличное христіанамъ утвержденіе. Сего ради провозгласите пастырски о Христѣ богословія гласомъ, и накажите церковная чада Божиимъ страхомъ, яко да правильно о святомъ крещеніи возвѣстится, и всякъ соблазнъ претыканія вашимъ о Христѣ отеческимъ судомъ да пресечется, и свѣтъ благовѣрія предъ челоуѣки истинно да возсіяетъ, многоплодныя добродѣтели евангельскаго житія возрастивше и премудрости талантъ вѣрнаго раба многосугубнѣ принесете, и вѣчной радости наслѣдницы будете Господа своего... Пребывающе въ богоугодномъ житіи, сугубо о Христѣ здравствуйте. Черезъ дальное разстоя-

ніе усердно требуемъ о Христѣ вашего, преподобныхъ отецъ благословенія и любовно кланяемся до земнаго лица»...

Далѣе дѣлается еще обращеніе къ каждому частному читателю. «Еще же всякъ, православный читатель, вся чувства своя очисти въ и облекся во вся оружія Божія, зри и обращающа тамо умное око, уткуду диаволь, рыкая яко левъ, приходи, иский церковь Божию растерзати; ополчайся къ брани мужественно, повинуйся подъ крѣпкую руку Божию, и ничтоже ты вредити можетъ. Тебе еще особъ молю, православный читателю и сверстниче мой, не сообщайся молвами и попеченіемъ житейскимъ: аще наказанный—добръ, аще ненаказанный—почитай божественная словеса, любезно стяжи полезная; проходи словесно, разсуждай десно... Поминай Христово слово, еже рече: могій вмѣстити, да вмѣститъ. Не едино бо дарованіе Духа Святаго всѣмъ дается, но по мѣрѣ. Ты же, елико можеша, вмѣщай. Плотски же не высокоумствуй. Плотское мудрованіе смерть есть, а мудрованіе духовное—животъ и миръ... Проси отъ дающаго Бога всѣмъ премудрость духовную, и почитай прилежно, ревнуй ученію... Начало же сей премудрости имѣй въ сердцѣ своемъ—страхъ Господень, и разумъ благъ всѣмъ, творящимъ и, въ немъ же вся заповѣди исполнити можеша. Тѣмъ же, любезный читателю, слыша словеса сія, буди усерденъ на послушаніе божественныхъ Писаній, и ихъ глаголы, яко водою, напой свою душу. Всяко бо Писаніе богодухновенно и полезно есть по ученію, къ исправленію, къ наказанію, аже въ правду, да совершенъ будетъ Божій человекъ, и на всяко дѣло благо уготованъ. И тщися, елико можно, по сихъ творити. Симъ бо образомъ многа проживеша лѣта и приложатся лѣта животу» ²⁷⁾...

---

²⁷⁾ Въ рукописи О. I. № 365 далѣе есть еще приписка, принадлежащая, быть можетъ, и не автору посланія. Именно здѣсь говорится: „Въ лѣпоту рещи о таковыхъ крещенцахъ, еже совершенное крещеніе въ три погруженія, бывшее на себѣ, еще же отъ православныхъ іереевъ крещени быша, и се отринуша и прокляша, и отъ оныхъ прелестниковъ и нерукоположенцевъ второе, по священнически, пріемшихъ: таковіи не суть крещеніи, но раскрещеніи, и нѣсть на нихъ святаго крещенія, и ниже дара Духа благодатнаго, отъ Духа Свята. Но якоже невѣрніи пребывающе, и некрещени, и отступницы, и попутатели святаго своего древняго крещенія. И аще таковіи и впредь въ таковѣй прелести безъ исправленія и обращенія пребудутъ, таковіи да не будутъ пріяты, по божественнымъ правиломъ, отъ святаго церкви, въ христіаны, и ниже съ православными причтени и поминовены... И да не будетъ нами, прабо-

Таково содержаніе посланія іеромонаха Герасима! Въ немъ ясно былъ доказанъ полный произволъ безпоповцевъ, допускавшихъ простенкое крещеніе, и тѣмъ болѣе—перекрещиваніе. Крещеніе міряниномъ еще некрещеннаго хотя и допускается, но такое крещеніе требуетъ дополненія, и не можетъ быть введено въ общую, всегдашнюю практику. Перекрещиваніе, которое раскольники совершали надъ «никоніанами» и бѣглопоповцами, прямо правилами воспрещается, если подразумѣвается перекрещиваніе со стороны простеца, мірянина. Герасимъ основательно разобралъ и ссылку безпоповцевъ на «Соборное Изложеніе» патріарха Филарета, доказавъ, что Филаретъ повелѣлъ перекрещивать бѣлорусцевъ-уніатъ не «за моленіе за папу», а за то, что они совершали крещеніе чрезъ обливаніе, а не чрезъ три погруженія. Если же въ вопросѣ о приѣмѣ приходящихъ отъ ереси принимается въ расчетъ правильность формы крещенія, и на этомъ основаніи таковое или принимается за дѣйствительное, или повторяется, то напрасно перекрещенцы, оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, указываютъ на множество другихъ ересей «никоніанства», такъ какъ о таковыхъ въ этихъ случаяхъ совсѣмъ и рѣчи не бываетъ. Такъ разсуждалъ іеромонахъ Герасимъ, и его слова имѣли бы силу полной убѣдительности и неотразимости, если бы онъ не раздѣлялъ мнѣнія о никоніанахъ, какъ еретикахъ «послѣдняго отступленія». Но по этому вопросу въ его посланіи никакихъ замѣчаній нѣтъ. И слѣдовательно, безпоповцы всегда имѣли противъ поповцевъ вопросъ: можно ли принимать безъ перекрещиванія еретиковъ «послѣдняго отступленія»? Кромѣ того, въ посланіи Герасима былъ проведенъ неправильный взглядъ на поливательное крещеніе.

Въ первомъ посланіи Герасима есть извѣстіе, что былъ тогда раздоръ по вопросу о крещеніи между старообрядцами и на берегахъ Чернаго моря, именно на Кубани, гдѣ жилъ Герасимъ. Герасимъ говоритъ: «Нѣдци же, кругъ насъ живущіе, близъ моря-окіяна, подобныхъ мудрствующихъ», т. е. безпоповцевъ, принимавшихъ «никоніанъ» чрезъ крещеніе, «и такожде прилагающихся къ нимъ, отъ лѣтъ числа по отступленіи вѣры, покрещеваютъ». Это значитъ: старообрядцы, жившіе близъ Чернаго моря, перекрещивали безпоповцевъ за то, что эти безпоповцы принимали «никоніанъ» чрезъ крещеніе.

славными, таковая тѣма прелести, вмѣсто свѣта благочестія, предпочтена, и пріята, и святой церкви предана, и да не почитется».

Въ виду такихъ раздоровъ, происходившихъ въ расколѣ изъ-за вопроса о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ «никоніанъ», іеромонахъ Герасимъ однимъ посланіемъ не ограничился. Сохранилось и другое его посланіе съ далекой Кубани. Когда оно написано также съ точностію неизвѣстно. Вѣроятно—вскорѣ послѣ перваго посланія. Сохранилось оно въ сокращенномъ видѣ ²⁸⁾. Здѣсь авторъ этого посланія «іеромонахъ и схимникъ» Герасимъ называется «главнѣйшимъ учителемъ и путеводителемъ» поповщины. Предметъ этого посланія—тотъ же вопросъ о безпоповщинскомъ перекрещиваніи. Ученіе безпоповцевъ здѣсь называется «страннымъ и нелѣпымъ».

Сначала приводится выдержка изъ Большаго Катихизиса, въ которой содержится разговоръ протопопа Лаврентія съ игуменомъ Ильей о томъ, что мірянинъ не можетъ дѣйствовать священная, напр. крестить. Затѣмъ дѣлается указаніе на правило Номоканона, которое «простцемъ повелѣваетъ крестити христіанскихъ младенцевъ, при смерти сущихъ, священнику же не сущу». Но при этомъ добавляется, что въ этомъ правилѣ Номоканона повелѣвается «токмо трици погрузити съ божественными имени», а «больше сего ничто предаеть творити». И нужно помнить, что здѣсь нѣтъ рѣчи о еретическомъ крещеніи. «О еретическомъ бо крещеніи, или отступническомъ, не предаеть святая перковь простымъ что и въ нуждѣ творити: оглашати, и ко крещенію приуготовляти, или крестити, и благодатные дары воздавати, ниже раскольниковъ къ святѣй церкви приимати, очищати, освящати и со христіаны вчиняти: сія бо вся священныхъ чиновъ, власть приимшихъ отъ Бога. Они таковыхъ къ святѣй церкви приимлють; очищаютъ, освящаютъ, благодати доховныя сподобляютъ, въ христіанство міропомазаніемъ вчиняють, и тѣла и крови Христовыхъ сподобляютъ, а не простолюдины». Въ Номоканонѣ прямо сказано, что крещенный въ ереси «не вторакрещается» отъ простолюдина. «Зрите, яко и самое Номоканона правило не отъ еретиковъ, но отъ вѣрныхъ христіанъ некрещенные младенцы, при смерти сущіе, а не въ свободу, крестити повелѣваетъ». Иное дѣло въ безпоповщинѣ: тутъ простолюдины перекрещиваютъ крещенныхъ въ «никоніанствѣ». «Нынѣ простцы, вину крещенія приимше, и кромѣ страха смертнаго, къ тому же и отъ ерети-

²⁸⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. І. 1026, лл. 89 об.—94 обор.

ковъ приходящихъ, непристойнымъ церкви обычаемъ крестячь. И тяжко продолжительное время неисправленными отъ священника оставляють, и не проискивають, чтобы отъ сушаго іерея, по преданію, исправиться, о чѣмъ въ томъ же Номоканонѣ повелѣваетъ», гдѣ на вопросъ: какъ поступать съ крещенными простолюдиномъ? дается такой отвѣтъ: «аще умреть крестивыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершить ѱ; аще ли же живъ будетъ, да паки священникъ поставитъ въ купель, и молитвы и муро, по обычаю, творить».

Совсѣмъ иначе, говорить Герасимъ, ведется дѣло у безпоповцевъ. «А у сихъ самоиѣнцевъ ничто по преданію сипеву творится, но вся сопротивно, и нигдѣ же со святою церковью согласно. И аки явніи отступницы, святою церковь расколають, и обычаи святыя превращають, и вся на соблазнъ простыхъ челоувѣкъ толкують, на большую себѣ погибель. И сипе, аки прелютые волки, нещадно овецъ Христовыхъ терзають, и отъ истины отвлачаютъ, и тую прелестнымъ своимъ ученіемъ помрачаютъ, и мнятся истинствовати».

Ясное дѣло, что въ безпоповщинѣ все ведется къ нарушенію церковныхъ законовъ. «Отъ сихъ убо всѣхъ глаголаныхъ всякому познати мощно, яко оніи ни въ чѣмъ преданія церковнаго о крещеніи держатся, но во всемъ сопротивно и развращенно, и не яко святая Божія церковь мудрствуетъ. Явственно бо: святая церковь предаетъ и повелѣваетъ отъ простыхъ крещенные младенцы, живые суще, на совершение къ священникомъ приносить, а на простыхъ утверждатися не оставляетъ, кромѣ постиженія смерти. И о семъ разумно есть, яко вездѣ божественная Писанія съ собою согласна суть, и нѣсть въ преданіихъ развращенно, ни стропотно, но вся права суть. Разумѣвающимъ истину и здравый обрѣтающимъ разумъ явѣ, яко, по преданію церковному, простыхъ крещеніе не можетъ быти совершенно, и нигдѣ же имъ предадеся отъ еретиковъ крещенныхъ трикратно—погруженцовъ второкрестити. Но и младенцевъ—къ смерти сущихъ точію, а не во здравіи, и то, аще живы будутъ, ко исправленію совершенно приносить къ священникомъ повелѣваетъ. Сіи же, виновное крещенію отъ Номоканона на простые взявше, а послѣдовательнаго ко іереемъ приношенія не исполняютъ, аще и живъ будетъ младенець, и возраста достигши совершенна, такъ въ несовершенствѣ и помирають,—по ихъ

мнѣнію, аки въ благодати святаго крещенія, отъ неразсмотрѣнія и крайняго неразумѣнія».

Заканчивается посланіе напомниманіемъ о томъ, какъ безпоповцы относятся къ поповцамъ. «Священниковъ истинныхъ,—говорится здѣсь,—и православіе свое странствіемъ свидѣтельствующихъ, укоряютъ и хулятъ, и аки отступниковъ сущихъ и еретиковъ отвращаются, и хиротонію ихъ еретическаго рукоположенія и еретическою называютъ, порочатъ яко недостойное всякой святости, аки благодати рукоположенія никогда пріимша. А сами, простаки суще, внидоша въ дѣйство священныхъ чиновъ, должное церкви правленіе на себя воспріимше, приходящихъ вновь пріемлютъ, оглашаютъ, покрещеваютъ, и нѣкихъ отлучаютъ самозванно. Увы! и въ томъ нечувственнѣ даже доселѣ пребываютъ! Восплачися, сонме благочестиве, о таковыхъ! Ибо и сіи иногда братія наша быша, и негли болѣзни ваши о нихъ чувство нѣкое подадутъ имъ къ покаянію и обращенію и по недовѣдомымъ Божиимъ судьбамъ вразумятся, и ко истинѣ прозрятъ, и затверделость свою о камень послушанія церковныхъ велѣній разбіють. Аще и не мнози, то поне мали, и съ нами стануть добрѣ, цѣсни и благодареніе, святое возношеніе въ мирѣ сотворяти, аминь».

Такъ выяснилась съ теченіемъ времени полная несостоятельность данной практики безпоповщины и недочетъ въ практикѣ поповщины. Но такъ какъ третьяго выхода не было, то каждой сторонѣ пришлось остаться при разѣ заведенномъ порядкѣ. 12 мая 1731 года происходило многолюдное собесѣдованіе безпоповцевъ съ поповцами, на которомъ какъ поповцы, такъ и безпоповцы обмѣнялись пунктами своего «исповѣданія». Собесѣдованіе это происходило въ Москвѣ ²⁹⁾, и со стороны поповщины здѣсь былъ «учительный человекъ» Артемій Андреевъ Сибирякъ. По вопросу о пріемѣ приходящихъ отъ «никоніанъ» въ безпоповщину безпоповцы отвѣтили такъ: «Отъ

²⁹⁾ Объ этомъ можно догадываться на основаніи одного выраженія въ описаніи этого собесѣдованія, составленномъ неизвѣстнымъ безпоповцемъ. Именно, говоря о томъ, что Артемій Андреевъ велъ и ранѣе бесѣды съ московскими безпоповцами, описатель-безпоповецъ говоритъ: „А оный Артемій, прежде въ Москвѣ бывши съ нами на бесѣдѣ, оные отвѣты Понизовскіе православными исповѣдаютъ. А нынѣ, на второй бесѣдѣ, отъ нихъ отперся и не пріемлетъ, и отнюдь слушати, со своими единомышленники, купно не восхотѣша“. Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 356, дл. 104—104 обор.

еретикъ крещенныхъ не приѣмлемъ,—отъ латинъ, такожде и отъ никоніанъ». Вообще «отъ еретикъ обращающихся къ православної христіанской вѣрѣ яко эллины приѣмлемъ; извѣствуемъ, яко и древле простыми челоувѣки въ таинствѣ святаго крещенія Духъ Святый дѣйствовалъ, и церковь Божія приѣмлетъ... Никоніанъ съ латини и прочими, подобными имъ обрѣтающимися, вмѣняемъ» ³⁰). Въ свою очередь, 4-й пунктъ «исповѣданія» поповцевъ гласить: «отъ еретикъ обращающихся въ православленную христіанскую вѣру, кромѣ іерейскаго чина, никто же примирити можетъ, сирѣчь: простолюдинъ не можетъ крестити». И еще пунктъ 10: «отъ никоніанъ обращающихся приѣмлемъ подъ божественный муръ» ³¹). По словамъ описателя собесѣдованія безпоповцевъ съ поповцами, Артемій Андреевъ, спрошенный: «какъ отъ никоніанъ приѣмлютъ»? далъ отвѣтъ согласно съ своимъ исповѣданіемъ, причемъ добавилъ, что «единымъ чиномъ приѣмлютъ священникъ и людинъ обращающихся». Въ свою очередь безпоповцы, по словамъ того же описателя, сказали, что они «приѣмлютъ приходящихъ отъ никоніанъ первымъ чиномъ—якоже древле быша: первіи наши учителя и страдальцы полагали таковыхъ въ первомъ чинѣ, отъ коихъ указано крестити въ правилѣхъ. Сиде и мы по нихъ послѣдуемъ и полагаетъ въ первый чинъ, отъ коихъ святая правила повелѣвають перекрещивати» ³²).

Итакъ, поповцы засвидѣтельствовали, что они принимаютъ приходящихъ никоніанъ чрезъ муропомазаніе. Но гдѣ же поповцы могли взять муро? На Вѣткѣ въ началѣ XVIII вѣка сварили муро, но не законно. Объ этомъ говорили вѣтковцамъ еще діаконовцы въ посланіи 20-го февраля 1716 года, и вѣтковцы ничего не отвѣтили ³³).

П. Смирновъ.

³⁰) Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 356. лл 84—88.

³¹) Тамъ же, лл. 95—97.

³²) Тамъ же, лл. 100—101.

³³) Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 489, лл. 77—81.

